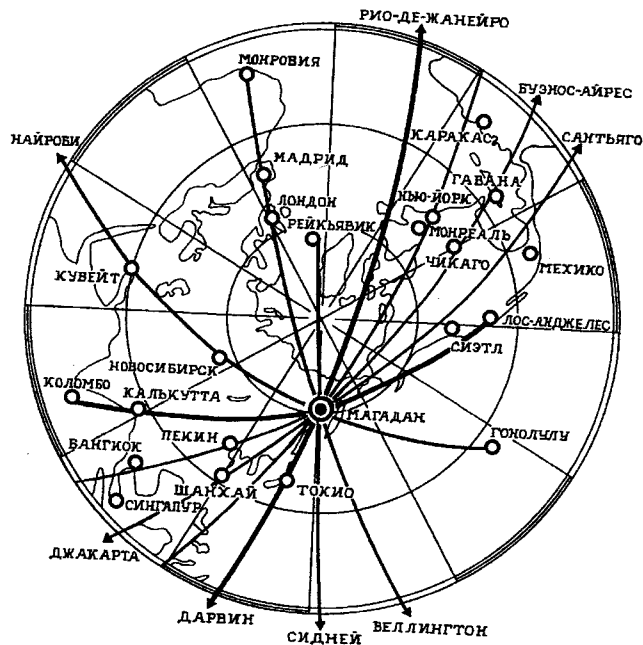

Б. П. Важенин

**МАГАДАН:
К ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОКАМ НАЗВАНИЯ**

B. P. Vazhenin

**MAGADAN:
THE HISTORICAL SOURCES OF ITS NAME**

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР
СЕВЕРО-ВОСТОЧНЫЙ КОМПЛЕКСНЫЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ

RUSSIA ACADEMY OF SCIENCES
FAR EAST BRANCH
NORTH-EAST SCIENTIFIC CENTER
NORTH-EAST INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC RESEARCH INSTITUTE

Б. П. Важенин

МАГАДАН: К ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОКАМ НАЗВАНИЯ

B. P. Vazhenin

MAGADAN: THE HISTORICAL SOURCES OF ITS NAME

Магадан - 2003
Magadan - 2003

УДК 947.1(571.65)
ББК 63.3(2 Магадан)
В 129

Важенин Б. П. Магадан: к историческим истокам названия. - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2003. - 106 с. - ISBN 5-94729-043-X.

Излагается новая гипотеза происхождения названия г. Магадан. Она основывается на попадании слова *магадан* с его вероятными фонетическими вариантами *магдан*, *мэгдын*, встречающимися в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, в отмеченный Э. М. Мурзаевым “удивительный по ареалу и мощности семантический пучок” слова *майдан*. На территории Евразии выделяются около 20 региональных ареалов топонимов на основе слова *майдан* и среди них - Тунгусский. Выполнена корреляция географического размещения сотен таких топонимов с мощными этногенетическими и лингвистическими процессами на протяжении нескольких тысяч лет истории. Выявлены связи распространения таких топонимов с трансконтинентальными религиозно-идеологическими и военными экспансиями.

Для историков, географов, краеведов и широкого круга читателей.
Ил. 19. Табл. 5. Библиогр.: 214 назв.

Ключевые слова: история, топонимика, Евразия, г. Магадан.

Ответственный редактор

канд. ист. наук **А. И. Лебединцев**

Рецензенты:

докт. филолог. наук **А. А. Бурыкин,**

с. н. с. **А. Г. Козлов**

Утверждено к печати Ученым советом СВКНИИ ДВО РАН

UDC 947.1(571.65)

Vazhenin B. P. Magadan: the historical sources of its name. - Magadan: NEISRI FEB RAS, 2003. - 106 p. - ISBN 5-94729-043-X.

The author puts forward a new hypothesis of the historical sources of the name of Magadan. According to his hypothesis, the word “magadan” and its supposed phonetic versions “magdan”, “megdyn”, which have been reported from eastern Siberia and Russian Far East, are just the derivatives of the word “maidan”, which forms, according to E. M. Murzaev, “an amazingly significant and wide-spread semantic bundle”. Throughout Eurasia, there are about 20 toponymic areas of the word “maidan” including the Tunguss toponymic area. The author has related a geographic distribution of hundreds of such toponymic words with significant ethnogenetic and linguistic processes through several thousand years. The geographic distribution of these toponyms has been related with transcontinental religious and ideological expansions and wars.

This book is intended for historians, geographers, students of local history and nature and all interested readers.
Ills. 19. Tables 5. Refs.: 214 titles.

Key words: history, toponymy, Eurasia, Magadan.

E-mail: vazhenin@neisri.magadan.ru

The Editor

Dr. A. I. Lebedintsev

Reviewed by:

Dr. A. A. Burykin,

Dr. A. G. Kozlov

ISBN 5-94729-043-X

© Важенин Б. П., 2003
© СВКНИИ ДВО РАН, 2003
© Vazhenin B. P., 2003
© NEISRI FEB RAS, 2003

50-летию Магаданской области
посвящается...

Меж сопок,
рек
и бухт
стоят
заиндевевшие дома.
Из золотого Магадана
вам шлю
горячие приветы.
У нас здесь долгая,
но с ясным солнышком
зима,
Короткое,
но очень "малоснежное"
лето.

Б. Важенин

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данная работа посвящена исследованию истории названия молодого и небольшого г. Магадан, обладающего своеобразной привилегией древних и крупных топонимов - неясностью происхождения названия. Как известно, топонимика - область знаний о географических названиях - находится на стыке географии, истории, лингвистики и этнологии. Трудно быть специалистом одновременно во всех этих науках. Потому-то высококвалифицированных топонимистов не так уж и много. Среди распространенных вариантов этимологии топонимов нередки легендарные гипотезы, часты предположения и домыслы, ничем не обоснованные. И совсем уж редки географические названия, которым были бы посвящены не только статьи, но и целые книги.

Особенностью разрабатываемой в данной работе гипотезы является предполагаемая связь слова *магадан* с чрезвычайно широко распространенным в десятках языков Евразии словом *майдан*, корни которого теряются то ли в тюркских, то ли в иранских языках. Это делает почти безнадежной задачу корректного лингвистического анализа многочисленных межязыковых и исторических трансформаций этого уникального слова каким-либо, даже весьма квалифицированным, языковедом, специализирующимся либо в тунгусо-маньчжурских, либо в палеоазиатских, либо в тюркских, либо в монгольских, либо в иранских, либо в семито-хамитских, либо в славянских языках. В данном случае требуются усилия всех этих - и не только этих - специалистов. Автор ограничивается, в силу своей компетенции, главным образом, тем, чтобы обозначить логическую этно-историко-географическую канву межрегиональных и межязыковых связей многочисленных фонетических вариантов слов и топонимов ряда *майдан - магадан*, и оставляет широкое поле для работы языковедов по проверке гипотезы лингвистическими методами.

Автор, получив в свое время географическое образование и испытывая интерес к истории и этнологии, решает задачу разгадки происхождения названия г. Магадан преимущественно географическими методами, например, изучением пространственного размещения топонимов, близких в разной мере по звучанию к слову *магадан*, а также анализом географических, исторических, этнологических условий возникновения, фиксации и трансформации топонимов. По уровню и объему обоснованности новая гипотеза существенно превосходит все известные, но это, само по себе, еще не гарантирует ее абсолютной правильности. Тем не менее, многословность ар-

гументации и право на существование данной версии оправдываются очень интересными историей и географией, связанными с ее проверкой. Благодаря этому, даже при вероятном отрицательном результате родства слов *магадан* и *майдан*, представляется целесообразным ознакомление с таким, так сказать, отчетом по проверке гипотезы специалистов и всех интересующихся краеведением, топонимикой, историей, географией.

Автор выражает благодарность за предоставление редких книг и консультации В. Я. Борходоеву, Т. Д. Борходоевой, Б. М. Седову, А. Г. Есипенко.

1. КРАТКАЯ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИМАГАДАНЫ

Магадан - молодой город. Строительство его началось в 1929 г. с основания Восточно-Эвенской культбазы на берегу бух. Нагаева Охотского моря [Магадан. Конспект..., 1989. С. 9, 10; Козлов, 2002. С. 5-12]. Культбаза послужила ядром для нового поселка Нагаево. С возведения летом 1930 г. первых построек конных и скотных дворов Колымского Главного приискового управления Союззолота в долине реки Магадан было положено начало поселку с названием Магадан [Козлов, 2002. С. 9]. Статус города новому бурно растущему поселку (Нагаево-Магадан, затем Магадан), как плацдарму освоения богатых золотоносных россыпей Колымы, присвоен в 1939 г. [Магадан. Конспект..., 1989. С. 89; Козлов, 2002. С. 290]. Это произошло по историческим меркам совсем недавно.

Тем не менее, Магадану, наряду со многими древними городами, присуща неопределенность в происхождении его названия. Ни один из известных вариантов его толкования не является вполне удовлетворительным [Юнга, 1937. С. 179; Галченко, 1963. С. 9, 10; Щербинин, Леонтьев, 1980. С. 86, 87; Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239; Магадан. Конспект..., 1989. С. 10, 11; Магадан: Путеводитель..., 1989. С. 213; Силантьев, 1997. С. 120-123; Иконникова, 1999; Дворянинов, 2002. С. 299-303; Нехорошков, 2003]. Все они представляются не соответствующими рангу и значению не только современного г. Магадан, но и той местности, на которой он возник, а также исторической логике формирования топонима в данных этногеографических условиях.

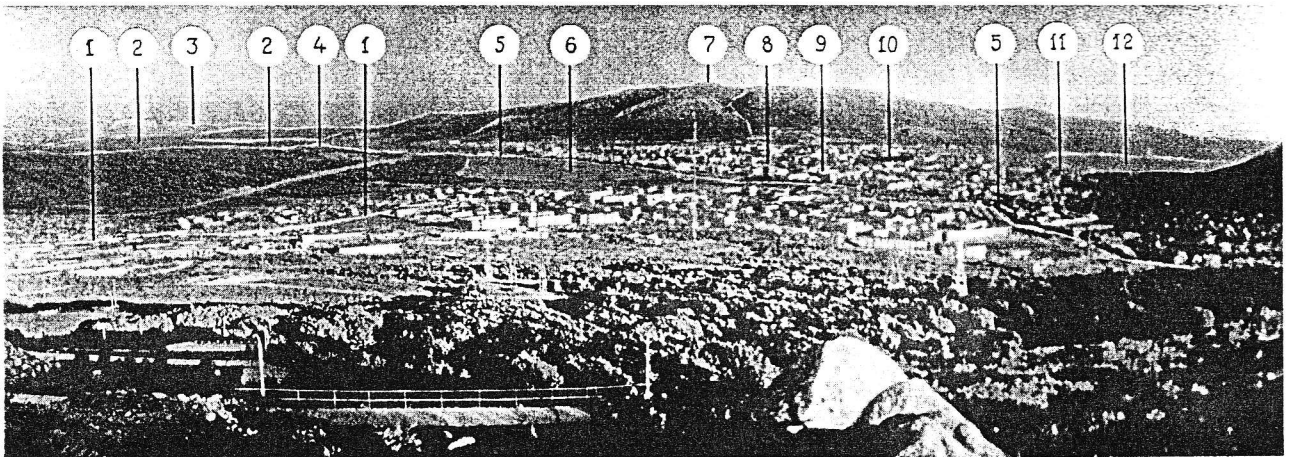

Рис. 1. Вид с сопки Крутая на юг - на п-ов Старицкого и г. Магадан, разместившийся на его перешейке: 1 - ул. Колымское шоссе - начало Колымской автотрассы; 2 - бух. Гертнера; 3 - п-ов Кони, почти невидимый в атмосферной дымке из-за большого расстояния (60-80 км); 4 - устье р. Магаданка; 5 - р. Магаданка; 6 - так называемое Гороховое Поле на пойме р. Магаданка - вероятное бывшее место сбора эвенских экзогамных родов - Дзялбу; 7 - высшая точка п-ова Старицкого с абс. отметкой 705 м, называемая в народе Марчеканской Сопкой; 8 - строящийся кафедральный собор; за ним - пл. Ленина, в последнее время все чаще именуемая Соборной. Отсюда - с создания в 1930 г. конной базы Союззолота - началось строительство поселка, получившего название Магадан; 9 - просп. Ленина, унаследовавший трассу первой просеки на перешейке п-ова Старицкого, соединившей поселки

Магадан и Нагаево; 10 - Парк культуры и отдыха - сохранившийся фрагмент лиственничного леса, покрывавшего перешеек; 11 - место на берегу бух. Нагаева, где в 1929 г. была основана Восточно-Эвенская культбаза, давшая начало пос. Нагаево, а затем и г. Магадан; 12 - восточная часть бух. Нагаева. Угол поля зрения панорамы 100° по горизонтали. Ретушированием подчеркнуты некоторые слабо заметные контуры

Магадан вырос на перешейке п-ова Старицкого между двумя бухтами Тауйской губы Охотского моря - Нагаева и Гертнера (рис. 1, 2). Это живописное урочище весьма примечательно в ландшафте. Оно находится почти в центре Тауйского побережья, разделяя его на две части: Тауйско-Арманскую (Амахтонскую) и Ольскую. Тауйская губа и ее побережье издавна привлекали людей богатыми и разнообразными морскими, лагунными, речными, озерными, горными, таежными, тундровыми и луговыми промысловыми угодьями. Дополнительное удобство для прибрежного рыболовства и морского зверобойного промысла обеспечивает защищенность обширного Тауйского побережья от ветров и волнений п-вами Хмитевского, Кони, Онацевича и Старицкого, а также о-вами Спафарьева, Завьялова, Недоразумения. Таких мест в Приохотье, характеризующемся преимущественно выровненными берегами, немного. Этот участок Северного Приохотья был с середины II тысячелетия до н. э. по XVII в. н. э. ядром развития токаревской культуры протокоряков и коряков. Здесь насчитывается не менее 10 исследованных стоянок древних оседлых морских охотников и рыболовов [Васильевский, 1971; Лебединцев, 1990; Лебединцев, 1999. С. 42-69]. При этом сам перешеек п-ова Старицкого, по-видимому, не имел постоянных поселений ни в древности, ни накануне промышленного освоения региона в первой половине XX в.

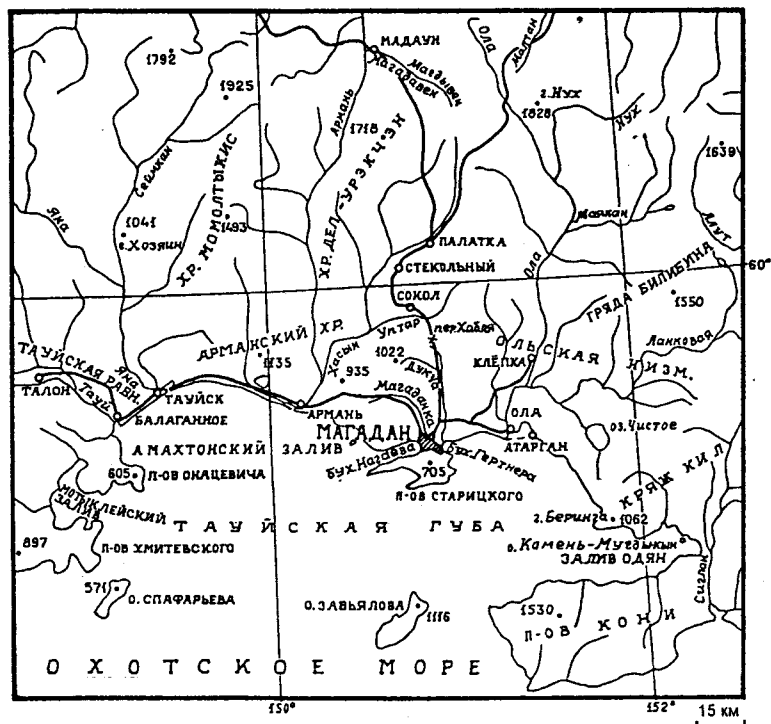

Рис. 2. Примагаданье (схема современной топографической ситуации)

Причина этого кроется в том, что поблизости находятся максимально продуктивные и более пригодные для постоянных поселений прошлого угодья - приустьевые участки сравнительно больших рек - Тауя, Яны, Армани, Олы, в которых помимо горбуши нерестятся наиболее крупные и ценные виды тихоокеанских лососей - кета, кижуч, а ранее заходила и чавыча - крупнейшая из лососевых рыб [Попова, 1981. С. 151]. Впадающие в бух. Гертнера небольшие речки Дукча и Магаданка пригодны для нереста главным образом менее ценной горбуши, которая у местных (оседлых, "пеших") жителей заготавливалась обычно на корм ездовым собакам. В начале XX в. территория перешейка п-ова Старицкого ограничено использовалась для выпаса оленей и летнего лова горбуши на берегу бух. Гертнера [Кочеров, 1959. С. 106-109]. Ближайшее древнее поселение протокоряков (Ольское) периода палеометалла (вторая половина I тысячелетия до н. э. - начало I тысячелетия н. э.) в окрестностях современного Магадана располагалось у м. Восточный (Ольский) п-ова Старицкого [Лебединцев, 1999а. С. 77-96; Важенин, Лебединцев, 2001. С. 115-122]. В нем насчитывалось 26 так называемых углубленных жилищ.

К концу XVII в. оседлое корякское население, занимавшееся рыболовством и охотой на морзверя, вытесняется к востоку и северо-востоку от Тауйского побережья кочевыми тунгусскими племенами. Оставшиеся коряки ассимилируются "пешими" тунгусами, а также смешиваются с якутами, казаками и русскоязычными ссыльными, образуя население сел Тауйск и Ола, называвшееся в начале XX в. камчадалами, говорившими на местном диалекте русского языка, на котором сильно сказалось влияние корякского, эвенского, якутского языков и особого (тунгусо-маньчжурского) арманского говора [Попова, 1981. С. 8-12; Хаховская, 2002. С. 244-249]. При этом в Северном Приохотье остаются и кочевые, оленные тунгусы, или орочи.

Отмеченные приметность в ландшафте, живописность перешейка п-ова Старицкого и пограничное его положение на стыке бассейнов рек Амахтонского залива и восточной (ольской) части Тауйской губы обусловили особое его значение в жизни эвенов Тауйского побережья. Он использовался в качестве места традиционных ежегодных весенних сборов, съездов эвенских экзогамных родов, во время которых происходили обсуждение общих хозяйственных дел, обмен товарами, брачные сговоры, молодежные развлечения, состязания, танцы [Попова, 1981. С. 135, 136]. Такие сборы назывались по-эвенски *дзялбу*, *дялбу* или *зялбу*, что означает “друзья”, “содружество”, “свойственники”, “товарищи”, “родня”, “братство”, “мы с вами” [Попова, 1981. С. 135-137; Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239]. Так же, вплоть до начала промышленного освоения территории, называлось и само место таких сборов - перешеек п-ова Старицкого.

Исключительно большое значение ежегодных сборов *дзялбу*, а также и места таких сборов, для аборигенов станет особенно понятным, если обратить внимание на основную их функцию - заключение брачных сговоров между представителями (именно) экзогамных эвенских родов. Данным способом исключались близкородственные браки во избежание генетического вырождения малочисленного таежного народа.

В протоколе Ольского РИКа за 1932 г. значится решение о выделении территории около бух. Нагаева под “строящийся город *Дялбу*” [Попова, 1981. С. 137; Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239]. Документ, на который ссылается У. Г. Попова, не был обнаружен А. Г. Козловым (из устного сообщения) в фондах Государственного архива Магаданской области. Это, однако, не порочит убедительно изложенных У. Г. Поповой сведений о бытовавшем названии *Дзялбу* (*Дялбу*) для перешейка п-ова Старицкого.

Кстати, Нагаевский рабочий поссовет, образованный 17 декабря 1930 г., в первом своем постановлении записал: “Ходатайствовать перед административной комиссией ВЦИК о присвоении названия поселку на тунгусском языке...” [Магадан. Конспект..., 1989. С. 13]. А уже 1 января 1931 г. пленум того же поссовета принял постановление: “Поселок, именуемый в будущем быть городом, назвать, согласно предложения Лупандина, Северосталинском, а бухту вместо Нагаевской назвать бухтой Лазо...” [Там же, 1989. С. 13, 14]. Но и на этом топонимическое творчество масс и их руководителей не заканчивается. В ноябре 1934 г. делегаты первого межрайонного съезда Советов Колымы обратились к директору Дальстроя и уполномоченному Хабаровского крайисполкома Э. П. Берзину с предложением: “...просить о присвоении поселку Магадан прав города и переименовать его в Эвенград” [Козлов, 2002. С. 23].

На таком непростом этно-историко-географическом субстрате в результате нахлынувшей на Тауйское побережье мощной волны золотодобычи в 30-х гг. XX в. сформировалось название нового города *Магадан*, возникшего в качестве форпоста промышленного освоения региона. При выборе места будущего города решающую роль сыграло наличие глубоководной, хорошо защищенной от ветров - лучшей в Охотском море - бух. Нагаева, удобной для захода морских судов, что в прошлом - в условиях натурального хозяйства - не имело значения для аборигенов.

2. ИЗВЕСТНЫЕ ВАРИАНТЫ ЭТИМОЛОГИИ

Известно несколько наиболее распространенных вариантов толкования названия г. Магадан [Юнга, 1937. С. 179; Галченко, 1963. С. 9, 10; Щербинин, Леонтьев, 1980. С. 86, 87; Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239; Магадан. Конспект..., 1989. С. 10, 11; Магадан: Путеводитель..., 1989. С. 213; Силантьев, 1997. С. 120-123; Иконникова, 1999; Дворянинов, 2002. С. 299-303; Нехорошков, 2003; Бурькин, 2003. С. 97, 98].

Среди них господствует версия трансформации его из эвенского слова *монгодан*, что переводят на русский язык как “морские наносы”, “плавник”, “валежник”, “жилище из плавника”. Другим вариантом объяснения служит, по мнению геолога И. И. Галченко [1963. С. 9, 10], происхождение названия города из имени легендарного обитателя этих мест эвена по прозвищу *Магда*, производному от эвенского слова

мугдэн, мугдэкэн - “пень”, с его искаженными вариантами - *Магдыга, Магдага, Магадан*. Е. М. Поспелов [1988. С. 117] ставит этот вариант толкования топонима *Магадан* на первое место, а версию на основе слова *монгодан* - на второе. По данным на начало XX в. гидрографа Б. В. Давыдова [Люция..., 1938. С. 279], автора лоции Охотского моря, речка с современным названием *Магаданка* именовалась *Молотар*, что переводят с эвенского как “дельфин”, “белуха” или “изгиб”, “излучина” [Бурькин, 2003. С. 97, 98] Это дает возможность развивать гипотезу преобразования топонима *Молотар* в *Магадан*.

По этому пути пошел С. А. Дворянинов [2002. С. 299-303] и привел интересные доводы в пользу такой версии. Он обратил внимание на то, что характерной природной особенностью перешейка п-ова Старицкого является обычное для летнего периода “перемещение то в одну, то в другую сторону верениц клубов тумана” между бухтами Нагаева и Гертнера, разделяемыми перешейком, а затем связал это с прежними названиями бух. Нагаева - *Волок* и *Мивкан*. При этом важно, что *мивкан* переводится с корякского как “туманное место”, а в значении слова *волок* имеется смысловой оттенок “обволакивать”. Кроме того, в очертаниях п-ова Старицкого С. А. Дворянинов угадывает контуры белухи с детенышем. В результате всех этих особенностей конструируется образ в виде стада белух с клубящимся над ним туманом от дыхания. Это, по-видимому, соответствует поэтическому образному мышлению местных жителей, но выглядит довольно сложно для генерирования и последующей фиксации топонимов на малонаселенной территории с господством на ней в течение многих предшествующих веков бесписьменных культур. Добавляет сомнений в эту версию то, что преобладавшие на Тауйском побережье эвены были преимущественно сухопутными оленеводами. Морским промыслом нерестовых лососей с использованием простейших плавсредств они занялись лишь в начале XX в. [Попова, 1981. С. 104-112; Резиновский, 1983. С. 18-20] под давлением сначала купеческой предприимчивости, а затем продуктовых потребностей Дальстроя. Подобные образы морской тематики, вероятно, более свойственны прежним обитателям Тауйского побережья - корякам - оседлым морским рыболовам и охотникам. В целом эта гипотеза скорее объясняет происхождение, вероятно, бытовавшего названия *Молотар*, чем *Магадан*. А переход от фонетической формы *молотар* к *магадан* весьма проблематичен.

Магаданский геолог и краевед Ю. Ф. Нехорошков [2003], воспользовавшись наблюдением В. Б. Шостаковича о наличии на Северо-Востоке России - в местах бывшего расселения юкагиров - гидронимов, оканчивающихся на *-дан, -дон* (*Кедон, Коркодон, Ярходон, Алдан* и др.), что восходит к иранскому и авестийскому *dapi* - “река” [Мурзаев, 1984. С. 188], сформулировал гипотезу о скифско-юкагирском происхождении топонима *Магадан* из слова *монгодан* - “бухта с курганами или утесами”. Единственным аргументом для причисления юкагирского языка - наряду со скифским и осетинским - к иранским послужило, в данном случае, отмеченное сходство гидронимов Юкагирского плоскогорья с причерноморскими, осетинскими и южносибирскими. Языковеды родства юкагирского языка (относящегося к так называемым генетически изолированным палеоазиатским) с иранскими языками не усматривают и даже склоняются к тому, что “многие грамматические и лексические элементы являются в этом языке общими с уральскими и алтайскими языками” [Крейнович, 1968. С. 435].

Представляется весьма проблематичным сохранение очень древнего территориально изолированного, предположительно юкагирского названия на территории Приохотья, населенной в течение многих последних веков протокоряками, коряками, тунгусами, не имевшими письменности. Так, А. А. Бурькин считает, что “подавляющее большинство гидронимов - названий рек, впадающих в Охотское море, имеет чукотско-корякский характер. Названия бесспорно тунгусского (эвенского) происхождения в этом ареале весьма немногочисленны (к ним относится название города Магадан...)” [2001. С. 148]. К тому же, при раскопках и скрупулезных археологических исследованиях около десятка древних стоянок Тауйского побережья [Васильевский, 1971; Лебединцев, 1990] никаких признаков юкагирской или скифской культуры не обнаружено. Ошибочным является утверждение об отсутствии других топонимов, близких к слову *магадан*, в Сибири и на Дальнем Востоке. Как будет показано в разд. 5.1, на территории расселения эвенков и эвенов - от Томи до Охотского моря - выявлено свыше трех десятков географических названий на основе *магад-, магд-, могод-, мугд-, мукд-, мэзд-*. Сведения о наличии в Северном Приохотье курганов, подобных скифским, пока не подтвердились. В довершение всего, наиболее вероятно, что топоним *Магадан*, как следует из анализа опубликованных документов (разд. 3), появился раньше его предполагаемого исходного варианта *Монгодан*.

Ю. Ф. Нехорошков насчитывает около 20 версий происхождения названия г. *Магадан*. Такое изобилие является дополнительным подтверждением их несостоятельности. Большинство вариантов этимологии топонима *Магадан* представляют собой, по мнению Б. Г. Щербинина и В. В. Леонтьева [1980. С. 86], ничем не обоснованные домыслы. Так, И. Е. Гехтман в книге “Золотая Колыма”, изданной в 1937 г., писал, что, поскольку слово *магадан* означает “морские наносы”, а “скала, на которой выстроен Нью-Йорк, - *Манхаттан* - на индейском языке обозначает «морские камни», совпадение слов не случайно. Оно свидетельствует о родстве туземцев Охотского побережья - коряков, чукчей, эвенков - с индейцами Аляски и Северной Америки” [Магадан: Путеводитель-..., 1989. С. 213]. Эта гипотеза не выдерживает никакой критики уже хотя бы потому, что *Манхаттан* переводится на русский язык с алгонкинского как “остров холмов” или “холмистый остров”, а отнюдь не “морские камни” [Никонов, 1966. С. 256]. Да и само родство языков народов Северо-Востока Азии и Востока Северной Америки является очень маловероятным, поскольку они сформировались в условиях длительной (несколько десятков тысяч лет) изоляции друг от друга - после исчезновения “Берингийского моста”, по которому предки индейцев и эскимосов, вероятно, проникли в Америку. Кроме того, дробность индейских языков настолько велика, что затруднительна их классификация по степени родства даже между собой [БСЭ. Т. 10, с. 182-184]. И, вообще, глоттохронологические (т. е. историко-лексикологические [Ахманова, 1969. С. 109, 232, 233]) предположения о моногенезе (едином происхождении) всех языков Америки и Старого Света на основе лексикостатистических исследований применительно к периодам, превышающим 4-5 тысячелетий, “не являются надежными” [БСЭ. Т. 30, с. 467-470]. К тому же, морская часть лексики языков тунгусских племен начала формироваться, скорее всего, лишь с момента выхода их на побережье Тихого океана - т. е. главным образом во второй половине II тысячелетия новой эры.

Показателем интереса к происхождению названия г. Магадан могут служить все появляющиеся новые версии, зафиксированные даже в поэтическом творчестве [Чиркина, 2003].

Баллада о Магадане

<...>

Старый учитель начал рассказ:

“Откуда у города имя это?

Спорят давно. И тогда, и сейчас

Никто не нашел на него ответа.

Одни полагают, что «Монгодан»,

Что по-эвенски - «морские наносы»,

Другие, что он «Манаа» и «дан»,

Что по-якутски - «пасти березы».

Может, и правда, пронесся тайфун,

Оставив на сопках большие наносы,

А может, и тот и другой, не лгун,

Сказав, что когда-то росли здесь березы”.

“А может, корень названья в другом? -

Дети спросили и смолкли снова.-

На картах морских карандашом

Есть надпись: «Маг. ан.» Что это за слово?”

“Магнитная аномалия”, - ответ таков.

Люди не испугались его определения,

Причалив у северных берегов,

Вскоре построили первое поселение.

Возможно, моряк моряку сказал,
 Возвращаясь сюда потом:
 “Вот тебе и «маг» и «ан»,
 Да тут уже люди живут кругом!”

Слетело с губ моряка: “Маг да ан”
 И пошло гулять среди людей,
 И стало название “Магадан”
 Именем Родины малой моей.

<...>

Дарья Чиркина

6-й класс, английская гимназия,

г. Магадан

Несмотря на наличие литературных достоинств этой баллады, изложенные в ней расхожие гипотезы по уровню доказательности не выходят за рамки недостаточно аргументированных догадок.

В предлагаемой работе выполнен анализ господствующей этимологии на соответствие критериям: 1) фонетической близости исходного и окончательного топонимов; 2) топографического их совпадения; 3) рангового (географического, экологического, хозяйственного) соотношения называемого объекта и объекта, генерирующего топоним; 4) наличия ко времени закрепления (фиксации) топонима конкурирующих вариантов; 5) степени распространенности аналогичных топонимов в регионе; 6) исторической логичности процесса генерации, трансформации и фиксации топонима. Излагается новая гипотеза происхождения названия г. *Магадан*, более удовлетворяющая указанным критериям.

Фонетическая близость исходного варианта *монгодан* и *магадан* выглядит почти удовлетворительной. Вместе с тем, вызывает сомнение возможность потери при адаптации пришлым русскоязычным населением звука “н”, а не “з” в исходном слове, как это произошло, например, в случае трансформации эвенского гидронима *Тэнгкэ* в *Тенке*, *Тенька* [Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239], а также *Монгке* [Там же. С. 258] в *Монке* [Стратиграфический..., 1959. С. 82] и *Манкэ* [Магаданская..., 1995]. То есть предпочтительнее выглядит окончательный вариант предполагаемой трансформации - *Монодан*, а не *Магадан*. Кстати, топоним *Монгке* в “Топонимическом словаре Северо-Востока СССР” [Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239] выводится (со ссылкой на А. И. Хардани) из эвенского *монгке* - “дровянистое место у реки”, что расценивается авторами в качестве “неединичности” таких топонимов при обосновании господствующей версии происхождения топонима *Магадан*. Однако даже в небольшом по объему “Русско-эвенском разговорнике” [Бурыкин, 1991. С. 62] имеется слово *монгкэ* и переводится оно на русский язык как “голец” (разновидность лососевых рыб). Это слово, разумеется, есть и в более полных эвенко-русских словарях [Левин, 1936; Роббек и др., 1988]. Основания для такого названия правого притока р. Вилига достаточны. Река *Манкэ* [Магаданская..., 1995] по своему размеру и другим показателям вполне пригодна для осеннего нереста и зимовки гольцов. Еще один приток Вилиги - *Маймачан* - также имеет “рыбное” название - “мальмовая” из эвенского *манма* - “мальма” (разновидность арктических гольцов) [Леонтьев, Новикова, 1989. С. 240; Бурыкин, 1991. С. 62].

Топографическое совпадение. По сведениям Б. Г. Щербинина, В. В. Леонтьева [1980. С. 87, 88], В. В. Леонтьева, К. А. Новиковой [1989. С. 239], А. А. Бурыкина [1999. С. 156] и др. название *Монгодан* относилось не к обширному перешейку (4×6 км) п-ова Старицкого, на котором возник г. Магадан, а лишь к его малой части - приустьевому участку реки с современным названием *Магаданка*, на котором располагались две эвенские (по свидетельству А. А. Кочерова и В. А. Цареградского [Кочеров, 1959. С. 106; Цареградский, 1980. С. 68; Щербинин, Леонтьев, 1980. С. 87]) или якутские (по свидетельству В. А. Цареградского [Устиев, 1976. С. 125]) летние юрты. То есть топонимы относятся к разным объек-

там: урочищу в устье р. *Магаданка* и перешейку п-ова Старицкого. Первый является лишь малой частью второго.

Ранговое соответствие. По рангу (географическому, хозяйственному и др.) предполагаемое исходное урочище *Монгодан* явно не соразмерно перешейку п-ова Старицкого - крупному элементу ландшафта побережья Тауйской губы, служившему узлом местных коммуникаций на границе экзогамных родов оленных эвенов, кочевавших в бассейнах рр. Яна и Армань, с одной стороны, и Ола - с другой; а также располагавшемся на границе сфер влияния тауйских и ольских камчадалов [Попова, 1981. С. 8-12]. Кроме того, перешеек вместе с приметным п-овом Старицкого был важным ориентиром на Охотско-Камчатском почтовом тракте, существовавшем с XVIII в., извозом на котором занималось местное население. То есть этот перешеек, несмотря на то, что на нем не было постоянных поселений [Кочеров, 1959. С. 106-109], был хорошо известен кочевым и оседлым жителям Тауйского побережья и имел для них большое значение и просто не мог быть безымянным.

Среди нескольких **конкурирующих вариантов** названия всего перешейка п-ова Старицкого, а не его какой-либо малой части, как уже отмечалось, известен издавна *Дзялбу*, *Дялбу* или *Зялбу* [Попова, 1981. С. 135-137; Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239]. Роль места сбора выполняли и имели такое название "*Дзялбу*" и другие урочища Тауйского побережья: 1) у Мотыклейского залива; 2) при слиянии Кавы и Челомджи и 3) в устье Яны [Попова, 1981. С. 136, 137]. Все они располагались, как и перешеек п-ова Старицкого, в примечательных местах, однако на картах в качестве топонимов также не зафиксировались.

Степень распространенности аналогичных топонимов в регионе. Представлявшийся в качестве родственного предполагаемому топониму *Монгодан* гидроним *Монгке*, *Манкэ* (правый приток Вилиги) и толковавшийся в качестве "дровянистого места у реки" [Леонтьев, Новикова, 1989. С. 258; Магаданская..., 1995], как уже было отмечено, не является таковым, а означает по-эвенски "голец" (лососевая полупроходная рыба). "Дровянистое место у реки" даже не выглядит хотя бы сколько-нибудь примечательным и утилитарным признаком в горной тайге, где нет недостатка в валежнике для костра. Зато "гольцовая река" всего в 20-35 км от Великого водораздела между Северным Ледовитым и Тихим океанами - признак весьма значимый, поскольку к северо-западу от этого водораздела голецов в реках нет. Там они встречаются только в немногочисленных крупных горных озерах. В реках же Охотоморского бассейна голецы проводят большую часть своей жизни, скатываясь в море только на первую половину короткого северного лета. То есть этот признак для приводораздельной части Колымского нагорья в окрестностях Верхнесугойской и Омсукчанской впадин, находившихся в узле кочевых коммуникаций тунгусов и где в реках господствует хариус, весьма примечателен и практически значим.

Наличие рядом (в 20 км) еще одного упоминавшегося "рыбного" притока Вилиги р. *Маймачан* (расположенного совсем рядом с Верхнесугойской впадиной, находящейся в бассейне Колымы), который означает "малая мальмовая" [Леонтьев, Новикова, 1989. С. 241], только подтверждает изложенную этимологию топонима *Монгке*, *Манкэ*. И вообще, все гидронимы на основе *майма*:- *Майма* (бас. рр. Нонна, Иня); *Майманджа* (бас. рр. Тас, Иня); *Майманджа* и *Маймачан* (бас. р. Яма); *Маймакан* (приток р. Наяхан) находятся, точно так же как и *Манкэ*, только в верховьях крупных рек, в которые они впадают, вблизи Охотоморско-Колымского водораздела, и несут в своем названии отличительный от рек Колымского бассейна признак - наличие в них ценных голецовых рыб. Вблизи устьев рек Охотоморского бассейна голецов еще больше, чем в верховьях, но здесь это не является отличительным признаком и поэтому гидронимов на основе *майма*-, расположенных ближе к морю, чем к Великому водоразделу, практически нет. Дополнительным признаком отмеченных "мальмовых" топонимов является то, что все они располагаются на удобных коммуникациях по сквозным долинам в водораздельных хребтах между бассейнами крупных рек: Кулу и Ини, Хинике и Ини, Малтана и Ямы, Сугоя и Вилиги, Сугоя, Омолона и Наяхана. То есть признак *мальмовая*, зафиксированный в топонимах, не просто констатировал отличие от рек Колымского бассейна, но и имел явное информационно-утилитарное значение для тунгусов, кочевавших в Северном Приохотье вблизи Великого водораздела.

Еще один предполагаемый родственный *Монгодану* топоним - поселок *Мадаун* - находится на Тенькинской автотрассе [Магаданская..., 1995] (см. рис. 2). Название его, как весьма активно используемое проезжающими мимо водителями и пассажирами, трансформировалось в современную упрощенную форму. Более ранняя и еще угадываемая в теперешнем названии форма - *Магадавен*, сохранилась в

названии реки, на которой он расположен, и зафиксирована на современных топокартах. В словаре В. В. Леонтьева и К. А. Новиковой [1989. С. 239] гидроним *Магадавен* также выводится из слова *монгодан*, но уже в значении “жилище из валежника”, что не очень убедительно, особенно в сравнении с версией происхождения названия г. *Магадан* из *монгодан* - “жилище из плавника”. Долина притока р. Армань - реки *Магадавен* резко отличается от соседних долин большой шириной, залесенностью, бедностью ягельниками (ягель - основной корм оленей), обилием жимолости (очень вкусная и полезная ягода), наличием наледных полей и пересечением здесь местных кочевых коммуникаций. То есть она, так же как и перешеек п-ова Старицкого, могла использоваться не в обыденном качестве оленьего пастбища, а как “место сбора” эвенских экзогамных родов - *дзялбу* (вместе с дублирующими вариантами: *магадан*, *магдан*, *магдын*). Здесь уместно вспомнить одно из якутских значений слова *майдан* - “место сбора” и сортировки на льду пойманной рыбы [Мурзаев, 1984. С. 359], которое легко расширить, например, и до “места сбора” жимолости.

Гипотетическое наличие “жилища из валежника” в долине, обладающей большим количеством примечательных ландшафтных признаков, несущественно, случайно и эфемерно в сравнении с ними. На топокартах 1940-х гг. издания р. *Магадавен* в ее верховьях, транспортно значительно менее доступных, подписана как *Магдывен*. Этот вариант представляется в качестве исходного эвенского названия. Все три варианта составляют направленный ряд русскоязычной адаптации от изначального *Магдывен* к *Магадавен* и *Мадаун*, тем большей, чем более он используется пропорционально транспортной доступности (и частоте использования), резко возрастающей в данном ряду слева направо. Этот ряд трансформации указывает и на возможный процесс русскоязычной адаптации топонима *Магадан* из *Магдан* и, возможно, более раннего *Мэгдын* или *Мугдын*, которые нередко в качестве топонимов на огромной площади распространения тунгусо-маньчжурских языков, о чем будет сказано далее (разд. 6.20).

Таким образом, других топонимов, сколько-нибудь близких к предполагаемому слову *монгодан* (в традиционной этимологии топонима *Магадан*), нет ни на Тауйском побережье, ни вообще на огромной площади распространения тунгусо-маньчжурских языков, простирающейся от левобережья Енисея до Тихого океана. Такой вывод подтверждается поиском (выполненным с использованием нескольких десятков карт и атласов) топонимов, близких по звучанию к словам *монгодан*, *магадан*, *магдан* и др. (разд. 5.4.)

Историческая логичность формирования топонима. Представляется логически не обоснованной, случайной версия возникновения топонима *Монгодан* на основе наличия “плавника” или “жилища из плавника” в устье современной р. *Магаданка* для обозначения крупного, выделяющегося в ландшафте и важного в хозяйственном, культурном и этническом отношении перешейка п-ова Старицкого, обладающего ярко выраженными географическими признаками. Последующее закрепление такого случайного названия представляется еще менее вероятным, поскольку язык эвенков, как кочевого народа, обладает богатой топографической терминологией [Новикова, 1968. С. 106], достаточной для отражения характерных черт значимых географических объектов. Плавник на берегах Тауйской губы не является чем-то примечательным при повсеместном наличии здесь леса. Само же слово *монгадан*, по мнению А. А. Бурыкина [1999. С. 156], редкое, ныне у эвенков почти не употребляемое, хотя и понятное им. Такое случайное, не связанное с особенностями именуемого географического объекта, возникновение топонимов характерно для интенсивно осваиваемых территорий, каковой была сфера деятельности треста “Дальстрой”. Так, значительную часть словника топонимического словаря “Там, где геологи прошли” [Щербинин, Леонтьев, 1980] составляют именно такие топонимы, например, *Икар*, *Укразия*, *Шах*, которые генерировались случайным образом - обычно вне связи со свойствами называемого объекта - и просто закреплялись на впервые создаваемых топографических и геологических картах при имевшейся большой потребности в наименовании многочисленных безымянных или с неизвестными первопроходцам советского периода и новому населению названиями географических объектов.

До прихода русских культура аборигенов Охотоморского побережья оставалась бесписьменной да еще и плотность населения была здесь весьма невелика, а на перешейке п-ова Старицкого вообще не было постоянных жителей. В таких условиях какой-либо признак, положенный в основу генерации топонима, должен быть настолько значимым, чтобы он обладал способностью постоянно воспроизводить топоним - как бы регенерировать его из года в год и из поколения в поколение. Слова *монгодан* - “морские наносы” или “плавник”; *мугдэн*, *мугдэкэн* в значении “пень” явно не относятся к таким признакам.

При этом перешеек п-ова Старицкого, как уже было отмечено, имел эвенское название *Дзялбу* - вероятно, со времени прихода сюда эвенов к концу XVII в. [Леонтьев, Новикова, 1989, карта к с. 22], но в 30-х гг. XX в. он попал в сферу активной деятельности Дальстроя. То есть в формировании топонима *Магадан* априори могли проявиться две тенденции: 1) естественноисторическая и 2) в значительной мере случайная, так сказать, "колониционная". Какая из них возобладала, приходится разбираться еще и сейчас. Нельзя не согласиться с мнением В. А. Силантьева [1997. С. 120-123] о наличии тайны в формировании названия г. *Магадан*.

3. ВЕРСИЯ ФИКСАЦИИ ТОПОНИМА МАГАДАН

Название поселка и будущего города *Магадан*, по-видимому, впервые зафиксировано в документе от 17 августа 1931 г. [Магадан. Конспект..., 1989. С. 42; Козлов, 2002. С. 292]. В художественно-документальной повести Е. К. Устиева [1976. С. 125] упоминается устье р. *Магадан* (а не *Монгодан*), посещенное В. А. Цареградским осенью 1929 г. При этом в трактовке Б. Г. Щербининым и В. В. Леонтьевым [1980. С. 86, 87] маршрута В. А. Цареградского в бух. Гертнера имеются противоречивые сведения о том, что это было в 1928 г. (т. е. якобы еще до отправки экспедиции Ю. А. Билибина на Среднекан), а также упоминается название *Монгодан*.

Указанные сведения изложены в мемуарных и близких к ним по степени информационной достоверности источниках, которым свойственны некоторые неточности и переосмысление фактов под влиянием последующих событий. Оттого и бытовавшие ранее топонимы нередко приводятся в последующих ретроспективных описаниях в более поздних формах. В связи с этим полезен анализ фонетических форм топонима *Магадан*, почерпнутых только из первичных архивных документов, на фоне важнейших событий в истории возникновения и начала развития г. Магадан, характеризующих этногеографическую и административно-хозяйственную ситуацию, в которой происходило становление его названия (табл. 1).

Таблица 1

Корреляция важнейших событий в истории возникновения и развития г. *Магадан* с зафиксированными в первичных архивных документах формами топонима *Магадан*

Даты и события, связанные с возникновением и развитием г. <i>Магадан</i>	Дата упоминания разных форм топонима <i>Магадан</i> в документах
22.06.1929. Прибытие в бух. Нагаева первых строителей Восточно-Эвенской (Нагаевской) культбазы [Магадан. Конспект..., 1989. С. 37; Козлов, 2002. С. 291].	03.08.1929. Президиум Ольского райисполкома принял решение об отводе сенокосов для Восточно-Эвенской культбазы по рекам <i>Магадан</i> и <i>Дукча</i> [Магадан. Конспект..., 1989. С. 37]
07.11.1929. Торжественное открытие Восточно-Эвенской культбазы [Козлов, 2002. С. 291].	
Декабрь 1929. В школе культбазы обучались 8 эвенов, 5 камчадалов, 1 якут, 3 русских [Козлов, 2002. С. 291]	
19.07.1930. Ольский райисполком распределил участки у бух. Нагаева между Добролетом, культбазой, АКО, КП ГПУ, СТФ, Ольской кооперацией, Союззолотом и Колымской геологоразведочной экспедицией [Козлов, 2002. С. 291].	07.07.1930. Протокол Ольского ТузРИКа по вопросу отвода сенокосов в долине <i>Могодан</i> Союззолоту [Козлов, 2002. С. 52]
01.11.1930. В школе культбазы 30 русских учеников и 17 представителей народов Севера [Козлов, 2002. С. 292]	

Даты и события, связанные с возникновением и развитием г. <i>Магадан</i>	Дата упоминания разных форм топонима <i>Магадан</i> в документах
Март - апрель 1931. Перенос из Олы в Нагаево Ольско-Сеймчанского райисполкома [Козлов, 2002. С. 292].	17.08.1931. Решение комиссии Нагаевского поссовета по жилищному строительству в <i>Магадане</i> и Нагаево [Козлов, 2002. С. 292]
09.07.1931. Первое заседание Охотско-Эвенского национального округа	
27.01. 1932. Из протокола оргкомитета Охотско-Эвенского национального округа о необходимости постройки причала следует, что транзит через бух. Нагаева в 1931 г. достиг 20 тыс. т грузов и 4 тыс. чел. [Козлов, 2002. С. 67].	01.07.1932. “В <i>Магадане</i> открылась столовая № 2, работающая в районе конной базы, расположенной у р. <i>Магаданки</i> ” [Козлов, 2002. С. 293].
08.02.1932. Приказ № 1 первого директора Дальстроя Э. П. Берзина о целях и задачах нового треста [Козлов, 2002. С. 293]	Июль 1932. Открылось автобусное сообщение между пос. Нагаево и <i>Магадан</i> [Козлов, 2002. С. 294].
	19.08.1932. Из протокола заседания парткома ВКП(б) Дальстроя: “О необходимости создания на <i>Магадане</i> поселкового совета” [Там же. С. 69].
	17.10.1932. Трехкратное употребление названия пос. <i>Магдаган</i> в приказе № 166 по дирекции треста “Дальстрой” [Там же. С. 87, 88].
1933 г. В объяснительной записке к годовому отчету гостреста “Дальстрой” 1933 г. содержится упоминание о ходатайстве дирекции Дальстроя “о присвоении поселку названия город « <i>Монгадан</i> » (тунгусское “наносы моря”, “ <i>Магадан</i> ” - искаженное русское название)...” [Козлов, 2002. С. 112]**	1932. Решение Ольского РИКа о выделении территории около бух. Нагаева под строящийся город <i>Дялбу</i> [Попова, 1981. С. 137]*

* Данный протокол не обнаружен А. Г. Козловым в фондах Государственного архива Магаданской области.

** Само ходатайство А. Г. Козловым в архиве не обнаружено [Козлов, 2002. С. 21].

Из анализа выполненной корреляции следует, что ни в одном из ранних (до 1933 г.) документов не значится форма *Монгодан*. Зато еще до возникновения пос. *Магадан* в протоколах Ольского РИКа от 1929 и 1930 гг. зафиксированы формы *Магадан* и *Могодан* для современной речки *Магаданка*, по прежнему названию которой получил свое имя новый поселок, а затем и город. При этом, исходя из характерного для публикаций Александра Григорьевича Козлова трепетного отношения к документальным данным, можно быть уверенным, что формы топонимов, приводимые им в цитируемых архивных документах [Магадан. Конспект..., 1989; Козлов, 2002], не претерпели модернизации, следовательно, сохранили вид, в котором они значатся в подлинниках. А документы, выдержки из которых имеются в табл. 1, составлялись членами Ольско-Сеймчанского РИКа, проживавшими в селе Ола и затем (после весны 1931 г.) в пос. Нагаево, т. е. местными жителями и причем еще до мощнейшей дальстроевской волны, радикально перекроившей всю этническую и хозяйственную ситуацию Тауйского побережья. Следовательно, упоминаемые ими в документах формы названия речки *Магадан* (1929 г.) и *Могодан* (1930 г.) образовались еще до начала строительства поселка и города в среде местных жителей: преимущественно русских и камчадалов, которые составляли большинство в администрации района. Так, 73% членов Ольского РИКа, избранного в 1925 г., были русскоязычными камчадалами (4 чел.) и русскими (4 чел.); остальные - 2 эвена и 1 якут [Резиновский, 1983. С. 41]. А в 1931 г. в Ольский район прибыло 250 семей “(1000 едоков)” переселенцев с “материка” [Резиновский, 1983. С. 48].

Тем не менее, распространено мнение [Щербинин, Леонтьев, 1980. С. 86, 87; Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239; Магадан. Конспект..., 1989. С. 10, 11; Магадан: Путеводитель-..., 1989. С. 213; Козлов, 2002. С. 5, 6], что “название *Монгодан* встречалось повсеместно и позднее трансформировалось в современное *Магадан*”. При этом, однако, не приводятся даты и сроки такой трансформации, а также ссылки на архивные документы и даже какие-либо другие источники информации. Исключение составляет только статья В. А. Цареградского, в которой, что особенно примечательно, “бухта Гертнера называется по-местному *Магадан*” [1936. С. 76], а не *Монгодан* [Козлов, 2002. С. 6]. Но, возможно, это является следствием мемуарной модернизации названия в статье, написанной В. А. Цареградским в 1936 г., когда название поселка *Магадан* уже устоялось.

Объяснение происхождения названия *Магадан* из *Монгодан* посредством предполагаемой русскоязычной трансформации эвенского слова, вероятно, впервые зафиксировано в упомянутой объяснительной записке к годовому отчету Дальстроя 1933 г. [Магадан. Конспект..., 1989; Козлов, 2002]. В литературных источниках оно появилось, по-видимому, только в 1937 г. - в книгах Е. Юнги “Конец ольской тропы” и И. Е. Гехтмана “Золотая Колыма” [Магадан. Конспект..., 1989. С. 10, 11]. В художественно-публицистической книге Е. Юнги этимология топонима *Магадан* дается в виде сноски: “Магадан, пороженски Монгодан, что означает: «морские наносы». Так называли кочевые охотники-туземцы каменистые берега бухты Нагаево, где в 1932 г. была заложена столица горной Колымы” [1937. С. 179]. Это свидетельство, надо сказать, слабо аргументировано, а, кроме того, содержит фактические ошибки. Одна из них - указанное название относилось к берегу бух. Гертнера, а не Нагаева. Вторая - фактическое начало строительства Магадана было положено в 1929 г. с основания Восточно-Эвенской культбазы, а не в 1932 г. Подобные, не вполне точные, свидетельства добавляют сомнения в вопрос о достоверности и тщательности обоснования преобладающей версии происхождения названия г. Магадан.

Указанные в предыдущем абзаце архивная и открытые публикации появились спустя несколько лет после возникновения пос. *Магадан*, а название в форме *Магадан* для современной речки *Магаданка* образовалось раньше самого поселка и еще до появления на Тауйском побережье тысяч русскоязычных новоселов, что следует из упомянутого протокола Ольского РИКа за 1929 г. (см. табл. 1). Вследствие этого становится понятным, что версия происхождения топонима *Магадан* из слова *монгодан*, а именно: “вполне вероятно, что первая запись могла быть сделана как *Монгодан* ~ *Монгадан*, которая впоследствии постепенно трансформировалась в Магадан”, изложенная в словаре В. В. Леонтьева и К. А. Новиковой [1989. С. 239] и переписываемая из статьи в статью и из книги в книгу, неверна. Форма топонима *Магадан* для речки зафиксирована в документе за 1929 г., а *Монгадан* появляется лишь в 1933 г. и то в качестве объяснения происхождения первой (см. табл. 1).

Отмеченный в отчете Дальстроя за 1933 г. первый вариант этимологии сформировался, скорее всего, в результате подбора в эвенском лексиконе слова, наиболее близкого к уже устоявшемуся топониму *Магадан*. Имеются основания для предположения, что автором этой версии мог быть В. И. Левин - составитель “Краткого эвенско-русского словаря” [1936], и эвенской письменности, работавший в 1930 г. в краеведческом пункте Восточно-Эвенской культбазы, а в 1931 г. - ее заведующим [Козлов, 2002. С. 9-11]. Словник этого словаря, созданного на основе ольского говора, явно недостаточен по объему для отражения всего многообразия эвенского языка, насчитывающего, по данным К. А. Новиковой, 13 диалектов [1968. С. 107]. Более того, слово в форме *магадан* или *магдан* могло образоваться еще до окончательного формирования эвенской народности - в среде таежных тунгусских кочевников эвенков. Их язык насчитывает аж 34 (!) говора (диалекта) [Константинова, 1968. С. 68].

Не исключено также, что слово *магадан* могло использоваться эвенками с возможной оценкой его как заимствованного, отчего оно не попало в поле зрения первых исследователей этимологии топонима *Магадан*, искавших корни названия только в эвенском языке. Так, А. А. Бурькин [2001. С. 148] сообщает: “...Углубленное исследование топонимов Приохотья от Ульи до п-ова Тайгонос позволило однозначно установить, что подавляющее большинство гидронимов - названий рек, впадающих в Охотское море, имеет чукотско-корякский характер”. Однако к немногим исключениям эвенского происхождения он относит топоним *Магадан* с его традиционной этимологией. А, например, своеобразный диалект камчадалов воспринимался многочисленными новоселами дальстроевской эпохи как испорченный русский. К тому же, он очень скоро растворился в современном русском языке благодаря массовому и быстротечному приходу новых тысяч его носителей на Тауйское побережье и Колыму. При этом количество камчадалов на Тауйском побережье не превышало первых сотен человек. По данным гидрографа Б. В. Давыдова [Резиновский, 1983. С. 22], в Оле в начале XX в. проживали 192 чел. (камчадалы, русские, эвены, якуты). Почти столько же жителей насчитывалось и в другом селении побережья - Тауйске [Резиновский, 1983. С. 15]. Армань была существенно меньше.

В таком притауйском этнолингвистическом “винегрете”, усугубленном малочисленностью населения и нахлынувшей затем мощной дальстрояевской волной, при возникновении, фиксации и переосмыслении топонимов велика была роль случайности. Автор имеет подобный опыт фиксации топонима. При полевых работах на Северо-Востоке Якутии в окрестностях с. Сасыр, где живут якуты и эвены, возникла необходимость наименования не подписанного даже на самых крупномасштабных картах водотока. Встреченные местные жители назвали его как Ирюн-Тас-Тас (Белокаменный ручей в переводе с якутского). Спустя два года другие местные жители произнесли это название Юрюн-Тас-Тас. А в публикации сейсмогеолога В. С. Имаева этот же ручей назван Ерюн-Тас-Тас. Как уже было отмечено, притауйская этнолингвистическая ситуация много сложнее той, что существует вблизи с. Сасыр. Именно к такой случайности можно, пожалуй, отнести первый вариант этимологии названия *Магадан*, объясняющий его происхождение русской адаптацией малоупотребительного эвенского слова *монгодан* - “морские наносы”, “плавник” или “жилище из плавника”. Случайность в данном случае могла быть обусловлена тем, от кого именно почерпнули лингвистическую и топонимическую информацию первые исследователи: от оседлого или оленного тунгуса, от камчадала, от русского, от якута или даже от коряка, а также от степени их осведомленности в этих вопросах и от фонетических особенностей этих языков и диалектов и от устного способа передачи такой информации. В последнем случае, дополнительно ко всему, весьма действенен механизм “испорченного телефона”.

При реальном (вероятно, стихийном) выборе имени нового поселка из двух конкурировавших местных вариантов предпочтение было отдано слову *Магадан* как несущему только топонимическую нагрузку и более благозвучному для русского уха, чем зафиксированное в протоколе Ольского РИКа за 1932 г. *Дялбу* [Попова, 1981. С. 137].

Логически осознаваемые или интуитивно воспринимаемые недостатки первого варианта этимологии топонима *Магадан* послужили основанием для появления многочисленных других объяснений происхождения этого названия.

4. ДОГАДКИ К НОВОЙ ГИПОТЕЗЕ ЭТИМОЛОГИИ

Новая гипотеза происхождения названия г. Магадан появилась на основе представленного неудовлетворительного качества господствующей этимологии и в результате проверки ряда догадок, возникших после ознакомления с содержанием замечательного “Словаря народных географических терминов” известнейшего отечественного топонимиста и географа Эдуарда Макаровича Мурзаева (1908-1998). В статье “*Майдан*” данного словаря [Мурзаев, 1984. С. 358, 359] перечисляются многочисленные фонетические варианты этого, по выражению Э. М. Мурзаева, “удивительного по ареалу и мощности семантического пучка” слова, в том числе и весьма созвучные нашему Магадану: *мейдан*, *маэдан*, *мегдан*, *магдан*. После ознакомления с главными из множества его значений - “площадь”, “место сбора” вспомнилось прежнее название перешейка п-ова Старицкого, на котором возник г. Магадан, - *Дзялбу*, *Зялбу* или *Дялбу* [Попова, 1981. С. 135-137; Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239], имеющее (среди прочих) то же самое значение «место сбора» (эвенских экзогамных родов).

То есть **первая догадка** в более четком виде формулируется следующим образом: “Так как топоним *Магадан* максимально созвучен некоторым известным фонетическим вариантам слова *майдан* - *маэдан*, *мегдан*, *магдан*, а бытовавшее название перешейка п-ова Старицкого - *Дзялбу* совпадает по основному смыслу - «место сбора» - со словом *майдан*, то не является ли слово *магдан* (*магадан*) лингвистической калькой по отношению к слову *дзялбу* в его топонимическом аспекте?” [Важенин, 2002. С. 296, 297]. Основанием возможности калькообразования в данном случае может быть смена

коренного корякского населения на Тауйском побережье пришлым - тунгусским, якутским и русским. Калька, как известно, это семантическое заимствование (буквальный перевод структуры слова или словосочетания на другой язык). В названиях географических объектов кальки обычно возникают при смене или ассимиляции аборигенного населения пришлым. Проверка первого предположения возможна на основе ознакомления с фонетическими вариантами, семантической вариацией и географическим распространением топонимов на основе *магдан* и созвучных с ним слов.

Вторая догадка, вытекающая из уникальной фонетической и семантической вариабельности и чрезвычайно большого географического ареала слова *майдан*, появилась после анализа этой информации картографическим методом (рис. 3). Формулируется она следующим образом: "Поскольку в ядре закартированного Евразийского суперареала топонимов на основе слова *майдан* находятся Великие Евразийские степи - территория этногенеза многих тюрко- и монголоязычных племен, то не могло ли слово *майдан* быть разнесено по такой огромной территории кочевыми тюркскими и отчасти монгольскими племенами и особенно при завоеваниях монголо-татар в XIII-XIV вв.?" Эта догадка проверяется географической корреляцией топонимического суперареала и включенных в него региональных ареалов с ареалами современного и исторического расселения народов.

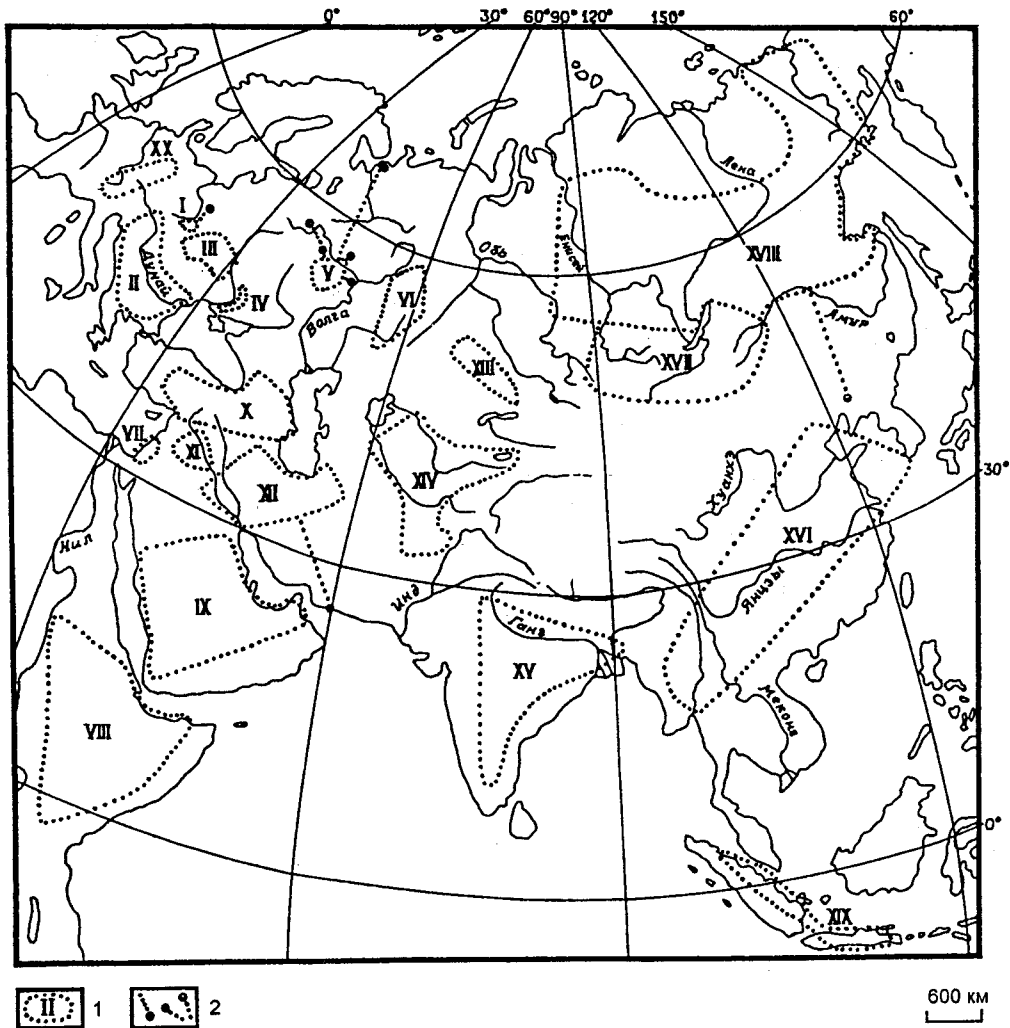

Рис. 3. Евразийский суперареал топонимов на основе слова *майдан* и его предполагаемых фонетических вариантов: 1 - региональные ареалы топонимов и их индексы, соответствующие названиям в табл. 2; 2 - отдельные топонимы, находящиеся вне границ ареалов, но тяготеющие к ним

Третья догадка основана на географической привязанности многих топонимов к трассам средневековых завоевательных походов монголо-татар (см. рис. 3-6). В связи с этим возникает вопрос: «А не являлось ли слово *майдан* военным термином монголо-татарских завоевателей, аналогичным военно-морскому термину *рандеву*, из-за того, что они полностью совпадают по основному смыслу - «место сбора»?» Проверка этого предположения возможна в результате детального историко-географического анализа перемещений монгольских войск.

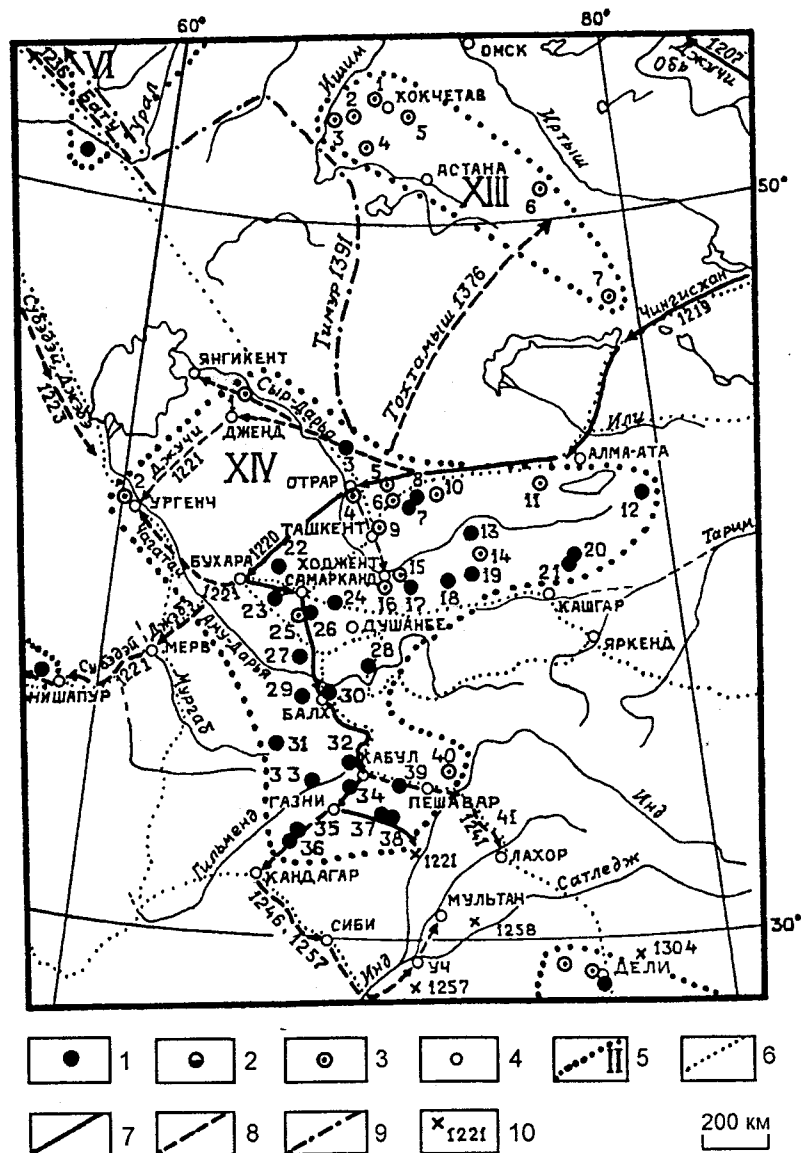

Рис. 4. Казахстанский (XIII) и Афгано-Туркестанский (XIV) ареалы: 1-3 - топонимы на основе слов, близких к слову *майдан*: 1 - на основах *майд-*, *мейд-*; 2 - на основах *магд-*, *магад-*, *мегд-*, *могод-*, *мугд-*, *мукд-*, *мыгд-*, *мэгд-* и т. п.; 3 - на других основах, более-менее близких к перечисленным; номера топонимов соответствуют их номерам и названиям в пределах региональных ареалов в табл. 2; 4 - населенные пункты древние и современные; 5 - границы региональных ареалов и их индексы, соответствующие названиям в табл. 2; 6 - древние торговые пути (караванные и морские); 7-9 - основные трассы средневековых военных походов монгольских и тюркских племен; 10 - места важнейших битв с их участием. Эти условные знаки использованы также при составлении рис. 5-17; дополнительные знаки указаны особо на рис. 5, 8, 15-17. Данные условных обозначений 6-10 и отчасти 4 получены из работ [Монгольские..., 1957; Русь..., 1957; Atlas Historyczny..., 1974. S. 52; Atlas zur Geschichte..., 1976. S. 26, 28]

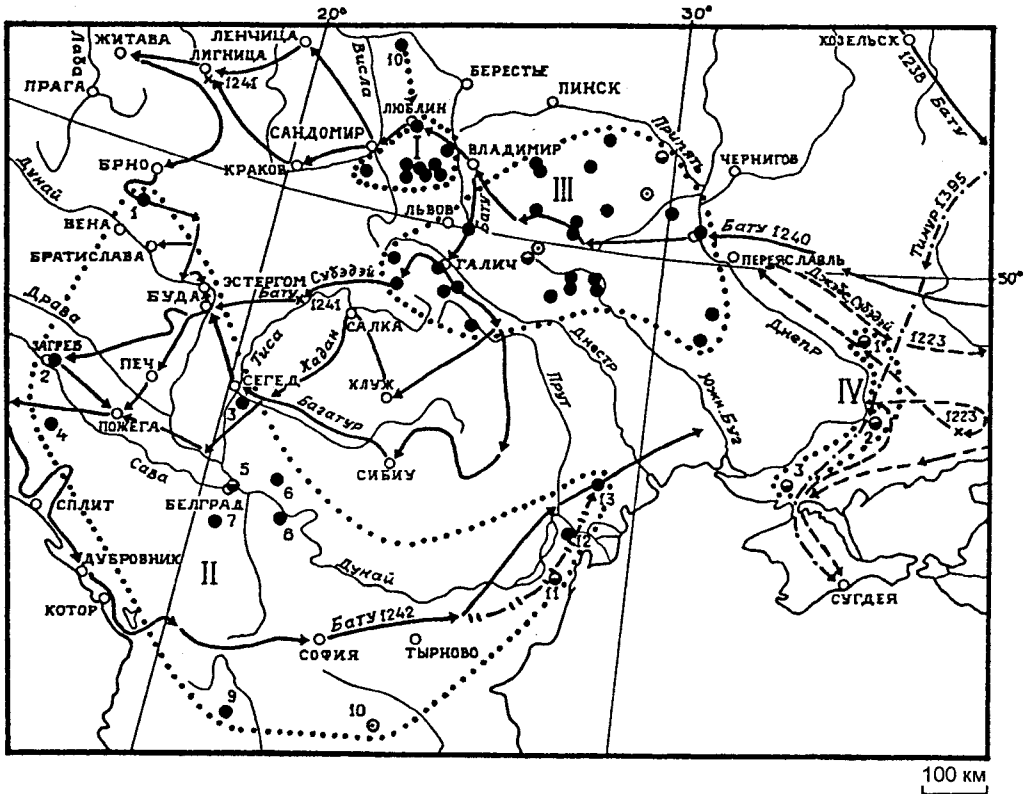

Рис. 5. Польский (I), Балканский (II), Украинский (III) и Приднепровский (IV) ареалы: - альтернативный или дополнительный вариант форсирования р. Дунай войсками Бату в 1242 г., указанный в Atlas Historyczny... [1974. S. 51]

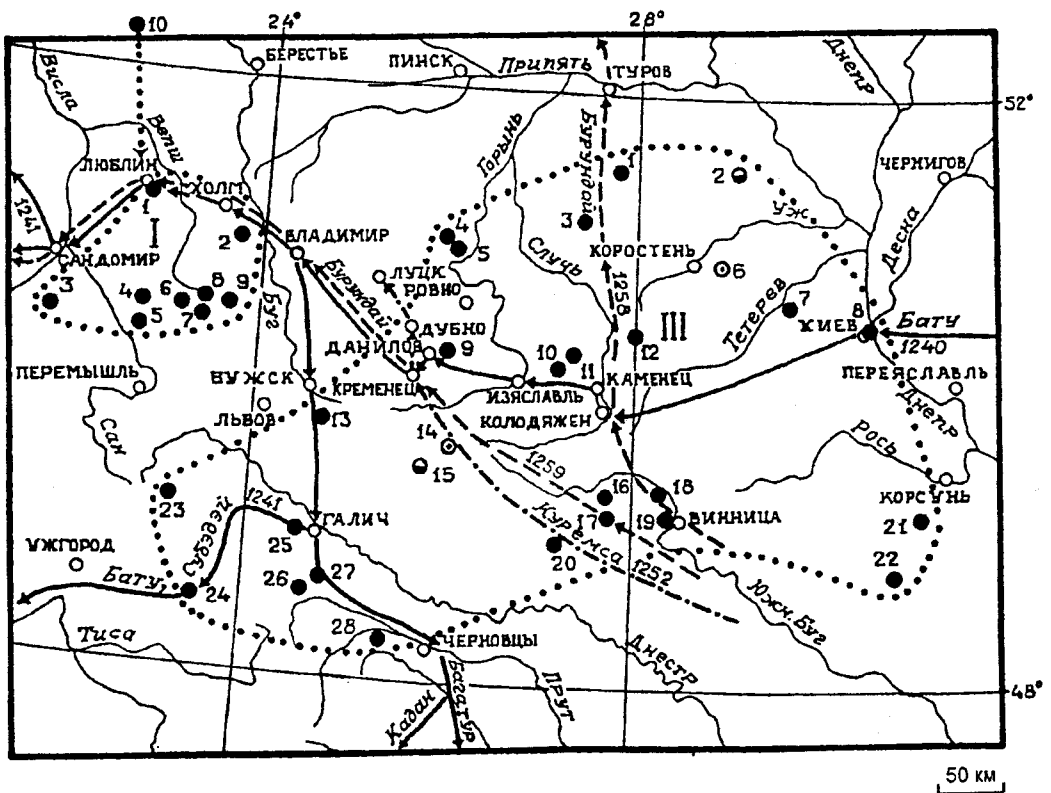

Рис. 6. Польский (I) и Украинский (III) ареалы

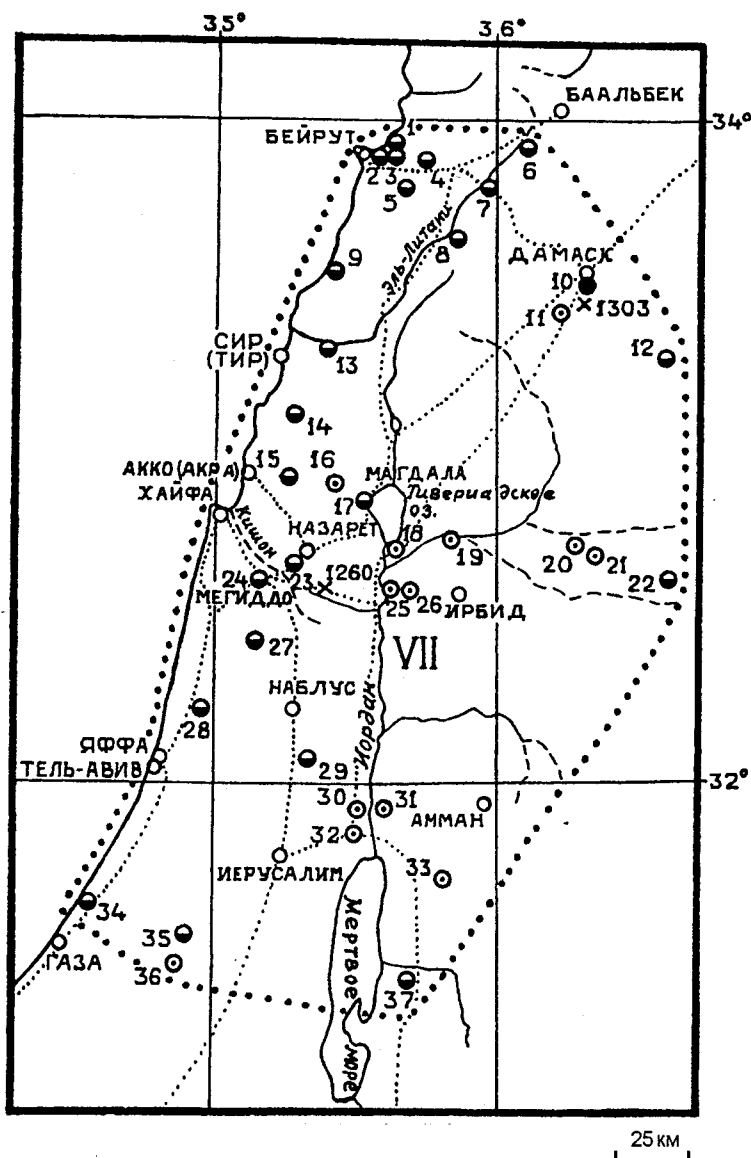

Рис. 7. Палестинский ареал (VII)

Четвертая догадка. Ввиду того, что имеются сведения о заимствовании тюрками и монголами слова *майдан* из иранских языков [Никонов, 1966. С. 249], то нет ли у этого слова еще более глубоких корней, например, связанных с древними цивилизациями и распространением мировых религий? Это предположение базируется частью на наличии созвучий фонетических вариантов слова *майдан* с некоторыми широко известными палестинскими понятиями и топонимами (*Армагеддон*, *Магдала*) и попаданием самой Палестины в пределы Евразийского суперареала (см. рис. 3, 7). Данная догадка проверяется анализом этимологии выявленных созвучий.

Пятая догадка. А не послужило ли для экспансии из Восточного Средиземноморья на Восток слов *Армагеддон*, *магедон*, *магдан*, *майдан* распространение христианских и других вероучений (манихейство, монофизитство, несторианство)? Это предположение проверяется историческим анализом развития соответствующих верований.

Шестая догадка. Поскольку в пределах Евразийского суперареала наблюдается очень хорошее совпадение фонетических форм, например, между Палестинским и Тунгусским ареалами (см. рис. 7, 8) - *магедон*, *магедан* - *магдан*, *магадан*, то не могли ли существовать прямые (непосредственные) способы передачи религиозно-лингвистической информации между ними? Это предположение проверяется ана-

лизом этногенеза и уровня развития племен Сибири и возможных древних трансевразийских коммуникаций.

Седьмая догадка. Так как наблюдается довольно широкое и равномерное распределение топонимов на основе слова *майдан* по обширной площади Тунгусского ареала (см. рис. 8), то не являлось ли слово *магдан* термином кочевых тунгусских племен, аналогичным по смыслу военно-морскому *рандеву* и военному тюрко-монгольскому *майдан*? Это предположение проверяется лексическим анализом тунгусских и других сибирских языков.

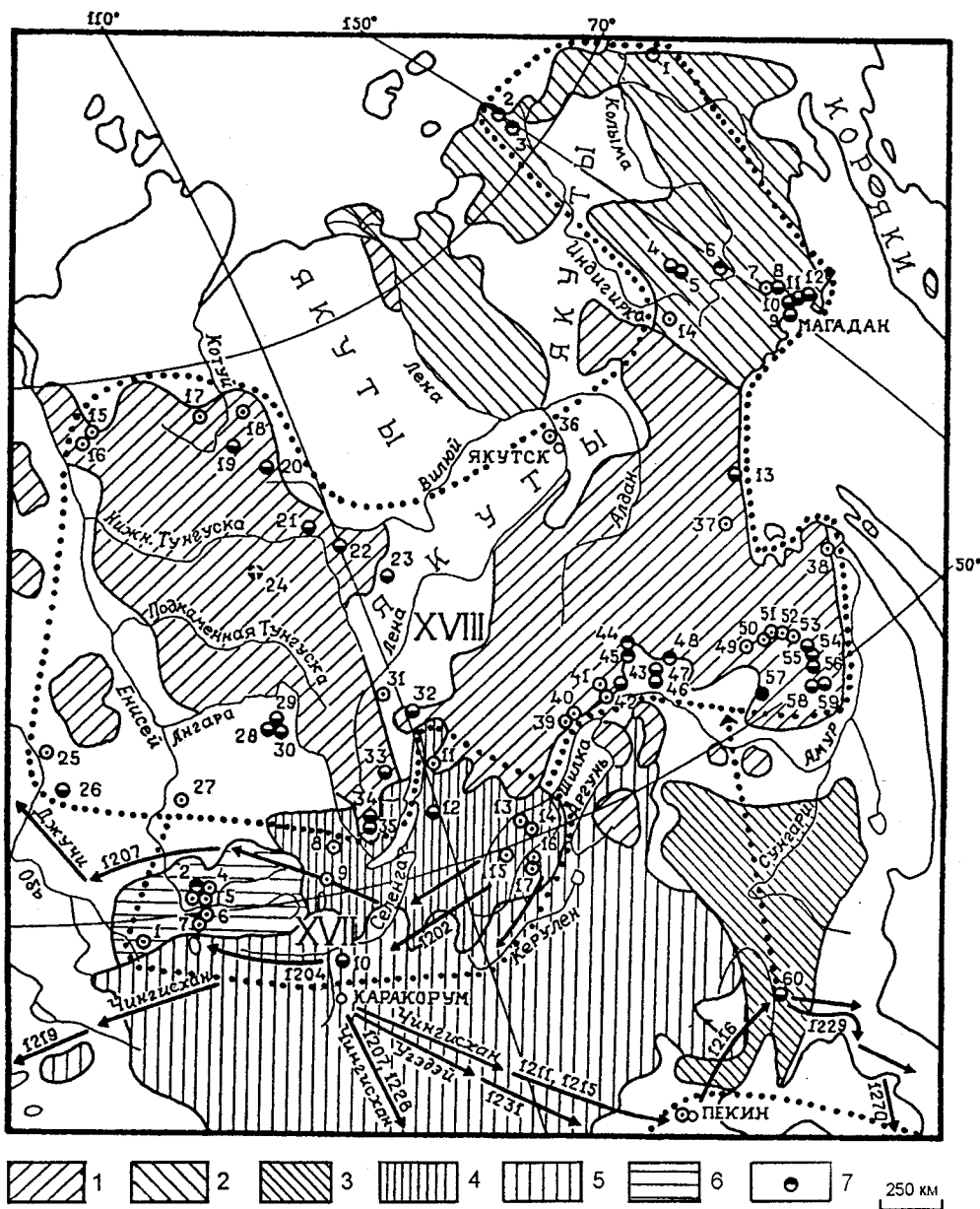

Рис. 8. Монгольский (XVII) и Тунгусский (XVIII) ареалы: 1-6 - территории максимального распространения некоторых народов Сибири и Дальнего Востока: 1 - эвенков, 2 - эвенов, 3 - маньчжуров, 4 - бурят, 5 - монголов, 6 - тувинцев; 7 - топонимы на основе *майдан*. Ареалы (пункты 1-6) построены посредством генерализации карт Атласа народов мира [1964. С. 23, 24, 42, 43]

Прежде чем выполнять проверку указанных предположений, на которых основывается новая версия происхождения топонима *Магадан*, полезно ознакомиться с тем, что известно о, вероятно, родственном для него слове *майдан*.

5. ФОНЕТИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЛОВА МАЙДАН

5.1. Распространенность слова *майдан* и близких к нему форм в разных языках

По данным Э. М. Мурзаева [1984. С. 358, 359], слово *майдан* известно в туркменском, киргизском, дагестанских, якутском, арабском, персидском, пакистанских, хинди, румынском, польском, болгарском, сербохорватском, украинском, русском, а также в курдском [Преображенский, 1958. С. 541], татарском, кыпчакском, казахском, крымско-татарском, турецком [Фасмер, 1967. С. 559], а, кроме того, в мордовском, марийском, грузинском и других языках. Итого - не менее чем в 20 языках девяти разных групп (тюркской, монгольской, славянской, иранской, семитской, романской, финской, дагестанской, картвельской) и пяти семей (алтайской, индоевропейской, уральской, кавказской, семито-хамитской). Топонимы на его основе распространены на огромной территории от Польши и Югославии до Сибири и Китая и от Верхнего Поволжья до Индийского океана. Слово *майдан*, по мнению В. А. Никонова [1966. С. 249], является тюркским заимствованием из иранского языка.

В современном русском языке слово *майдан* распространено сравнительно ограниченно - наиболее в Поволжье и в южных (казачьих) областях России в значении “площадь, где происходят сходки, собрания, а также в торговые дни базары” [Словарь русского..., 1986. С. 216]. О частоте использования этого слова в Краснодарском крае можно судить по информации из Интернета: “Ведется подготовка к проведению пятой, юбилейной городской выставки-ярмарки «*Майдан*», которая традиционно пройдет в выставочном центре «Краснодар»”. “А уже завтра в Новороссийске стартует краевой фестиваль «Театральный *майдан*»”. Примечательно народное название поезда - *майдан*, составленного из прицепных вагонов, собранных с разных станций и следующих до разных станций.

В украинском языке оно широко используется в качестве синонима для слова “площадь” и всевозможных собраний, митингов, сходок и т. п., например, *майдан Незалежности* - “площадь Независимости” в Киеве (ранее - “площадь Октябрьской революции”) или *майдан Повстання* в Харькове [Интернет]. “Всеукраинский фестиваль исполнителей авторской песни «*Майдан*» традиционно проходит в последние выходные мая в городе Харькове” [Интернет].

О степени современной активности слова *майдан* в русском языке можно судить по количеству его упоминаний в Интернете - на кириллице - около 50 тыс. Из них более 5 тыс. приходится на *майдан Незалежности*. Свыше 5 тыс. употреблений отмечается на латинице для вариантов *maidan*, *majdan* и *maydan*.

О присутствии слова *майдан* в польском языке может свидетельствовать фамилия вратаря польской сборной по футболу на чемпионате мира 2002 г. - Радослав *Майдан* [Интернет]. Фамилия *Майдана* известна в испаноязычных странах, например, Антонио *Майдана* - председатель компартии Парагвая. Личное имя *Майдан* и фамилия *Майданов* часто встречаются в разных частях России и в Казахстане [Интернет].

Активно оно в тюркоязычных регионах: станция метро - *Гызыл Орду Мейданы* - “площадь Красной Армии” в г. Баку [Кавказ..., 1989. С. 106]. “По дороге на «*Майдан*»” - место проведения “Сабантуя” в г. Набережные Челны (Татарстан) [Интернет]. В Татарстане даже выпускается водка под названием “*Майдан*” [Интернет].

В грузинском языке слово *моедани* служит синонимом слова “площадь”: *Татрис моедани* (*Татарский майдан* - площадь в г. Тбилиси), *Вагзлис Моедани* (Вокзальная площадь), *Тависуплеби Моедани* (площадь Свободы) [Интернет].

О довольно частом современном использовании слова *майдан* в Индии могут свидетельствовать, в частности, название выставочного центра в Нью-Дели - «*Pragati Maidan*» и адрес радиостанции в г. Шиллонг (штат Мегхалая) - *Meghalaya-Choura Maidan* [Интернет]. То же самое справедливо и в отношении арабского языка: адрес Российского консульства в г. Дубай (Объединенные Арабские Эмираты) - *Al Maidan Tower, 1* [Интернет].

Распространены и некоторые созвучные или производные формы от слова *майдан*. Известно название короткометражного художественного фильма Т. Е. Абуладзе и Р. Д. Чхеидзе “Лурджа Магданы” (1955 г., главный приз Международного кинофестиваля в Канне, 1956 г.) [Кино, 1987. С. 8, 491], где *Магдана* - личное женское имя, что может быть признаком распространенности этого слова в грузинском языке. Мужское имя *Магдан* и фамилия *Магданов* встречаются в Татарии, Башкирии, Чечне и других регионах России [Интернет].

5.2. Фонетические варианты слова *майдан*

Слово *майдан*, благодаря внедрению в языки разных народов, приобрело множество (не менее 15) фонетических вариантов: *майдан*, *майданец*, *майдановка* (Украина); *майданник* (Поволжье); *мейдан* (Иран); *маэдан* (Индия); *мегдан*, *мейдан*, *мейданлык* (Болгария); *майданек*, *магдан* (Югославия); аварское *байдан*, наряду с *майдан*, *мейдан* в других языках Дагестана и даже русское *буйдан* [Мурзаев, 1984. С. 358, 359] кроме обычного варианта *майдан* и редкого *мавдан* [Даль. Поташ, 1999], а также *моедани* в грузинском [Интернет], *маидан* в курдском языке [Преображенский, 1958. С. 541] и *майдон* в таджикском [Словарь нерусских..., 1968. С. 520]. Среди российских топонимов имеется вариант *Тольский Мальдан* [Географический..., 1997. С. 37; разд. 5.4], отличный от более известного варианта *Тольский Майдан* [Мурзаев, 1984. С. 359; Атлас автомобильных..., 1999. С. 96].

В этом перечне обращают на себя внимание формы *маэдан*, *мегдан* и *магдан*, весьма созвучные нашему *Магадану*. В Сирии обнаружен населенный пункт *Маадан* [Атлас мира, 1967. С. 149; Сирия, 1973]. Южная часть Дамаска называется *Майдан* (*Мейдан* [Атлас мира, 1954. С. 190]); древняя крепость и центральная площадь старого Белграда - *Калемегдан*; стадион в Загребе - *Ташмайдан*; центральная площадь и парк в Калькутте - *Майдан* [Мурзаев, 1984. С. 359; Атлас мира, 1967. С. 136].

О широком распространении топонимов на основе слова *майдан* и близких к нему, предположительно родственных фонетических форм можно судить по их списку, представленному в разд. 5.4.

5.3. Семантическое многообразие слова *майдан*

Помимо фонетического многообразия слово *майдан* обладает также множеством смысловых значений, образующих по выражению Э. М. Мурзаева [1984. С. 358], “мощный семантический пучок”, а именно: “площадь”, “место сходов”, “сборный пункт”, “базарная площадь”, “поле”, “поле битвы”, “место поединка”, “арена”, “поляна”, “обрабатываемая земля”, “сад”, “открытое место”, “пустырь в населенном месте”, “место около дома”, “двор”, “равнина”, “плато”, “плоскость”, “возвышенное, открытое, широкое место”, “каменистое место”, “лесная поляна”, “просека (вырубка) в лесу”, “курган”, “насыпи, оставшиеся от раскопанных курганов”, “смолокурня”, “место поташного производства”, “место на льду, где собирают пойманную рыбу”, “место для лесных или рыбных промыслов”, “суводь, круговорот воды на реке”. Наряду с этими В. И. Даль [Интернет / Селитра] отмечает также “селитренный завод” или “селитренный майдан”. Среди не менее чем 30 значений слова *майдан* известны и иронически окрашенные варианты: “тюремный тайный кабак и игорный дом” [Малый..., 1994. Т. 3, с. 440]; “базар или место на нем, где собираются мошенники для игры в кости, в зернь, орлянку, карты” [Даль, 2001. С. 378].

Многочисленные варианты толкования слова *майдан* означают очень разные по происхождению и основному назначению объекты, но их объединяет то, что каждый из них может выступать в роли “места сбора” кого-либо или чего-либо.

5.4. Географическое размещение топонимов на основе слова *майдан*

После ознакомления с довольно обширным списком топонимов на основе слова *майдан*, представленным в указанном словаре, был выполнен поиск этих и других, не отмеченных Э. М. Мурзаевым,

топонимов на географических картах и в атласах максимально крупных масштабов из доступных изданий [Атлас автодорог..., б/г; Атлас автомобильных..., 1999; Атлас Африки, 1968; Атлас Латинской..., 1968; Атлас мира, 1954, 1967, 1991; Атлас мира: Указатель..., 1968; Атлас СССР, 1962, 1969, 1983; Афганистан, 1966; Большой..., 1905а, б; Географический..., 1997; Греция, 1974; Европа, 2002; Иллюстрированный..., 2002; Ирак, 1966; Иркутская..., 1994; Кавказ..., 1989; Магаданская..., 1995; Монгольская..., 1966; Объединенная..., 1965; Польша, 1966; Республика Бурятия, 1994; Румыния, 1972; Сирия, 1973; Турция, 1966; Читинская..., 1994; Эфиопия, 1973; Югославия, 1965; Ceskoslovensko, 1965; Europe, 1993; Naack..., 1968-1971; Powszechny..., 1973; Turkey, 1992; World Atlas, 1923, 1932] и др. Всего для этого использовано более 35 атласов и около 25 карт разных регионов. По алфавитным указателям к атласам и картам выявлялись все топонимы, начинающиеся на *майд-*, *мейд-*, *маэд-*, *мегд-*, *магд-*, *маг-*, *мад-*, *maid-*, *meid-*, *majd-*, *mej-d-*, *mahd-*, *mehd-* и некоторые другие. Затем в местах наличия таких топонимов посредством выборочного поиска непосредственно на картах обнаруживались географические объекты, в сложных названиях которых слово *майдан* и его производные и близкие к нему фонетические формы стоят не на первом месте. В результате был составлен по возможности наиболее полный реестр таких топонимов, содержащий свыше 350 названий по всему миру (табл. 2). В него включались не только явно родственные к слову *майдан* топонимы, но и просто близкие по звучанию и написанию, но сомнительные в генетическом отношении. Это делалось для исключения пропусков, вероятно, родственных, но сильно искаженных - со временем и в разной языковой среде - географических названий. В топонимии обычны случаи переосмысления названий, адаптация первичных топонимов к созвучным формам слов новых обитателей территории. Так, например, произошло с названием р. *Среднекан* (приток Колымы), в котором угадывается наличие русской основы *средне*, *средний*, тогда как оно образовано от эвенского слова *хиринникан* - "маленькое талое место" [Леонтьев, Новикова, 1989. С. 343] и впоследствии было быстро адаптировано к современному виду, поскольку интенсивно использовалось довольно многочисленным пришлым русскоязычным населением, так как именно с этих мест началось освоение богатых золотосодержащих россыпей Колымы. Такая же участь, как уже отмечалось, постигла название притока р. Армань - речки *Магдывен*, превратившееся сначала в *Магадавен*, а затем и вовсе в *Мадаун* (поселок). Эти три названия зафиксированы на топокартах разных лет издания, что наглядно демонстрирует широкие возможности адаптации исходных топонимов на основе *майд-*, *магд-*.

Таблица 2

Топонимы мира на основе слова *майдан* и близких к нему фонетических форм

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
I. ПОЛЬСКИЙ АРЕАЛ			
1	Майданек, нп	Польша, юго-восток, юго-восточный пригород г. Люблин	Атлас мира, 1967. С. 88; Атлас мира, 1954. С. 127
2	Majdan (Majda-Lesniovski)*, нп	Польша, юго-восток, в 17 км к Ю-Ю-В от г. Хелм	Нааск..., 1968-1971. S. 91 (Атлас автодорог..., б/г. С. 84)*
3	Майдан (Majdan Krolewski), нп	Польша, юго-восток, в 34 км к югу от г. Сандомир	Атлас мира, 1967. С. 88 (Powszechny..., 1973. S. 47)
4	Майдан (Nowy Majdan, Старый-Майдан+Новый-Майдан), нп	Польша, юго-восток, в 7 км к югу от г. Билгорай	Атлас автомобильных..., 1999. С. 39 (Powszechny..., 1973. S. 47; Европа, 2002. С. 77)
5	Majdan Sieniawski (Майдан-Сенявски), нп	Польша, юго-восток, в 10 км к югу от г. Тарногруд	Powszechny..., 1973. S. 47 (Европа, 2002. С. 77)
6	Майдан-Непрыски, нп	Польша, юго-восток, в 22 км к западу от г. Томашув-Любельски	Атлас автомобильных..., 1999. С. 39; Европа, 2002. С. 77
7	Майдан Сопочки, нп	Польша, юго-восток, в 16 км к западу от г. Томашув-Любельски	То же

* В скобках даны дублирующие варианты названий, а также источники информации о них.

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
8	Майдан-Малы, нп	Польша, юго-восток, в 12 км к С-З от г. Томашув-Любельски	То же
9	Майдан Гурны, нп	Польша, юго-восток, в 4 км к востоку от г. Томашув-Любельски	То же
10	Majdan (Майдан), нп	Польша, восток, в 60 км к С-В от г. Варшава	Егоре, 1993. Р. 4 (Европа, 2002. С. 64)
II. БАЛКАНСКИЙ АРЕАЛ			
1	Майден, нп	Чехия, в 32 км к югу от г. Брно	Большой..., 1905а. Л. 35
2	Ташмайдан, стадион	Словения, г. Загреб	Мурзаев, 1984. С. 359
3	Майдан, нп	Сербия, север, в 8 км к Ю-В от г. Сегед	Атлас мира, 1967. С. 92
4	Стари-Майдан, нп	Босния, в 45 км к западу от г. Баня-Лука	Большой..., 1905а. Л. 37; Югославия, 1965
5	Калемегдан, площадь и крепость	Сербия, г. Белград	Мурзаев, 1984. С. 359
6	Майдан, нп	Румыния, юго-запад, в 85 км к Ю-Ю-В от г. Тимишоара	Атлас мира, 1967. С. 93
7	Майдан, нп	Сербия, в 80 км к югу от г. Белград	Югославия, 1965
8	Майданпек, г.	Сербия, в 125 км к В-Ю-В от г. Белград	Атлас мира, 1967. С. 97; Югославия, 1965
9	Майдан, нп	Македония, юг, в 102 км к Ю-В от г. Скопье	То же
10	Мадан, нп	Болгария, юг, в 75 к Ю-Ю-В от г. Пловдив	Атлас мира, 1967. С. 95
11	Меджидия (Меджидія), нп	Румыния, юго-восток, в 30 км к З-С-З от г. Констанца	То же. С. 94; Большой..., 1905а. Л. 44
12	Мейданкёй, нп	Румыния, юго-восток, в 50 км к Ю-В от г. Галац	Атлас мира, 1967. С. 94
13	Чок-Майдан, нп	Молдова, юг, в 15 км к С-В от г. Комрат	Атлас автомобильных..., 1999. С. 60
III. УКРАИНСКИЙ АРЕАЛ			
1	Майдан-Копищенский, нп	Украина, Житомирская обл., в 70 км к С-З от г. Овруч	Атлас автомобильных..., 1999. С. 35
2	Магдин, нп	Украина, Житомирская обл., в 25 км к С-В от г. Овруч	То же
3	Майдан, нп	Украина, Житомирская обл., в 55 км к С-С-З от г. Новоград-Волынский	То же. С. 41
4	Майдан Липненский, нп	Украина, Волынская обл., в 40 км к С-В от г. Луцк	То же. С. 34
5	Майдан, нп	Украина, Ровенская обл., в 40 км к северу от г. Ровно	То же. С. 40
6	Мединовка, нп	Украина, Житомирская обл., в 23 км к востоку от г. Коростень	То же. С. 42
7	Майдановка, нп	Украина, Киевская обл., в 60 км к С-З от г. Киев	То же
8	Майдан Незалежности, площ.	Украина, г. Киев	Интернет
9	Майдан, нп	Украина, Ровенская обл., в 27 км к С-В от г. Кременец	Атлас автомобильных..., 1999. С. 40
10	Майдан-Вила, ж/д ст.	Украина, Ровенская обл., в 18 км к С-В от г. Шепетовка	Атлас. Железные..., 2002. С. 158

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
11	Майдан-Лабунь, нп	Украина, Ровенская обл., в 26 км к С-В от г. Шепетовка	Атлас автомобильных..., 1999. С. 41
12	Старый Майдан, нп	Украина, Житомирская обл., в 43 км к З-С-З от г. Житомир	Житомирская..., 1973
13	Майдан-Гологорский, нп	Украина, Львовская обл., в 8 км к Ю-З от г. Золочев	Атлас автомобильных..., 1999. С. 40
14	Медин, нп	Украина, Тернопольская обл., в 40 км к В-С-В от г. Тернополь	То же
15	Магдалёвка, нп	Украина, Тернопольская обл., в 20 км к Ю-В от г. Тернополь	То же
16	Майдан-Вербецкий, нп	Украина, Хмельницкая обл., в 53 км к В-Ю-В от г. Хмельницкий	Хмельницкая область, 1970
17	Майдан-Чернелевецкий, нп	Украина, Хмельницкая обл., в 58 км к Ю-В от г. Хмельницкий	То же
18	Майдан-Бобрик, нп	Украина, Винницкая обл., в 30 км к С-З от г. Винница	Атлас автомобильных..., 1999. С. 41
19	Майдан, нп	Украина, Винницкая обл., в 15 км к западу от г. Винница	То же. С. 51
20	Майдан-Александровский, нп	Украина, Хмельницкая обл., в 50 км к С-В от г. Каменец-Подольский	То же. С. 50
21	Майдановка, нп	Украина, Черкасская обл., в 34 км к Ю-З от г. Корсунь-Шевченковский	То же. С. 52
22	Майданецкое, нп	Украина, Черкасская обл., в 38 км к В-С-В от г. Умань	То же
23	Майдан, нп	Украина, Львовская обл., в 25 км к Ю-З от г. Борислав	То же. С. 48
24	Майдан, нп	Украина, Закарпатская обл., в 50 км к северу от г. Хуст	То же
25	Майдан, нп	Украина, Ивано-Франковская обл., в 14 км к С-З от г. Ивано-Франковск	То же. С. 49
26	Верхний Майдан, нп	Украина, Ивано-Франковская обл., в 34 км к югу от г. Ивано-Франковск	То же
27	Средний Майдан, нп	Украина, Ивано-Франковская обл., в 30 км к югу от г. Ивано-Франковск	То же
28	Майдан, нп	Украина, Черновицкая обл., в 38 км к З-Ю-З от г. Черновцы	То же
IV. ПРИДНЕПРОВСКИЙ АРЕАЛ			
1	Магдалиновка, нп	Украина, Днепропетровская обл., в 45 км к северу от г. Днепропетровск	Атлас автомобильных..., 1999. С. 55
2	Магдалиновка, нп	Украина, Запорожская обл., в 26 км к западу от г. Орехов	То же. С. 64
3	Магдалиновка, нп	Украина, Херсонская обл., в 68 км к Ю-В от г. Херсон	То же. С. 63
V. РОССИЙСКО-МОРДОВСКИЙ АРЕАЛ			
1	Мадарский, нп	Респ. Марий Эл, в 45 км к С-В от г. Козьмодемьянск	Атлас автомобильных..., 1999. С. 85
2	Майдан, нп	Респ. Марий Эл, в 23 км к западу от г. Козьмодемьянск	То же
3	Огнев-Майдан, нп	Нижегородская обл., в 22 км к С-З от г. Ядрин	То же. С. 96
4	Покров Майдан, нп	Нижегородская обл., в 25 км к западу от г. Ядрин	То же

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
5	Березов Майдан, нп	Нижегородская обл., в 16 км к западу от г. Ядрин	То же
6	Винный Майдан, нп	Нижегородская обл., в 50 км к северу от г. Арзамас	Атлас автодорог..., 2002. С. 61; Атлас автомобильных..., 2002. С. 82
7	Рождественский Майдан (Рож-Майдан), нп	Нижегородская обл., в 28 км к С-С-В от г. Арзамас	Атлас автомобильных..., 1999. С. 95 (Интернет)
8	Волчихинский Майдан, нп	Нижегородская обл., в 20 км к С-С-В от г. Арзамас	Атлас автодорог..., 2002. С. 62; Атлас автомобильных..., 2002. С. 82
9	Крутой Майдан, нп	Нижегородская обл., в 25 км к С-С-В от г. Арзамас	Атлас автомобильных..., 1999. С. 95
10	Погорелов Майдан, нп	Нижегородская обл., в 17 км к С-З от г. Сергач	То же. С. 96
11	Мокрый Майдан, нп	Нижегородская обл., в 6 км к С-З от г. Сергач	То же
12	Можаров Майдан, нп	Нижегородская обл., в 29 км к В-С-В от г. Сергач	То же
13	Холостой Майдан, нп	Нижегородская обл., в 11 км к востоку от г. Арзамас	То же. С. 95
14	Быков Майдан, нп	Нижегородская обл., в 34 км к Ю-В от г. Арзамас	То же
15	Силинский Майдан, нп	Нижегородская обл., в 15 км к С-З от г. Лукоянов	Атлас автодорог..., 2002. С. 62; Атлас автомобильных..., 2002. С. 82
16	Салдаманов Майдан, нп	Нижегородская обл., в 53 км к Ю-Ю-В от г. Арзамас	Атлас автомобильных..., 1999. С. 95
17	Новый Майдан, нп	Нижегородская обл., в 56 км к Ю-Ю-В от г. Арзамас	То же
18	Тольский Майдан (Тольский Мальдан), нп	Нижегородская обл., в 14 км к Ю-В от г. Лукоянов	То же. С. 96 (Географический..., 1997. С. 37)
19	Елфимов Майдан (Елфимово), нп	Нижегородская обл., в 23 км к В-Ю-В от г. Лукоянов	Большой..., 1905а. Л. 21. (Атлас автомобильных..., 1999. С. 96)
20	Василев Майдан, нп	Нижегородская обл., в 23 км к Ю-В от г. Лукоянов	Атлас автомобильных..., 1999. С. 96
21	Майдан, нп	Нижегородская обл., в 48 км к В-Ю-В от г. Лукоянов	Атлас мира, 1991. С. 29
22	Михалко-Майдан, нп	Нижегородская обл., в 58 км к В-Ю-В от г. Лукоянов	Атлас автомобильных..., 1999. С. 96
23	Луньгинский Майдан, нп	Респ. Мордовия, в 29 км к западу от г. Ардатов	То же
24	Березовый Майдан, нп	Чувашская Респ., в 19 км к С-З от г. Алатырь	То же
25	Сурский Майдан, нп	Чувашская Респ., на р. Сура, в 21 км к северу от г. Алатырь	То же
26	Чуварлей Майдан (Майдан-Чуварлей), нп	Нижегородская обл., в 35 км к С-З от г. Саров	То же. С. 95 (Горьковская область, 1970)
27	Полховский Майдан, нп	Нижегородская обл., в 45 км к З-Ю-З от г. Саров	Атлас автомобильных..., 1999. С. 95
28	Сарминский Майдан, нп	Нижегородская обл., в 23 км к З-Ю-З от г. Саров	То же
29	Сакаевский Майдан, нп	Респ. Мордовия, в 23 км к С-З от пос. Кадом	Атлас автодорог..., 2002. С. 74; Атлас автомобильных..., 2002. С. 94
30	Шевали-Майданы (Шевелевский Майдан), нп	Рязанская обл., на р. Мокша, в 21 км к Ю-З от пос. Кадом	Атлас автомобильных..., 1999. С. 95 (Атлас мира, 1954. С. 33)
31	Поляки-Майданы, нп	Рязанская обл., в 11 км к востоку от г. Сасово	Атлас автомобильных..., 1999. С. 95

Продолжение табл. 2

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
32	Пичкиряевский Майдан (Пичкиряево), нп	Рязанская обл., в 39 км к Ю-В от г. Сасово	Большой..., 1905а. Л. 25 (Атлас автомобильных..., 1999. С. 106)
33	Боковой Майдан, нп	Рязанская обл., в 44 км к Ю-В от г. Сасово	Атлас автомобильных..., 1999. С. 106
34	Мадаево, нп	Нижегородская обл., в 27 км к югу от г. Лукоянов	Атлас мира, 1991. С. 29
35	Учуево-Майдан, нп	Нижегородская обл., в 53 км к югу от г. Лукоянов	Атлас автомобильных..., 1999. С. 96
36	Лемдййский Майдан, нп	Респ. Мордовия, в 72 км к югу от г. Лукоянов	То же
37	Унуевский Майдан, нп	Респ. Мордовия, в 60 км к 3-Ю-3 от г. Саранск	То же. С. 107
38	Сиалеевский Майдан, нп	Респ. Мордовия, в 62 км к 3-Ю-3 от г. Саранск	Мордовская АССР, 1975
39	Майдан, ж/д ст.	Респ. Мордовия, в 62 км к 3-Ю-3 от г. Саранск	Железные дороги..., 1969. С. 55
40	Казенный Майдан, нп	Респ. Мордовия, в 15 км к Ю-В от г. Ковылкино	Атлас автомобильных..., 1999. С. 106
41	Челмодеевский Майдан, нп	Респ. Мордовия, в 26 км к Ю-В от г. Ковылкино	Атлас автодорог..., б/г. С. 62
42	Янгужинский Майдан, нп	Респ. Мордовия, в 26 км к Ю-Ю-В от г. Ковылкино	Атлас автомобильных..., 1999. С. 106
43	Кириклеевский Майдан, нп	Респ. Мордовия, в 33 км к Ю-Ю-В от г. Ковылкино	То же
44	Лухменский Майдан, нп	Респ. Мордовия, в 38 км к Ю-Ю-В от г. Ковылкино	То же
45	Медаевка, нп	Пензенская обл., в 29 км к югу от г. Инсар	То же. С. 107
46	Шейн-Майдан, нп	Респ. Мордовия, в 41 км к Ю-Ю-3 от г. Ардатов	То же. С. 96
47	Медаево, нп	Респ. Мордовия, в 45 км к Ю-Ю-3 от г. Ардатов	То же
48	Майдан, нп	Респ. Мордовия, в 35 км к Ю-В от г. Саранск	То же. С. 107
49	Майдан, нп	Татарстан, междуречье Волги и Свияги, в 41 км к Ю-3 от г. Казань	То же. С. 97
50	Майдаково, нп	Ивановская обл., восток, в 28 км к В-С-В от г. Шуя	То же. С. 83
51	Могоча, р. (бас. рр. Молога, Волга)	Тверская обл., восток, в 135 км к С-В от г. Тверь	Атлас СССР, 1983. С. 32
52	Майда, нп	Кировская обл., запад, в 58 км к 3-Ю-3 от г. Яранск	Атлас автомобильных..., 1999. С. 85
53	Майда (Мойда, Майда), нп	Архангельская обл., север, в 117 км к С-3 от г. Мезень	Большой..., 1905а. Л. 17 (Атлас мира 1954. С. 24; Атлас СССР, 1954. С. 22; Атлас автомобильных 1999. С. 161)
54	Майда (Мойда, Майда), р. (бас. Белого моря)	Архангельская обл., север, в 117 км к С-3 от г. Мезень	Большой..., 1905а. Л. 17 (Атлас мира, 1954. С. 24; Атлас автомобильных..., 1999. С. 161)
VI. УРАЛЬСКИЙ АРЕАЛ			
1	Майдан, нп	Пермская обл., южный пригород г. Чусовой	Атлас автомобильных..., 1999. С. 173
2	Майдан, нп	Пермская обл., юго-запад, в 25 км к Ю-3 от г. Оса	Пермская..., 1996

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
3	Магадеево, нп	Челябинская обл., в 38 км к З-Ю-З от г. Пласт	Атлас автомобильных..., 1999. С. 179
4	Магадеево (Мугадиева), нп	Башкортостан, в 80 км к Ю-Ю-З от г. Белорецк	То же. С. 183 (Большой..., 1905а. Л. 26)
5	Майдан, нп	Оренбургская обл., юг, в 47 км к Ю-Ю-В от г. Оренбург	Атлас автомобильных..., 1999. С. 182
VII. ПАЛЕСТИНСКИЙ АРЕАЛ			
1	Дин-эль-Махди, нп	Ливан, запад, в 7,5 км к С-В от г. Бейрут	Атлас мира, 1967. С. 151
2	Медждуб, нп	Ливан, центр, в 10 км к В-С-В от г. Бейрут	Атлас мира, 1954. С. 190
3	Медждед Баана, нп	Ливан, центр, в 20 км к В-С-В от г. Бейрут	То же
4	Медждедель, нп	Ливан, центр, в 28 км к востоку от г. Бейрут	Большой..., 1905а. Л. 49
5	Медждед Ма'ушь, нп	Ливан, центр, в 21 км к Ю-В от г. Бейрут	То же
6	Медждедунь, нп	Ливан, центр, в 58 км к В-С-В от г. Бейрут	То же
7	Медж дел-Анджарь, нп	Ливан, центр, в 43 км к В-Ю-В от г. Бейрут	То же
8	Медж дел Белькысь, нп	Ливан, центр, в 46 км к Ю-В от г. Бейрут	То же
9	Маглуши, нп	Ливан, запад, в 41 км к югу от г. Бейрут	Атлас мира, 1967. С. 151
10	Майдан (Мейдан), нп	Сирия, южный пригород г. Дамаск	Мурзаев, 1984. С. 359 (Атлас мира, 1954. С. 190)
11	Джебель-Мадани, гора	Сирия, в 17 км к Ю-З от г. Дамаск и в 15 км к Ю-З от Майдана (Дамасского)	Атлас мира, 1954. С. 190
12	Медждед еш-Шемсь, нп	Сирия, юго-восток, в 56 км к Ю-В от г. Дамаск	Большой..., 1905а. Л. 49
13	ел-Медждедель, нп	Ливан, юг, в 14 км к В-Ю-В от г. Сир (Тир)	То же
14	Медждед Ислимь, нп	Ливан, юг, в 26 км к Ю-Ю-В от г. Сир (Тир)	То же
15	Медждед Керумь, нп	Ливан, юг, в 27 км к С-В от г. Хайфа	То же
16	Магар, нп	Израиль, Галилея, в 12 км к западу от Тивериадского озера	Атлас мира, 1967. С. 151
17	Магдала (Мигдал, Медждед), нп	Израиль, Галилея, западный берег Тивериадского озера	То же (Большой..., 1905а. Л. 49)
18	Мааган, нп	Израиль, Галилея, южный берег Тивериадского озера	Атлас мира, 1967. С. 151
19	Вади ел-Меддан (Мадан-Зейди), р. (бас. р. Иордан)	Бас. р. Иордан, в 35 км к В-Ю-В от Тивериадского озера	Большой..., 1905а. Л. 49 (Атлас мира, 1967. С. 151)
20	Муджедиль, нп	Сирия, юго-запад, в 92 км к Ю-Ю-В от г. Дамаск	Большой..., 1905а. Л. 49
21	ел-Муджемирь, нп	Сирия, юго-запад, в 101 км к Ю-Ю-В от г. Дамаск	То же
22	Медждед еш-Шорь, нп	Сирия, юго-запад, в 124 км к Ю-В от г. Дамаск	То же
23	ел-Муджедиль, нп	Галилея, в 7 км к Ю-З от г. Назарет	То же

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
24	Мегиддо (Магеддон, Магедон, Магадон, Македон, Магедан, Магедал, Магдалан, древний город, осн. в середине IV тысячелетия до н. э.	Палестина, север в 90 км к С-С-З от г. Иерусалим и в 40 км к Ю-З от Тивериадского озера	Ассирийская..., 1955; БСЭ. Т. 15, с. 551; Всемирная история. Т. 1, с. 393, 481, 536; Atlas Historyczny..., 1974. S. 9; Atlas zur Geschichte..., 1976. S. 6, 9 (Цымбургский, 2001; Джин, 2001)
25	Маад, нп	Израиль, в 11 км к югу от Тивериадского озера	Атлас мира, 1967. С. 151
26	Джиср ел-Муджами, нп	Иордания, запад, в 10 км к югу от Тивериадского озера	Большой..., 1905а. Л. 49
27	ел-Медждель, разв.	Самария, в 30 км к С-В от г. Тель-Авив	То же
28	Медждед Яба, нп	Израиль, Самария, в 20 км к С-С-В от г. Тель-Авив	То же
29	Медж дел-Бени-Фадиль, нп	Самария, в 18 км к Ю-Ю-В от г. Наблус	То же
30	Медан ел-Абдь, нп	Иудея, в 18 км к С-С-З от устья р. Иордан	То же
31	Вади Медань, р.	Приток р. Иордан в 17 км к северу от Мертвого моря	То же
32	Хирбет ел-Меджфирь, разв.	Иудея, в 16 км к С-З от устья р. Иордан	То же
33	Мадаба, нп	Иордания, запад, в 28 км к Ю-Ю-З от г. Амман	Атлас мира, 1967. С. 151
34	ел-Медждель (эль-Мадждаль, Ашкелон), нп	Сектор Газа, Идумея, в 22 км к С-В от г. Газа	Большой..., 1905 а. Л. 49 (Атлас мира, 1954. С. 186; Атлас мира, 1991. С. 128)
35	Хирбет ел-Медждеде, разв.	Израиль, Иудея, в 42 км к В-С-В от г. Газа	Большой..., 1905а. Л. 49
36	Хирбет Меджадиль, разв.	Израиль, Иудея, в 37 км к В-Ю-В от г. Газа	То же
37	Меджделень, разв.	Иордания, запад, в 10 км к востоку от Мертвого моря	То же
VIII. АБИССИНСКИЙ АРЕАЛ			
1	Вад-Медани, г.	Судан, восток, в 160 км к Ю-В от г. Хартум	Атлас Африки, 1968. С. 33
2	Магала, нп	Эфиопия, северо-запад, в 250 км к северу от оз. Тана	Эфиопия, 1973; Атлас мира, 1967. С. 152
3	Маглалла, нп	Эфиопия, северо-восток, в 88 км к С-В от г. Мэкэле	То же
4	Энда-Медани-Алем (Ында-Мэдхани-Алем), нп	Эфиопия, северо-восток, в 50 км к Ю-Ю-В от г. Мэкэле	Атлас Африки, 1968. С. 33 (Эфиопия, 1973)
5	Маганани, нп	Эфиопия, северо-запад, в 85 к С-З от оз. Тана	Эфиопия, 1973; Атлас мира, 1967. С. 152
6	Магдала (Мэкдэла), нп	Эфиопия, центр, в 47 км к С-З от г. Дессие (Дэссе)	Атлас Африки, 1968. С. 33 (Атлас мира, 1967. С. 171; Эфиопия, 1973)
7	Майд (Майт), нп	Сомали, север, в 440 км к В-Ю-В от г. Джибути	Атлас мира, 1991. С. 140 Иллюстрированный..., 2002. С. 203 (Атлас мира, 1967. С. 171; Атлас Африки, 1968. С. 36)
8	Майт, о. (Аденский зал. Аравийского моря)	Сомали, север, в 450 км к В-Ю-В от г. Джибути	Атлас мира, 1967. С. 171; Атлас Африки, 1968. С. 36
9	Майдадо, нп	Сомали, юго-запад, в 200 км к С-З от г. Могадишо	Атлас Африки, 1968. С. 36
10	Магади, оз.	Кения, юг, в 80 км к Ю-Ю-З от г. Найроби	То же. С. 37
11	Магади, нп	Кения, юг, в 95 км к Ю-Ю-З от г. Найроби	То же

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
12	Magadini, гора	Танзания, северо-восток, в 44 км к С-З от г. Килиманджаро	Powszechny..., 1973. S. 106
IX. АРАВИЙСКИЙ АРЕАЛ			
1	Медина, г.	Саудовская Аравия, запад, в 705 км к западу от г. Эр-Рияд	Атлас мира, 1967. С. 152
2	Мудждейр, плато	Саудовская Аравия, северо-восток, в 150 км к Ю-З от г. Эль-Кувейт	Атлас мира, 1954. С. 183
3	Al Maidan Tower, адрес консульства России	Объединенные Арабские Эмираты, г. Дубай, Maktoom street	Интернет http://www.oae.ru/govement.shtml
4	Махда, нп	Оман, север, в 275 км к З-С-З от г. Маскат	Атлас мира, 1967. С. 153
5	Эль-Мадая, нп	Саудовская Аравия, юго-запад, в 210 км к С-З от г. Сана	То же. С. 152
6	Майди, нп	Йемен, северо-запад, в 175 км к С-З от г. Сана	То же
X. ТУРЕЦКО-КАВКАЗСКИЙ АРЕАЛ			
1	Медани, нп	Грузия, запад, в 27 км к С-В от г. Зугдиди	Атлас автомобильных..., 1999. С. 141
2	Татрис моедани, площадь	Грузия, старый центр г. Тбилиси	Интернет
3	Эчеда-майдан (Эчеда), нп	Дагестан, запад, в 80 км к Ю-Ю-В от г. Шали	Интернет (Атлас автомобильных..., 1999. С. 139; Республика Дагестан, 1998)
4	Майданский, нп	Дагестан, центр, в 28 км к Ю-З от г. Буйнакск	Атлас автомобильных..., 1999. С. 139; Республика Дагестан, 1998
5	Мадагиз (Магадиз), нп	Нагорный Карабах, север, в 50 км к Ю-В от г. Гянджа	Атлас автомобильных..., 1999. С. 147; Атлас Азербайджанской..., 1963 С. 6, 13, 22 (Атлас автомобильных дорог. Россия..., 1999. С. 106; Атлас автомобильных..., 2002. С. 234)
6	Мадина, нп	Армения, центр, в 64 км к В-Ю-В от г. Ереван	Атлас автомобильных..., 1999. С. 151
7	Магадземта, гора	Армения, юго-восток, в 26 км к югу от г. Джермук	Шахбуз, 1975
8	Гызыл Орду Мейданы, площадь и станция метро	Азербайджан, г. Баку	Кавказ, 1989. С. 106
9	Акдагмедани (Акдагмадени), нп	Турция, центр, в 98 км к З-Ю-З от г. Сивас	Атлас мира, 1954. С. 186 (Атлас мира, 1967. С. 174)
10	Маден, нп	Турция, юг, в 80 км к С-З от г. Адана	Атлас мира, 1954. С. 186
11	Маден, нп	Турция, юг, в 100 км к С-С-З от г. Адана	То же
12	Мейдан-Экбес (Мейданыэкбез), нп	Сирия (Турция), северо-запад, в 80 км к С-З от г. Халеб	Атлас мира, 1967. С. 149 (Атлас мира, 1954. С. 186)
13	Мейданджик, нп	Турция, северо-восток, в 44 км к С-В от г. Артвин	Турция, 1966; Атлас автомобильных..., 1999. С. 144
14	Маден, нп	Турция, северо-восток, в 35 км к С-В от г. Артвин	Атлас автомобильных..., 1999. С. 144
15	Ашагы-Маден, нп	Турция, северо-восток, в 20 км к Ю-Ю-В от г. Артвин	То же
16	Мейданлы, нп	Турция, северо-восток, в 35 км к Ю-Ю-В от г. Артвин	То же
17	Мейдан, нп	Турция, восток, в 40 км к Ю-З от оз. Ван	Турция, 1966

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
XI. СИРИЙСКИЙ АРЕАЛ			
1	Маадан (Хан-Маадан), нп	Сирия, восток, на р. Евфрат, в 113 км к С-З от г. Меядин	Атлас мира, 1967. С. 149 (Атлас мира, 1954. С. 186)
2	Маадин-эль-Атик, нп	Сирия, северо-восток, на р. Евфрат, в 106 км к С-З от г. Меядин	Сирия, 1973
3	Меядин (Эль-Маядин), г.	Сирия, восток, на р. Евфрат, в 326 км к Ю-В от г. Халеб	Атлас мира, 1967. С. 149; Атлас мира, 1991. С. 128 (Иллюстрированный..., 2002. С. 118)
4	Маган, нп	Сирия, северо-восток, на р. Евфрат, в 7 км к Ю-В от г. Меядин	Ирак, 1966
5	Мадждур, колодец	Сирия, центр, в 200 км к С-В от г. Дамаск	Сирия, 1973
XII. ИРАНО-ИРАКСКИЙ АРЕАЛ			
1	Мейдан, нп	Иран, северо-запад, в 135 км к Ю-В от оз. Резайе	Атлас мира, 1954. С. 182
2	Майдан, отрезок р. Дияла (прит. р. Тигр) в месте ее выхода из хр. Загрос	Ирак, восток, в 225 км к С-В от г. Багдад	Ирак, 1966
3	Майдан, нп	Ирак, восток, на р. Майдан, в 210 км к С-В от г. Багдад	То же
4	Хамадан, (Амадан, Экбаган, Хагмаган), г.	Иран, запад, в 278 км к Ю-З от г. Тегеран	Атлас мира, 1967. С. 143; Атлас мира, 1991. С. 126 (Никонов, 1966. С. 451)
5	Мездеганчай (Рудхане-Мездеган), р. (бас. оз. Дерь-ячейе-Немек)	Иран, запад, в 125 км к Ю-З от г. Тегеран	Атлас мира, 1954. С. 182
6	Сольтанмейдан, р. (бас. бессточной котловины)	Иран, север, в вост. части хр. Эльбурс, в 250 км к В-С-В от г. Тегеран	Атлас мира, 1967. С. 145
7	Мадау, нп	Туркменистан, юго-запад, в 118 км к югу от г. Кум-Даг	Атлас автомобильных..., 1999. С. 286
8	Сольтанмейдан, нп	Иран, северо-восток, в 65 км к С-З от г. Нишапур	Атлас мира, 1967. С. 143
9	Хан-Муджидда, нп	Ирак, центр, в 125 км к Ю-З от г. Багдад	То же. С. 150
10	Мейдане-Нефтун, нп	Иран, юго-запад, в 65 км С-В от г. Ахваз	То же. С. 143
11	Мейдани, мыс (Оманский зал. Аравийского моря)	Иран, юго-восток, в 300 км к Ю-В от Ормузского пролива	То же
XIII. КАЗАХСТАНСКИЙ АРЕАЛ			
1	Мадениет, нп	Казахстан, север, в 60 км к С-З от г. Кокчетав	Атлас автомобильных..., 1999. С. 275
2	Мадениет, нп	Казахстан, север, в 95 км к З-Ю-З от г. Кокчетав	То же
3	Мадениет, нп	Казахстан, север, в 150 км к З-Ю-З от г. Кокчетав	То же
4	Мадениет, нп	Казахстан, северо-восток, в 54 км к С-В от г. Атбасар	То же. С. 280
5	Мадениет, нп	Казахстан, север, в 80 км к Ю-В от г. Кокчетав	То же. С. 276
6	Мадени, нп	Казахстан, север, в 126 км к Ю-Ю-В от г. Экибастуз	То же. С. 281
7	Мадениет, нп	Казахстан, восток, в 140 км к западу от г. Аягуз	То же. С. 302

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
XIV. АФГАНО-ТУРКЕСТАНСКИЙ АРЕАЛ			
1.	Мадениет, нп	Казахстан, юг, в 90 км к западу от г. Кызыл-Орда	Атлас автомобильных..., 1999. С. 300
2.	Маданият, нп	Узбекистан, северо-запад, в 35 км к С-В от г. Ургенч	То же. С. 263
3.	Майдантал, нп	Казахстан, юго-запад, в 60 км к северу от г. Туркестан	Атлас СССР, 1969. С. 28
4.	Кокмардан, нп	Казахстан, юго-запад, в 60 км к югу от г. Туркестан	Атлас автомобильных..., 1999. С. 264
5.	Мадани, нп	Казахстан, юго-запад, в 30 км к С-С-В от г. Чимкент	То же. С. 265
6.	Мадани, нп	Казахстан, юго-запад, в 38 км к востоку от г. Чимкент	То же
7.	Майдантал, р. (бас. рр. Пскем, Чирчик)	Казахстан, юго-запад, в 150 км к С-В от г. Ташкент	Атлас СССР, 1983. С. 68; Атлас автомобильных..., 1999. С. 265
8.	Майдантал, перевал (хр. Таласский Алатау)	Казахстан, юго-запад, в 180 км к С-В от г. Ташкент	Мурзаев, 1984. С. 359; Атлас мира, 1954. С. 61
9.	Маданият, нп	Узбекистан, восток, в 5 км к С-В от г. Ташкент	Атлас автомобильных..., 1999. С. 270
10.	Маданият, нп	Киргизия, северо-запад, в 23 км к З-Ю-З от г. Талас	То же. С. 266
11.	Маданият, нп	Киргизия, север, в 19 км к Ю-В от г. Токмак	То же. С. 268
12.	Майдаадыр, нп	Киргизия, восток, в 90 км к Ю-В от г. Каракол (Пржевальск)	Атлас СССР, 1969. С. 29
13.	Арчалы-Майдан, нп	Киргизия, запад, в 25 км к востоку от г. Майлуу-Суу (Майли-Сай)	Атлас автомобильных..., 1999. С. 272
14.	Маданият, нп	Киргизия, юго-запад, в 12 км к С-В от г. Ош	То же. С. 273
15.	Маданият, нп	Таджикистан, север, в 15 км к Ю-З от г. Канибадам	То же. С. 271
16.	Маданият, нп	Киргизия, юго-запад, в 16 км к Ю-В от г. Сулюкта	То же
17.	Майдон, нп	Таджикистан, север, в 30 км к Ю-Ю-З от г. Исфара	Атлас СССР, 1954. С. 57
18.	Майдан, нп	Киргизия, юго-запад, в 22 км к югу от г. Кызыл-Кия	Атлас автомобильных..., 1999. С. 272
19.	Куу-Майдан, нп	Киргизия, юго-запад, в 34 км к югу от г. Ош	То же
20.	Мейдантаг (Майдантаг), хр. (горы Тянь-Шань)	Китай, северо-запад, в 120 км к С-В от г. Кашгар	Атлас СССР, 1969. С. 29 (Атлас СССР, 1983. С. 69; Мурзаев, 1984. С. 359)
21.	Майданджилга (Майдан), р. (бас. Таримской впадины)	Китай, северо-запад, в 75 км к северу от г. Кашгар	Атлас мира, 1954. С. 62 (Атлас автомобильных..., 1999. С. 294)
22.	Майдан, нп	Узбекистан, восток, в 102 км к С-З от г. Самарканд	Атлас СССР, 1962. С. 26
23.	Майдаябу, нп	Узбекистан, юго-восток, в 63 км к северу от г. Карши	Атлас автомобильных..., 1999. С. 290
24.	Арчамайдан (Кштут), р. (прит. р. Зеравшан)	Таджикистан, запад, в 30 км к востоку от г. Пенджикент	Фанские горы, 1972 (Атлас Таджикской ССР, 1968. С. 10; Атлас автомобильных..., 1999. С. 291)
25.	Маданият, нп	Узбекистан, юго-восток, в 10 км к Ю-З от г. Шахрисабз	Атлас автомобильных..., 1999. С. 291

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
26	Тудамайдан, нп	Узбекистан, юго-восток, в 14 км к Ю-В от г. Шахрисабз	То же
27	Майдан, нп	Узбекистан, юго-восток, в 68 км к С-З от г. Термез	То же
28	Майда-Патта, нп	Таджикистан, юго-запад, в 38 км к С-С-В от г. Пяндж	То же
29	Исламакамайдан, нп	Афганистан, север, в 100 км к З-С-З от г. Мазари-Шариф	То же. С. 290
30	Майдан, нп	Афганистан, север, в 28 км к С-З от г. Мазари-Шариф	Афганистан, 1966
31	Исфимайдан, нп	Афганистан, север, в 180 км к Ю-Ю-З от г. Мазари-Шариф	То же
32	Майдани-Хуни, нп	Афганистан, центр, в 83 км к С-С-З от г. Кабул	Атлас мира, 1954. С. 181
33	Майдани-Пай, перевал (горы Гиндукуш)	Афганистан, центр, в 136 км западу от г. Кабул	Афганистан, 1966
34	Майдан (Майданшахр), нп	Афганистан, центр провинции Вардак-Майдан (Вардак), в 34 км к З-Ю-З от г. Кабул	Афганистан, 1966 (Атлас мира; 1991. С. 127)
35	Баламайдан, нп	Афганистан, юг, в 195 км к С-В от г. Кандагар	Афганистан, 1966
36	Майдан (Qala Maidan), нп	Афганистан, юг, в 130 км к С-В от г. Кандагар	То же (Нааск..., 1968-1971. S. 32)
37	Майданхула, нп	Афганистан, восток, в 65 км к востоку от г. Гардез	Афганистан, 1966
38	Джаджимайдан, нп	Афганистан, восток, в 92 км к востоку от г. Гардез	Атлас мира, 1954. С. 181
39	Майданак, нп	Афганистан, восток, в 41 км к Ю-В от г. Джелалабад	То же
40	Мардан, г.	Пакистан, север, в 53 км к С-В от г. Пешавар	Атлас мира, 1991. С. 127
41	Maidan, нп	Пакистан, провинция Сев. Вазиристан (точное расположение не известно)	Интернет. http://www.vor.ru/World/Commentaries/commentaries_87_eng.html
XV. ИНДИЙСКИЙ АРЕАЛ			
1	Мадина, нп	Индия, север, в 80 км к С-З от г. Дели	Атлас мира, 1967. С. 136
2	Мадипур, нп	Индия, север, в 7 км к С-З от г. Дели	То же. С. 139
3	Pragati Maidan, выставочный центр	Индия, Нью-Дели	Интернет. http://i.vpk.ru/vpkrus/exhibits/expo_int/e_i_26.htm
4	Маданпур, нп	Индия, северо-восток, в 240 км к З-Ю-З от г. Патна	Атлас мира, 1967. С. 142
5	Meghalaya-Choura Maidan, адрес радиостанции	Индия, восток, штат Мегхалая, г. Шиллонг	Интернет. http://tomskdx.my.tomsk.ru/cgi-bin/kvadrat.cgi?Action=Kvad&Numb=23&Shit=8
6	Мадаора, нп	Индия, север, в 175 км к С-З от г. Джабалпур	Атлас мира, 1967. С. 137
7	Магадео, горы (Махадео, хр.)	Индия, центр, в 750 км к С-В от г. Бомбей	Большой..., 1905а. Л. 50 (Атлас мира, 1967. С. 137)
8	Маддикера, нп	Индия, юг, в 85 км к Ю-З от г. Карнулу	Атлас мира, 1967. С. 140
9	Маддагири, нп	Индия, юг, в 85 км к С-С-В от г. Бенгалуру	То же

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
10	Маданалли, нп	Индия, юг, в 200 км к З-С-З от г. Мадрас	То же
11	Магади, нп	Индия, юг, в 50 км к западу от г. Бенгалуру	То же
12	Майдан, площадь	Индия, восток, г. Калькутта	Мурзаев, 1984. С. 359
13	Майдан, парк	Индия, восток, г. Калькутта	Атлас мира, 1967. С. 136
14	Мединипур, г.	Индия, восток, в 105 км к З-С-З от г. Калькутта	То же. С. 142
15	Магадха, ист. обл. и древнее государство (с VII в. до н. э.)	Индия, восток, на терр. штата Бихар с центром в г. Патна (бывш. Паталипутра)	БСЭ. Т. 15, с. 147; Всемирная история. Т. 2, с. 542-545, 555-562; Исторический..., 2001, с. 17
XVI. КИТАЙСКИЙ АРЕАЛ			
1	Мадаодянь, нп	Китай, северо-восток, западный пригород г. Пекин	Атлас мира, 1967. С. 107
2	Мэгадо (Хондо), о. (архипелаг Хыксан)	Корея, у Ю-З оконечности Корейского п-ова	Атлас мира, 1967. С. 122 (То же. С. 158)
3	Мадашань, гора (правобережье р. Хуанхэ вблизи устья)	Китай, восток, в 55 км В-С-В от г. Цзинань	Атлас мира, 1967. С. 113
4	Мадаои, нп	Китай, центр, в 200 км к Ю-З от г. Сиань	То же. С. 117
5	Мадан, нп	Китай, юго-восток, на р. Янцзы, в 75 км к Ю-З от г. Аньцин	То же. С. 119
6	Маньбань, нп	Китай, юг, в 108 км к С-З от г. Лаокай	Вьетнам, 1972
7	Магуань, нп	Вьетнам, север, в 72 км к С-В от г. Лаокай	То же
8	Мадая, нп	Бирма (Мьянма), центр, в 20 км к северу от г. Мандалай	Атлас мира, 1967. С. 131
9	Мадау, нп	Бирма (Мьянма), юг, в 150 км к С-В от г. Рангун (Янгон)	То же
XVII. МОНГОЛЬСКИЙ АРЕАЛ			
1	Моген-Бурен, р. (бас. оз. Хиргис-Нур)	Тыва, юго-запад, в 30 км к западу от горы Монгун-Тайга	Атлас автомобильных..., 1999. С. 206
2	Моготы, гора (отроги Западного Саяна)	Тыва, север, в 46 км к С-З от г. Кызыл	Республика Тыва, 1993
3	Могай (Могой), нп	Тыва, север, в 42 км к С-З от г. Кызыл	Атлас автомобильных..., 1999. С. 207 (Республика Тыва, 1993)
4	Могай, р. (прит. р. Уюк, бас. р. Бол. Енисей)	Тыва, север, в 40 км к С-З от г. Кызыл	Республика Тыва, 1993
5	Могай, горы (отроги Западного Саяна)	Тыва, север, в 40 км к С-З от г. Кызыл	То же
6	Могай, гора (отроги хр. Танну-Ола)	Тыва, центр, в 44 км к Ю-З от г. Кызыл	То же
7	Могом, р. (прит. р. Элегест, бас. р. Енисей)	Тыва, центр, в 44 км к Ю-З от г. Кызыл	То же
8	Мойган, нп	Иркутская обл., юго-запад, в 60 км к С-З от г. Черемхово	Географический..., 1997. С. 69
9	Мойготы, нп	Бурятия, Тункинская долина, в 165 км к западу от г. Слюдянка	То же
10	Могод (Могот), нп	Монголия, центр, правобережье р. Орхон, в 290 км к З-С-З от г. Улан-Батор	Атлас мира, 1967. С. 111; Иллюстрированный..., 2002. С. 128 (Монгольская..., 1966; Атлас мира, 1954. С. 147)

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
11	Могойто, нп	Бурятия, в 147 км к С-В от пос. Усть-Баргузин	Атлас автомобильных..., 1999. С. 253; Республика Бурятия, 1994
12	Мэгдэлгэн (Мэлдэлген), нп	Бурятия, центр, в 195 км к С-В от г. Улан-Удэ	Атлас мира, 1967. С. 38; Атлас СССР, 1969. С. 58 (Атлас Забайкалья, 1967. С. 134)
13	Могойтуй, р. (прит. р. Ингода, бас. р. Амур)	Читинская обл., центр, в 85 км Ю-В от г. Чита	Читинская..., 1994
14	Могойтуй, нп	Агинский Бурятский АО, северо-восток, в 33 км к С-В от пос. Агинское	Атлас автомобильных..., 1999. С. 212
15	Могойтуйский хребет	Читинская обл., юг, в 100 км к югу от Читы	Атлас СССР, 1969. С. 58
16	Могойтуй, р. (прит. р. Онон)	Читинская обл., юг, в 90 км к Ю-З от пос. Агинское	Атлас автомобильных..., 1999. С. 212
17	Могойтуй, нп	Читинская обл., юг, на правом берегу Онона в 96 км к Ю-З от пос. Агинское	То же
XVIII. ТУНГУССКИЙ АРЕАЛ			
1	Могот, гора	Чукотский АО, левобережье р. Бол. Анюй	Леонтьев, Новикова, 1989. С. 257
2	Моготоево, оз. (возле устья р. Индигирка)	Якутия, северо-восток, в 140 км к С-С-В от пос. Чокурдах	Атлас СССР, 1969. С. 50
3	Моготоево, оз. (у устья р. Индигирка)	Якутия, северо-восток, в 60 км к С-В от пос. Чокурдах	Атлас автомобильных..., 1999. С. 234
4	Магдальчан, р. (бас. рр. Бёрёлёх, Колыма)	Магаданская обл., северо-запад, в 97 км к С-С-З от г. Сусуман	Магаданская..., 1995
5	Магдальчан, оз. (бас. рр. Бёрёлёх, Колыма)	Магаданская обл., северо-запад, в 96 км к С-С-З от г. Сусуман	То же
6	Могот (Могут), р. (прит. р. Колыма)	Магаданская обл., запад, в 80 км к Ю-З от пос. Синегорье	Леонтьев, Новикова, 1989. С. 257
7	Мадаун, нп	Магаданская обл., юг, в 120 км к северу от г. Магадан	Атлас автомобильных..., 1999. С. 247; Магаданская..., 1995
8	Магадавен (Магдывен), р. (прит. р. Армань)	Магаданская обл., юг, в 120 км к северу от г. Магадан	Магаданская..., 1995 (старые топокарты)
9	Магадан, г.	Магаданская обл., административный центр	Атлас автомобильных..., 1999. С. 247; Магаданская..., 1995
10	Мукдыкан (Сахарная Головка), скала и пос.	Магаданская обл., юг, в 3 км к Ю-З от пос. Ола	Леонтьев, Новикова, 1989. С. 259 (Магаданская..., 1995; Магадан..., 1992)
11	Мугдакин, протока в приустьевом баре (косе) р. Ола	Магаданская обл., юг, в 1 км к югу от пос. Ола	Люция..., 1938. С. 282
12	Камень-Мугдыкын, о. (зал. Одян Охотского моря)	Магаданская обл., юг, в 85 км к Ю-В от г. Магадан	Магаданская..., 1995
13	Мугдосик, р. (впадает в зал. Федора на С-З берегу Охотского моря)	Хабаровский край, север, в 74 км к С-В от пос. Аян	Люция..., 1938. С. 210
14	Маган-Хая, гора (северн. отроги хр. Сунтар-Хаята)	Якутия, восток, в 80 км к Ю-Ю-В от пос. Оймякон	Усть-Мая, 1956
15	Могокта, р. (прит. р. Хантайка)	Таймырский АО, в 100 км к Ю-Ю-В от г. Норильск	Атлас мира, 1954. С. 72
16	Моген, р. (прит. р. Хантайка)	Таймырский АО, в 125 км к югу от г. Норильск	То же
17	Маган-Тас, гора (плато Путорана)	Эвенкийский АО, север, в 500 км к востоку от г. Норильск	Географический..., 1997. С. 62

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
18	Маган, р. (бас. рр. Котуй, Хатанга)	Таймырский АО, юго-восток, в 670 км к востоку от г. Норильск	То же
19	Мугдэкэн, порог на р. Мойеро (прит. р. Котуй)	Эвенкийский АО, восток, в 305 км к С-В от пос. Тура	Атлас СССР, 1969. С. 41; СССР, 1981
20	Могды, р. (прит. р. Вилюй)	Якутия, запад, в 150 км к западу от пос. Айхал	Географический..., 1997. С. 63
21	Могдыкан, р. (прит. р. Ейка, бас. р. Ниж. Тунгуска)	Эвенкийский АО, восток, в 670 км к С-В от г. Усть-Илимск	Иркутская..., 1994
22	Могды, р. (прав. прит. р. Ниж. Тунгуска)	Иркутская обл., север, в 650 км к С-В от г. Усть-Илимск	То же
23	Магадяр (Мадьяар), р. (прит. р. Нюя, бас. р. Лена)	Якутия, юго-запад, в 160 км к 3-Ю-3 от г. Ленск	Словарь географических..., 1987. С. 138
24	Мэгдын, р.	Эвенкийский АО, точное местонахождение не известно	Мурзаев, 1984. С. 384
25	Могочин, нп	Томская обл., юго-восток, в 150 км к 3-С-3 от г. Томск	Атлас СССР, 1969. С. 37
26	Магадаево, нп	Томская обл., юго-восток, в 15 км к Ю-Ю-В от г. Томск	Атлас автомобильных дорог России, 1995. С. 15
27	Маганск, нп	Красноярский край, в 25 км к Ю-В от г. Красноярск	Атлас автомобильных..., 1999. С. 202
28	Нижний Магдон, р. (бас. рр. Кова, Ангара)	Иркутская обл., северо-запад, в 100 км к 3-Ю-3 от г. Усть-Илимск	Иркутская..., 1994; Географический..., 1997. С. 75
29	Верхний Магдон, р. (бас. рр. Кова, Ангара)	Иркутская обл., северо-запад, в 100 км к 3-Ю-3 от г. Усть-Илимск	То же
30	Магдонский, порог на р. Кова (прит. р. Ангара)	Иркутская обл., северо-запад, в 110 км к 3-Ю-3 от г. Усть-Илимск	Атлас мира, 1954. С. 73
31	Моголь, р. (прит. р. Киренга)	Иркутская обл., в 50 км к югу от г. Киренск	Географический..., 1997. С. 63
32	Магдана, р. (прит. р. Чая, бас. р. Лена)	Иркутская обл., юго-восток, в 170 км к С-С-В от северной оконечности оз. Байкал	Иркутская..., 1994
33	Могда, р. (прит. р. Нотай, бас. р. Киренга)	Иркутская обл., юг, в 100 км к С-В от г. Качуг	Иркутская..., 1994; Географический..., 1997. С. 72
34	Магдан, р. (прит. р. Куленга, бас. р. Лена)	Иркутская обл., юг, в 90 км к северу от пос. Усть-Ордынский	То же
35	Магдан, нп	Иркутская обл., юг, в 90 км к северу от пос. Усть-Ордынский	То же
36	Маган, нп	Якутия, центр, в 12 км к С-3 от г. Якутск	Атлас автомобильных..., 1999. С. 245
37	Магей, р. (прит. р. Маймакан, бас. рр. Мая, Алдан)	Хабаровский край, север, в 130 км к Ю-3 от пос. Аян	То же. С. 256; Атлас СССР, 1962. С. 49
38	Маго, нп	Хабаровский край, юго-восток, на р. Амур, в 38 км к 3-С-3 от г. Николаевск-на-Амуре	Атлас автомобильных..., 1999. С. 222
39	Могоча, р. (лев. прит. р. Амазар)	Читинская обл., восток, в 285 км к С-В от г. Нерчинск	Атлас СССР, 1969. С. 59
40	Могоча, нп	Читинская обл., восток, в 280 км к С-В от г. Нерчинск	То же
41	Мадалан, р. (прит. р. Ольдой, бас. р. Амур)	Амурская обл., юго-запад, в 40 км к 3-Ю-3 от г. Сковородино	Атлас автомобильных..., 1999. С. 215
42	Мадалан, нп	Амурская обл., юго-запад, в 40 км к западу от г. Сковородино	То же
43	Тахтамыгда, нп	Амурская обл., юго-запад, в 30 км к С-3 от г. Сковородино	То же

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
44	Могот, р. (прит. р. Гиллой, бас. р. Зея)	Амурская обл., северо-запад, в 30 км к С-В от г. Тында	То же
45	Могот, нп	Амурская обл., северо-запад, в 50 км к С-С-В от г. Тында	То же
46	Магдагачи, ж/д ст.	Амурская обл., юго-запад, в 140 км к В-Ю-В от г. Сковородино	То же
47	Магдагачи, р. (прит. р. Ольга, бас. р. Амур)	Амурская обл., юго-запад, в 140 км к В-Ю-В от г. Сковородино	То же
48	Могот, гора (хр. Тукурингра)	Амурская обл., север, в 58 км к северу от г. Зея	Атлас СССР, 1969. С. 60; Географический..., 1997. С. 82
49	Могоча, р. (прит. р. Ига, бас. рр. Селемджа, Амур)	Амурская обл., юго-восток, в 320 км к С-В от г. Благовещенск	Амурская..., 1996. С. 23
50	Маган, р. (прит. р. Ын, бас. рр. Ниман, Буряя)	Амурская обл., юго-восток, в 395 км к С-В от г. Благовещенск	То же. С. 25
51	Маган, гора (хр. Турана)	Амурская обл., юго-восток, в 405 км к С-В от г. Благовещенск	Атлас автомобильных..., 1999. С. 217; Амурская..., 1996. С. 25
52	Маган, р. (прит. р. Тастах, бас. р. Буряя)	Хабаровский край, юг, в 90 км к С-В от пос. Чегдомын	Хабаровский..., 1995. С. 7
53	Маган, р. (прит. р. Буряя, бас. р. Амур)	Хабаровский край, юг, в 100 км к С-В от пос. Чегдомын	То же
54	Могды, р. (прит. р. Амгунь, бас. р. Амур)	Хабаровский край, юг, в 80 км к Ю-В от пос. Чегдомын	То же. С. 47
55	Могды, ж/д ст.	Хабаровский край, юг, в 80 км к Ю-В от пос. Чегдомын	Атлас автомобильных..., 1999. С. 219; Хабаровский..., 1995. С. 47
56	Могды-Макит, р. (прит. р. Урми, бас. р. Амур)	Хабаровский край, юг, в 105 км к Ю-В от пос. Чегдомын	Хабаровский..., 1995. С. 47
57	Майдакан, р. (прит. р. Буряя, бас. р. Амур)	Хабаровский край, юг, в 130 км к С-В от г. Райчихинск	То же. С. 41
58	Мукдыкан, гора (отроги Ку-канского хр.)	Хабаровский край, юг, в 135 км к С-С-З от г. Хабаровск	То же. С. 63
59	Мукдыкан, протока р. Кур (бас. рр. Тунгуска, Амур)	Хабаровский край, юг, в 135 км к С-С-З от г. Хабаровск	То же
60	Мукден (совр. - Шэньян), г.	Китай, Маньчжурия, в 640 км к С-В от г. Пекин	Атлас мира, 1954. С. 151 (Никонов, 1966. С. 481)
ХІХ. ИНДОНЕЗИЙСКИЙ АРЕАЛ			
1	Меданъ, г.	Индонезия, о. Суматра, в 45 км от С-З конца острова	Большой..., 1905а. Л. 51
2	Медангъ, нп	Индонезия, о. Рупат (Сегаро) в Малаккском прол.	То же
3	Танджунгмедан, нп	Индонезия, о. Суматра, в 375 км к западу от г. Сингапур	Атлас мира, 1967. С. 132
4	Медангъ (Рансанг), о.	Индонезия, у Ю-З берега Малаккского прол.	Большой..., 1905а. Л. 51
5	Меданг Кампай, нп	Индонезия, о. Суматра, на Ю-З берегу Малаккского прол.	То же
6	Маджаленка нп	Индонезия, о. Ява, запад, в 65 км к В-С-В от г. Бандунг	Атлас мира, 1967. С. 130
7	Меданг (Чимеданг), р.	Индонезия, о. Ява, юг, в 120 км к Ю-В от г. Бандунг	Атлас мира, 1967. С. 130 (Атлас мира, 1954. С. 166)
8	Мадженанг, нп	Индонезия, о. Ява, центр, в 133 км к В-Ю-В от г. Бандунг	Атлас мира, 1967. С. 130

№ п/п	Топоним	Географическое положение	Источник информации
9	Магеланг, г.	Индонезия, о. Ява, центр, в 38 км к С-С-З от г. Джокьякарта	То же
10	Мадиун, г.	Индонезия, о. Ява, восток, в 80 км к востоку от г. Суракарта	То же
11	Магетан, г.	Индонезия, о. Ява, восток, в 57 км к В-Ю-В от г. Суракарта	То же
12	Моджокерто (Маджокерто), г.	Индонезия, о. Ява, восток, в 35 км к Ю-З от г. Сурабая	То же (Атлас мира, 1954. С. 166)
13	Моджоагунг, нп	Индонезия, о. Ява, восток, в 53 км к Ю-З от г. Сурабая	Атлас мира, 1967. С. 130
14	Моджосари, нп	Индонезия, о. Ява, восток, в 35 км к Ю-З от г. Сурабая	То же
15	Моджоварно, нп	Индонезия, о. Ява, восток, в 63 км к Ю-З от г. Сурабая	То же
XX. ГЕРМАНСКИЙ АРЕАЛ			
1	Магдала, нп	Германия, восток, в 12 км к Ю-В от г. Веймар	Атлас мира, 1967. С. 85; Нааск..., 1968-1971. S. 72
2	Magdel, река (прит. р. Ильм, бас. рр. Зале, Эльба)	Германия, восток, в 12 км к Ю-В от г. Веймар	Нааск..., 1968-1971. S. 72
3	Магден, нп	Швейцария, север, в 16 км к востоку от г. Базель	Швейцария, 1967
4	Магадино, нп	Швейцария, юг, на С-В берегу оз. Лаго-Маджоре	То же
Швейцария, Нидерланды, Великобритания и другие германо- и англоязычные страны			
1	Мейд-, Мейден, серия топонимов		Атлас мира. Указатель..., 1968. С. 247
Территории бывшей испанской колонизации			
1	Магдалена (Магдалина), серия топонимов		Атлас Латинской..., 1968. С. 76; Атлас мира. Указатель..., 1968. С. 231
Испания, Северо-Западная Африка, Латинская Америка			
1	Медина, Мадина, серия топонимов	На территориях бывшего и современного распространения ислама, а также испанской и португальской колонизации	Атлас мира. Указатель..., 1968. С. 231, 232, 247
ЮАР			
1	Капмейдан (Капмёйден), нп	Восток, в 37 км к В-Ю-В от г. Нелспрэйт	Мурзаев, 1984. С. 359 (Атлас Африки, 1968. С. 43; Атлас Африки, 1990. С. 150)
Алжир			
1	Меджарефь, нп	Северо-запад, в 112 км к В-Ю-В от г. Оран	Большой..., 1905а. Л. 42
Нигерия			
1	Майдугури (Ерва-Майдугури), г.	Северо-восток, в 1230 км к С-В от г. Лагос	Атлас мира, 1991. С. 145; Иллюстрированный..., 2002. С. 201 (Атлас мира, 1967. С. 169; Атлас Африки, 1968. С. 27)

Примечание. ж/д ст. - железнодорожная станция; нп - населенный пункт; разв. - развалины; С, Ю, З, В - румбы стран света.

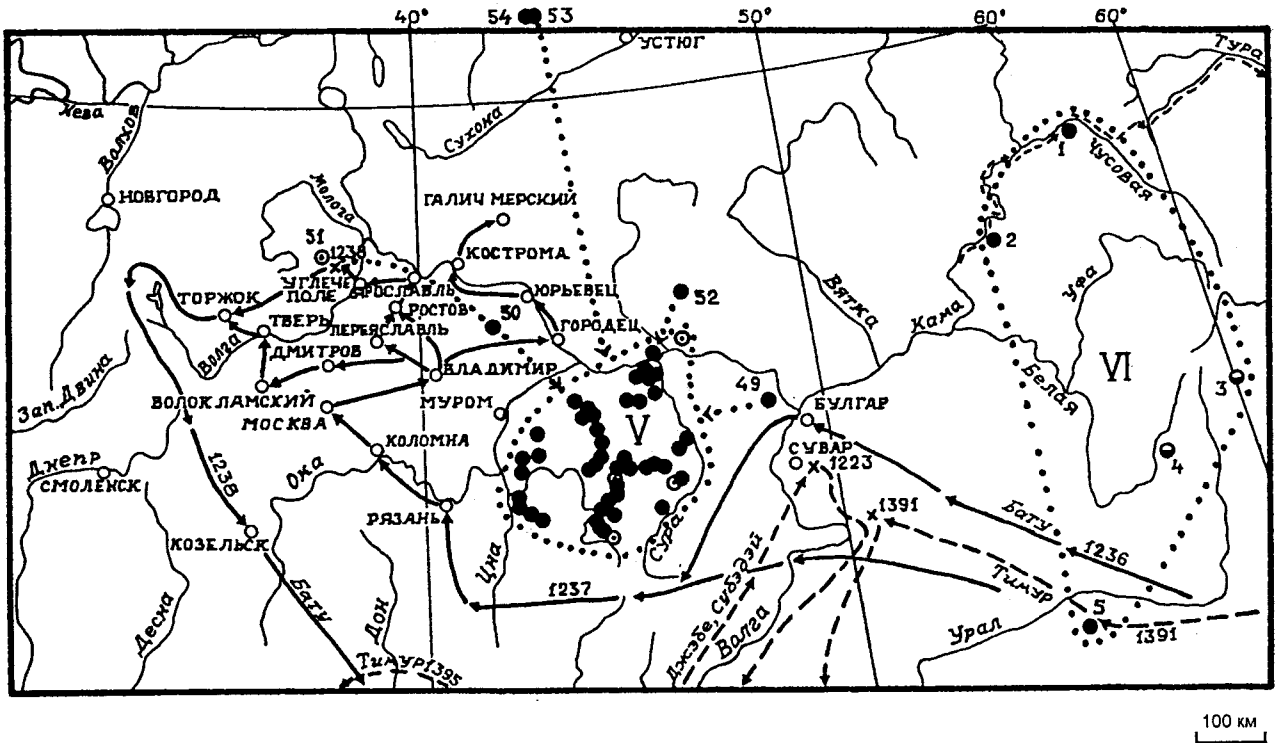
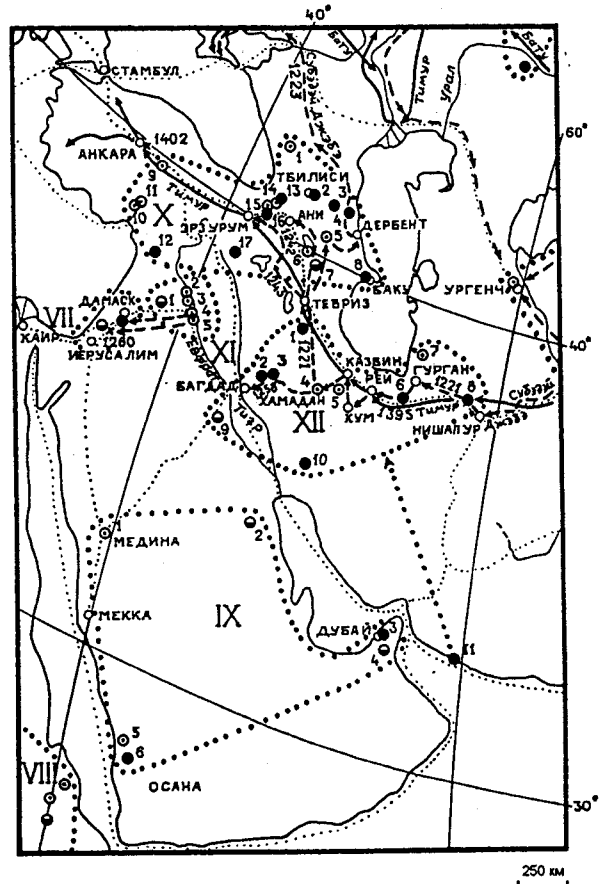

Рис. 9. Российско-Мордовский (V) и Уральский (VI) ареалы. Тонкая прерывистая линия - трасса походов Ермака и его последователей на покорение Сибирского ханства в XVI в. Подробнее Российско-Мордовский ареал изображен на рис. 14-16

Последующее нанесение этих топонимов на мелкомасштабную карту позволило определить картину их общего географического размещения (см. рис. 3). Они, как уже указывалось, прослеживаются в виде огромного Евразийского суперареала. Границы его существенно расширились сравнительно с отмеченным (по данным Э. М. Мурзаева [1984. С. 358, 359]). С учетом дополнений топонимический суперареал простирается от Юго-Восточной Польши, Чехии, Адриатики до Охотского моря, Кореи, Китая и Юго-Восточной Азии с запада на восток и от Северного Ледовитого до Индийского океана с севера на юг (см. рис. 3-17). Примечательно, что за границами этого суперареала почти нет даже упомянутых генетически сомнительных топонимов, которые были бы хоть сколько-нибудь близки орфографически или фонетически к слову *майдан*. Исключениями являются только компактно расположенные топонимы в Абиссинии (с прилегающими районами) и единичные названия в Алжире и в ЮАР.

В Евразийском суперареале выделяется 19 пространственно обособленных региональных ареалов

Рис. 10. Палестинский (VII), Аравийский (IX), Турецко-Кавказский (X), Сирийский (XI), Ирано-Иракский (XII) ареалы

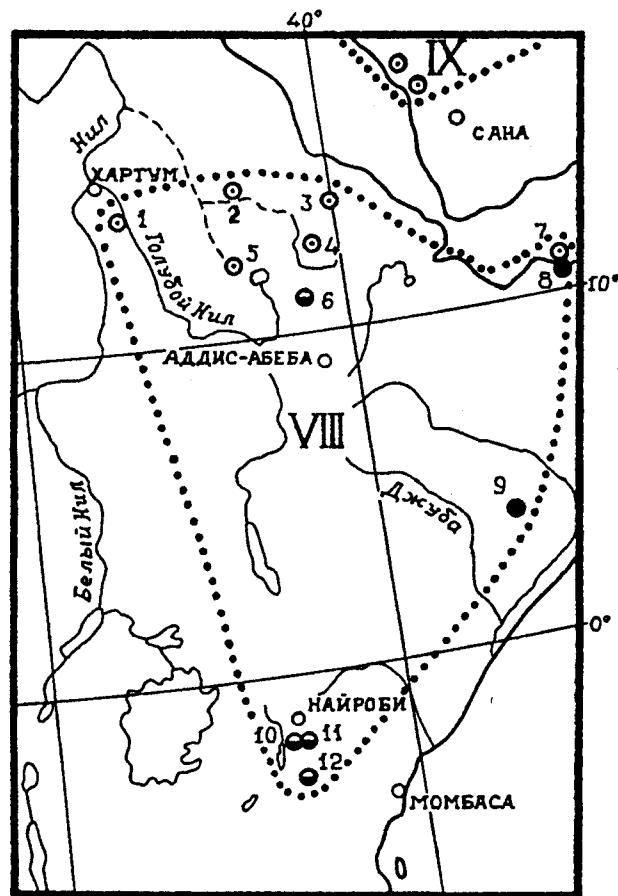

Рис. 11. Абиссинский (VIII) ареал

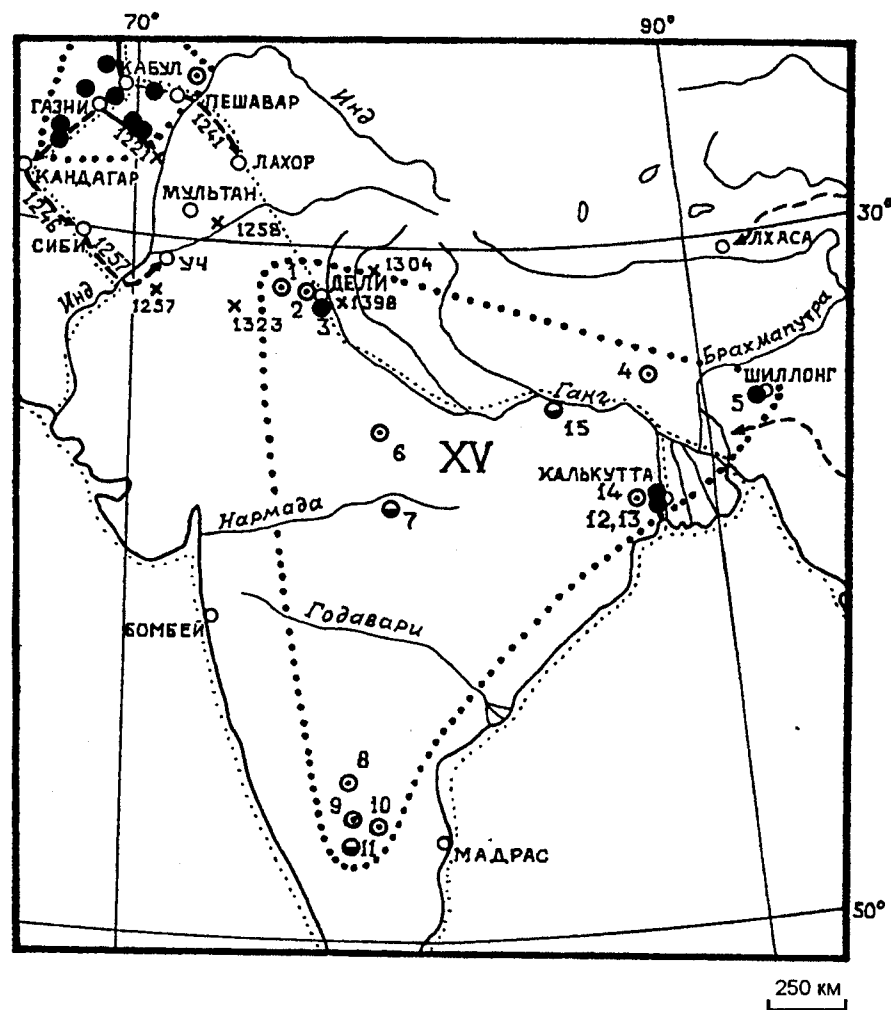

Рис. 12. Индийский (XV) ареал

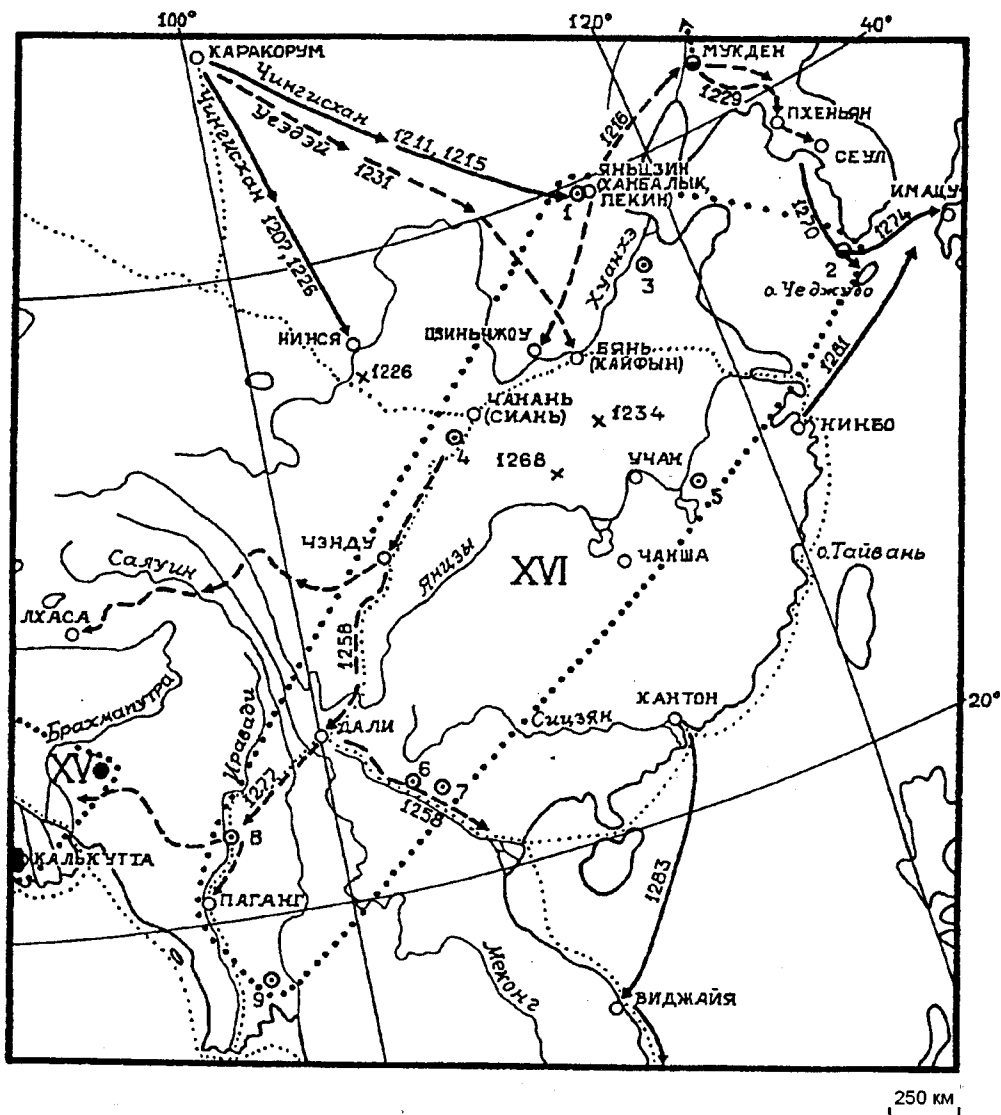

Рис. 13. Китайский (XVI) ареал

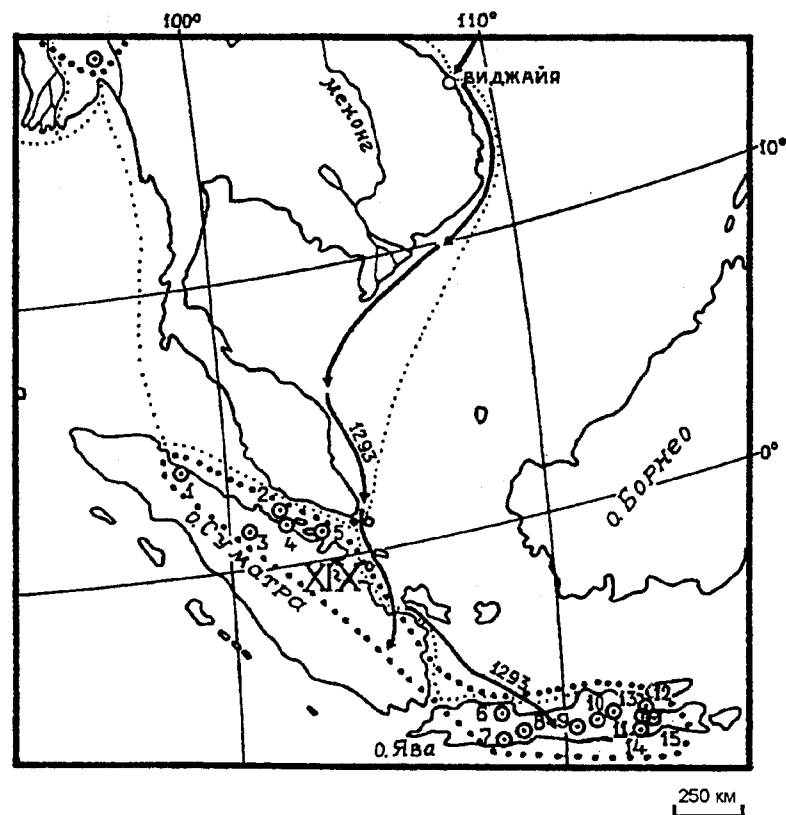

Рис. 14. Индонезийский (XIX) ареал

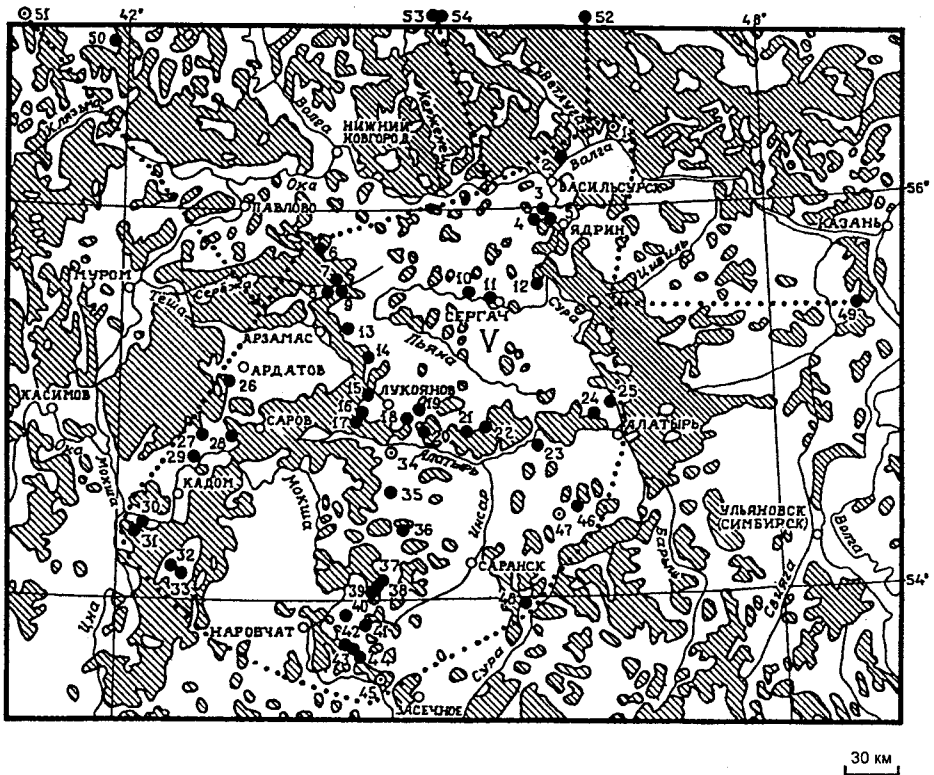

Рис. 15. Российско-Мордовский (V) ареал и корреляция его топонимов на основе слова *майдан* с лесными массивами. Штриховкой показаны лесные массивы (по Haack Geographischer... [1980. S. 52, 53])

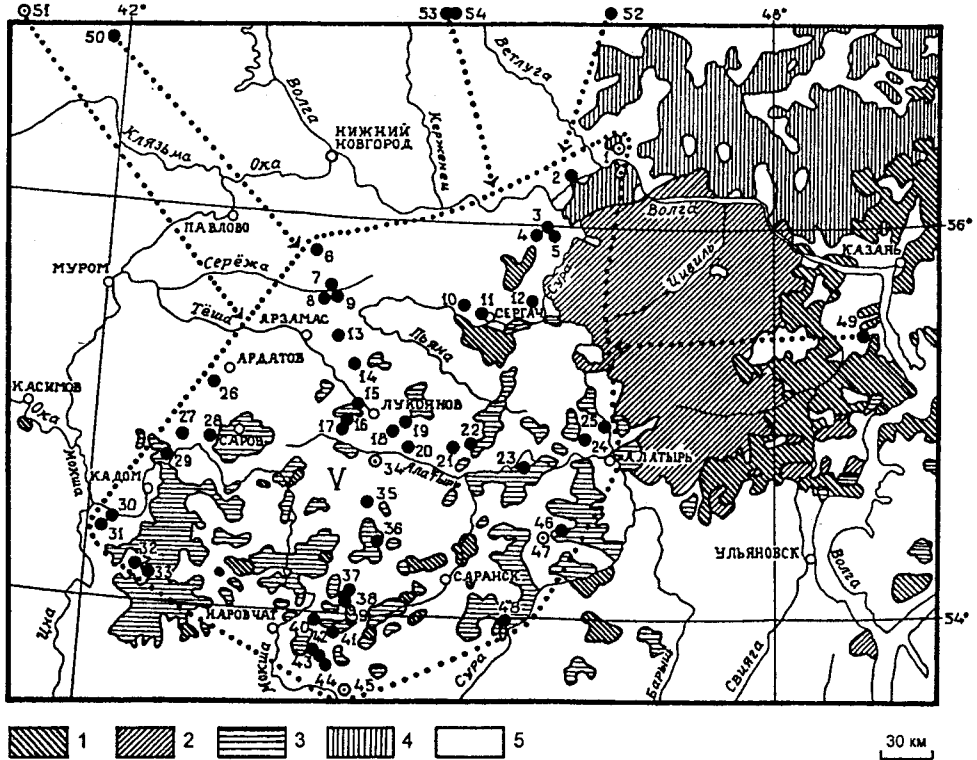

Рис. 16. Российско-Мордовский (V) ареал и его корреляция с народами Среднего Поволжья. Места преобладающего современного (по "Атласу народов мира" [1964. С. 20]) расселения: 1 - татар (в том числе мишарей - на правом берегу Волги); 2 - чувашей; 3 - мордвы; 4 - марийцев; 5 - русских

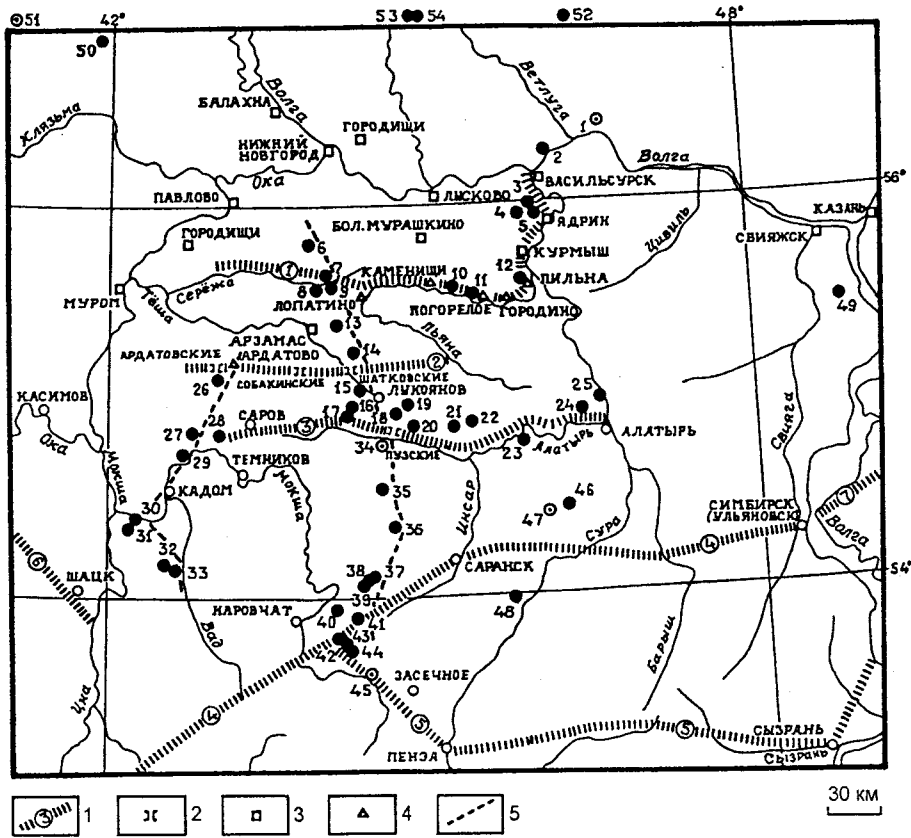

Рис. 17. Корреляция топонимов Российско-Мордовского (V) ареала с пограничными засечными чертами Юго-Восточной России XIV-XVII вв.: 1 - засечные черты (по И. А. Кирьянову [2002] и БСЭ [Т. 9, с. 380, 381]) и их индексы с указанием времени существования (вв.) или сооружения (гг.): 1 - Пьянско-Сурская (XIV-XVII вв.), 2 - Арзамасская (XVI - середина XVII в.), 3 - Алатырская или Пузская (XVI-XVII вв.), 4 - Симбирская (постр. 1648-1684 гг.), 5 - Сызранская (1683-1684 гг.), 6 - Шацкая (1521-1566 гг., часть Большой засечной черты), 7 - Закамская (1652-1656 гг.); 2 - ворота в засеках; 3 - деревянно-земляные крепости, возникшие большей частью до XVII в.; 4 - сторожевые крепостцы на засечных чертах; 5 - предполагаемое расположение меридиональных засечных черт, упоминания о которых имеются в исторических источниках

(см. табл. 2). К нему тяготеет упомянутый Абиссинский ареал. По сути, он составляет единое целое с суперареалом и, несмотря на расположение на другом (Африканском) континенте, может быть включен в состав Евразийского суперареала. В таком виде суперареал точнее можно было бы назвать Абиссинско-Евразийским, но для простоты удобнее именовать его Евразийским. Огромное количество выявленных топонимов - свыше 350 - позволяет производить некоторые операции по их классификации. В табл. 3 представлено распределение топонимов различных фонетических форм в каждом региональном ареале.

Таблица 3

Фонетические формы топонимов региональных ареалов на основе слова *майдан*

№ ареала	Региональный ареал и форма топонимов	Кол-во топон.	№ ареала	Региональный ареал и форма топонимов	Кол-во топон.
I	ПОЛЬСКИЙ	10	XII	ИРАНО-ИРАКСКИЙ	11
	Майдан-	10		Майдан	2
II	БАЛКАНСКИЙ	13	Мейдан-	5	
	Майдан-	8	Мадан, Мадау	2	
	Мейдан-	1	Мездеган-	1	

№ ареала	Региональный ареал и форма топонимов	Кол-во топон.	№ ареала	Региональный ареал и форма топонимов	Кол-во топон.
III	Майдан	1	XIII	Муджидда-	1
	Мегдан-	1		КАЗАХСТАНСКИЙ	7
	Меджидия	1		Мадениет	6
	Мадан	1		Мадени	1
	УКРАИНСКИЙ	28		XIV	АФГАНО-ТУРКЕСТАНСКИЙ
IV	Майдан-	24	XV	Майдан-, Мейдан-, Майдон	25
	Магд-	2		Майда-	3
	Медин-	2		Мардан	2
V	ПРИДНЕПРОВСКИЙ	3	XVI	Мадан-	11
	Магдалиновка	3		ИНДИЙСКИЙ	15
VI	РОССИЙСКО-МОРДОВСКИЙ	54	XVII	Майдан	4
	Майдан- (+Мальдан)	45		Магад- (+Махад-)	3
	Майда- (Мойда)	4		Мадан-, Медин-, Мадин-	4
	Мадаево	2		Мадд-	2
	Медаев-	1		Мадн-, Мада-	2
	Мадарский	1		КИТАЙСКИЙ	9
	Могоча	1		Мэгадо	1
VII	УРАЛЬСКИЙ	5	XVIII	Мада-	6
	Майдан	3		Магуань	1
VIII	Магадеево (Мугадиева)	2	XIX	Маньбань	1
	ПАЛЕСТИНСКИЙ	37		МОНГОЛЬСКИЙ	17
	Майдан (Мейдан)	1		Мэгд-, Могод-, <u>Могот</u>	3
	Мегидд- (Магед-, Магад-, Магда-)	1		Могой-	6
	Магдала (Мигдал, Медждед)	1		Могай	4
	Медждед, Медж дел, Мадждедаль	18		Мойг-	2
	Магдуши	1		Моген-, Могом	2
	Махди	1		ТУНГУССКИЙ	60
	Мудже-	3		Майдакан	1
	Муджами-	1		Магд-	10
	Меджадиль-	1		Магад-	4
	Меджфир-	1		Могд-	7
	Медан-, Мадан-, Меддан-	4		Мукд-, Мугд-, Мэгд-, Мыгд-	10
Магар	1	<u>Могот-</u>	7		
Мааган	1	Маган-	9		
Маад	1	Могок-, Могол-, Моген-, Маго, Магей	5		
IX	АБИССИНСКИЙ	12	XX	Могоч-	4
	Майд-	2		Мада-	3
	Майт	1(2)		ИНДОНЕЗИЙСКИЙ	15
	Магдала (Мэкдэла)	1		Медан-	6
	Магад-	3		Модж-, Мадж-	6
	Медан-	2		Маге-	2
	Мага-	2		Мадун	1
	Магла-	1		ГЕРМАНСКИЙ	4
	АРАВИЙСКИЙ	6		Магдал- (Магдел-)	2
	Майд-	2		Магден	1
X	Махда	1	Магадино	1	
	Мудждейр	1	Швейцария, Нидерланды, Велико-		
	Медина	1	британия и другие германо-		
	Мада-	1	и англоязычные страны	Серия	
	ТУРЕЦКО-КАВКАЗСКИЙ	17	Мейд-, Мейден-	Серия	
	Мейдан-	5	Территории бывшей испанской		
	Майдан-, Моедани	3	колонизации	Серия	
Магадземта	1	Магдалена (Магдалина)	Серия		

№ ареала	Региональный ареал и форма топонимов	Кол-во топон.	№ ареала	Региональный ареал и форма топонимов	Кол-во топон.
XI	Мадагиз (<i>Магадиз</i>)	1		Испания, Северо-Западная	
	<i>Маден-, Медан-, Мадин</i>	7		Африка, Латинская Америка	Серия
	СИРИЙСКИЙ	5		<i>Медина, Мадина</i>	Серия
	<i>Мадждур</i>	1		ЮАР	1
	<i>Маадан</i>	1		Мейдан- (Мейден-)	1
	Маадин	1		Алжир	1
	Меядин (Маядин)	1		Меджарефъ	1
	Маган	1		Нигерия	1
				Майдугури (Ерва-Маидугури)	1

Примечание. Топонимы ранжированы по степени фонетической и семантической близости к ядру лингвистического пучка слова *майдан* и обозначаются в направлении убывания близости разными шрифтами: 1) **обычный полужирный** - на основах *майд-, мейд-*; 2) *полужирный курсив* - на основах *магд-, магад-, мегд-, могод-, могод-, мугд-, мукд-, мыгд-, мэгд-*; 3) *курсив с подчеркиванием* - на основе *могот-*; 4) *курсив* - на основах: *медан-, медин-, мадин-, мадан-, маден-, мадин-*; 5) **обычный** - на других основах, как-то, хотя бы внешне, сходных с указанными.

Табл. 4 является результатом статистической обработки табл. 2 и демонстрирует распределение топонимов на различных основах, близких к слову *майдан*, по региональным ареалам Евразийского суперареала и за его пределами.

Таблица 4

Географическое распределение (по ареалам) топонимов с некоторыми наиболее распространенными основами

Предполагаемая основа топонима / Ареал и регион	Количество топонимов в ареалах: суммарное (полужирное) и в отдельных ареалах
майд-, maid-, majd-	136
Российско-Мордовский	49
Афгано-Туркестанский	28
Украинский	24
Польский	10
Балканский	9
Индийский	4
Уральский	3
Абиссинский	2
Аравийский	2
Ирано-Иракский	2
Турецко-Кавказский	2
Нигерия	1
Палестинский	1
Тунгусский	1
мейд-	>14
Ирано-Иракский	5
Турецко-Кавказский	5
Афгано-Туркестанский	1
Балканский	1
Палестинский	1
ЮАР	1
Швейцария, Нидерланды, ...	Серия

Продолжение табл. 4

Предполагаемая основа топонима / Ареал и регион	Количество топонимов в ареалах: суммарное (полуужирное) и в отдельных ареалах
магд-	>24
Тунгусский	11
Палестинский	4
Германский	3
Приднепровский	3
Украинский	2
Абиссинский	1
Испанской колонизации	Серия
магад-	16
Тунгусский	4
Абиссинский	3
Индийский	3
Турецко-Кавказский	2
Уральский	2
Палестинский	1
Германский	1
мэгд-	2
Монгольский	1
Тунгусский	1
мугд-	4
Тунгусский	4
мукд-	4
Тунгусский	4
могд-	7
Тунгусский	7
могод-	1
Монгольский	1
могот-	9
Тунгусский	7
Монгольский	2
мегд-	1
Балканский	1
мэкд-	1
Абиссинский	1
медж-	23
Палестинский	21
Алжир	1
Балканский	1
мудж-	6
Палестинский	4
Аравийский	1
Ирано-Иракский	1
медин-	>4
Украинский	2
Аравийский	1

Окончание табл. 4

Предполагаемая основа топонима / Ареал и регион	Количество топонимов в ареалах: суммарное (полужирное) и в отдельных ареалах
Индийский	1
Испания, Сев. Африка и Лат. Америка	Серия
мадин-	>2
Индийский	1
Турецко-Кавказский	1
Испания, Сев. Африка и Лат. Америка	Серия
маден-	13
Казахстанский	7
Турецко-Кавказский	5
Афгано-Туркестанский	1
медан-	12
Индонезийский	6
Абиссинский	2
Палестинский	2
Турецко-Кавказский	2

6. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ ТОПОНИМОВ, РОДСТВЕННЫХ СЛОВУ МАЙДАН, С МОНГОЛО-ТАТАРСКИМИ ЗАВОЕВАНИЯМИ И ИНЫМИ СОБЫТИЯМИ

Татары - это не те татары,
Которые татары,
А совсем другие татары.

Татарская поговорка

6.1. Анализ карт

Выполнены анализ карт ареалов (см. рис. 3-18) и сопоставление их с картами из Атласа народов мира [1964], что позволяет выявить внутренние различия в географическом распространении разных фонетических форм слова *майдан* в пределах Евразийского суперареала и их связи с современным распределением народов Евразии. Так, значительную часть Евразийского суперареала занимает **Ирано-Тюрко-Славянский** (точнее, но более громоздко - Ирано-Тюрко-Мордовско-Славянский) **трансрегиональный** ареал, в пределах которого господствуют топонимы на основе слова *майдан*-. Он включает региональные ареалы: Польский, Балканский, Украинский, Российско-Мордовский, Уральский, Турецко-Кавказский, Ирано-Иракский, Казахстанский и Афгано-Туркестанский. Внутри него - в пределах Турецко-Кавказского, Ирано-Иракского, Афгано-Туркестанского и Балканского ареалов - имеются еще и топонимы на основе *мейдан*-. Ареалы именуется по регионам и по народам, их населяющим.

Если сопоставить контур Ирано-Тюрко-Славянского ареала с историческими картами Евразии на период XIII в. [Монгольские..., 1957; Русь..., 1957; Atlas Historyczny..., 1974. S. 52; Atlas zur Geschichte..., 1976. S. 26, 28], то окажется, что он хорошо совпадает пространственно с территорией западной половины Монгольской империи, включавшей улусы Хулагу, Джучи (Золотая Орда) и западную часть Чагатайского улуса. Практически идеальное совпадение достигается с присоединением сюда еще и европейских стран, подвергшихся рейду орд Бату в 1241-1242 гг., - Малой Польши, королевств Венгрии, Сербии и Болгарского царства.

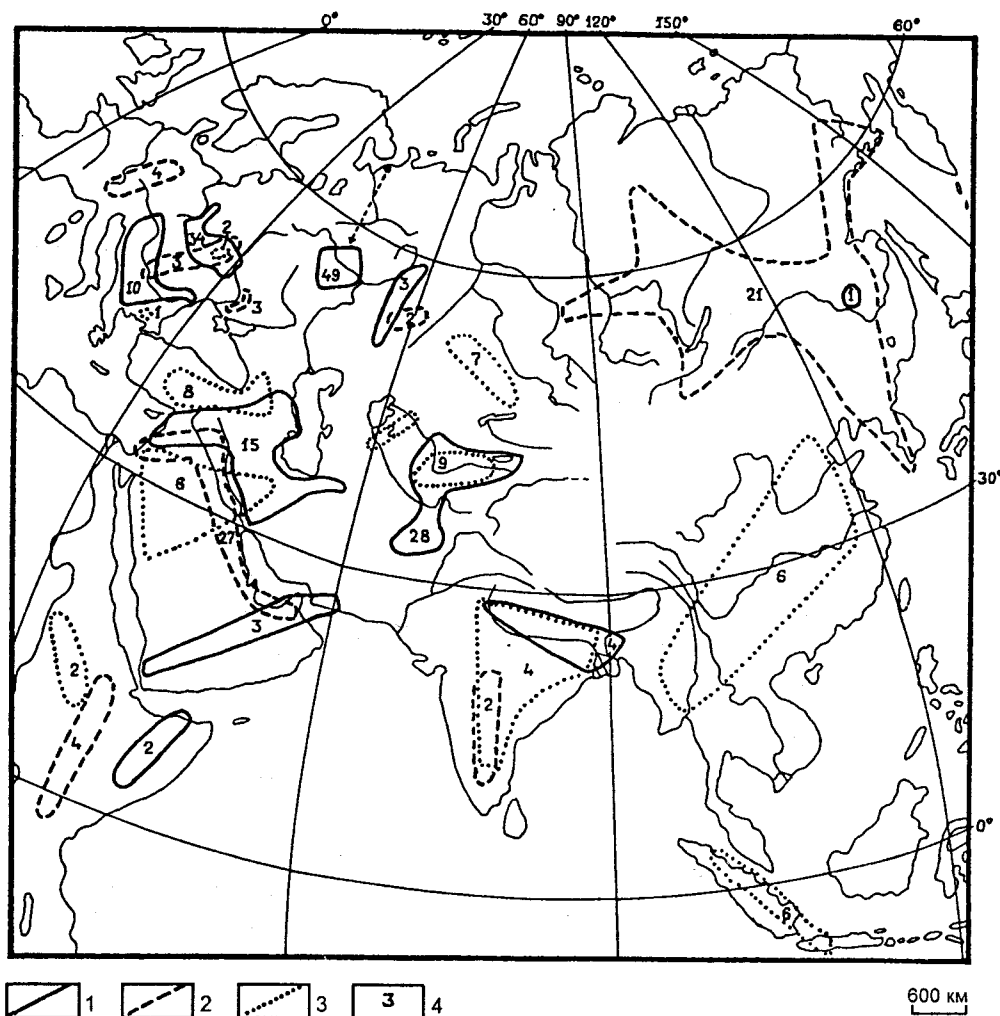

Рис. 18. Частные ареалы наиболее распространенных топонимов, близких к слову *майдан*. Границы ареалов на основах: 1 - *майдан*, *майд*-; 2 - *магд*-, *магад*-, *мегд*-, *могод*-, *мугд*-, *мукд*-, *мыгд*-, *мэгд*-, а также *меджд*-, *маджд*-, *махд*- (в Палестинском ареале); 3 - *медин*-, *медан*-, *маден*-, *мадан*-, *мадин*-, а для Китайского ареала - *мада*-; количество топонимов в каждом частном ареале (4)

6.2. Афгано-Туркестанский ареал

Этот ареал (см. рис. 4, табл. 2-4) расположен на территории Афганистана, Узбекистана, Казахстана, Киргизии и Северо-Западного Китая. Здесь преобладают формы *майдан* и, реже, *мейдан* - 25 из 41 топонима. Три топонима образованы на основе *майда*-, например, *Майдаадыр*; 2 - на основе *мардан*- и 11 - на основе *мадан*-. Последние могут быть просто фонетическими вариантами слова *майдан* либо совпадать по смыслу с арабским или вообще южноазиатским *мадина* или *медина*, что означает “город”, “место”, либо представляют собой некий семантический синтез со значениями “город”, “место”, “место сбора”, “место сбора на битву”. Подробнее об этом рассказывается в разд. 6.3 и 6.4 об Ирано-Иракском и Казахстанском ареалах.

По изобилию топонимов на основах *майдан*-, *мейдан*-, *майда*- Афгано-Туркестанский ареал уступает только Российско-Мордовскому (см. табл. 4). Корреляция расположения отдельных таких топонимов с трассами завоевательных походов монголо-татарских войск дает удивительный результат. Оказывается, что подавляющее большинство “*майданов*” Афгано-Туркестанского ареала либо непосредственно располагаются на маршрутах военных походов Чингисхана и его нойонов в 1219-1221, 1241, 1246,

1257 г., либо находятся вблизи них на удалении не более 100-150 км (см. рис. 4). Особенно ярко выражено такое совпадение в Афганистане, где топонимы на основе слова *майдан* буквально нанизаны, как бусинки на нитку, практически на все основные немногочисленные проходы в труднодоступной горной местности, использованные в свое время монгольскими завоевателями. Афганская гирлянда топонимов, очевидно, обязана своим возникновением военным действиям сначала полководцев Чингисхана, а затем и его самого против Джелалъ эд-Дина (сына хорезм-шаха Мухаммеда II) - единственного хорезмского военачальника, довольно эффективно боровшегося в течение многих лет с монгольскими агрессорами [Ян, 1993. С. 186-192].

В стороне от трасс основных походов монгольских войск в Афгано-Туркестанском ареале находятся только 4 топонима на основе слов *майдан* и *майда*- в южной части Киргизии, один *Майдон* на севере Таджикистана, а также хр. *Мейдантаг* в горном обрамлении Таримской впадины на Северо-Западе Китая и речка *Майданджилга* (*Майдан*), стекающая с южных склонов этого хребта. Высокий хр. *Мейдантаг* является хорошим ориентиром на Кашгарской ветви Великого шелкового пути, которая могла использоваться монгольскими войсками уже после завоевания Хорезма при военных действиях середины XIII в. и эвакуации трофеев в коренную орду из Афганистана, Индии, Персии (см. рис. 4, 13). Этот путь более удобен для сообщения не с Каракорумом, а с другими, более новыми столицами Улуса великого хана - Яньцинь (Ханбалык, Пекин) и Кайфын (Бянь, Шанду). Другие отмеченные топонимы, расположенные вне трасс основных походов монгольских войск, могли возникнуть как в XIII в., так и много позже, благодаря внедрению слова *майдан* в киргизский и таджикский языки.

6.3. Ирано-Иракский ареал

Данный ареал (см. рис. 10, табл. 2-4) находится на территории стран, указанных в названии, а также в Туркмении. Из 11 выявленных топонимов, как-то близких слову *майдан* и представленных в табл. 2, 3, господствуют формы *Мейдан* и *Майдан*. В словаре В. И. Савиной их насчитывается 17 [Мурзаев, 1984. С. 359]. По-видимому, более полному выявлению таких топонимов при данном исследовании помешало использование карт масштабов главным образом не крупнее чем 1:2 500 000 (на большую часть территории) и 1:5 000 000.

Точно на трассе похода Субэдэя и Джэбэ 1221-1222 гг. обнаружены два топонима *Сольтанмейдан* в Северном Иране (см. рис. 10, табл. 2), вероятно, обязанных своим возникновением погоне этих нойонов Чингисхана за хорезм-шахом Мухаммедом II, бежавшим из Гурганджа (Ургенч) в Персию после вторжения войск Чингисхана в Хорезм [Ян, 1993. С. 171, 172]. *Сольтан*-, очевидно, означает "султан", т. е. персидский титул хорезм-шаха (Персия была завоевана Хорезмом в 1206-1215 гг.).

"Татары неотступно мчались по следам Мухаммеда и расспрашивали о пути его следования. Когда и в Нишапур пришло известие, что монголы близко, шах объявил, что отправляется на охоту, и ускакал с небольшим отрядом всадников, заматая за собой следы. Татары примчались в Нишапур, по пути разграбив Тус, Заву, Рей и несколько других городов. Из Нишапура они отправили мелкие отряды в разные стороны, чтобы выяснить, куда бежал хорезм-шах" [Ян, 1993. С. 171, 172]. Современное селение *Сольтанмейдан* находится в 65 км к северо-западу от г. Нишапур и точно на основном маршруте Субэдэя и Джэбэ (см. табл. 2, рис. 10). Вполне естественно можно полагать, что этот топоним - заранее назначенное очередное место сбора поисковых отрядов и основных сил двух туменов после неудачного поиска хорезм-шаха в окрестностях Нишапура.

Река *Сольтанмейдан* находится, вероятно, в том месте, где после безуспешных поисков и получения известия о смерти Мухаммеда II среди прокаженных на островке Абескунского (Каспийского) моря собрались все силы двух туменов и было принято решение о выполнении второго и главного задания Чингисхана - дойти до края вселенной и разведать пути к последнему западному морю [Ян, 1993. С. 172-176, 232-234].

На этом же маршруте находятся еще один *Майдан* в Западном Иране и топоним *Майданский* в долине р. Аварское Койсу в Дагестане (Турецко-Кавказский ареал), по которой тумены Субэдэя и Джэбэ обошли мощную крепость Дербент, запиравшую удобный проход вдоль западного берега Каспия [Гу-

милев, 2003. С. 465, 466; Ян, 1993. С. 232-236]. Второе из упомянутых мест сбора находится перед выходом из горных ущелий в северокавказские степи, где ожидалось трудные бои с сильными объединенными отрядами аланов, лезгин, черкесов и кипчаков. Об этом монголо-татары, бесспорно, знали, поскольку разведка у них была организована отменно. Русифицированный позднее топоним *Майданский*, очевидно, возник как “место сбора и смотра сил перед грядущими сражениями”.

Еще два топонима *Майдан* - река и селение в пределах Ирано-Иракского ареала - расположены точно на трассе похода ильхана Хулагу из Хамадана на Багдад в 1258 г. (см. рис. 10; Монгольские... [1957]; Atlas zur Geschichte... [1976. S. 28]) и так же, как их дагестанский тезка, - перед выходом из ущелий гор Загрос в густонаселенную и богатую Месопотамию.

Мыс *Мейдани* на берегу Оманского залива Аравийского моря, по-видимому, не связан с военными походами монголо-татар (см. рис. 10). Этот топоним, вероятно, обязан своим происхождением приметному месту для ориентирования на морском торговом пути из Персидского залива в Индию и Китай и удобному его положению для сбора торговых судов в караваны. В древности морской путь успешно конкурировал с Великим шелковым путем. Не исключено также, что в этом названии свою роль могла сыграть гидрографическая особенность этого места. Морские течения (летние и зимние), подходя из Аравийского моря к м. *Мейдани*, расходятся от него вдоль берега на запад и восток, т. е. морские воды как бы собираются у мыса, прежде чем разойтись [Физико-географический..., 1964. С. 51, 52]. Топоним *Мейдани-Нефтун* также, пожалуй, не связан непосредственно с монголо-татарскими завоеваниями. Это, скорее всего, просто место сбора и распределения нефти в узле трубопроводов на иранских нефтепромыслах. Он расположен близ центра иранской нефтепереработки г. Месджеде-Солейман [Географический..., 1982. С. 103]. Но в любом случае этот топоним может служить свидетельством наличия слова *майдан* в персидском языке независимо от времени его появления в нем - до монгольского нашествия или после.

В западной половине Ирана в бассейне бессточного оз. Дерьячейе-Немек протекает небольшая речка, имеющая в низовьях название *Мездеганчай*, а в верховьях - *Рудхане-Мездеган* (см. табл. 2). *Рудхана* и *рудхане* на дари и персидском языках означают “река”, “русло”; *чай* (*сай*, *сайр*) на тюркских языках (азербайджанском, турецком, туркменском и др.) также переводится как “река”, “речка”, “лог”, “ущелье” [Словарь нерусских ..., 1968. С. 525; Мурзаев, 1984. С. 491-493]. *Мездеган* находится где-то близко к некоторым фонетическим формам слова *майдан* и, вероятно, является его местным своеобразным искажением. Географически этот топоним располагается в зоне бывших активных боевых действий монголо-татар Субэдэя и Джэбэ в 1221 г., Хулагу в 1258 г., а также тюркоязычного войска Тимура в 1395 г.

Примечательна этимология названия крупного древнего города *Хамадан* на западе Ирана (см. табл. 2). В. А. Никонов [1966. С. 451] сообщает, что этот топоним связывают с существовавшим во II тысячелетии до н. э. г. *Амадан*, который в VII в. до н. э. носил имя *Экбатан* (столица Мидии), а позже - *Хагматан*, что представляет собой “цепь фонетических изменений одного названия. Предполагаемое его значение - «объединение», «союз». Это особенно интересно тем, что здесь наблюдается совпадение по основному смыслу с притауйским *дзялбу* - “друзья”, “содружество”, “свойственники”, “товарищи”, “родня”, “братство”, “мы с вами” [Попова, 1981. С. 135-137; Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239]. Кроме того, сама фонетическая форма *мадан* и близкие к ней неоднократно встречаются в виде топонимов в разных местах Евразийского суперареала (см. табл. 2, 4; рис. 18): в Болгарии, в Иордании (*Мадан-Зейди*), в Сирии (*Джебель-Мадани*, *Хан-Мадан*, *Маадин-эль-Атик*), в Казахстане (*Мадани*, *Мадени*, *Мадениет*), в Киргизии, Узбекистане и Таджикистане (*Маданият*), в Индии (*Мадина*, *Маданпур*, *Мединитур*, *Мадитур*, *Маданалли*), в Китае (*Мадан*, *Мадау*, *Мадаои*, *Мадашань*, *Мадаодянь*), в Туркмении и Бирме (*Мадау* и *Мадая*), в Индонезии (*Медан*, *Меданг*, *Медиун*) и даже в Примагаданье (*Мадаун*). И почти все они, за исключением индийского *Маданалли* и магаданского *Мадаун*, располагаются на трассах основных военных походов монголо-татар либо в их “оперативной зоне”.

В обстоятельной монографии М. Бойс, посвященной истории зороастризма, промелькнуло древнеперсидское слово *бразмадана*, которое “первоначально могло означать просто место для совершения богослужений...” [1987. С. 110]. Известное на Ближнем Востоке арабское (и, пожалуй, не только арабское) слово *мадина* или *медина* означает “город” [Словарь нерусских ..., 1968. С. 515] и семантически также близко к слову “место”, как это наблюдается, например, в украинском и чешском языках, где

место, *местечко* и *место* означают городские поселения и в то же время сохраняют смысл “собственно место” в русском значении этого слова. Широко известен арабийский город *Медина*. “Полное его арабское название *Мединет-ан-наби* - «город пророка». Он так назван после того, как в 622 г. Мухаммед (основатель мусульманской религии) бежал туда из Мекки, преследуемый религиозно-политическими противниками” [Никонов, 1966. С. 262].

Персидская империя, находясь в течение нескольких тысячелетий на перекрестке Великого шелкового пути между цивилизациями Средиземноморья, Месопотамии, Кавказа, Туркестана, Индии и Китая, была огромным “этнолингвистическим котлом”, в котором переваривались сами народы (индоарийские, семито-хамитские, тюркские), их языки, верования, обычаи. При этом персы долгое время (до завоевания арабами) сохраняли ярко выраженную самобытность благодаря своей религии - зороастризму. Вместе с тем, зороастрийское учение на протяжении многих веков передавалось устно на мертвом авестийском языке, поскольку персы долго не имели своей письменности. Они позаимствовали арамейскую систему письма вместе с арамейским языком (и применяли их только для деловой переписки) лишь в правление Ахеменидов (558-330 гг. до н. э.) [Бойс, 1987. С. 142, 143; Хрестоматия..., 1980. С. 32]. Захват Персидской державы Александром Македонским в IV в. до н. э. принес, в качестве положительного эффекта, тесное знакомство с греческой письменностью и культурой. Последующие длительные периоды арабского (VII-XI вв.), сельджукского (XI-XII вв.), монгольского (XIII-XIV вв.) завоеваний наложили отпечатки на культуру и язык населения Иранского нагорья. Арабы принесли на своих мечах ислам, почти полностью вытеснивший зороастризм.

После этого бывшие домусульманские исторические, этнические и лингвистические процессы здесь представляются со времен просвещенного арабского средневековья и поныне как бы проходившими в кибернетическом “черном ящике”, поскольку информация о них доходила часто в искаженном виде, от не всегда благожелательных соседей и исламизированных потомков. Так обстоит дело и со словом *майдан*, корни которого теряются в Иране [Никонов, 1966. С. 249].

Тем не менее, известно влияние зороастризма на формирование иудаизма и особенно христианства [Бойс, 1987. С. 35-40, 54, 55, 121, 122]. Эти религии заимствовали после македонского завоевания Персидской империи некоторые важные моменты зороастрийского учения: апокалипсические представления о конечности мироздания, о приходе мессии, об эсхатологической битве между добром и злом, о страшном суде. Регион Ближнего и Среднего Востока всегда представлял собой ярко выраженный этнолингвистический “винегрет”. Так, основная часть населения Ирана говорила на персидских языках, делопроизводство велось арамейскими писцами на их языке, религиозный культ отправлялся и передавался на авестийском языке. Упомянутые завоевания македонцами, арабами, сельджуками и транзитное положение региона на Великом шелковом пути добавили еще много компонентов в этот “винегрет”.

Результатом такого смешения народов и языков стало не разрушение Вавилонской башни, как это представлено в Библии, а формирование некоего языка для межнационального общения типа койне, эсперанто или даже нескольких таких языков, отвечавших разным “рецептам” этнолингвистического “винегрета” в разные времена и в разных частях региона. Подобным языком в Иране в эпоху ранних Сасанидов (III в.) стал пехлеви [Бойс, 1987. С. 142, 143]. Из этого следует, что такие слова, как *мадан*, *медан*, *медина*, *майдан*, *мейдан*, *магдан*, *мегдан*, *магда*, *магедон*, *мегиддо* (или хотя бы большая часть из них), и понятия, ими обозначаемые, - “место”, “город”, “место сбора”, “содружество”, “союз”, “место сбора на битву” и вообще какое-либо “место, удобное для сбора чего-либо”, представляют собой разные варианты семантически единого понятия. По-видимому, в разные времена в южной Азии, вероятно, от Нила (а то и от Геркулесовых столбов - тогда и в Северной Африке) и, пожалуй, даже до Монголии и Китая, существовали языки межнационального общения, включавшие минимальный набор основных понятий, необходимых для торговли, путешествий, управления обширными разноразными империями, миссионерской деятельности и войн. И в числе этих понятий, безусловно, было то, что подразумевается под современным словом *майдан*.

Еще одним подтверждением этого предположения может служить существование в ламаизме, распространенном на Тибете и в Монголии, одного из главных религиозных праздников под названием *Майдари-хурал*, или круговращение *Майдари*. *Хурал* по-монгольски означает “собрание” [Мурзаев, 1984. С. 320], а *майдари* фонетически совсем близко к слову *майдан*. И что примечательно, “приход Майдари (грядущего Будды - ламаистского мессии) на землю должен привести к “всемирной победе буддизма”.

С учением о Майдари связывалась пропаганда «священной войны», которую поведет мифическая страна - покровительница буддизма против еретиков и безбожников» [Атеистический словарь, 1983. С. 272]. То есть при наличии фонетической близости со словом *майдан* и по смыслу это представление полностью совпадает с евангелическим приходом мессии и с эсхатологической битвой - *Армагеддоном*.

Ламаизм, как одно из направлений буддизма, сложился в Тибете в VII-XIV вв. Монголы коренной орды восприняли его в качестве государственной религии только в конце XIII в. при Хубилае (великий хан в 1260-1294 гг.) [Всемирная история. Т. 3, с. 514, 525]. Но, несомненно, что они и ранее были знакомы (от соседних народов, от приходивших из дальних стран миссионеров и купцов) с представлением об эсхатологической битве в конце времен и о месте такой битвы - *Мегиद्धо*, *Магеддон*, *Магеддо*, *Магадон*, *Магедон*, *Магедан*, *Магедал*, *Магдалан*, *Магдала*, *Македон*, *Мадан*, *Майдан*, *Майдари*, звучавшем в Южной Азии по-разному на многих языках и в разных религиях (христианство, зороастризм, буддизм). При этом, вероятно, под влиянием христианского топонима *Магеддон* и самого представления об *Армагеддоне* (с их известным смыслом), общее для буддизма представление о *Майтрее* («связанный с дружбой») в ламаизме причудливо персонифицировалось в образе *Майдари* (*Майдар*) [Мифологический словарь, 1990. С. 327]. «Махаяна считает, что каждый мирянин может стать Буддой...» [Атеистический словарь, 1983. С. 74, 75]. Как уже было отмечено, предназначением ламаистского мессии - *Майдари* или грядущего Будды является «священная война» и, тем самым, этот образ совпадает по смыслу с апокалипсическим вторым пришествием Христа на землю и одновременно с *Армагеддоном* - «последней битвой при наступлении конца света с участием всех царей земли» [Там же. С. 30]. Семантическое сходство этих понятий и удивительная фонетическая близость слов *Майдари* и *майдан* дают основания полагать, что появление формы *майдан* в фонетическом пучке топонима *Мегиद्धо* произошло при становлении ламаизма или, по меньшей мере, зафиксировано в данном религиозном учении. Любопытно, что санскритское слово *Майтрея* означает, как уже отмечалось, «связанные с дружбой» [Мифологический словарь, 1990. С. 327], а это чрезвычайно близко к притауйскому слову *дзялбу* - «друзья», «содружество», «свойственники», «товарищи», «родня», «братство», «мы с вами» [Попова, 1981. С. 135-137; Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239].

6.4. Казахстанский ареал

Этот ареал располагается в северо-восточной и восточной частях Казахстана. Он содержит топонимы только вида *Мадениет* и *Мадени*. Еще одно казахстанское селение *Мадениет*, находящееся близ г. Кзыл-Орда, включено в Афгано-Туркестанский ареал (см. табл. 2-4; рис. 4). Компактное размещение семи топонимов на северо-востоке Казахстана вносит существенные сомнения в высказанное в разд. 6.3 предположение о генетическом родстве топонимов на основе *майдан* и *медина* - *мадан* - *маден*-. Они основываются на том, что данный ареал, в отличие от других, не находится непосредственно на путях главных военных походов монголо-татар и в нем отсутствуют формы топонимов на основе *майдан*. Хотя и здесь нет полной определенности. Поход сына Чингисхана Джучи в 1207 г. на юг Западной Сибири проходил где-то поблизости (см. рис. 8). С юга к этим местам подходил в 1391 г. Тимур, воевавший с золотоордынским ханом Тохтамышем (см. рис. 4). А в 1376 г. сюда - на левобережье Иртыша - для покорения Белой Орды совершил рейд Тохтамыш, будучи в то время союзником Тимура [Гумилев, 2003. С. 576, 580, 616, 617].

При этом почти все ареалы, где имеются топонимы на основах *медин*-, *медан*-, *мадан*-, *мадин* - от Болгарии и северной Африки до Индонезии, за исключением Украинского, Китайского и южной части Индийского (см. рис. 18), подверглись в свое время арабскому или турецкому завоеванию либо просто попали в сферу исламской религиозной культуры. А в ней широко известен упоминавшийся священный мусульманский г. *Медина*. Тем не менее, решить вопрос однозначно о наличии или отсутствии связи между топонимами на основе *майдан* и *медин* - *мадан* и т.п., пожалуй, не представляется возможным, по крайней мере, в рамках данной работы. Не исключено, что при формировании многих топонимов ряда *медин* - *мадан* ... работали оба варианта: первый - посредством преобразования в тюркских и других южноазиатских языках исходного слова *майдан* в значении «место сбора» к виду, близкому священной *Медине*; второй - простым воспроизводством топонимов в честь аравийской *Медины* на новых терри-

ториях, осваиваемых исламом и его воинством. Это еще более усложняет исследование этимологии как каждого отдельного такого топонима, так и всей их совокупности.

6.5. Турецко-Кавказский ареал

Турецко-Кавказский ареал (см. рис. 10, табл. 2-4) расположен в восточной половине Турции, в Сирии, Грузии, Азербайджане и Дагестане. 7 из 17 топонимов имеют здесь формы *Майдан* и *Мейдан*. Северо-восточная - кавказская половина ареала находится в зоне набега туменов Субэдэя и Джэбэ на территорию современных Грузии, Армении, Азербайджана и Дагестана в 1222 г. Кавказ в течение почти столетия (с 1256 по 1353 г.) находился на границе двух западных улусов монгольской империи: Джучи (Золотая Орда) и Хулагу, которые вели за него длительные кровопролитные войны [Монгольская держава..., 2001]. Вероятно, следствием этого является не только возникновение здесь нескольких топонимов на основе слова *майдан*, но и внедрение его в качестве обиходного в языки Кавказа, что видно и из табл. 2, где присутствуют смысловые аналоги слова "площадь" в виде *мейданы* (Баку) и *моедани* (Тбилиси).

Возникновение семи топонимов на основе *маден*, *медани*, *мадин* в восточной половине Турции (см. табл. 2) можно было бы связывать с походами туда монголо-татар в 1242 и 1243 гг., а также войск Тимура-завоевателя в 1402 г. (см. рис. 10; Монгольские... [1957]; Atlas Historyczny... [1974. S. 52]). Однако фонетическое сходство с упомянутыми при описании Ирано-Иракского ареала (разд. 6.3) формами *мадина* или *медина*, означающими "город", вносит в это предположение некоторые сомнения. В то же время, отмеченное наличие в современном грузинском языке слова *моедани*, очень близкого им по звучанию, но при этом однозначно определяемого как "площадь", добавляет еще один веский аргумент в пользу семантического единства форм *мадина*, *медина*, *маден*, *медани* с фонетико-семантическим пучком слова *майдан*, которое обсуждалось ранее (разд. 6.3, 6.4).

Экзотически выглядит название горы *Магадземта* в юго-восточной части Армении на границе с Нахичеванским анклавом Азербайджана (см. табл. 2). Других топонимов с основой на *магад-* в данном ареале нет (за исключением проблематичного *Мадагиз* или *Магадиз*), а ближайший такой находится в Палестине. Это - *Мегиддо* с одним из девяти его фонетических вариантов - *Магадон* (см. табл. 2, разд. 9). В данном случае каких-либо оснований для предположения о монголо-татарском топонимическом следе нет. Эта гора высотой 2739 м находится в труднопроходимой и малонаселенной местности Армянского нагорья. Завоевателям там пожить было нечем. Но религиозное влияние из Палестины даже очень вероятно. Армянские христиане могли здесь укрываться от многочисленных ближних и дальних агрессоров-иноверцев, утешаясь мечтой о грядущем *Армагеддоне*. Это - обособленный горный массив размерами 3×5 км, с выположенными водоразделами, рассеченный глубокими долинами и с прекрасным кругозором и видом на высокий (более 3000 м) Аоцдзорский (по-армянски) или Даралагезский (по-азербайджански) хребет. С горы *Магадземта*, судя по отображению рельефа на достаточно крупномасштабной карте (1:100 000), хорошо просматриваются все подходы к ней. В то же время, она спрятана в лабиринте окрестных горных хребтов. То есть данный горный массив представляет собой неплохую естественную крепость и, следовательно, вполне мог неоднократно исполнять роль укрытия на протяжении многовековой бурной истории Закавказья. Неплохо было бы найти подтверждение этому предположению в исторических источниках.

Еще одним топонимом Турецко-Кавказского ареала на основе *магад-* является *Мадагиз* [Атлас автомобильных..., 1999. С. 147; Атлас Азербайджанской..., 1963. С. 6, 13, 22] или *Магадиз* по другим источникам [Атлас автомобильных дорог. Россия..., 1999. С. 106; Атлас автомобильных..., 2002. С. 234] на севере Нагорного Карабаха (см. табл. 2). Если это не простая опечатка, то можно предположить, что в данном случае написание топонима изменилось в результате смены этнического состава населения в Нагорном Карабахе с азербайджанско-армянского на только армянское вследствие победы армян в карабахском военном конфликте 1990-х гг. Вариант *Магадиз* ближе к армянской *Магадземте* и к палестинским *Мегиддо* и *Магдала*, а *Мадагиз* - к арабским, тюркским и общемусульманским *Мадан* и *Медина*.

Сирийский населенный пункт *Мейдан-Экбес* ближе к данному ареалу, чем к собственно Сирийскому, не только пространственно, но и, безусловно, фонетически (см. табл. 2, 3).

6.6. Украинский ареал

Он (см. рис. 6, табл. 2-4) расположен на Правобережной Украине и почти полностью в границах средневековых Галицкого, Владимиро-Волынского, Киевского и Турово-Пинского княжеств. Из 28 топонимов подавляющее большинство - 24 имеют здесь основу *майдан-*, 2 - *магд-* (*Магдин* и *Магдалёвка*), 2 зафиксированы в форме *Медин* и *Мединовка* (см. табл. 2, 3). 11 топонимов с основой *майдан-* находятся точно на трассах походов войск Бату и его нойонов в 1240-1241 гг. (см. рис. 6). К ним добавляются еще 8 таких населенных пунктов, расположенных на маршрутах более поздних набегов Куремсы в 1252 г. и Бурундая в 1258 и 1259 гг. на Юго-Западную Русь, Литву и Малую Польшу (см. рис. 6; СИЭ [Т. 4, с. 58-60]). Остальные размещаются на территории, подвергшейся оккупации монголо-татарами, - большей частью не далее 50-100 км от трасс основных походов завоевателей.

Не исключено, что появление двух топонимов с основой *медин-* в Тернопольской и Житомирской областях могло быть обусловлено некоторым "идеологическим" турецким и крымско-татарским влиянием в эпоху максимальной османской экспансии в Восточной Европе.

6.7. Приднепровский ареал

Данный небольшой ареал (см. рис. 5, табл. 2-4) содержит только три топонима *Магдалиновка*, не вполне близких к основной форме *майдан*. Это, а также географическая изолированность от Украинского ареала вынуждают выделить его в качестве самостоятельного ареала. Приднепровские топонимы, хотя и привязаны пространственно довольно неплохо к маршрутам походов Субэдэя и Джэбэ в 1223 г. (перед битвой на Калке) и Тимура в Крым в 1395 г., все же, по-видимому, обязаны своим происхождением, так же, как и латиноамериканские "*Магдалены*" (см. табл. 2), прозвищу Марии Магдалины. Известно, что после разгрома Крымского ханства в 1783 г. российская императрица Екатерина II разрешила немцам основывать свои колонии в степях Северной Таврии - в новой Таврической губернии. Участки компактного проживания немецких колонистов в местах современного размещения топонимов *Магдалиновка* просуществовали в Приднепровье до Великой Отечественной войны [Большой..., 1905а. Л. 12]. Так, широко известна немецкая колония Аскания-Нова, благодаря организованному там степному заповеднику. В довершение всего, у немцев, помимо почитания "мироносицы" Марии Магдалины, как и у других западноевропейцев, распространены имена Магдалина и Магда.

По-видимому, такова же история возникновения и селения *Магдин* в Житомирской области (Украинский ареал), где также были небольшие очаги прежней немецкой колонизации [Там же].

6.8. Балканский ареал

Балканский ареал (см. рис. 5, табл. 2-4) включает топонимы на стыке шести современных балканских стран и Чехии. Ввиду такого значительного этнического разнообразия 13 закартированных здесь топонимов подразделяются на 6 фонетических форм при доминировании основной - *майдан-* (8 шт.) и *Мейданкёй* (1). 6 топонимов Балканского ареала с основой *майдан-* и *мейдан-* находятся либо непосредственно на главных маршрутах походов монголо-татарских войск в 1241-1242 гг., либо на расстояниях не более 40 км от них (рис. 5; Русь... [1957]). Другие удалены от этих трасс в пределах большей частью 100-150 км, т. е. находились, так сказать, в "оперативной" зоне действия монгольских туменов. Топоним *Майден*, выявленный в Чехии южнее г. Брно (см. рис. 5), напоминает топонимы *Мейден* Англо-Германского ареала (см. табл. 2), и поэтому, учитывая известную историческую германизацию Чехии, можно было бы отнести его именно к этому ареалу. Однако положение его точно на пути отступления татарских отрядов после неудачного штурма крепости Брно не позволяет сделать этого. Возникшее фонетическое сходство топонима *Майдан - Майден* с *Мейден* можно просто объяснить последующим переосмыслением названия под влиянием все той же германизации Чехии и чешского языка. Кстати, до Первой мировой войны всю южную окраину Чехии (входившей в состав Австро-Венгрии), в том числе и в окрестностях Брно, занимало исключительно немецкое население [Большой..., 1905а. Л. 12].

Названия селений *Мейданкёй* и *Меджидия*, расположенных в приустьевой излучине Дуная, имеют явно турецкий и арабский облик соответственно. Возникновение первого из них можно было бы объяснить нахождением его в современном ареале компактного расселения турок [Атлас народов..., 1964. С. 40], как исторического наследия Османской империи; второго - присутствием арабских отрядов в числе турецких войск, неоднократно действовавших в этом стратегически важном месте. В устье Дуная, например, находилась широко известная, в связи со штурмом ее А. В. Суворовым в 1790 г., крепость Измаил. Однако появление этих топонимов можно объяснить и точным расположением на трассе отступления из Европы орд Бату в 1242 г. (после получения им известия о смерти в коренном улусе великого хана Угэдэя [Монгольская держава..., 2001; Atlas Historyczny..., 1974. S. 51]) с адаптацией этих названий последующими завоевателями и местным (но не румынским) населением. При этом на других картах место форсирования Дуная монголо-татарами показано выше приустьевой излучины [Русь..., 1957; Atlas zur Geschichte..., 1976. S. 28], что добавляет сомнений в последнее предположение.

6.9. Польский ареал

Ареал, названный Польским (см. рис. 5, 6; табл. 2-4), расположен, главным образом, в юго-восточной части современной Польши - в исторической области Малая Польша, в междуречье Вислы и Буга. Лишь один из его 10 топонимов находится в 60 км к северо-востоку от г. Варшава. Все компактно расположенные здесь топонимы имеют практически одну фонетическую форму *майдан*, *majdan*, *majda* (см. табл. 2, 3). За пределами этого ареала на большей части территории Польши таких топонимов не обнаружено.

Только два малопольских топонима - *Майданек* (печально известный по фашистскому концлагерю времен Второй мировой войны) и *Майдан-Лесновский* - находятся непосредственно на трассах монголо-татарских походов 1241 и 1259 гг. Остальные 7 чрезвычайно плотно сконцентрированы на удалении не более 80 км от них. И лишь один *Майдан* (в 60 км к северо-востоку от Варшавы) не подчиняется этой закономерности. Однако, усматривая причину появления топонимов на основе слова *майдан* в передвижениях монголо-татарских войск, можно предположить, что возникновение данного названия связано со сбором союзных польско-литовско-русских и татарских (ордынских) войск на Грюнвальдскую битву в 1410 г. Место сбора всей союзной армии находилось на Висле вблизи устья р. Буг. Именно на левобережье Буга (восточнее его устья) и находится наш *Майдан*. Вполне вероятно, что татарская конница шла к месту сбора войск как раз через это место, хотя есть свидетельство того, что литовско-русские полки и татарские отряды, сконцентрировавшись севернее Брест-Литовска, продвигались к месту общего сбора вдоль правого берега Буга [Atlas Historyczny..., 1974. S. 59]. Не исключено также, что здесь было место сбора татарской конницы после битвы.

6.10. Российско-Мордовский ареал

Он (см. рис. 9, 15-17; табл. 2-4) находится в Европейской части России на стыке Нижегородской области с Мордовией, Рязанской областью, Чувашией и Марий Эл. К нему тяготеют отдельные топонимы в Татарстане, Ивановской, Кировской и Архангельской областях. Здесь на сравнительно небольшой площади зафиксировано максимальное среди всех региональных ареалов количество топонимов на основе *майд* - 49. Еще 5 топонимов ареала имеют формы *Медаево* (дважды), *Медаевка*, *Мадарский* и *Могоча*. Господствующей формой является *Майдан*-, но встречаются и другие: *Мальдан*, *Майда*, *Майдаково* (см. табл. 2, 3). Этот ареал пространственно совпадает главным образом с территорией средневекового расселения мордовских племен эрзя и мокша в пределах Пургасовой и Пурешевой волостей [Русь..., 1957].

Очевидно, для различия множества соседних *майданов* друг от друга они здесь имеют двухсловную структуру. На первом месте в названиях обычно стоит какое-либо другое слово, например, *Полховский Майдан*, *Шевелевский Майдан* (*Шевали-Майданы*) (см. табл. 2). Наблюдается процесс потери со

временем некоторыми такими топонимами одной из частей сложного названия, например, *Елфимов Майдан - Елфимово*; *Пичкиряевский Майдан - Пичкиряево*. Ряд топонимов на основе слова *майдан* имеет уточняющие компоненты, явно происходящие от соседнего, очевидно, более раннего географического названия: *Волчихинский Майдан - Волчиха*, *Лемдяйский Майдан - Лемдяй*, *Луньгинский Майдан - Луньга*, *Покровский Майдан - Покровка*, *Сакаевский Майдан - Сакаево*, *Сарминский Майдан - р. Сарма*, *Силинский Майдан - Силино*, *Сурский Майдан - р. Сура*.

Российско-Мордовский ареал является, пожалуй, единственным исключением в составе трансрегионального Ирано-Тюрко-Славянского ареала - почти все его топонимы находятся в стороне от основных трасс похода войск Бату на Волжскую Булгарию и Северо-Восточную Русь в 1236-1238 гг. При этом они сконцентрированы, как и в Малой Польше, чрезвычайно плотно, к тому же их здесь выявлено в 5 раз больше. Объяснить эту феноменальную топонимическую аномалию можно было бы предположением об особой восприимчивости мордовского языка к слову *майдан*, в котором оно, по-видимому, стало обозначать или лесную поляну, или поселение.

А. М. Орлов [2002] в своем обстоятельном этнологическом и краеведческом исследовании юга Нижегородского Поволжья, включающем и топонимический раздел, не дает ответ на вопрос о происхождении многочисленных топонимов края на основе слова *майдан*: "Требуется объяснения содержащееся во многих топонимах области тюркское слово *майдан* (в различном сочетании около 20 селений)". В рекламно-краеведческом сайте о самом известном из российско-мордовских *майданов* - Полховском (благодаря развитому здесь промыслу матрешек) - сообщается: "Полховский Майдан - это название села. «Майда» - очень старинное слово, означает оно «сборище людей». А Полховка - это река, на которой стоит село. Вот и получается: сборище на Полховке - Полховский Майдан" [Полховский Майдан, 2002].

В пространственном размещении топонимов Российско-Мордовского ареала наблюдается ясно выраженная закономерность (см. рис. 9, 15). В ареале они распределены не хаотически и не равномерно по площади, а концентрируются вдоль пяти кривых, ломаных, но большей частью близких к прямым линиям:

1 - самая западная из них субмеридиональная линия длиной 115 км (по прямой) находится на стыке Нижегородской, Рязанской областей и Мордовии. В ней с севера на юг располагаются 8 топонимов: *Чуварлей Майдан*, *Сарминский Майдан*, *Полховский Майдан*, *Сакаевский Майдан*, *Шевали-Майданы* (*Шевелевский Майдан*), *Поляки-Майданы*, *Пичкиряевский Майдан* (*Пичкиряево*), *Боковой Майдан*;

2 - вторая субмеридиональная линия протягивается на 250 км вблизи меридиана Нижний Новгород - Арзамас - Ковылкино и пересекает юг Нижегородской области и Мордовию. Здесь насчитывается 20 топонимов: *Винный Майдан*, *Рождественский Майдан*, *Крутой Майдан*, *Волчихинский Майдан*, *Холостой Майдан*, *Быков Майдан*, *Силинский Майдан*, *Салдаманов Майдан*, *Новый Майдан*, *Мадаево*, *Учуево-Майдан*, *Лемдяйский Майдан*, *Унуевский Майдан*, *Сиалеевский Майдан*, *Казенный Майдан*, *Челмодеевский Майдан*, *Янгужинский Майдан*, *Кириклевский Майдан*, *Лухменский Майдан*, *Медаевка*;

3 - от *Нового Майдана* на восток, в основном по левобережью р. Алатырь, отходит субширотная линия длиной 150 км из 10 топонимов, проходящая вдоль южной границы Нижегородской области, по северо-востоку Мордовии и проникающая на запад Чувашии: *Новый Майдан*, *Салдаманов Майдан*, *Тольский Майдан*, *Елфимов Майдан* (*Елфимово*), *Василев Майдан*, *Майдан*, *Михалко-Майдан*, *Луньгинский Майдан*, *Березовый Майдан*, *Сурский Майдан*;

4 - от *Луньгинского Майдана* на юг по левобережью Суры ответвляется короткая линия: *Луньгинский Майдан*, *Шейн-Майдан*, *Медаево*, *Майдан*;

5 - на севере ареала вдоль р. Серёжа, по левобережью рр. Пьяна и Сура в восточном и северо-северо-восточном направлениях простирается еще одна линия длиной около 210 км из 10 топонимов: *Волчихинский Майдан*, *Рождественский Майдан*, *Крутой Майдан*, *Погорелов Майдан*, *Мокрый Майдан*, *Можаров Майдан*, *Огнев-Майдан*, *Покров Майдан*, *Березов Майдан* и *Майдан* (на левом берегу Волги); на продолжении этой линии в Кировской области на удалении 115 км располагается топоним *Майда*.

Впрочем, третью линию можно продолжить на запад - от *Салдаманова* и *Нового Майданов* через 70-километровый промежуток в районе г. Саров - до *Сарминского* и *Полховского Майданов* первой линии. В таком виде из отдельных субмеридиональных и субширотных линий получается рисунок, напо-

минающий замысловатую свастику максимальным размером до 330 км с центром возле г. Лукоянов Нижегородской области.

Линейное расположение российско-мордовских *майданов*, причем чаще на расстояниях около 15-20 км друг от друга, наталкивает на мысль, что такие линии могли быть в прошлом почтовыми трактами, а многочисленные *майданы* на них - ямскими почтовыми станциями. Однако сопоставление этих линий с современной [Атлас автомобильных..., 1999. С. 95-97, 106, 107] и старой [Большой..., 1905а. Л. 21, 25] дорожной сетью не добавляет уверенности в данном предположении, но и не противоречит ему. Вероятно, это могли быть не магистральные линии почтовой связи, а местные, проселочные дороги, которые удовлетворяли потребностям гужевого транспорта как по густоте дорожной сети, зафиксированной на довольно подробных картах масштабов 1:2 000 000, 1:750 000 и 1:500 000, так и по качеству.

Другим объяснением может быть предположение о нахождении Пургасовой и Пурешевой волостей на трассах неоднократных карательных набегов золотоордынцев на Северо-Восточную Русь и в Мордовскую землю. “Несколько крупных походов совершили завоеватели в 1239 г. Мордовские племена, завоеванные два года назад, восстали, и большое ордынское войско, возглавленное сразу четырьмя ханами-чингисидами, двинулось из половецких степей на северо-восток” [Каргалов, 1984. С. 16]. Усмирение мордовских повстанцев продолжилось или повторилось и в 1240 г. [БСЭ. Т. 16, с. 520]. Кроме того, эти места располагались на кратчайших путях взаимных военных нападений Руси и Казанского ханства в XV-XVI вв. А в 1377 г. здесь на р. Пьяна произошла известная битва дружин Московского и Нижегородского княжеств с войсками ордынского царевича Араб-шаха (Арапша), после которой татары сожгли Нижний Новгород [Монгольская держава..., 2001].

6.10.1. *Майданы* в системе обороны Московского государства

Многочисленные *майданы* (в предполагаемых значениях: “лесная поляна”, “просека или вырубка в лесу” и “место сбора войск” - разд. 5.3) при этом могли располагаться на оборонительных засечных линиях в мордовских лесах [БСЭ. Т. 9, с. 380, 381; Кирьянов, 2002; Крылов, 2002]. В пользу такого предположения свидетельствует линейное размещение топонимов, а также полное совпадение конфигурации упомянутого свастикообразного рисунка их локализации с контурами лесных массивов юга Нижегородской области и смежных территорий в пределах Российско-Мордовского ареала (см. рис. 15, 17). При этом пятая линия топонимов (с продолжением ее к западу до *Рождественского Майдана*) полностью совпадает с Пьянско-Сурской оборонительной линией [Кирьянов, 2002], включавшей ряд крепостей (Васильсурск, Ядрин, Курмыш, Пильна, Городино, Погорелое, Каменищи, Лопатино), а также засечные линии между ними, и протягивавшейся вдоль р. Сура (от ее устья), по нижней половине р. Пьяна, по р. Серёжа. На западе она опиралась на крепость г. Муром на р. Ока. Здесь на протяжении XIV-XVI вв. проходила граница русских земель с так называемым Диким Полем. Сначала это была юго-восточная граница Нижегородского княжества, а после присоединения его в 1392 г. к формирующемуся Московскому централизованному государству и всей Руси.

Засечные черты представляли собой оборонительные сооружения, тянувшиеся на десятки и сотни километров. “Засечная черта создавалась из естественных и искусственных препятствий. Такими препятствиями были леса, реки и болота. Проходы и проезды через них тщательно охранялись поселенными по соседству пограничниками - «засечными сторожами», укреплялись рвами, валами, небольшими отдельными укреплениями, а на переправах частоколами в дне реки и «плавными бревнами с гвоздем дубовым частым». В условиях Нижегородского Поволжья главную роль при устройстве засечных черт играли леса. Собственно засекой называется сплошная полоса леса, сваленного вершинами в сторону противника. Лес рубили, оставляя очень высокие пни, - «как человеку топором достати можно». Строители засеки надрубали стволы деревьев так, чтобы ствол оставался лежащим на пне и не отделялся от него совсем. Получавшаяся в результате стена из хаотического переплетения стволов и сучьев становилась вообще недоступной для всадника, что и требовалось при борьбе со степняками-кочевниками” [Кирьянов, 2002].

Во второй половине XVII в. длина южной и юго-восточной границ России, прикрытых засечными чертами (на некоторых участках до 3-4 линий), превышала 1500 км [БСЭ. Т. 9, с. 380, 381]. Засеки протягивались от Новгорода-Северского и Ахтырки (западнее Белгорода) до низовьев Камы - и с пере-

рывом в Уральских горах - в Зауралье (Исетская линия) [БСЭ. Т. 9, с. 380, 381; Атлас России..., 2001. С. 12]. По длине и грандиозности пограничных сооружений засечные черты заметно уступали их известному военному аналогу - Великой китайской стене (до 5000 км), но по эффективности, пожалуй, нет. Гигантские затраты на оборону от северных кочевников не уберегли Китай от завоеваний чжурчжэнями, монголами, маньчжурами.

В результате покорения Казанского ханства войсками Ивана Грозного в 1552 г. граница на нижегородском участке отодвинулась на юг на 90 км и стала проходить по Алатырской засечной черте. С ней топографически точно совпадает третья линия топонимов, продолженная на запад до *Сарминского* и *Полховского Майданов* первой линии. Между двумя отмеченными засечными линиями располагались небольшие засечные черты: Вадская и Арзамасская. Арзамасская субширотная засека шла на расстоянии около 20 км южнее Арзамаса [Кирьянов, 2002], главным образом по степным местам. Вероятно, поэтому на нее попадает только один *Быков Майдан*. Субмеридиональная Вадская засека соединяла Пьянско-Сурскую, Арзамасскую и Алатырскую линии. Шла она от западной излучины р. Пьяна - от деревни Засеки современного Вадского района [Орлов, 2002] через деревню Шатки к Пузской Слободе (на правом берегу Алатыря). К этой засеке тяготеют *Рождественский Майдан*, *Крутой Майдан*, *Волчихинский Майдан*, *Холостой Майдан*, *Быков Майдан*, *Силинский Майдан*, *Тольский Майдан*, *Елфимов Майдан*, *Василев Майдан*, включенные также во вторую и третью линии топонимов, поскольку они находятся в местах пересечений.

Топонимы четвертой линии и южной половины второй линии могут быть отчасти связаны с построенной уже в XVII в. Симбирской засечной чертой, проходившей через г. Саранск в восточном и северо-восточном направлениях [БСЭ. Т. 9, с. 380, 381]. Топонимы первой линии, вероятно, обязаны своим возникновением западной половине упомянутой А. М. Орловым [2002] Кадом-Арзамас-Алатырской сторожевой линии.

Таким образом, практически все топонимы на основе слова *майдан* в Российско-Мордовском ареале весьма жестко связаны топографически с оборонительными засечными чертами XIV-XVII вв. При этом получилось, что топонимы, включенные, исходя из их географического расположения, большей частью в меридиональные линии, совпали преимущественно с известными из исторических источников субширотными линиями обороны. Субширотные засечные черты на юге России предназначались для обороны от набегов с юга - со стороны Крымского ханства (1443-1783 гг.) и Ногайской Орды (начало XV - конец XVI в.). Они строились и использовались в течение не менее трех столетий. Угроза нападения с востока существовала для русских земель со стороны Казанского ханства (1438-1552) большей частью только с 1520-х гг. и до его ликвидации, поскольку в 1487-1521 гг. оно находилось в вассальной зависимости от России. Тем не менее, Казань была самым близким и сильным соперником Москвы, мешавшим русской экспансии на восток и юго-восток. Однако И. А. Кирьянов [2002] в связи с этим отмечает: "Вдоль пьянско-сурской границы в XIV-XVI столетиях шли постоянные военные столкновения сил Руси с войсками ханов Казани и степняками-кочевниками. Большинство этих столкновений носило местный характер и не отмечено русскими летописями". Именно этому противостоянию обязаны своим возникновением крепость Васильсурск в устье Суры, меридиональный отрезок Пьянско-Сурской засечной линии, укрепленный крепостями и острогами; меридиональная Вадская засека.

В дальнейшем - после покорения Казани - роль меридиональных засек снижается. Они переходят в разряд вспомогательных, затрудняющих маневрирование ногайских орд вдоль русской границы. По-видимому, из-за этого меридиональные черты не упраздняются и в конце XVI в. и в XVII в. и, возможно, даже строится продолжение Вадской засеки на юг от р. Алатырь - в междуречье Мокши и Инсара, наряду со строительством известной Симбирской засечной черты (1648-1654), проходившей через Тамбов, Саранск, Симбирск [БСЭ. Т. 9, с. 380, 381]. Вероятному продолжению на юг Вадской линии способствовало меридиональное расположение полосы лесов (шириной около 30 км и длиной свыше 150 км) по правобережью верхнего течения Мокши (см. рис. 15). С этой гипотетической засекой можно связывать появление южной половины второй линии топонимов на основе слова *майдан*, пересекающей современную Мордовию с севера на юг. Подтверждением реальности ее существования могут служить сведения из книги А. М. Орлова [2002]: "К 1580 г. были созданы арзамасские станицы, которые в отличие от мещерских сторож, находящихся вдали от рубежей, несли дозорную службу в Мокшанско-Сурском междуречье не по линии З-В и обратно, а по направлению С-Ю".

Не исключено также существование меридиональных засек (мордовских или булгарских) в мордовских лесах еще до монголо-татарского нашествия, во времена противостояния Северо-Восточной Руси и Волжско-Камской Булгарии. Также возможно, что некоторые меридиональные засеки унаследованы российской оборонительной системой XVI-XVII вв. как фрагменты сторожевых линий татаро-мордовского Темниковского княжества, образованного в 1388 г., до включения его в состав Московского государства в 1523 г. [Биккинин, 2001], направленных против Рязанского княжества и Касимовского царства - на западе (Кадамско-Арзамасская линия), а на востоке (упомянутое южное - заалатырское - продолжение Арзамасской засеки) - против различных государственных образований в разные времена: остатков Золотой Орды, Казанского ханства, Ногайской Орды.

Свидетельством предпочтительности для темниковцев меридиональных линий обороны сравнительно с широтными может служить замечание И. Биккинина [2001] о геополитической обстановке вокруг этого эфемерного княжества в период распада Золотой Орды. “Хотя Темниковское княжество жило осторожной жизнью, стараясь дружить со всеми и не ввязываться в войны, это не всегда удавалось. Приходилось отражать нападения как казанских и большеордынских татар, так и рязанцев и ногайцев. Союзниками темниковцев были Московское княжество и Крымское ханство”. Не лишним будет вспомнить, что с нижегородскими (московскими с 1392 г.) землями Темниковское княжество граничило на севере, а Крымское ханство находилось от него на юге. На то, что лесные засеки были не только русским средством обороны, указывает, например, упоминание С. М. Соловьевым [1997. С. 232] татарской засеки при штурме Казани войсками Ивана Грозного в 1552 г.

Теперь можно попытаться установить, какую роль играли *майданы* в обороне нижегородского отрезка русской границы, и ответить на вопрос: “А почему таких топонимов нет на других участках протяженных засечных черт России?”

“Кроме засечных сторожей, военную службу на засеках несли казаки и стрельцы, которых возглавляли «засечные головы» - командный состав. При возникновении военной опасности черта оборонялась также «подымовными людьми» - вооруженными воинами-крестьянами, высланными из определенного количества крестьянских дворов - «дымов». По существовавшему положению полагалось брать с трех дворов одного человека с пищалью при расстоянии селения от засеки до 15 верст. От селений, расположенных на более дальнем расстоянии, выделялся один вооруженный воин от пяти дворов” [Кирьянов, 2002].

Вот именно для сбора, ввиду военной опасности, таких “подымовных воинов” могли использоваться заранее избранные и, вероятно, как-то обустроенные для сбора и ожидания места - *майданы*, располагавшиеся на полянах и на опушках лесных массивов в тылу засечных линий на более-менее равных расстояниях друг от друга. Впоследствии они (или часть из них) превратились в постоянные поселения. По основному исходному смыслу такие российско-мордовские *майданы* соответствуют тюркскому военному термину *майдан* - “место сбора на битву”.

На нижегородских засечных чертах Московского государства в XVI-XVII вв. основной военной силой были мещерские, волжские и донские казаки. Среди них выделяются мещерские казаки, иначе мещеряки, или сергачские (нижегородские) татары-мишари.

Мишари - это самобытная этническая группа в составе волго-уральских татар. Кроме последних известны еще две другие основные группы: сибирские и астраханские татары. Татары-мишари сформировались (в отличие от казанских татар) на правобережье Среднего Поволжья. Они, в свою очередь, подразделяются на сергачских (или нижегородских) и на темниковских мишарей [Моисеев, 2000; Биккинин, 2001]. Нижегородские мишари образовались на основе мещерских (касимовских) татар (или мещеряков). В последнее время считается [Татары-мишари..., 1999; Орлов, 2002] (вопреки прежнему мнению о мещеряках как об аборигенном финно-угорском, но позже отюречившемся племени), что они являются результатом сложных этногенетических процессов - смешения кипчакского племени маджаров (можаров), пришедшего на Оку из северокавказских степей в домонгольское время, с буртасами, булгарами, кипчаками эпохи Золотой Орды, казанскими татарами, а также с мордвой, чувашами, русскими.

Своеобразие нижегородских мишарей выражается не только в наличии собственного татарско-мишарского диалекта, но и в существовании у них, наряду с другими этнокультурными особенностями, оригинальной системы названий дней недели, отличной от таковой у казанских и сибирских татар. Этот

признак А. М. Орлов [2002] расценивает как одно из свидетельств “длительных контактов кипчаков-тенгрианцев (русские летописи называли их агарянами, церковные источники - несторианцами) с восточными христианами и армянами, а также с иудеями-хазарами” в степях Юго-Восточной Европы на рубеже I и II тысячелетий.

Мещера вместе с ее тюркским и мордовским населением была включена в состав Московского княжества в 1382 г., а в 1452 г. там было образовано зависимое от Москвы Касимовское царство в статусе удельного княжества. Касимовское царство активно использовалось Москвой в борьбе против Казанского ханства [Орлов, 2002]. Татары-мишари вслед за смещением границ Русского государства на юго-восток перемещались сначала в район Кадома на р. Мокша, затем в Арзамасский уезд, на Пьянско-Сурскую сторожевую линию, на Алатырскую засеку и на Симбирскую засечную черту.

“Касимовское царство стало постоянной базой для поддержания особого рода казачьего войска. Их обычно называли касимовскими или городецкими татарами, казаками. Как правило, они служили за получение земельных поместий и за денежное вознаграждение. Они сами должны были позаботиться не только о семье, но и о лошадях, снаряжении, провианте, фураже для службы. Часть служилых татар наделялась не только землей, но и крестьянами, обязанными обеспечить кормление для нормальной службы. Принятие христианства давало им права на владение землей и русскими и мордовскими крестьянами, занятие административно-военных должностей. К крупным землевладельцам татарского происхождения второй половины XVI - первой половины XVII в. относятся Адашевы, Аргамаковы, Ахматовы, Болтины, Бахметьевы-Юрьевы, Измайловы, Исуповы, Мамлеевы, Мещерские, Мисюревы-Мансуровы, Мустафины, Тенишевы, Тоузаковы, Чаадаевы, Чегодаевы, Чуфаровы, Шайдановы, Шейсучовы и др. Многие из них положили начало российским дворянским родам. Касимовское царство, как и Темниковское, поставляло самое многочисленное татарско-казачье войско и после появления новых мещерских уездов. Особо проявилась сила татар в борьбе с ногайцами, претендовавшими на юго-восточные степи края” [Орлов, 2002]. Мишарские казачьи, а позднее и рейтарские отряды использовались также и в дальних военных походах: при покорении Сибирского ханства, в боевых действиях Смутного времени, в войнах на западных границах России [Орлов, 2002].

Поместья служилые татары получали на новых приграничных колонизируемых землях, защищаемых сторожевыми засечными чертами. Это были, как правило, участки луговых степей с черноземами среди широколиственных лесов в Арзамасском, Курмышском, Алатырском уездах, в Межпьянье (в большой излучине р. Пяна). Параллельно с несением здесь сторожевой казачьей службы татары-мишари занимались земледелием и отгонным скотоводством.

Современное расселение татар-мишарей (см. рис. 16) не соответствует таковому в прежние времена. В Мещере у г. Касимов Рязанской области остался лишь небольшой ареал татар. Их почти нет в тех местах, где они временно жили прежде: в Кадомском районе Рязанской области, в Арзамасском и Ардатовском районах Нижегородской области, а также вдоль р. Алатырь на юге Нижегородской области и на северо-востоке Мордовии. Мишари составляют значительную часть населения Сергачского района Нижегородской области и рассредоточены в виде серии мелких ареалов среди русского и мордовского населения в Республике Мордовия (вдоль бывшей Симбирской засечной черты).

Современные места расселения нижегородских и темниковских мишарей лишь частично (менее чем на 50%) совпадают топографически с локализацией топонимов на основе слова *майдан* в пределах Российско-Мордовского ареала, т. е. на современном временном срезе их пространственная корреляция неудовлетворительна. Лучше, но также не очень четко, коррелируются *майданы* с местами современного расселения мордвы. Топонимы на основе слова *майдан* только попадают в область расселения основной массы мордвы, но довольно редко совпадают топографически с ее отдельными ареалами (см. рис. 16). С учетом истории миграции татар-мещеряков - мишарей в XVI-XVII вв. получается, что все прежние и современные ареалы их расселения располагались в тылу засечных линий. Этот факт иллюстрирует табл. 5.

Данная корреляция значительно выше, чем в двух первых вариантах. Таким образом, топонимы на основе слова *майдан* в Российско-Мордовском ареале хорошо пространственно совпадают с тремя явлениями: 1) с засечными сторожевыми линиями; 2) с конфигурацией крупных лесных массивов, в которых располагались засеки; 3) с историческими ареалами расселения татар-мишарей (преимущественно нижегородских, а с 1523 г. и темниковских), несших сторожевую службу на засеках. Причем совпадение это наблюдается только в тех местах, где одновременно сочетаются все три указанных яв-

ния. Там, где нет хотя бы одного из них, нет и топонимов на основе слова *майдан*. Например, в степном Межпьянье, лишенном крупных лесных массивов, нет и *майданов*, хотя здесь и теперь живут мишари и были сторожевые линии по его периферии - по долинам Пьяны и Алатыря (см. рис. 15). Отсутствуют топонимы на основе слова *майдан* и на большей части засечных черт России, где не было служилых татар-мишарей. Не известны такие топонимы в местах более позднего расселения мишарей и других татар, например, на левобережье Волги и в западной части бывшего Касимовского царства, где не было крупных долговременных засечных оборонительных линий (см. рис. 16, 17). При этом само слово *майдан* активно в Татарстане и поныне (разд. 5.1).

Таблица 5

**Пространственная корреляция топонимов на основе слова *майдан*
в Российско-Мордовском ареале с ареалами расселения татар-мишарей
и сторожевыми линиями Московского государства XVI-XVII вв.**

Исторические и современные территориальные группы татар-мишарей	Сторожевые линии XVI-XVII вв. на юго-востоке Московского государства	Линия топонимов на основе слова <i>майдан</i>
Кадомские татары	Кадом-Арзамасская засека	Первая линия
Курмышские татары	Пьянско-Сурская сторожевая линия	Пятая линия
Ардатовские и арзамасские татары	Арзамасская засечная черта и западная часть Алатырской засеки	Северная половина второй линии и стык первой и третьей линий
Татары Межпьянья (южная часть современного Сергачского района) и алатырские татары	Восточная половина Алатырской засеки	Третья линия
Татары современной Мордовии	Южная часть Арзамасской засеки и Симбирская засечная черта	Топонимы четвертой линии и южной половины второй линии

Следовательно, носителями представления о *майдане* как “месте сбора” и “месте сбора на битву” были именно татары-мишари, осуществлявшие сторожевую службу на юго-восточных рубежах России в XVI-XVII вв. Несмотря на то, что мишари, пожалуй, никогда не составляли большинство населения в междуречье Оки, Волги и Суры, где преобладали мордовские аборигены и неуклонно возрастала доля русских колонистов, они, вероятно, были там главной военной силой. Крещенные служилые татары занимали командные посты в охране границы, владели поместьями, в том числе с мордовскими и русскими крестьянами. Упомянутое “подымовное” крестьянское воинство (русское, мордовское и татарское), собиравшееся на *майданах* в тылу засечных линий, находилось и в военной и в феодальной зависимости от мишарских предводителей и, вполне естественно, пользовалось их военной терминологией, в том числе и словом *майдан*.

Поместья на правобережье Нижегородского Поволжья получали не только мишари, но и русские дворяне. Об этом можно судить на примере села Большое Болдино, расположенного у Алатырской засечной черты и известного по знаменитой “болдинской осени” А. С. Пушкина. “Первое упоминание о селе, как о владении Пушкиных, встречается в 1585 году: в писцовых книгах за этот год оно значилось за Евстафием Михайловичем Пушкиным” [Фортуатов, 2001].

Широко известные исторические факты средневековой Руси и Поволжья, связанные с монголо-татарским нашествием, наталкивают на естественный вывод о том, что мещеряки-мишари переняли слово и понятие *майдан* именно от монголо-татар во времена Золотой Орды и затем активно его использовали в пограничных военных действиях. Более обстоятельное знакомство с современными воззрениями на историю формирования татар-мишарей [Татары-мишари..., 1999; Орлов, 2002] позволяет сделать другое предположение, впрочем, не взаимоисключающее с первым. Если верно то, что историческое ядро мещеряков-мишарей составило кипчакское племя маджаров, исповедовавших сначала древнюю религию - тенгрианство, а затем восточное христианское вероучение - несторианство [Орлов, 2002], то представление об *Армагеддоне* - *майдане* могло проникнуть в Окское Поволжье и значительно раньше монголо-татарского вторжения. Этот северокавказский вариант хорошо объясняет феномен чрезвы-

чайно интенсивного распространения топонимов на основе слова *майдан* в местах исторического расселения татар-мишарей в сочетании с почти полным отсутствием таких названий в обширных современных и прошлых поволжских и сибирских ареалах других этнических групп татар, включая и казанских. На территории Республики Татарстан, несмотря на широкую распространенность там слова *майдан* в значении “площадь”, “место сбора”, обнаружен только один населенный пункт с названием *Майдан* (см. табл. 2). Он находится на правом берегу Волги и мог возникнуть благодаря вероятному расположению здесь либо болгарско-казанской, либо эфемерной русской засечной черты, связанной с экспедицией Ивана Грозного на Казань в 1552 г. Последнее предположение согласуется с нахождением его на трассе казанского похода московского царя.

Российско-Мордовский ареал по праву можно было бы назвать Российско-Мишарским. Однако слово “мишари” почти не известно большинству населения России вне Среднего Поволжья, а также роль мишарей в появлении этого топонимического ареала не очевидна, но требовала довольно обстоятельного доказательства. К тому же он явно расположен на территории современного и древнего расселения мордвы, что более характерно для данной территории, чем скрытый в глубинах истории процесс мишарско-русской колонизации края.

6.10.2. *Майданы* как места сбора поташа

Здесь можно было бы поставить точку в исследовании этимологии многочисленных *майданов* Российско-Мордовского ареала, но имеется еще один вариант объяснения этого топонимического феномена. Поводом для такого суждения является то, что среди многочисленных значений слова *майдан* известны не вполне понятные – “смолокурня”, “место поташного производства”, “селитренный завод” [Даль. Селитра // Интернет; Мурзаев, 1984. С. 358], далекие, на первый взгляд, по смыслу от основного значения – “место сбора”, “место сбора на битву”.

Поташ, или карбонат калия, или калий углекислый (K_2CO_3), производят карбонизацией растворов КОН, полученных электролитическим путем, либо суспензии $MgCO_3$ в растворе КСl, а также как побочный продукт при переработке нефелина на глинозем. Применяют его при изготовлении стекла, мыла, калийных удобрений [Краткая химическая..., 1963. Т. 2, с. 356]. Ранее поташ добывали из растительной золы и широко использовали также для получения пороха, сукна, красок, в выделке кож [Малый..., 1994. Т. 3, с. 1051, 1052; Поташные заводы, 1999]. “Обычный способ палки золы заключался в том, что в глуши леса выбирали площадку (выделено мною. - Б. В.) и на ней складывали сучья, ветви, макушки и молодые деревья, зажигали кучу снизу и по мере сгорания подкладывали до тех пор, пока не получится на глаз куча от 2 до 8 четвериков (50–200 кг)” [Безбородов, 2001]. Стволы при этом использовались в качестве деловой древесины или на дрова. Предпочтение отдавалось лиственным деревьям по сравнению с хвойными из-за большего выхода золы, а из нее – посредством выщелачивания водой и прокаливании – поташа.

Наибольшая пригодность лиственных пород для получения поташа определила то, что его производство концентрировалось в южных областях России в зоне лиственных лесов – на границе леса и степи (Дикого Поля), т. е. там, где на протяжении XVI–XVII вв. проходила граница Московского государства. Почти к этому же времени относится широкое развитие в Европе, а с некоторым запозданием – и в России, производства стекла и мыла [Российскому стеклоделию..., 2000; Трифонов, Харитонов, 2002]. В середине XVII в. в южнороссийских лесах разворачивается крупномасштабный промысел поташа для удовлетворения растущих потребностей стеклоделия, мыловарения и других отраслей.

О размахе выделки поташа свидетельствуют скурые сведения по истории хозяйственной жизни Московской Руси. Наиболее полно сохранился вотчинный архив боярина Бориса Ивановича Морозова – воспитателя и друга царя Алексея Михайловича и фактического главы правительства в 1645–1648 гг. “Вкладываются значительные средства в постоянное расширение поташного производства – основной отрасли вотчинной промышленности. Организовав в 1650 году 6 *майданов* (выделено мною. - Б. В.) в селе Сергаче и в районе промышленного села Мурашкино, к началу 60-х годов Морозов увеличивает их число до 29. Качество поташа боярин контролирует лично, получая от приказчиков образцы продукта, изготовленного разными мастерами. Поташ идет на европейский рынок и оценивается как лучший, занимая первое место во внешней торговле России” [Лобанова, 2001].

В истории г. Сергач, возникшего в XVII в., отмечается, что “вначале население занималось производством поташа...” [Сергач, 1999]. “Посетив в конце XVIII в. Арзамас, П. С. Паллас заметил, что «кроме малого числа купцов и канцелярских служителей почти весь город населен мыльниками, кожевниками, красильщиками крашеины и сапожниками»” [Орлов, 2002]. То есть вся его промышленность являлась потребителем поташа. В 1853 г. в имении Пушкиных - селе Большое Болдино - насчитывалось 20 поташных заводов [Фортунатов, 2001]. Примечательно, что эти данные относятся к югу Нижегородского Поволжья, входящему в Российско-Мордовский ареал. Но и в других областях южной России поташное производство шло с большим размахом. Так, в 1798-1800 гг. в Оренбургской губернии (включавшей тогда и Башкирию) насчитывалось 143 поташных завода [Поташные заводы, 1999].

Однако нигде, кроме Российско-Мордовского ареала, места изготовления поташа (топонимы) не называются *майданами*. По В. И. Далю, “заведение в лесу для выварки поташу, сидки смолы, дегтя, селитряный завод и пр.” в западных и южных областях России (т. е. в Белоруссии, на Украине и в южных великорусских губерниях, за исключением Нижегородской и Пензенской. - Б.В.) имеет название *буда* [Будовать, 1999], свидетельством чему служит множество топонимов в указанных регионах на основе этого слова. Вместе с тем, *будниками*, или *будаками*, именовались “бывшие будные, *майданные* крестьяне (здесь и далее выделено мною. - Б. В.), некогда приписанные к казенным будным *майданам*; они, в народе, сохранили название это (в пенз., ниж.)” [Будовать, 1999]. Как следует из приведенной выдержки, такое название присуще только Нижегородской и Пензенской губерниям, что весьма любопытно.

Из данного, казалось бы, незначительного факта, можно сделать вывод о том, что в нижегородском крае производство поташа называлось словом *будное*, но места для этого занятия именовались *майданами* (причем только здесь), что видно на примере существования нижегородского понятия *будный майдан* [Даль. Будовать, 1999]. Следовательно, ко времени, когда в мордовских лесах началась выработка поташа, места для этого промысла (поляны в лесу и на опушках) уже существовали и, более того, именовались *майданами*. Дополнительным подтверждением этому может служить возникновение исключительно в нижегородском крае такого понятия, как *будный майдан*, призванного отличать *поташные майданы* от пограничных, засечных.

В связи с этим также становится понятным происхождение русского слова *буйдан* [Мурзаев, 1984. С. 99, 358, 359] среди фонетических вариантов слова *майдан* (разд. 5.2). Правда, топонимы на его основе не известны. Это, скорее всего, нередко встречающийся вариант сокращения длинных словосочетаний - синтез начала слова *будный* и окончания слова *майдан*.

С удалением русской границы к югу в занятиях местного населения, основным из которых была защита границы, происходит, выражаясь современным языком, конверсия. Военные *майданы* в лесах - “места сбора воинов” для отражения нападений врагов - превратились в “места сбора золы” для изготовления поташа - главного российского “валютного” продукта того времени.

“Леса, отведенные под засеки, назывались «заповедными засечными лесами». Рубка леса для хозяйственных нужд в них строго запрещалась” [Жирьянов, 2002]. Поэтому в процессе развития производства поташа в засечных лесах был, вероятно, и элемент случайности. Поташные *майданы* первоначально могли возникать в местах прорыва оборонительных рубежей противником, использовавшим известный метод прожигания проходов в засеках [Чивилихин, 1982а. С. 95; Крылов, 2001]. Уже в 1659 г. вышел царский указ, запрещавший, вследствие истребления засечных лесов поташными заводами, основывать вблизи засек новые заводы без особого государственного повеления [Крылов, 2001]. По мере снижения оборонительной роли засечных лесов они пускаются в хозяйственный оборот. В 1762 г. большая часть засек продается с публичного торга, а остальные приписывают к казенным заводам. Это стимулировало дальнейшее бурное развитие поташного производства, свидетельством чего в Российско-Мордовском ареале являются многочисленные топонимы на основе слова *майдан*. На “огненную” специфику промысла поташа указывают некоторые местные названия: *Огнев-Майдан*, *Погорелов Майдан*, *Толький Майдан* (*тол* - по-мордовски означает “огонь” [Мурзаев, 1984. С. 359]), а на некоторые аспекты его истории, например, *Казенный Майдан* (см. табл. 2).

Г. П. Смолицкая в статье *Майдан* “Топонимического словаря Центральной России” сообщает, со ссылкой на известный словарь Э. М. Мурзаева [1984. С. 359], что названия нескольких сел в Мордовии, Нижегородской и Рязанской областях представляют собой “слово *майдан* в значении «поляна или просека в лесу, приспособленная для производства поташа, дегтя, смолы, древесного угля»”. Когда при таком производстве возникало селение, поляна становилась его центром и со временем превращалась в главную площадь или улицу. Впоследствии семантика слова расширилась. Топонимы от него известны во всех славянских странах, во многих тюркоязычных и арабоязычных государствах. В русском языке слово *майдан* известно с начала XVII в. [Словарь русского языка, XI-XVII вв., 1975-2002], хотя производное *майданный* - с конца XVI в.” [2002. С. 198, 199].

Такое объяснение, с одной стороны, подтверждает изложенное ранее представление о, так сказать, “конверсионном” происхождении какой-то части многочисленных *майданов* Российско-Мордовского ареала. С другой стороны, в таком определении угадывается неясно высказанное предположение о том, что российско-мордовские “поташные” *майданы* были первыми по времени возникновения в отмеченном семантическом пучке Э. М. Мурзаева, а “впоследствии семантика слова расширилась” и “топонимы (образованные) от него (стали) известны во многих тюркоязычных и арабоязычных государствах”. Подобное толкование истории возникновения, развития и распространения топонимов на основе слова *майдан* представляется ошибочным. Вызвана эта ошибка узостью географических рамок словаря Г. П. Смолицкой. Кстати, в словаре Э. М. Мурзаева нет даже намека на такую ошибку. Никаким историческим процессом, кроме разнота моголо-татарскими завоевателями, невозможно объяснить феноменальное распространение сотен топонимов на основе слова *майдан* по огромному Ирано-Тюрко-Славянскому ареалу, характеризующемуся самыми разнообразными природно-климатическими условиями. Трудно, например, представить себе производство поташа в пустынях южной Азии; еще труднее - перенос туда после XVI-XVII вв. из мордовских лесов слова *майдан* и последующее феноменальное же расширение его семантики до известного ныне пучка, насчитывающего более трех десятков значений.

Остается не решенным вопрос о происхождении трех топонимов Российско-Мордовского ареала: *Мадаево*, *Медаево*, *Медаевка* (см. табл. 2), близких фонетически к господствующей здесь форме *майдан*. Вероятной представляется их мордовская или мордовско-русская адаптация к такому виду. Однако А. М. Орлов [2002] не вполне понятно объясняет этимологию названия *Мадаево*, а вместе с ним еще и Тагаево, Шагаево, Азрапино, Байково, Акаево, Саитовка, Дивеев Усад образованием на правом берегу р. Алатырь в 1361 г. улуса сепаратиста Тагая во времена “великой ордынской замятни” (междоусобицы).

К Российско-Мордовскому ареалу тяготеет топоним *Могоча* - река на востоке Тверской области. Точно такое же название носят река и населенный пункт в Читинской области на юге Тунгусского ареала. В юго-западной части Тунгусского ареала в Томской области находится населенный пункт *Могочин*. Это не может быть простым совпадением. Тверская *Могоча* явно занесена сюда монголо-татарами - неподалеку от нее в марте 1238 г. произошла известная битва на р. Сить (приток Волги).

За пределами собственно Российско-Мордовского ареала имеется несколько тяготеющих к нему топонимов: *Майдаково* в Ивановской, *Майда* в Кировской и *Майда (Мойда)* в Архангельской областях (см. рис. 3, 9, 15). Сказать что-либо определенное об их лингвистическом родстве и исторической общности с основным блоком *майданов* затруднительно. На большей части территории средневековой Северо-Восточной Руси, подвергшейся в 1237-1238 гг., как позднее и другие страны Восточной и Средней Европы, разорительному монголо-татарскому нашествию, топонимов на основе *майдан* нет (см. табл. 2, рис. 9). На фоне всех других ареалов трансрегионального Ирано-Тюрко-Славянского ареала это представляется аномалией. Подобный иммунитет к слову *майдан* можно попытаться объяснить нередким ироническим отношением к тюркским заимствованиям в русском языке. В связи с этим уместно напомнить такие значения слова *майдан*, как “тюремный тайный кабак и игорный дом” [Малый..., 1994. Т. 3, с. 440]; “базар или место на нем, где собираются мошенники для игры в кости, в зернь, орлянку, карты” [Даль, 2001. С. 378]. Похожая ситуация наблюдается, например, при русском переосмыслении тюркского слова *сарай* - “дворец”. В русском языке это отнюдь не княжеская или ханская резиденция, а зачастую неказистая дворовая хозяйственная постройка. Ироническая оценка слова *майдан*, вероятно, воспрепятствовала распространению его в Северо-Восточной Руси в качестве основы топонимов в отличие от других регионов: соседних мордовских земель, Украины, Польши, Балкан, Туркестана, Афганистана, Ирана и др.

6.11. Уральский ареал

Уральский ареал (см. рис. 9, табл. 2-4) содержит лишь пять топонимов. Три из них имеют форму *Майдан*, два - *Магадеево*. *Майдан* (оренбургский), расположенный в местности с казахским населением [Атлас автомобильных..., 1999. С. 344; Атлас народов..., 1964. С. 21], может быть обязан происхождением вероятному сбору здесь войск Бату в 1236 г. перед нашествием на Волжскую Булгарию и Северо-Восточную Русь или маршруту военного похода Тимура в 1391 г. в многолетней войне с золотоордынским ханом Тохтамышем [Монгольские..., 1957; Русь..., 1957; Atlas Historyczny..., 1974. S. 52; Монгольская держава..., 2001].

Майдан - пригород г. Чусовой - находится в долине р. Чусовая на территории с небольшими ареалами татарского населения [Атлас автомобильных..., 1999. С. 344; Атлас народов..., 1964. С. 15]. Именно по этой реке во второй половине XVI в. (около 1581 г.) казачья ватага атамана Ермака отправилась завоевывать Сибирь. Весьма вероятно также, что данный путь еще ранее неоднократно использовался татарами Сибирского ханства для набегов на русские поселения на Каме.

Два южноуральских топонима *Магадеево* (см. рис. 9) в Башкирии и Челябинской области расположены в ареалах с башкирским и татарским населением [Атлас автомобильных..., 1999. С. 344; Атлас народов..., 1964. С. 21]. Впрочем, они могут происходить и из распространенной татарской и башкирской фамилии *Магадеев*, например, М. Ш. Магадеев - министр МЧС Башкортостана [Интернет], хотя столь же вероятен и обратный процесс - образование фамилии из топонима.

В появлении чусовского и камского топонимов *Майдан* на трассе похода Ермака и его предшественников и последователей за Урал не исключена роль мишарей, участвовавших, как было отмечено, в покорении Сибирского ханства. Имеется также указание на более позднюю миграцию туда татар-мишарей - в петровские времена: "Такая участь, например, постигла князей Тонкачевых, потомков Ураза Тонкачева, основателя Рузаевки, вынужденных покинуть свои поместья в Рузаевке и земли в окрестных деревнях и позже объявившихся в татарских поселениях близ Перми" [Биккинин, 2001].

Также и *Майдан* в Оренбургской области, расположенный на границе с Казахстаном, может быть обязан своим происхождением татарско-мишарским казакам в составе Яицкого казачества, несшего охрану новой юго-восточной границы вдоль р. Урал в XVI-XVIII вв. Близкий к слову *майдан* топоним *Магадеево* в Челябинской области тоже находится на землях бывшего Яицкого (затем Оренбургского) казачьего войска. О процессе пополнения пограничных казачьих войск за счет миграции татар-мишарей говорят сведения И. Биккинина: "В связи с тем, что границы России все дальше отодвигались от Темникова, все больше князей и мурз выезжали на постоянное жительство на новые рубежи - Башкирию, Кавказ и Дон..." [2001].

6.12. Монгольский ареал

Он (см. рис. 8, табл. 2-4) включает части территорий Монголии, Бурятии, Тывы, Читинской и Иркутской областей. Большинство топонимов в нем далеки по звучанию от слова *майдан*, но есть варианты с основами *могод-* и *могот*. Топоним *Могод* (*Могот*) находится в Монголии близ места, где располагался Каракорум - первая столица Монгольской империи. 5 созвучных с ним географических названий с основой *могойт-* или *могой-* (*Могойтуй*, *Могойто*) находятся в бассейне р. Онон в районе кочевий Темучина (Чингисхана) до 1206 г. (см. рис. 8; Монгольские... [1957]; Atlas Historyczny... [1974. S. 52]; Atlas zur Geschichte... [1976. S. 28]). На трассе похода сына Чингисхана Джучи в Западную Сибирь в 1207 г. в Бурятии обнаружен еще один близкий по звучанию топоним - *Мойготы*.

Фонетическая близость топонимов на предполагаемой основе *могойт-* с топонимами на основах *могот-*, *могод-*, *могд-*, *магд-*, *магад-* (Монгольского и Тунгусского ареалов) могла бы служить обоснованием их смыслового и генетического родства. Однако в бурятском языке слово *могой* означает "змея" [Цыдендамбаев, Имехенов, 1962. С. 170]. В то же время, представляется аномалией наличие сгустка из пяти "змеиных" топонимов на основе *могой-* (или *могойт-*) на небольшой территории вокруг *Могойтуйского* хребта на левобережье Онона и как раз в родовых землях Чингисхана, откуда он начал завое-

вание вселенной. Не исключено, что это может быть позднейшим переосмыслением вероятных топонимов, имевших значение “место сбора” и “место сбора на битву”, к виду, близкому распространенному бурятскому слову *могой* - “змея”.

Размещение сгустка из 6 топонимов в Тыве с основами *могот-*, *могай-*, *могом-* (см. рис. 8) можно связать с “покорением в 1207 г. монголами ойратов, киргизов (енисейских) и других «лесных людей», живших к западу от Байкала и в верховьях Енисея” [Монгольская держава..., 2001]. Монгольский топонимический след угадывается и в существовании на юге Тувинской котловины озера с названием Чагатай [Республика Тыва, 1993]. Чагатай (или Джагатай) - сын Чингисхана, который после смерти отца в 1227 г. получил в удел один из четырех улусов Монгольской империи - Чагатайский.

Вполне вероятно также, что топонимов со смыслом “место сбора” и “место сбора на битву” в выделенном Монгольском ареале не было или было очень мало. Это можно попытаться объяснить тем, что потребность в слове *майдан*, по-видимому, заимствованном монголами у тюрков, составлявших значительную часть войск Монгольской империи, возникала лишь на чужих завоевываемых территориях с менее знакомой завоевателям топографией.

Одним из выявленных исключений может служить название поселка в Бурятии - *Мэгдэлгэн* или *Мэлдэлгэн* в другом варианте написания (см. табл. 2-4, рис. 8). Первый зафиксирован в Атласе мира [1967. С. 38] и в Атласе СССР [1969. С. 58], второй - в Атласе Забайкалья [1967. С. 134]. В более поздних, в том числе и более крупномасштабных, картографических изданиях этого поселка нет, вероятно, он ликвидирован как экономически “неперспективный”. Первый вариант близок по звучанию к тунгусскому слову *мэгдын*, означающему “залесенная пойма”, “берег”, “луг”, “терраса”, “мыс”, “выступ”, “высокий скалистый берег” [Комаров, 1967. С. 59; Роббек и др., 1988. С. 56; Болдырев, 2000. С. 370]. Каждый из перечисленных географических объектов представляет собой урочище, выделяющееся в горно-таежном ландшафте и удобное как место сбора и стойбищ таежных кочевников. Подробнее о слове *мэгдын* сказано в разд. 10. Этот поселок охотников, звероводов и оленеводов, судя по информации в Атласе Забайкалья [1967. С. 102], находился в ареале с русским населением [Там же. С. 101], но на территории Бурятии, где прежде обитали тунгусские племена. Одним из свидетельств этого может быть расположение неподалеку - в северо-восточной части Бурятии и в Читинской области небольших эвенкийских ареалов вперемешку с русскими и бурятскими. Второй вариант написания, по-видимому, является результатом бурятской или русской адаптации первого.

6.13. Китайский ареал

Данный ареал (см. рис. 13, табл. 2, 3) занимает обширную территорию в Восточном и Южном Китае, Корее, Вьетнаме и Бирме. Здесь преобладают топонимы на основе *мада-*. Шесть из 9 топонимов ареала лежат непосредственно на трассах основных захватнических походов монгольских войск, остальные на завоеванной (надолго или временно) ими в течение около полутора веков территории Китая, Вьетнама, Бирмы, Кореи [Монгольские..., 1957; Atlas zur Geschichte..., 1976. S. 28]. За это время, разумеется, было множество частных военных кампаний, ставших, по-видимому, причиной возникновения значительного числа топонимов, вероятно, изначально родственных слову *майдан* и, по-видимому, сильно трансформированных местным разноязыким населением. Не исключено также, что представление о “месте сбора” в формах *мегиддо*, *майдан*, адаптировавшихся позднее до современного вида (*Мадан*, *Мадаои*, *Мадая*, *Мадау* и др.), могло проникнуть в Китай задолго до монгольского нашествия начала XIII в., например, с несторианскими миссионерами. Они начиная со второй половины I тысячелетия во множестве проникали вместе с купцами по Великому шелковому пути и по морю в Монголию, Маньчжурию, Китай, Корею, на Тайвань; создавали там свои общины и монастыри [Савва, 2001]. Еще ранее путь на Восток - в Монголию и Китай - проложили манихейские проповедники [Атеистический словарь, 1983. С. 275; Всемирная история. Т. 2, с. 759; Т. 3, с. 513-527]. Их учение сочетало элементы иранского зороастризма и христианства. Из последнего они могли занести на Восток представление об *Армагеддоне* и о городе *Мегиддо* как “месте сбора на битву”.

Особо следует отметить о *Мэгадо* у юго-западной оконечности Корейского полуострова (см. рис. 13, табл. 2). Без знания истории этого региона могло бы показаться: “Ну откуда же взяться здесь такому

топониму, удивительно похожему по звучанию на российский *Магадан* и палестинский *Мегидадо*?”. Оказывается, что о. *Мэгадо*, занимая крайнее положение среди многочисленных мелких островов Хыксан у Корейского полуострова, является, выражаясь морским языком, “приметным”. То есть он удобен как “место сбора” кораблей флота для дальнейших совместных действий. И такие действия с участием монгольских военно-морских сил здесь были, причем неоднократно. В 1270-1273 гг., весьма вероятно, именно здесь концентрировался монгольский флот перед высадками десантов на о. Чечжудо (или Квельпарт, расположенный в 100 км к югу от Корейского полуострова) для подавления корейских повстанцев, бежавших сюда и делавших набеги на монгольские войска в Корею (см. рис. 13) [Всемирная история. Т. 3, с. 537-538; Монгольские..., 1957; Atlas zur Geschichte..., 1976. S. 28]. Акватория близ о. *Мэгадо*, с наличием убежищ среди островов архипелага от штормов, служила, по-видимому, местом сбора монголо-китайско-корейского флота для высадки десантов в Японию в 1274 и 1281 гг. Численность войск первого вторжения составляла 30 тыс. чел. В 1281 г. на завоевание Японии были направлены два флота общей численностью около 1000 судов с более чем 100-тысячной армией - один из Кореи, другой из Китая (Цзянсу) [Всемирная история. Т. 3, с. 542-543; Монгольские..., 1957]. По другим данным, в 1281 г. из Кореи отправилось 40 тыс. воинов и 100 тыс. из Китая [СИЭ. Т.16, с. 910]. Кстати, и в том, и в другом случае вторжения потерпели неудачу, в значительной мере из-за сильных тайфунов, погубивших монгольский флот и получивших в Японии широко известное ныне название *камикадзе* - “божественный ветер”. Так именовались японские пилоты-смертники во время Второй мировой войны.

Дополнительным свидетельством о заметном монгольском вкладе в корейскую топонимику может служить наличие мелких островов *Мэнгол* в 80 км к юго-востоку от о. *Мэгадо* и опять же расположенных на морском пути в Японию [Атлас мира, 1954. С. 158; Там же, 1967. С. 122]. Отношение к топонимам монгольского происхождения здесь не было стабильным. Так, о. *Мэгадо* имеет это название в Атласе мира [1967. С. 122]. Но ранее в Атласе мира [1954. С. 158] он назывался *Хондо*, вероятно, по-японски. Настораживает окончание топонима *Мэгадо* слогом “до”, который имеется в названиях многих других островов у берегов Корейского полуострова, что по-корейски означает “остров” [Словарь нерусских..., 1968. С. 515]. Однако не исключено, что в данном случае наблюдается простое совпадение или переосмысление названия.

6.14. Индонезийский ареал

Пятнадцать топонимов, как-то близких к слову *майдан*, закартированы здесь только на о-вах Суматра и Ява или в непосредственной близости от них (см. рис. 14, табл. 2-4), в то время как островов в Индонезии - тысячи, среди которых немало крупных. Объяснением этой особенности пространственного размещения топонимов может быть китайско-монгольская агрессия против средневековых государств о-вов Суматра и Ява в 1292-1293 гг. [Всемирная история. Т. 3, с. 564-566; Капица, 2001; Монгольские..., 1957]). Шесть топонимов Индонезийского ареала имеют основу *медан-*, близкую к аравийской *Медине*. Это можно было бы также (наряду с китайско-монгольским вторжением) объяснить распространением здесь ислама. Не исключены палестинские корни у бванских топонимов с основами *модж-* и *мадж-*, близкими к многочисленным арабским аналогам галилейского г. *Магдала* (разд. 6.16; 8).

6.15. Индийский ареал

Наряду с четырьмя топонимами в форме *майдан* и с тремя на основе *магад-* (*махад-*), здесь имеются географические названия на основах *мадан-*, *мадин-*, *медин-*, а также *мада-*, *мадда-*, *мадди-* (см. рис. 12, табл. 2-4). Появление последних (6 основ) можно объяснить проникновением ислама на Индостан в период существования Делийского султаната (XIII-XVI вв.), при нашествии Тимура в 1398 г., захватившего и разграбившего г. Дели, а также во времена империи Великих Моголов (XVI-XIX вв.) [Atlas Historyczny..., 1974. S. 52].

Примечательно, что все выявленные топонимы Индийского ареала в форме *майдан* относятся только к современным городским объектам (площадь, парк, выставка). Это может свидетельствовать о том, что само слово *майдан* существует в языках Индии и занесено сюда или еще манихейскими и несторианскими проповедниками, или нашествием Чингисхана в начале XIII в., но, как и на Руси, топонимы на его основе здесь не возникали, вероятно, из-за негативного отношения к агрессорам.

Привлекает внимание фонетическая близость названия древнего царства *Магадха*, существовавшего на востоке Индии с VII в. до н. э. [БСЭ. Т. 15, с. 147; Всемирная история. Т. 2, с. 542-545, 555-559, 562; Исторический..., 2001, с. 17], с многими топонимами Тунгусского, Абиссинского, Турецко-Кавказского и Палестинского ареалов (см. табл. 2-4). Однако нет никаких оснований для того, чтобы сказать что-либо определенное о родстве с ними исторического топонима *Магадха*.

6.16. Палестинский ареал

Этот примечательный ареал (см. рис. 7) включает собственно Палестину и смежные районы Ливана, Сирии, Иордании. Он отличается значительным количеством выявленных топонимов (37), причем на очень небольшой площади, и максимальным среди всех региональных ареалов разнообразием фонетических форм (14 вариантов), порой далеких от основной формы *майдан* (см. рис. 3, табл. 2-4). Здесь господствуют топонимы с основами на *меджд-*, *маджд-*, *мудже-*, которые, как это видно на примере разноязычных вариантов названия известного из Библии галилейского г. *Мигдал* (арамейск.) или *Магдала* (еврейск.), являются результатами его арабской адаптации (см. табл. 2). Отметим, что абсолютное большинство подобных географических названий обнаружено в Палестине по достаточно крупномасштабным (1:700 000 и 1:400 000) и весьма детальным картам из Атласа Маркса [Большой..., 1905а. Л. 49], изданного тогда, когда Палестина входила в состав Османской империи и здесь преобладало арабское, исповедовавшее ислам население. Известные неоднократные коренные этнические и религиозные перемены в регионе резко меняли и топонимический облик территории.

В Палестинском ареале, хотя и не в самой Палестине, а в соседней Сирии, имеется только один топоним в форме *Майдан* (*Мейдан*) - южный пригород Дамаска (см. рис. 7, табл. 2). Это название, очевидно, занесено сюда монголо-татарами, которые не раз пытались захватить Палестину. В 1260 г. перед вторжением в Палестину войска улуса Хулагу взяли Дамаск. В том же году они были разбиты египетскими мамлюками при Айн-Джалуде - на правом берегу Иордана вблизи Назарета. В 1303 г. армия хулагуида Газан-хана в битве на Сафарском поле к югу от Дамаска снова потерпела поражение от тех же мамлюков [Всемирная история. Т. 3, с. 727; Хотко, 2001]. Тимур дважды - в 1398 и 1401 гг. - отвоёвывал Дамаск у египтян, но в Святую землю он проникнуть не смог.

Все (4) географические названия в ареале на основе *медан-*, *меддан-* и *мадан-* находятся на участках с и ныне господствующим арабским мусульманским населением - в Иордании и Сирии, в том числе и *Медан ел-Абд* на западном берегу р. Иордан, оккупированном Израилем в 1967 г. Такое размещение этих топонимов может свидетельствовать об их арабском происхождении или, как минимум, об арабской адаптации. О весьма вероятном процессе такой адаптации названия горы *Джебель-Мадани* сообщается в разд. 6.17.

Остальные палестинские топонимы, в том числе *Магдала* (*Мигдал*) и его многочисленные арабоязычные тезки (см. табл. 2, рис. 7), совершенно не связаны по происхождению с завоеваниями монголо-татар. То же относится и к названию древнего города *Мегиддо* с его фонетическими вариантами. О них будет сказано особо (разд. 9).

6.17. Сирийский ареал

Он содержит пять топонимов, большей частью не вполне близких к слову *майдан*, расположенных на компактной территории (см. рис. 10). Приграничные сирийские топонимы *Майдан* (*Мейдан*) - южный пригород Дамаска и упомянутый *Мейдан-Экбес* обособлены от этого ареала пространственно, фонетически и тяготеют к соседним более мощным ареалам - Палестинскому и Турецко-Кавказскому (см. табл. 2-4). Фонетический облик центральных сирийских топонимов сравнительно далек от связанных с монголо-татарским разносом слов *майдан*, *мейдан*. Больше того, *Маадан* и *Маадин-эль-Атик* весьма созвучны с арабскими словами *маатан* - "колодец", *маатин* - "колодцы" [Словарь нерусских ..., 1968. С. 520]. Свидетельством их родства со словом *майдан* может быть более ранний вариант названия поселения *Маадан - Хан-Мадан* (см. табл. 2). Формы *мадан* нередки в фонетическом пучке слова *майдан* (разд. 6.3, 6.4). В Иордании даже имеется переход от формы *меддан* к *мадан*, зафиксированный в изменении

названия левого притока Иордана - р. *Вади ел-Меддан* на старых картах - на *Мадан-Зейди* на новых (см. табл. 2). То есть приближение этих топонимов к арабскому *маатан* может быть простым их последующим переосмыслением в связи с фонетическим сходством. Кроме того, эти и еще два близких топонима Сирийского ареала расположены на Евфрате, на древнем караванном пути от границы улуса Хулагуидов в Палестину, в месте, удобном для концентрации войск перед преодолением Сирийской пустыни. Отсюда нашествия предпринимались монголо-татарами в 1260, 1281, 1302-1303 гг. (см. рис. 10; Atlas zur Geschichte... [1976. S. 28]; Монгольская держава... [2001]; Хотко [2001]). К тому же, появление на берегу многоводного Евфрата географических названий со смыслом “колодец” (*маатан*) представляется маловероятным, поскольку колодцы здесь не столь значимы для топонимобразования, как, например, в безводной пустыне. А вот колодец с названием *Мадждур* (см. рис. 10, табл. 2), расположенный в Сирийской пустыне на полпути от Евфрата в Дамаск и неподалеку от руин древнего города Пальмира (известный крупный центр караванной торговли I-III вв. [БСЭ. Т. 19, с. 125]), вполне мог служить местом сбора войск, купеческих караванов, паломников. Об этом свидетельствует и его фонетическое сходство со множеством топонимов Палестинского ареала с основой на *мажджд-*.

А еще, правда, в Палестинском ареале, но на стыке с Сирийским - в 17 км к юго-западу от г. Дамаск имеется гора *Джебель-Мадани* (*джебель* - по-арабски “гора”), которая едва ли может быть связана семантически с колодцем. А вот битвы с участием монголо-татар здесь, как уже отмечалось, происходили неоднократно. Одиночно стоящая гора *Джебель-Мадани*, возвышаясь на 315 м над предгорной равниной, на которой раскинулся Дамаск, занимает на ней господствующее положение и хорошо видна из его южного пригорода с названием *Майдан* (*Мейдан*). Расстояние между горой и этим *Майданом* менее 15 км. Вероятно, на его месте или поблизости находилось упомянутое Сафарское поле, где произошла битва хулагуида Газан-хана с египетскими мамлюками.

6.18. Аравийский ареал

Здесь выявлены два топонима с основой *майд-* (см. рис. 10, табл. 2-4). Один находится на северо-западе Йемена, другой представляет собой элемент внутригородской топонимики - *Al Maidan Tower* - в Объединенных Арабских Эмиратах. Два географических названия - плато *Мудждейр* на северо-востоке Саудовской Аравии и селение *Махда* на севере Омана - близки к арабским адаптациям палестинских *Мегиддо* и *Магдала*. Примечательно, что кроме священного мусульманского города *Медина* в Аравийском ареале не обнаружено других созвучных с ним топонимов. Это можно расценивать как свидетельство того, что тиражирование данного названия характерно лишь для территорий, позже включенных в сферу влияния ислама, что справедливо даже по отношению к ближайшим “соседям” Аравии - Палестине и Турции.

6.19. Абиссинский ареал

Этот ареал (см. рис. 11, табл. 2-4) содержит 12 топонимов в Эфиопии и смежных странах (Судан, Сомали, Кения и Танзания). В Сомали имеются два топонима на основе *майд-*: *Майдадо* - на юго-западе и *Майд* (*Майт*) - на севере. Вариант *Майт* указан на более старых картах (до 1991 г.), а *Майд* - на новых (см. табл. 2). Кроме того, в Атласе Африки [1968. С. 36] неподалеку от селения *Майт* в Аденском заливе Аравийского моря обозначен еще и остров *Майт*.

В Абиссинском ареале существенна доля топонимов с основами на *магад-* и *магд-*. Монголо-татарское влияние здесь исключается полностью. Зато очевидны топонимические заимствования из христианской Палестины. В центре Эфиопии имеется тезка галилейской *Магдалы* - селение *Магдала* (или *Мэждэла* в иной транскрипции), а также город с созвучным второму варианту его написания - *Мэ-кэле* (*Макале*) на севере [Атлас мира, 1991. С. 140; Атлас Африки, 1968. С. 36]. Подкрепляет версию древнего христианского влияния на топонимику региона наличие к юго-востоку от Аддис Абебы города с почти палестинским названием *Назрет* (или *Адама*) [Эфиопия, 1973; Атлас мира, 1991. С. 140]. Еще

три топонима на основе *магад*- расположены на границе Кении и Танзании: озеро и селение на его берегу в форме *Магади*, а также гора *Магадини* по соседству с вулканом Килиманджаро. Появление в Эфиопии топонимов палестинского облика наверняка обязано распространению здесь с давних времен в качестве государственной религии монофизитского течения христианства [Настольная..., 1968. С. 94]. Кенийско-Танзанийские топонимы с основой *магад*- возникли, вероятно, подобным же образом из-за распространения там католичества и протестантизма в эпоху английской колонизации [Там же. С. 95].

Два топонима - *Вад-Медани* и *Энда-Медани-Алем* (*Бнда-Медхани-Алем*) - находятся в Судане и на северо-востоке Эфиопии - в сфере религиозного влияния ислама [Там же. С. 94, 95]. Примечательно, что вариант *Медхани*- несколько приближается к арабским адаптациям с основой *меджд*- названий палестинских городов *Мегиддо* и *Магдала*.

6.20. Тунгусский ареал

Это самый большой по площади и по количеству топонимов, как-то близких к слову *майдан*, среди всех региональных ареалов (см. рис. 8, табл. 2-4). Он располагается на территории Красноярского и Хабаровского краев, Эвенкийского, Таймырского, Чукотского автономных округов, Томской, Иркутской, Амурской, Магаданской областей и Северо-Восточного Китая. Тридцать один из 60 топонимов здесь имеют основы на *магд*-, *магад*-, *могд*-, *мукд*-, *мугд*-, *мэгд*-, *мыгд*-. Они гораздо ближе по звучанию к палестинским *Мегиддо* (с вариантами *Магедон*, *Магадон*, *Магедан*, *Македон*) и *Магдала*, сербскому *Калемегдан*, индийскому *Магадео*, абиссинским *Магади*, чем к географически более близким ирано-тюрко-славянским *майданам*. Среди отмеченного 31 топонима, в свою очередь, выделяются 10 названий с основой *магд*- и 4 - *магад*-. Еще 7 географических названий образованы на основе *могот*-, которая в соседнем Монгольском ареале является вторым вариантом названия *Могод*. А оно довольно близко по звучанию к топонимам с основами *магад*-, *магд*-. Это дает повод для предположения об их родстве. Примечательно весьма существенное сходство основ топонимов *Мугдэкэн* (северо-восток Эвенкийского АО) и *Мукден* (Северо-Восток Китая), разделенных расстоянием 3200 км сибирской тайги, монгольских и маньчжурских степей. Но объединяет их то, что они находятся на противоположных концах этнически единого огромного ареала расселения народов тунгусо-маньчжурской языковой группы, и поэтому отмеченное фонетическое сходство наверняка не случайно. Об этом можно судить и по наличию между ними в пределах Тунгусского ареала (см. рис. 8) многих других топонимов близкого звучания - в том числе горы и протоки с названием *Мукдыкан* в 135 км к северу от г. Хабаровск (см. табл. 2). Еще три топонима - *Мукдыкан*, *Мугдакин*, *Мугдосик* - выявлены на северном и северо-западном берегах Охотского моря. К ним фонетически и, вероятно, генетически близок топоним *Мэгдын* в Эвенкийском АО, отмеченный Э. М. Мурзаевым [1984. С. 384].

Обнаружен в Тунгусском ареале и один топоним с основой *майда*- - речка *Майдакан* - приток р. Буря в южной половине Хабаровского края (см. рис. 8, табл. 2). При этом характерное для многих тунгусских гидронимов окончание *-кан* либо является уменьшительным суффиксом [Леонтьев, Новикова, 1989. С. 343], либо просто означает "река" [Никонов, 1966. С. 172]. Ввиду единичности такого топонима в Тунгусском ареале, выявленного на карте довольно крупного масштаба (1:200 000), нет оснований для утверждения о его исторической общности с многочисленными *майданами* Ирано-Тюрко-Славянского трансрегионального ареала. Можно только предположить, что это название сформировалось в результате позднего заимствования аборигенами от русских, а то и от якутов (ближайшие их ареалы находятся на удалении около 200 км [Атлас народов..., 1964. С. 25]) слова *майдан* и его эвенкийской адаптации в форме *майдакан*.

Тунгусский ареал, как Абиссинский и Аравийский, пространственно непосредственно не связан с монгольскими завоеваниями. Хотя и имеются упоминавшиеся сведения о покорении "в 1207 г. монголами ойратов, киргизов (енисейских) и других «лесных людей», живших к западу от Байкала и в верховьях Енисея" [Монгольская держава..., 2001]. Как видно на рис. 8, из перечисленных мест только Прибайкалье попадает в указанный перечень, где имеются лишь три топонима с основами на *магд*- и *могд* -: *Магдан* (река и поселок) и река *Могда* (см. табл. 2). Но подобные географические названия распространены гораздо шире - в пределах всего Тунгусского ареала, и, соответственно, разнос их монголами здесь

исключен практически полностью. Априори можно было бы связать распространение таких топонимов с начавшейся во времена средневековья миграцией якутов в северо-восточном направлении. Вопреки этому на карте (см. рис. 8) видно, что как раз в местах современного проживания якутов топонимов на *магд-*, *могд-* и т. п. почти нет, а большей частью они совпадают с огромными площадями расселения эвенов и эвенков.

Любопытно, что в бурятском языке (буряты живут рядом с Тунгусским ареалом) имеется слово *магад*, означающее “вероятно”, “может”, “может быть” [Цыдендамбаев, Имехенов, 1962. С. 65, 241], фонетически максимально близкое к нередким тунгусским топонимам на основе *магд-*, *магад-*. Однако оно известно не всем этническим группам бурят, в языке которых насчитывается четыре диалекта и не менее 9 говоров [Бертагаев, 1968. С. 32]. Бурятское *магад* несколько напоминает русское просторечное выражение *может быть* (может быть), которое, в свою очередь, вероятно, родственно немецким *tögen* - “мочь”, “желать”, “возможность”, *möglich* - “возможно” и английскому *maybe* - “может быть”, “возможно”. Прямого попадания бурятского слова *магад* (со смыслом “возможно”) в семантический пучок слова *майдан* (с основным смыслом “место сбора”) не наблюдается, но оно находится где-то поблизости от него. Здесь можно было бы мысленно расширить этот пучок - не просто “место сбора”, а заранее назначенное (т. е. **вероятное**) место сбора, как это формулируется в определении близкого по назначению военно-морского термина *рандеву* [Военно-морской..., 1989. С. 364]. Но это лишь предположение, а не основание для объяснения происхождения тунгусских топонимов на основе *магад-*, *магд-*.

Этимология нескольких топонимов на основе *маган-* в пределах Тунгусского ареала (см. табл. 2, рис. 8) расценивается неоднозначно. Первое значение просто выводится из того, что *маган* по-якутски - “белый” [Словарь нерусских..., 1968. С. 520]. Второе может основываться на предположении о якутской адаптации к указанному широко распространенному слову *маган* тунгусского *магдан* в значении “место сбора”. Почти все эти топонимы находятся на границах ареала расселения якутов, причем всегда на стыках с эвенками или эвенами, в том числе и на юге Тунгусского ареала - в Амурской области и Хабаровском крае (см. рис. 8; Атлас народов... [1964. С. 24, 25]).

В Тунгусском ареале выявлены три географических названия на основе *мада-*: пос. *Мадаун* в Магаданской области, а также река и поселок *Мадалан* в Амурской области. Это наталкивает на мысль о возможной связи их с широко распространенными в Южной Азии и Туркестане топонимами на основах *мада-*, *мадан-*, *медин-* и т. п. (см. табл. 4, рис. 18). Однако *Мадаун*, как было показано (разд. 2), является русскоязычным упрощением, образованным от первоначального названия р. *Магдывен* и последующего *Магадавен*. А топонимы *мадалан* ближе и фонетически, и географически к *Мадан*, *Мадау*, *Мадаои*, *Мадая*, *Мадашань*, *Мадаодянь* Китайского ареала (разд. 6.13).

О топонимах с другими основами: *могок-*, *могол-*, *моген-*, *маго*, *магей-*, *могоч-*, расположенных преимущественно на окраинах ареала, трудно сказать что-либо определенное без их дополнительного изучения, кроме того, что они как-то фонетически все-таки близки к наиболее распространенным здесь географическим названиям на основе *магд-*, *могд-* и т. п. и могут быть отчасти их преобразованными вариантами.

Довольно часто встречающиеся в бассейне рек Охотского моря топонимы с основой на *майм-*, очевидно, происходят от эвенского слова *манма* - “мальма” (разновидность арктических гольцов) и потому не включены в таблицу и не рассматриваются в качестве производных от слова *майдан* (разд. 2).

6.21. Другие ареалы

Германский ареал (см. табл. 2-4, рис. 3) включает четыре топонима в Германии и Швейцарии, три из которых, очевидно, связаны по происхождению с библейскими г. *Магдала* и с его уроженкой Марией Магдалиной, от прозвища которой по Европе распространились женские имена *Магдалина* и *Магда*.

Англо-Германский ареал (см. табл. 2-4). В Швейцарии, Германии, Нидерландах, Великобритании и в других германоязычных странах нередки формально близкие к слову *майдан* топонимы с основами на *мейд-*, *мейден-*. Они явно происходят от немецкого и английского слов *maid* и *maiden*, которые означают “дева” в поэтическом смысле.

Территории бывшей испанской колонизации (см. табл. 2-4). Наличие серии, как минимум, из 10 топонимов *Магдалена* (*Магдалина*) в странах испанской колонизации (главным образом в Латинской Америке) эпохи Великих географических открытий просто объясняется обычным наименованием испанцами открываемых ими географических объектов с использованием образов Священного писания [Атлас Латинской..., 1968. С. 76]. За данными топонимами явно угадывается известный новозаветный персонаж - Мария Магдалина.

Южно-Африканская Республика (см. табл. 2-4). Здесь выявлен топоним *Капмейдан* (*Капмёйден*), вероятно, занесенный переселенцами из Индии, которых немало в ЮАР, в том числе их небольшие ареалы имеются и вблизи данного селения [Атлас народов..., 1964. С. 88]. Дублирующий вариант написания - *Капмёйден* позволяет предположить и другую версию этимологии, например, такую же, как для топонимов Англо-Германского ареала, - от английского слова *maiden* "дева" (а может быть, и от похожего голландского).

В **Алжире** (см. табл. 2-4) найден топоним *Меджареф*, близкий к арабской адаптации палестинской *Магдалы* - *Медждед*. Он возник, вероятно, в эпоху раннего христианства на западе бывшей Римской империи, а позже, в результате арабской экспансии, принял арабский облик.

В **Нигерии** (см. табл. 2, 4) имеется г. *Майдугури* (*Ерба-Майдугури*). Он расположен на северо-востоке страны на территории с населением, исповедующим ислам [Настольная..., 1968. С. 96, 97].

В **Северо-Западной Африке, Испании и отчасти в Латинской Америке** (см. табл. 2-4) нередки топонимы на основах *медина-*, *мадина-*. Здесь угадывается роль арабов в тиражировании на завоеванных ими территориях названия священного мусульманского г. *Медина*. Шесть таких топонимов есть и в Испании [Испания..., 1959], находившейся под властью арабов в течение нескольких столетий, и даже в Южной Америке (например, селение *Медина* в Колумбии в 85 км к востоку от г. Богота [Атлас Латинской..., 1968. С. 30]), куда они были занесены уже испанцами, - как память о покинутой родине.

7. МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ СЛОВО МАЙДАН - АНАЛОГ ВОЕННО-МОРСКОГО ТЕРМИНА РАНДЕВУ

Выполненный анализ вариации формы топонимов на основе *майдан-* в границах Евразийского суперареала позволил выявить некоторые закономерности их пространственного размещения, позволяющие определить обусловившие их причины.

В Ирано-Тюрко-Славянском трансрегиональном ареале, за исключением лишь Российско-Мордовского ареала, практически все топонимы в форме *майдан-*, *мейдан-* либо непосредственно располагаются на трассах средневековых захватнических походов монголо-татар, либо вблизи них - в "оперативной зоне" действия войск. Остальные ареалы (за исключением Абиссинского, Аравийского, Тунгусского и отчасти Индийского) находятся на территориях, либо завоеванных на какое-то время монголо-татарами, либо подвергшихся их набегам. Из этого следуют два вывода: 1 - в пределах Ирано-Тюрко-Славянского ареала топонимы, пространственно связанные с походами монголо-татар, по-видимому, ими, большей частью, и именовались; 2 - на других территориях, подвергавшихся монголо-татарским нападениям, но находящихся вне Ирано-Тюрко-Славянского ареала (а также в Российско-Мордовском ареале), генерация топонимов, близких к слову *майдан*, осуществлялось, вероятно, большей частью, самим местным населением или названия существенно им адаптировались. То есть можно с высокой долей уверенности ответить утвердительно на вторую догадку (разд. 4.1) - "да, разнос топонимов разных фонетических форм на основе слова *майдан* осуществлялся на большей части Евразийского суперареала монголо-татарскими завоевателями и действовал в XIII-XV вв."

Продемонстрированная чрезвычайно жесткая пространственная привязанность топонимов на основе слова *майдан* к трассам монголо-татарских военных походов позволяет утверждать, что оно выполняло особую роль в их лексиконе. И эта роль была аналогична той, которую играет слово *рандеву*

в военно-морской навигации. *Рандеву* (фр. *rendes-vous* - буквально “приходите, явитесь”) - заранее назначенное место встречи (сбора) кораблей в определенном районе моря и в установленное время [Военно-морской..., 1989. С. 364]. Именно таков - “место сбора” - основной смысл и слова *майдан* среди более чем 30 его значений (разд. 5.3; Мурзаев [1984, с. 358, 359]; Малый..., 1994 [Т. 3, с. 440]; Даль [2001, с. 378]). Следовательно, можно также утвердительно ответить и на третью догадку (разд. 4.1.): “Да, слово *майдан* употреблялось монголо-татарами в военных походах как аналог военно-морского термина *рандеву*”.

Географический анализ расположения евразийских топонимов, обозначающих места сбора монголо-татарских войск - *майданы*, позволил выявить ряд их характерных особенностей:

они обычно приметны в ландшафте, как, например, упомянутый о. *Мэгадо*;

они располагаются рядом с основными коммуникациями или их узлами;

они часто находятся вблизи намеченных для нападения или уже подвергшихся нападению объектов;

они часто размещаются около крупных естественных преград - рек, горных хребтов, которые предстоит преодолеть или которые уже преодолены параллельными путями;

они обладают условиями для более-менее удобного ожидания в течение некоторого времени: открытое широкое место, достаточное для размещения крупных войсковых соединений, пригодное для обороны и отступления и других маневров; наличие пастбищ или вообще корма (трофейного) для коней и питьевой воды.

Сказанное можно проиллюстрировать на примере серии топонимов Украинского ареала, связанных с монголо-татарским нашествием 1240 г. Так, село *Майдан-Лабунь* в Ровенской области (см. табл. 2, рис. 6) расположено на большом поле среди леса (современный ландшафт) в истоках речки Смолка (приток р. Случь) на расстоянии около 30 км к северо-западу от подвергшихся ранее нападению крепостей Киевского княжества Каменец и Колодажин, для чего огромная орда, по-видимому, разделялась на две части [Атлас автомобильных..., 1999. С. 41; Русь..., 1957]. Следующий на главном маршруте нашествия *Майдан* в Ровенской области находится в 27 км к северо-востоку от г. Кременец и рядом с древним г. Данилов (не сохранился), защищавшими юго-восточные рубежи Владимиро-Волынского княжества и отбившими все атаки монголо-татар [Атлас автомобильных..., 1999. С. 40; БСЭ. Т. 16, с. 520; Русь..., 1957]. *Майдан-Гологорский* (см. табл. 2, рис. 6) находится на пути основных сил завоевателей после поражения Владимиро-Волынского княжества и на границе Галицкого княжества перед нападением на его столицу - г. Галич [Атлас автомобильных..., 1999. С. 40; Русь..., 1957].

Южнее Галича в Ивано-Франковской области расположен еще один *Майдан* (см. табл. 2, рис. 6), вероятно, обязанный своим происхождением сбору и смотру главных сил после победы над Галицким княжеством и перед разделением орды на две части: 1) Бату, Субэдэя; 2) Кадана, Багатура и перед преодолением Карпатских гор [Атлас автомобильных..., 1999. С. 49; Русь..., 1957]. *Майдан* в Закарпатской области (табл. 2, рис. 6) находится на пути после прохождения Карпатских перевалов и перед выходом на Среднедунайскую низменность для вторжения туменов Бату и Субэдэя в Венгерское королевство [Атлас автомобильных..., 1999. С. 48; Русь..., 1957]. Села *Верхний* и *Средний Майдан* расположены в северных предгорьях Карпат на основном маршруте войск Кадана и Багатура перед завершением разорения юго-восточной части Галицкого княжества [Атлас автомобильных..., 1999. С. 49; Русь..., 1957]. *Майдан* в Черновицкой области (см. табл. 2, рис. 6) находится на правом берегу Черемоша (приток р. Прут) вблизи места сбора и разделения туменов Кадана и Багатура перед нашествием их на Венгерское королевство [Атлас автомобильных..., 1999. С. 49; Русь..., 1957].

И, наконец, *Чок-Майдан* (Балканский ареал), расположенный в южной части Молдавии и тяготеющий к Украинскому ареалу, находится точно на трассе исхода орд Бату из Европы в 1242 г. Причем здесь пересекаются (сходятся) два варианта движения войск из Болгарии и Валахии в Кипчакию (см. рис. 5). По одному из них [Русь..., 1957; Atlas zur Geschichte..., 1976. S. 28] монголо-татары форсировали Дунай выше приустьевой излучины и прошли через Галич Малый (Галац) в район современного г. Комрат и переправились через р. Днестр у современного Тирасполя; по другому - они преодолели Дунай непосредственно выше дельты между современными городами Галац и Измаил [Atlas Historyczny..., 1974. S. 51]. Вполне вероятно, что это противоречие вызвано тем, что войска Бату перед форсированием Дуная разделились на две ветви, а затем собрались вместе у современного г. Комрат, там, где находится селение *Чок-Майдан*.

Почти так же просто реконструируется последовательность передислокаций монголо-татарских войск при корреляции мест расположения *майданов* с маршрутами движения, объектами нападения и ландшафтными условиями в пределах Афгано-Туркестанского ареала (см. табл. 2; рис. 4; Монгольские... [1957]).

Среди основных тактических приемов монголо-татарских войск были, как следует из исторических источников [БСЭ. Т. 16, с. 520; Всемирная история. Т. 3, с. 513-527; Русь..., 1957] и выполненной реконструкции их передислокаций, такие, как разделение крупных войсковых соединений на отряды для одновременного нападения на несколько целей, а также движение “облавой” или широким фронтом для повсеместного прочесывания и разграбления территории. Например, “от Селигера, по данным Рашид-ад-Дина, «тмы шли облавой», то есть обычным для татар способом - двумя путями с местом встречи в заранее назначенном пункте” [Чивилихин, 1982а. С. 94]. Эта тактика активно применялась ими во всех крупных военных кампаниях: в Северо-Восточной Руси, в Галицко-Волынской земле, в рейде по Польше, Венгрии, Сербии [Русь..., 1957], при нападении на Хорезм, Персию (см. рис. 4-6, 9; Монгольские... [1957]). Помимо этих двух приемов, наверняка применялось и последовательное растягивание войск на маршруте военного похода - разделение орды на авангард, основные силы и арьергард. Во всех этих случаях после рассредоточения периодически возникала потребность в сборе войск в единый кулак для решающих сражений с сильным противником, для смотра и переформирования отрядов, инвентаризации трофеев и принятия совместных оперативных решений о дальнейших действиях. Следовательно, потребность в таком тактическом приеме, как сбор войск, а также в выборе мест сбора и в самом слове, обозначающем эти понятия, в монголо-татарской армии была велика. И таким словом было *майдан*.

8. МАЙДАН КАК СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛОГ АПОКАЛИПСИЧЕСКОГО АРМАГЕДДОНА

Благодаря очень широкому военному применению слова *майдан*, обращает на себя внимание еще один семантический его аспект, представляющийся довольно важным. *Майдан* в военном монголо-татарском лексиконе - это не просто место сбора, но еще и “место сбора на битву” и само “поле битвы”. В связи с этим приходит на ум одно очень широко известное слово с таким же основным смыслом - *Армагеддон*. “*Армагеддон* (здесь и далее выделено мною. - Б. В.) - апокалипсическая местность, где имеют место быть собраны цари вселенной с их воинствами на брань в великий день Вседержителя” [Малый..., 1999. Т. 1, с. 221]. В Мифологическом словаре [1990. С. 63] слово *Армагеддон* трактуется в качестве одного из христианских мифологических представлений как “место эсхатологической битвы на исходе времен, в которой будут участвовать «цари всей земли обитаемой» (Апок. 16, 14-16). По-видимому, слово *Армагеддон* - транслитерация еврейского словосочетания *Хар-Мегиддо* (более редкий вариант *Мегиддон*, Зах. 12, 11), обозначающего «гору у города *Мегиддо(н)*» на севере Палестины, с которым связаны некоторые важные сражения ветхозаветных времен. С *Мегиддо*, вероятно, и отождествлены иудейско-христианской интерпретацией «горы Израилевы» (Иезек. 38, 8), где произойдет окончательное уничтожение полчищ Гога (по христианскому пониманию, антихриста). Имеются и другие толкования. В поздней христианской эсхатологической литературе (особенно у протестантских сектантов, напр. у секты «Свидетелей Иеговы») *Армагеддон* - обозначение самой битвы”. Это иллюстрирует полное семантическое совпадение слов *Армагеддон* и *майдан* в его монголо-татарском обиходе.

Название г. *Мегиддо* (*Мегиддон*) объясняют как “город счастья” [Библейская..., 1990. С. 463]. Он возник в середине IV тысячелетия до н. э. [БСЭ. Т. 15, с. 551] в 90 км к северу от Иерусалима и в 40 км к юго-западу от Тивериадского озера [Ассирийская..., 1955; Библейская..., 1990. С. 463, 464; Всемирная история. Т. 1, с. 393, 481, 536; Atlas Historyczny..., 1974. S. 9; Atlas zur Geschichte..., 1976. S. 6, 9] у юго-западного борта широкой (до 10 км) долины р. Кишон [Атлас мира, 1967. С. 151] или Киссонъ или Нахр эль-Мукатта [Библейская..., 1990. С. 463; Большой..., 1905а. Л. 49] - так называемой сквозной долины,

стыкующейся с верховьями долины р. Харод (Нахр Джалуд [Большой..., 1905 а. Л. 49]). На водоразделе этих рек долина имеет расширение до 20 км, именуемое Есдраелонской долиной [Всемирная история. Т. 1, с. 391], Ездрилонской равниной [Большой..., 1905а. Л. 49] или долиной Йизреэль [Атлас мира, 1967. С. 151], т. е. Израильской. Эта сквозная долина северо-западной ориентировки является самым удобным во всей Палестине выходом из Сирии и долины Иордана к Средиземному морю. Здесь, разумеется, издавна проложена дорога. Именно на ней и находился древний город *Мегиद्धо*. В этом месте ее пересекает другая дорога северо-восточной ориентировки, ведущая из *Магдалы* и Тиверии на Тивериадском озере через Назарет - также к берегу Средиземного моря в районе севернее Яффы. Другая дорога, пересекающая две первые поблизости от *Мегиद्धо*, идет с севера на юг из Ливана и Назарета в Самарию и Иерусалим.

В начале II тысячелетия до н. э. в *Мегиद्धо* находился египетский наместник (Палестины). Город неоднократно разрушался и строился вновь. После разрушения в 732 г. до н. э. Тиглатпаласаром III здесь возникла ассирийская крепость. В самом верхнем культурном слое обнаружены остатки города персидского времени (VI-IV вв. до н. э.). Плодородная Есдраелонская долина в XIII в. до н. э. была захвачена перешедшим к оседлости племенным союзом Израиль [Всемирная история. Т. 1, с. 393]. В VIII-VII вв. до н. э. г. *Мегиद्धо*, находясь в составе Ассирийской державы, был центром одной из ее областей одноименного названия, занимавшей почти всю северную Палестину (Самарию, Галилею, части юга Ливана и юго-запада Сирии) [Ассирийская..., 1955]. “Римлянами этот город именовался *Legio*, а в настоящее время называется Эль-Леджунь” [Библейская..., 1990. С. 464], что на латыни означает “легион” или вообще “войско” в поэтическом смысле. В Атласе Маркса [Большой..., 1905а. Л. 49] на его месте обозначены развалины ел-Леджунь. Последние два варианта являются, очевидно, арабской адаптацией латинского названия. Ныне развалины называются Тель-эль-Мутеселим [БСЭ. Т. 15, с. 551] или *Тель-Мегиद्धо* [Иллюстрированный..., 2002. С. 120].

Город *Мегиद्धо*, располагаясь в плодородной Израильской (или *Мегиद्धонской*) долине у пересечения дорог в шести направлениях, был едва ли не главным после Иерусалима палестинским “перекрестком”. Поэтому неудивительно, что именно здесь сталкивались интересы многочисленных народов, населявших Восточное Средиземноморье, и в течение долгой истории региона происходило “много кровавых битв, как, например, между Деворою с Вараком и Сисарою, военачальником сирийским (Суд. IV, 14), между Ахавом и сирийцами (I Цар., XXIX, 1, III Цар., XX, 26), между Саулом и филистимлянами (I Цар. XXIX, 1), между Гедеоном и медианитянами (Суд. VI, 33) и др.” [Библейская..., 1990. С. 217, 218]. “Здесь умер Охозия, царь иудейский, от раны, полученной в сражении с Ииуем (Ииуемь); здесь также был убит в сражении с фараоном Нехао, царем египетским, благочестивый царь иудейский Иосия (IV Цар. XXIII, 29)” [Библейская..., 1990. С. 463, 464].

Кстати, именно в Есдраелонской долине у селения Айн-Джалуд [Большой..., 1905а. Л. 49] монголо-татаро-армянское войско под командованием найманского нойона и несторианина Кит-буги (отвоевавшее до этого у Багдадского халифата Алеппо, Дамаск) было наголову разбито 3 сентября 1260 г. египетскими мамлюками под командованием султана Кутуза [Гумилев, “Синхрония”; Гумилев, 2001; Монгольская держава..., 2001]. Айн-Джалуд находится всего в 14 км к востоку от *Мегиद्धо* (которого к тому времени, вероятно, уже не было). Любопытно, знал ли Кит-буга библейскую историю палестинского театра военных действий и о дурной славе *Мегиद्धонской* долины? Есть основания полагать, что знал, поскольку: во-первых, он воевал в Сирии и Палестине в союзе с киликийскими армянами (христианами с IV в.); во-вторых, христианская Сирия, захваченная арабами в начале VII в., была отвоевана монголо-татарами совместно с армянами и грузинами к марту 1260 г. [Монгольская держава..., 2001]. То есть Сирия и восточная Палестина, за исключением узкой прибрежной полосы, находившейся под властью крестоносцев, была оккупирована монголами уже несколько месяцев до сражения при Айн-Джалуде. Один из монгольских отрядов стоял в Газе - на южной границе Палестины с Египтом. Следовательно, это был не кратковременный набег кочевников на Святую землю, а планомерное завоевание Палестины. И поэтому у командования войск Хулагу было время для ознакомления с ее историей в изложении местных жителей и союзников, даже если предположить, что она не была им известна задолго до вторжения.

Судя по описаниям армянских летописцев, место поля боя выбирал Кит-буга. “Кит-буга с монгольской конницей и вспомогательными отрядами армян и грузин встретил противника у Айн-Джалуда,

недалеко от Назарета” [Гумилев, 2001]. Его войско численностью до 20 тыс. чел. прибыло форсированным маршем в Есдраелонскую (*Мегиддонскую*) долину с севера - из-под Баальбека (около 195 км) после получения известия о разгроме египтянами пограничного заслона у Газы, возглавляемого нойоном Байдаром. Армия Кутуза прошла с юга - от Газы не меньший путь (около 250 км), да еще сделала крюк в сторону крепости Акра, где крестоносцы снабдили мамлюков (своих главных врагов в регионе) продовольствием и фуражом и дали возможность отдохнуть египетским воинам и коням под стенами крепости. От Акры путь в сторону места битвы для мамлюков лежал по *Мегиддонской* долине в юго-восточном направлении. То есть монголы достигли Айн-Джалуда наверняка раньше своих противников.

“Кутуз, казнив Кит-бугу-нойона за дерзкие слова, совершил поступок, который в те времена считался нехорошим. Военнопленного, если он не был преступником, следовало отпустить за выкуп. Даже существовала определенная такса: сколько брать за простого воина, сколько - за барона, сколько - за принца крови и сколько - за короля. Если же пленник был беден и не мог сам выкупиться - его полагалось ставить на невольничий базар и продать, но не убивать. Средневековая война имела правила, которые обычно соблюдались. Из этих правил исключались исмаилиты и рыцари-монахи: тамплиеры и иоанниты, так как их организации были основаны на тайне, а в те времена люди полагали, что где тайна, там - дьявол. С этим персонажем воины иметь дела не хотели, потому что с ним были обязательно связаны ложь и обман. А кому охота быть обманутым? Но Кит-буга не был ни преступником, ни членом секты” [Гумилев, 2001]. Однако он был ревностным несторианином [Савченков, 2001]. Актом казни, по видимому, подтверждается его религиозная фанатичность, поскольку он тем самым фактически приравнивался к сектантам. Это также дополнительно свидетельствует о степени распространенности несторианства среди монголо-татарских воинов и о вероятном знакомстве их с основными христианскими представлениями, в том числе об *Армагеддоне*.

Мегиддонская долина в 1260 г. в очередной раз стала местом эсхатологической битвы (как бы подтвердив свое апокалипсическое предназначение), положившей конец христианству в Восточном Средиземноморье и во всей южной Азии. “Гибель Кит-буги и его ветеранов оказалась не случайной потерей, а поворотной датой истории, после которой «сила вещей» повлекла цепь событий по иному пути. После того как монгольская армия отошла за Тигр, в Сирии и Месопотамии началось поголовное истребление христиан. То культурное наследие Византии, которое пощадили арабские правоверные халифы - Омейяды и Аббасиды, еретики Фатимиды, рыцарственные курды Аюбиды, было сметено мамлюкским натиском начисто. И нельзя сказать, что свирепствовали новообращенные половцы. Нет, они только разрешали мусульманам убивать христиан, а сами расширяли ареал, одерживая победу за победой. В 1268 г. пала Антиохия, в 1277 г. Бейбарс одержал свою последнюю победу над монголами при Аль-бистане, после чего его преемник султан Калаун взял в 1289 г. Триполи, а в 1291 г. - Акру, Тир, Сидон и Бейрут. Дольше всех держалась Киликия, завоеванная мамлюками только в 1375 г.; Ближний Восток из христианского превратился в мусульманский. С утратой традиции ушла культура и не заменилась другой” [Гумилев, 2001]. После этой битвы “пошли на ветер 190 лет трудов, лишений, жертв, затрат и самообмана” [Гумилев, 2001] крестовых походов в Палестину. Именно этот год считают началом распада Монгольской империи. Попытки Газан-хана снова завоевать Сирию и Палестину окончились очередным поражением монголов от мамлюков в 1303 г. на Сафарском поле (Мардж-ас-Суфар, *мардж* по-арабски - “луг”, “поле” [Словарь нерусских ..., 1968. С. 520]) к югу от Дамаска (где расположен один из топонимов *Майдан*, см. табл. 2) [Всемирная история. Т. 3, с. 727; Гумилев, “Синхрония”; Хотко, 2001]. А на христианской территории от Нубии до Балха, в том числе и в улусе Хулагуидов, возобладал ислам.

По данным Н. Джина [2001], в Библии упоминается несколько фонетических вариантов топонима *Мегиддо* (*Магеддон*): *Магадон*, *Магедон*, *Магедан*, *Магедал*, *Магдалан*, *Магдала*. В. Цымбурский [2001] добавляет еще: *Магеддо*, *Македон*. Это демонстрирует широкую возможность изменчивости фонетической формы лишь одного конкретного, активно используемого топонима при трансформации его со временем в разных языках: еврейском, арамейском, греческом, армянском, коптском. С *Мегиддо*, в одном из его упомянутых вариантов, практически совпадает другой палестинский топоним - город *Магдала* на Тивериадском озере (см. табл. 2). Его этимология, однако, представляется иной, нежели для топонима *Мегиддо*. Город *Мигдал-Эль* располагался в Галилее на западном берегу Тивериадского (Генисаретского) озера. Теперь на его месте в Израиле находится небольшое селение *Мигдал* [Атлас мира, 1967.

С. 151]. Этот город стал широко известным благодаря его уроженке - евангелической мирноносице Марии Магдалине. Древнееврейское название города - *Мигдал-Эль* или арамейское *Магдала* - означает "башня божья", "башня" [Мифологический словарь, 1990. С. 341]. Это значение напрямую не входит в отмеченный Э. М. Мурзаевым [1984. С. 358, 359] "мощный семантический пучок" (разд. 5.3), однако сама башня или город, названный по ней, безусловно, может выступать в роли "места сбора" кого-либо или чего-либо. Таким образом, оно семантически близко к данному пучку и, вероятно, дополняет его. Иначе чем еще можно объяснить наличие у него около 20 палестинских, ливанских и сирийских арабоязычных "тезок" с основами на *меджд-* (см. табл. 2-4)? Значения "место сбора" на битву и "поле боя" позволяют логично ответить на этот вопрос. Богатая палестинская история, отчасти отраженная в Библии, насчитывает многие десятки, если не сотни, мест сражений на этом перекрестке народов и религий.

В. Цымбурский [2001], обращая внимание на "разительное сходство звучания /X/ар-Магед/д/он «Гора-Магед/д/он», особенно в коптских и армянских версиях вроде *Ар-Македон* с названием покрытой горами Македонии, собственно, значившим «Высокая земля» (выделено мною. - Б. В.), «Высокогорный край», приходит к выводу, что палестинские город и область *Мегиद्धо* получили название по "одноименному эллинистическому царству, каковое в IV в. до н. э. включало, если обратиться к современной карте, значительную часть нынешней Северной Греции и земли Республики Македония". С этим вряд ли можно согласиться, так как палестинский *Мегиद्धо* известен с IV тысячелетия до н. э. [Ассирийская..., 1955; Всемирная история. Т. 1, с. 393, 481, 536; Atlas Historyczny..., 1974. S. 9; Atlas zur Geschichte..., 1976. S. 6, 9], т. е. задолго до V в. до н. э., когда появилось и стало известным Македонское царство. Созвучие палестинского *Мегиद्धо* и эллинистической *Македонии*, в их некоторых фонетических вариациях, по-видимому, случайно. А вот выбор места эсхатологической битвы, "где имеют место быть собраны цари вселенной с их воинствами на брань в великий день Вседержителя", весьма вероятно, мог быть сделан авторами "Откровения Иоанна Богослова" еще и под впечатлением от грандиозных завоеваний Александра Македонского в IV в. до н. э., поскольку "Апокалипсис", или "Откровение", создавался во второй половине I в. н. э. [Мифологический словарь, 1990. С. 63], когда были достаточно свежи в памяти легенды о великом Александре Македонском - победителе Дария III - царя огромной персидской державы, покорителе Ойкумены [Всемирная история. Т. 2, с. 223] и Палестины в том числе. Отношение побежденных народов к македонским завоевателям хорошо иллюстрируется на примере Ахеменидской персидской державы. "Зороастрийская традиция считала Александра символом зла, исчадием ада, порождением Аримана (дьявол в зороастризме. - Б. В.). Его обвиняли в убийстве зороастрийских жрецов - магов, в сожжении Авесты и т. д." [Чагдуров, 1980. С. 65]. То есть вполне вероятно, что *Ар-Магеддон* это - Горы Македонские, ну а палестинский *Мегиद्धо*, по-видимому, просто слился с легендарной Македонией и ее великим царем-завоевателем в одно целое. Основания для такого слияния в единый образ были как фонетические, так и исторические. А частичные фонетические совпадения топонимов *Мегиद्धо* и *Македония* вполне могли возникнуть позже - в результате многочисленных переписок, переводов и редактирования Библии.

Палестинский *Мегиद्धо* (*Магедон*) и монголо-татарский (ирано-тюрко-славянский) *майдан* практически полностью тождественны по основному смыслу. Фонетически они близки лишь частично. Их пучки взаимно пересекаются посредством производных форм - *Магедан*, *Магдал* - с одной стороны, и *Мегдан*, *Магдан* - с другой. С топонимами, находящимися большей частью вне Ирано-Тюрко-Славянского трансрегионального ареала, вернее, с некоторыми ареалами и, еще точнее - с некоторыми формами в пределах этих ареалов, наблюдается удивительное совпадение: палестинские *Магадон*, *Магедан*, *Магедал*, *Магдала* - с одной стороны, и *Магдала*, *Магади*, *Магадини* (Абиссинский ареал), *Магадео* (Индийский ареал), *Магдан*, *Магдана*, *Мукден*, *Магадан*, *Магдалычан*, *Магадьяр*, *Магадаево* (Тунгусский ареал), *Магадаево* (Уральский ареал), *Калемегдан* (Балканский ареал) - с другой. Их семантическое совпадение в некоторой мере уже продемонстрировано, но нуждается в дополнительных аргументах. Несколько забегаю вперед и допуская, что последнее уже вполне доказано, можно было бы сделать ряд предполагаемых выводов (рабочих гипотез):

1 - исходным для монголо-татарского термина *майдан* (в значении *рандеву*) послужило понятие *Ар-Магеддон* (*Магедон*);

2 - форма исходного слова была значительно адаптирована монголо-татарами или персами, а основной смысл остался прежним - "место сбора" и "место сбора войск на битву";

3 - до некоторых региональных ареалов, порой весьма удаленных, слово *Магедон* дошло и сохранилось там с минимальными фонетическими искажениями, например, в виде *Магдан*, *Мегдан*;

4 - наличие ареалов топонимов (Абиссинского, Аравийского, Тунгусского), близких к слову *майдан* (но без точно такой его формы) вне территорий экспансии Монгольской империи (см. рис. 18), позволяет сделать предположение о существовании, кроме военного монголо-татарского, также и других механизмов распространения топонимов;

5 - среди возможных вариантов, претендующих на такую роль, наиболее реальными представляются процессы формирования других мировых империй - Арабского Халифата в VII-IX вв. и Османской империи в XV-XVI вв. и параллельной экспансии ислама, а также распространения христианства и особенно связанных с ним ересей.

Опираясь на эти выводы-предположения, можно идти дальше по пути проверки и обоснования исторического, семантического и фонетического родства топонимов из разных частей Евразийского суперареала.

9. ПУТИ ТРАНСЕВРАЗИЙСКОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО ОБМЕНА КАК СРЕДСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЛОВА *АРМАГЕДДОН* И ТОПОНИМОВ НА ОСНОВЕ *МАЙДАН*

9.1. Информационно-идеологическая экспансия на Восток

Предположение о возможной роли Арабского Халифата, государства Сельджуков и Османской империи, во время их роста, в распространении топонимов на основе слова *майдан* основано на обнаружении ряда подобных географических названий на территориях, подвергшихся в свое время арабским и османским завоеваниям в Аравийском, Алжирском и, отчасти, Балканском ареалах - преимущественно за пределами максимального продвижения монголо-татарских орд и войск Тимура (см. табл. 2, 3; рис. 5, 10). Эта версия не находит подтверждения, поскольку такие топонимы весьма редки и фонетически далеки от основных форм. Так, с арабскими завоеваниями VII-VIII вв. "слово" не проникло, например, в Северную Африку и Испанию, о чем можно судить по почти полному отсутствию там топонимов на основе *майдан* [Атлас Африки, 1968; Атлас мира, 1967. С. 70, 71, 160-165; Атлас мира. Указатель..., 1968; Испания..., 1959]. В Магрибе выявлен только один топоним *Меджареф*, несколько близкий палестинской *Магдале* и ее арабским вариантам (см. табл. 2-4). Появление его на территории современного Алжира можно объяснить проникновением сюда христианства в эпоху поздней Римской империи [Большой..., 1905а; Hystoryczny..., 1974. S. 28], а обретение такой фонетической формы - последующей арабской адаптацией.

Не обнаруживаются топонимические следы слова *майдан*, связанные с завоеваниями государства Сельджуков в XI в. и Османской империи в XV-XVI вв. В западной половине Анатолии нет соответствующих топонимических свидетельств [Атлас мира, 1967. С. 146, 147; Турция, 1966; Turkey, 1992]. Более 10 географических названий на основе слова *майдан* известны на Балканском полуострове - в Югославии, Румынии и Болгарии; но их совершенно нет в Греции [Большой..., 1905а, б; Атлас мира, 1967. С. 90-97, 99-100; Атлас мира. Указатель..., 1968. С. 232, 247; Греция, 1974], также много веков находившейся под турецким владычеством. То есть почти все балканские топонимы, как это было показано в разд. 6.1, 6.8, можно связывать исключительно с завоевательным походом армии монгольского хана Бату в 1241-1242 гг.

К тому же, рассмотренное предположение в принципе не способно объяснить появление многочисленных топонимов на основах *майдан*-, *мейдан*-, *магдан*-, *мегдан*- и т. п. в Абиссинском, Индийском, Китайском и Тунгусском ареалах. При этом все-таки остается некоторая доля вероятности образования отдельных топонимов, как-то близких к слову *майдан* и связанных с арабской, османской, монголо-татарской и исламской экспансией. Это относится к топонимам отмеченных Аравийского, Алжирского, Балканского, а также Индонезийского ареалов. Последний мог возникнуть благодаря проникновению сюда мусульманства. Вместе с тем, во всех перечисленных случаях имеются другие - вполне конкурентоспособные варианты объяснений.

После отбраковки рассмотренных версий остается только один предполагаемый вариант распространения представления об *Армагеддоне* (*Магедоне*) за пределы Палестины и Восточного Средиземноморья. Это - экспансия религиозных учений христианского направления и особенно тех его течений, которые признавались официальной церковью в качестве ересей: манихейство, несторианство, монофизитство. Они подвергались гонениям в христианском Средиземноморье, отчего еретики массово бежали на Восток, где находили приют даже среди воинственных правоверных мусульман как враги ортодоксальных христиан. "На обширных территориях - от Ирана до Центральной Индии, от Индии до Аральского и Каспийского морей - по оживленным торговым путям шли не только купцы, но и проповедники, миссионеры старых и вновь возникших религий. Из Индии в эти страны распространился буддизм, из Западного Ирана проникло манихейство. Появилась богатая переводная литература - светская и религиозная. Нам известно о ней лишь по тем немногим фрагментам, которые удалось найти в песках Центральной Азии и при раскопках древних поселений" [Бонгард-Левин, Грантовский, 1983. С. 56].

Одной из таких ересей было манихейство (синтез зороастризма с христианством), возникшее в Вавилонии в середине III в. [Атеистический словарь, 1983. С. 275; Всемирная история. Т. 2, с. 759; Т. 3, с. 513-527]. Мани (Манес) начал свою проповедь около 240 г. в Ктесифонте, столице правителей династии Сасанидов. Первоначально персидский царь Шапур I покровительствовал его религиозной деятельности, однако позднее Мани пал жертвой зороастрийских жрецов, которые казнили его около 277 г. По преданию он проповедовал свое учение в Персии, Средней Азии, Индии. В I тысячелетии манихейство распространилось от Испании до Китая, подвергаясь гонениям со стороны зороастризма, римского язычества, христианства, ислама. Наибольшее развитие оно получило на Востоке, где были слабы позиции других конкурирующих религий. В VIII в. манихейство стало господствующей религией в Уйгурском царстве (на р. Орхон на территории современной Монголии). Манихейство на протяжении ряда веков сохраняло многих приверженцев на Востоке, даже при мусульманских правителях, и было искоренено в XIII в. после монгольских завоеваний. А в Китае манихейство просуществовало вплоть до конца XIV в. В Византийской империи и на Западе оно как самостоятельная религия было уничтожено гораздо раньше в результате жестоких гонений.

Напряженность религиозно-идеологической борьбы, развернувшейся во времена средневековья, связанной с распространением манихейства, хорошо иллюстрирует высказывание по этому поводу Л. Н. Гумилева [2002. С. 334]: "В IX-XI вв. непримиримыми по отношению к христианству, исламу и хинаяническому буддизму были сторонники учения пророка и философа Мани... Учение его распространилось на восток до Желтого моря, а на запад до Бискайского залива, но нигде не могло укрепиться из-за своей непримиримости. К началу IX в. манихейская община, как таковая, исчезла, но она дала начало множеству учений и толкований, породивших несколько сильных движений, резко враждебных христианству и исламу. Повсюду, где только не появлялись манихейские проповедники, они находили искренних сторонников, и всюду текла кровь в таких масштабах, которые шокировали даже привыкших ко всему людей раннего средневековья". Из христианства манихейство заимствовало идею мессианства. А именно с этим в значительной мере связано представление об *Армагеддоне* в "Откровении Иоанна Богослова". Таким образом, это слово и его смысл могли быть известны на Востоке еще до начала II тысячелетия. Подтверждением этому служат известные манихейско-уйгурские письменные памятники второй половины первого тысячелетия [БСЭ. Т. 8, с. 490].

Другим христианским религиозным течением, проникшим далеко на Восток, было несторианство [Атеистический словарь, 1983. С. 329; БСЭ. Т. 17, с. 522, 523]. Названо оно по имени константинопольского патриарха Нестория, признававшего Христа человеком, который преодолел человеческую слабость и стал мессией. Несторианство было осуждено как ересь на III Вселенском соборе в Эфесе в

431 г. Однако определение против Нестория было выдвинуто поспешно и слабо аргументировано, что вызвало недовольство и раскол. Спасаясь от преследования ортодоксальной церкви, несторианцы эмигрировали в Персию и в 499 г. объявили об отделении от Константинопольской церкви, образовав собственный патриархат с резиденцией в г. Селевкия-Ктесифон (Багдад).

Несторианство довольно быстро распространилось по Азии, проникло в Китай и Монголию к кереитам и найманам через уйгуров. Археологические материалы подтверждают сведения летописей о распространении несторианства среди народов Центральной Азии. В Китае севернее Великой стены были найдены развалины несторианского города, описанного Латимором. Надгробные несторианские памятники обнаружены на юге Китая.

В VII-VIII вв. правители Арабского халифата, нуждаясь в квалифицированных кадрах для управления огромными завоеванными территориями, стали покровительствовать наиболее грамотной части населения древней Ассирии, где находилась их столица Багдад. Такими людьми оказались в своем большинстве ассирийцы, приверженцы несторианства [Савва, 2001]. “Багдадские халифы искали себе славы покровителей наук и искусств. Несторианские ученые и чиновники сделали их ближайшими помощниками и были наделены религиозной свободой и другими привилегиями. В ассирийских школах того времени преподавали историю, географию, астрономию, математику, сельское хозяйство, медицину, иностранные языки. По своей значимости они приравнивались к средневековым университетам, не уступая им и в количестве учеников. Например, Нисибинская академия (на севере Месопотамии) насчитывала несколько сотен слушателей. Выпускников школ посылали для пропаганды несторианства в Китай, Монголию, Маньчжурию, Корею, на Тайвань, в Сибирь, Индию, на Цейлон, в страны Средней Азии и т. д. Миссионерская деятельность была очень развита у несториан и, надо сказать, успешна. Несторианская церковь постепенно охватила собой почти всю Азию”.

“Материальными свидетельствами этого являются руины храмов и монастырей, богослужбная утварь, нательные крестики и медальоны, тысячи надгробных камней с изображением распятия. Миссионеры-несториане обращали в веру даже **енисейских кыргызов** (живших в Минусинской котловине. Выделено и уточнено мною. - **Б. В.**), чему есть убедительные доказательства - многочисленные **рунические надписи**, оставленные древнетюркскими христианами, и художественные изделия из металлов с религиозной символикой” [Каримов, 2001]. Не обходили вниманием проповедники и **монгольские племена**, обитавшие по соседству с древними тюрками. Несторианство исповедовали родственные монголам **кераиты** и **найманы**. Несторианами были также покоренные монголами в 1209 г. уйгуры. Государственной религией несторианство, правда, у степняков не стало - монгольским ханам, к примеру, креститься строжайше запрещалось. Однако это не мешало Чингисхану и его преемникам, по свидетельствам арабских и европейских путешественников, поддерживать последователей еретического вероучения. Католический монах Вильгельм Рубрук, побывавший в ставке кочевников (в 1253-1255 гг.), с удивлением узнал, что миссионеры еретиков тайно крестят внуков Чингисхана (среди них - Ариг-буга - законный претендент на титул великого хана после смерти Мункэ в 1259 г., проигравший в четырехлетней вооруженной борьбе за власть своему старшему брату Хубилаю). А многие необращенные высокопоставленные монголы, в том числе два сына Чингисхана, а также великий хан Мункэ и его брат Хулагу (ильхан с 1258 г.) женаты на несторианках [Каримов, 2001; Монгольская держава..., 2001; Гумилев, “Синхрония”].

Дополняют представление о роли манихейства и несторианства в истории монголов и соседних народов выдержки из “Синхронии” Л. Н. Гумилева и “Монгольской державы Чингисхана” [2001]:

“817 г. - манихейские учителя высланы из Китая;

845 г. - национальная реакция в Китае: секуляризация буддийских монастырей; сожжение манихейских книг и изображений;

920 г. - восстание манихеев в Китае подавлено;

956 г. - изгнание из Китая буддистов, несториан и манихеев;

998 г. - изгнание несториан с китайской границы в степь (надо полагать, в монгольскую или уйгурскую. - **Б. В.**);

1001 г. - изгнание христиан (несториан. - **Б. В.**) из Китая;

1009 г. - крещение кераитов в несторианство;

1252 г. - Берке (хан Золотой Орды в 1258-1265 гг. - Б. В.) и Шейбан (внуки Чингисхана и сыновья Джучи. - Б. В.) приняли ислам. Сартак - несторианин;

1256 г. - отравлен Сартак (сын и преемник Бату. - Б. В.) за симпатии к христианству. Резня несториан в Самарканде и Бухаре;

1259 г. - законный наследник (великого хана. - Б. В.) - Ариг-буга (христианин - несторианин. - Б. В.);

1283 г. - Аргун (несторианин, ильхан хулагуид. - Б. В.) убил Ахмада и отверг ислам

1291 г. - Аргун, защитник христиан, умер;

1304 г. - запрещение пропаганды христианства (несторианства. - Б. В.) в империи Юань и передача буддистам христианских храмов в Китае;

1307 г. - христианин (несторианин. - Б. В.) иль-хан Олджайт принял мусульманство;

1319 г. - подавление восстания персидских несториан-монголов;

1327 г. - Абу-Саид (последний ильхан из монгольской династии хулагуидов. - Б. В.) казнил эмира Чобана, губителя несториан;

1338 г. - в Средней Азии кровавые столкновения между христианами (несторианами. - Б. В.) и мусульманами”.

Приведенные свидетельства отражают главным образом факты негативного отношения властей и отчасти населения к манихейству и несторианству на Востоке, однако по ним видно, насколько широко эти вероучения распространились там, отчего приходилось с ними бороться административными и военными средствами.

Еще несколько фактов красноречиво характеризуют готовность монголо-татар к восприятию православия и взаимоотношение “братских” христианских религий: в 1054 г. главы Римской католической и Константинопольской православной церкви взаимно предали друг друга анафеме [СИЭ. Т. 15, с. 670]; в 1256 г. папа объявил крестовый поход против монголов и русских; а в 1261 г. произошло перенесение Переяславской православной епископии в Сарай [Гумилев, “Синхрония”].

“В 1253 году хурултай (военный совет Орды) решил освободить Иерусалим от мусульман (выделено мною. - Б. В.). Хан Мункэ публично поклялся в случае успеха вторжения на Ближний Восток обратить в несторианство все покоренные страны. И в 1259 г. монголы под командованием Хулагу-хана (буддиста, однако имевшего жену-христианку) вместе с войском Гетума I, царя Малой Армении (Киликии), выступили в крестовый поход. Двадцатитысячное монголо-армянское войско начало кампанию очень удачно: союзники взяли на своем пути много городов, в том числе Багдад и Дамаск. Христиане (армянские и монгольские. - Б. В.) боролись с исламом - жгли мечети, освобождали единоверцев” [Савченков, 2001].

По мнению А. Савченкова, в монгольском войске насчитывалось не менее трети несториан. Д. Каримов [2001] считает даже, что большинство монголо-татар были крещеными (несторианами). Н. Мулладжанов [2001] высказывает сомнения в этом. Сколько было несториан в монголо-татарском войске - большинство, треть или меньше - в принципе не важно. Значимо то, что христианское вероучение, пусть и в несторианском виде (надо отметить, существенно не отличавшемся от ортодоксального), было хорошо известно на Востоке (включая Монголию, Уйгурию, Маньчжурию и Китай), причем не только знати, но и простолюдинам. Примечательно, что христианские идеи проникали на Восток и много ранее - во второй половине I тысячелетия - в виде манихейства. Таким образом, можно считать, что в Великой евразийской степи и ее окрестностях представление об *Армагеддоне* и *Магедоне* было известно давно - задолго до начала завоевательных походов монголо-татар. Следовательно, слово *Магедон* имело достаточно времени для того, чтобы закрепиться в сознании тюрко-монгольских кочевников и адаптироваться в их языках в форму *майдан*. При этом не исключена посредническая роль иранских языков, господствовавших в Туркестане до последовавшей во II тысячелетии тюркизации оседлого местного населения в результате многочисленных нашествий кочевников из Великой степи. Вероятно, в начале XIII в. это слово стало одним из важнейших в военном лексиконе монголо-татар.

Отсутствие топонимов в форме *майдан* в пределах Монгольского ареала (см. рис. 8, табл. 2-4) можно объяснить тем, что монгольская группа языков выделилась в составе гипотетической алтайской макросемьи только в XIV-XVI вв. [БСЭ. Т. 16, с. 520, 521]. Кстати, языком официального делопроизводства в средневековой Монголии до 1269 г. был уйгурский (тюркская группа), он же, по-видимому, служил языком межнационального общения в разноплеменной монголо-татарской орде [Всемирная история.

Т. 3, с. 514, 525]. Уйгуры с IX в., откочевав с Орхона в Джунгарию и Кашгарию, были восточными соседями среднеазиатских и иранских цивилизаций, от которых много позаимствовали в культурном развитии, в том числе и письменность, появившуюся у них в конце I тысячелетия на основе арамейской через согдийское посредство [БСЭ. Т. 26, с. 530, 531]. Возникшие во времена средневековья в пределах Монгольского ареала топонимы, близкие к тюркской форме *майдан*, по-видимому, были существенно трансформированы в процессе становления монгольских и тувинского (хотя и относимого к тюркской группе, но весьма близкого к монгольским) языков.

Предположение относительно преобладания тюркских языков в межнациональном общении в Монгольской империи и в ее огромных и также разноплеменных улусах можно подкрепить статистическими данными о количественном соотношении народов алтайской языковой семьи, вовлеченных в монгольские завоевания. Они, правда, характеризуют современное состояние, но, вероятно, в какой-то мере являются отражением средневековых пропорций. Так, по данным в Атласе народов мира [1964. С. 150], общая численность людей, говорящих на языках алтайской семьи, достигла 68 732 тыс. Из них подавляющее большинство - 91% относится к тюркской языковой группе, около 5% - к монгольской и около 4% - к тунгусо-маньчжурской. По количеству языков соотношение групп в алтайской семье не столь контрастно, но также явно преобладают тюркские. Они составляют 60% из 58 алтайских языков. На языки монгольской и тунгусо-маньчжурской групп приходится по 20%. На современное явное преобладание тюркских языков в алтайской семье, вероятно, повлияли упомянутая тюркизация оседлого ираноязычного населения Туркестана, завершившаяся после эпохи монгольских завоеваний, а также спад численности представителей монголоязычных племен, последовавший за их демографическим взрывом начала II тысячелетия и из-за физической гибели множества монголов в течение двух веков захватнических войн. Однако едва ли количественное соотношение между тюрками и монголами в начале XIII в. было обратным по отношению к современному. Огромные потери понесли и тюркские народы. Так, в результате монгольских войн практически исчезли и растворились среди других, в том числе и нетюркских народов (венгров, египтян), многолюдные половецкие (кипчацкие) племена.

Еще ранее на основе анализа исторических источников к выводу о преобладании представителей тюркоязычных и иных племен в ордах степных завоевателей Туркестана, Ближнего и Среднего Востока, Восточной Европы и Китая пришел В. А. Чивилихин [1982а, с. 27-29; 1982б, с. 84]. Так, он приводит данные из "Памятки" средневекового арабского историка Рашид-ад-Дина о командном составе армии Чингисхана с указанием этнической принадлежности. "Личную тысячу Чингисхана возглавлял тангут (тибето-бирманская группа. - Б. В.) Чаган, самой крупной иноплеменной воинской частью в десять тысяч человек руководил Туганваншай из народа тунгусской этнической ветви - джурдже (чжурчженей), семью тысячами джалаилов командовали представители этого племени. В списке нойонов-тысячников также значатся шесть татар, четыре ойрата (западные монголы), меркиты, урянхайцы (тюрки), онгуты, кара-хитай (монголы) и так далее... Летописец среди народов, пришедших на Русь в орде Батыя, ставит на первое место «куманов», то есть кипчаков, половцев, недаром в старых русских исторических трудах и даже справочниках Золотая Орда называлась также "Кипчацкой". Арабский же историк Эломари, касаясь основного этнического состава Золотой Орды XIV века, совсем не упоминает монголов".

Материальным стержнем обмена товарами и идеями для всей южной Азии был Великий шелковый путь, открытый во II в. до н. э. Он вел из Сиани в Китае через Ланьчжоу в Дуньхан, где раздваивался: северная дорога проходила через Турфан, Кашгар, пересекала Памир и шла в Фергану и казахские степи; южная - мимо оз. Лобнор, по южной окраине пустыни Такла-Макан через Яркенд и Памир (в южной части по Язгулемскому коридору) вела в Бадахшан и Бактрию, а оттуда в Парфию, Индию и на Ближний Восток [БСЭ. Т. 4, с. 412]. С ним конкурировал морской путь из Красного моря и Персидского залива в Индию и Китай. В конце I и начале II тысячелетия Великий шелковый путь контролировался Хазарским каганатом, арабами, персами, таджиками, а в течение 40-летнего существования единой Монгольской империи и при великом хане Хубилае (до конца XIII в.) - и монголами [Всемирная история. Т. 3, с. 525, 526]. По торговым путям вместе с купцами передвигались и миссионеры, в том числе манихейские и несторианские. Распространению христианского учения среди кочевников способствовала веротерпимость и даже покровительство Чингисхана и его преемников ко всем религиям и служителям культов. Только при Хубилае (внук Чингисхана, пятый великий хан Монгольской империи) в конце XIII в. предпочтение в Великом улусе было отдано одному из буддийских толков [Там

же. С. 514, 525], а в западных улусах лишь в первых десятилетиях XIV в. возобладал ислам. Но все это произошло уже после основных завоевательных походов монголо-татар и вероятного попутного распространения ими по огромной территории Евразии топонимов на основе *майдан*.

9.2. Экспансия в других направлениях

Наличие топонимов, фонетически близких к палестинским *Мегиद्धо*, *Магеддон*, *Магеддо*, *Магадон*, *Магедон*, *Магедан*, *Магедал*, *Магдалан*, *Магдала*, *Македон* в Абиссинском, Алжирском, Арабском, Индийском и Тунгусском ареалах, т. е. вне Ирано-Тюрко-Славянского трансрегионального ареала (см. табл. 2-4; рис. 8, 10-12, 18), обязанного, как было показано, своим происхождением завоеваниям монголо-татар, указывает на то, что такие топонимы не столь широко, но все-таки распространялись и без их участия.

В разд. 6.21 и 9.1 отмечалось, что топоним *Меджареф* в Алжирском ареале, близкий палестинской *Магдале* и ее арабским вариантам (см. табл. 2), мог появиться здесь благодаря проникновению христианства в эпоху поздней Римской империи [Большой..., 1905а. Л. 42; Historyczny..., 1974. S. 28] и последующей арабской адаптации.

Больше половины топонимов Абиссинского ареала, как-то близких по звучанию к словам ряда *мегиद्धо - майдан*, находятся в Эфиопии - стране с государственной христианской монофизитской церковью [Там же. С. 94]. Поэтому не удивительно существование здесь тезок упоминавшихся палестинских *Магдалы* и Назарета. Топонимы *Магади* и *Магадини* на границе Кении и Танзании, по-видимому, обязаны своим существованием довольно широкому распространению здесь христианства (большей частью католичества и протестантизма) [Настольная..., 1968. С. 95].

Свыше 2 млн христиан-монофизитов (коптской церкви) насчитывается в Египте, где христианство начало распространяться со II в. [Там же. С. 87-90]. Однако следы их влияния на топонимику, вероятно, были полностью стерты последующей принудительной исламизацией этой страны после завоевания арабами и особенно во времена мамлюкской династии. Таким образом, Абиссинский ареал оказался изолированным от основной части Евразийского суперареала.

В первой половине I тысячелетия, до начала бурного распространения ислама, Аравия была в сфере влияния христианства, а к середине тысячелетия там нашли убежище несториане [Савва, 2001]. Этим можно объяснить появление здесь топонимов, близких по форме к палестинским и сирийским, впоследствии также большей частью претерпевшим арабскую адаптацию.

Высказанное в разд. 6.15 предположение о возможном влиянии завоевательных походов Чингисхана, его последователей и Тимура в северную Индию на возникновение топонимов ряда *Мегиद्धо - Майдан* в Индийском ареале (см. рис. 12, табл. 2) может быть дополнено конкурирующим вариантом объяснения, заключающимся в распространении манихейства и несторианства по всей обитаемой и доступной для проповедников Азии, в том числе и Индии [Савва, 2001]. При этом несторианские миссионеры продвигались в Индию из Багдада, вероятно, не только сухопутным, но и морским путем, отчего такие топонимы проникли и в ее южную (доступную с моря) часть.

9.2.1. Проникновение в Тунгусский ареал

Тунгусский ареал отличается огромной площадью, большим количеством топонимов, близких к формам *Магедон*, *Магадон*, и отсутствием вариантов, полностью сходных с формой *майдан*. Он также находится вне области непосредственного влияния степных тюрков и монголов на топонимику региона. Следовательно, гипотетический монголо-татарский путь распространения топонимов по такой большой площади исключается. Из всех мыслимых вариантов проникновения семантических и фонетических аналогов слова *Армагеддон* (*Магеддон*) на Северо-Восток Азии остается один - с распространением манихейства и несторианства. На первый взгляд он кажется фантастическим. Однако ознакомление со средневековой историей Азии показывает, что этот способ вполне может оцениваться как реальный.

Как уже отмечалось (разд. 9.1), несторианские миссионеры, отправляемые в течение многих столетий (по-видимому, с VI по XIV вв.) из Багдада, где располагалась самостоятельная несторианская патриархия, достигали с торговыми караванами всех обитаемых регионов Азии, в том числе Монголии, Китая, Кореи, Маньчжурии и Сибири [Савва, 2001]. “По мнению Дорджи Банзарова, христианство проникло к западным монголам (кераитам, найманам) раньше VI в. н. э.” [Чагдуров, 1980. С. 237]. Среди сибирских племен отмечаются тюркоязычные енисейские кыргызы, жившие в Минусинской котловине со II в. до н. э. по XVIII в. [БСЭ. Т. 14, с. 70; Каримов, 2001]. Именно они вынудили уйгуров откочевать в IX в. с Орхона (в Монголии) на запад - в Восточный Туркестан. Власть Кыргызского каганата, существовавшего с VI по начало XIII в., распространялась в IX-X вв. на Монголию и Восточный Туркестан. После захвата Монголии в 924 г. каракитаями кыргызы были оттеснены назад - в Минусинскую котловину. В 1209 г. Кыргызский каганат был подчинен Чингисханом. Кыргызы наряду со скотоводством занимались также земледелием (в том числе орошаемым). Они пользовались орхон-енисейской письменностью, восходящей через старосогдийское посредство к арамейской, свидетельством чего являются рунические надписи VII-XI вв. [БСЭ. Т. 18, с. 544]. На этой территории также известны манихейско-уйгурские письменные памятники религиозного содержания, датируемые V-IX вв. [БСЭ. Т. 8, с. 490]. Современным свидетельством трансевразийского культурного обмена может служить, например, наличие в бурятском языке слов, заимствованных из греческого, согдийского и персидского языков. “Из греческого - через согдийский и персидский: *ном* - «книга», *дэбтэр* - «тетрадь», *шэжэр* - «чистое золото», *тэтим* - «венец» и др. Из персидского языка: *дари* - «порох», *бозо* - «молочная барда», *тоти* - «попугай» и др.” [Бертагаев, 1968. С. 31]. Еще больше слов западного происхождения имеется в калмыцком языке, воспринятых в ту пору, когда предки калмыков - ойраты жили в западной Монголии. “Наиболее ранние заимствования: греческие, арабские и санскритские, проникшие в монгольские языки через согдийский, уйгурский и тибетский языки” [Тодаева, 1968. С. 49].

С. Ш. Чагдуров [1980] посредством анализа легенд, преданий разных народов и данных историко-этнографических, археологических памятников и топонимики выдвигает и доказывает гипотезу о том, что в основе бурятского эпоса “Гэсэриада”, окончательно сложившегося в XVI-XVII вв., лежат события, происходившие в VII в. до н. э. в Древней Мидии (северо-запад Ирана). “В бурятской «Гэсэриаде» герой ведет борьбу против чудищ-мангадхаев, шаманов разных степеней и рангов, пророков буддизма, бона (митраизма), христианства, ассирийского бога Ашшура и т. д.” [Чагдуров, 1980. С. 249]. Это является дополнительным свидетельством тесных религиозно-идеологических и лексических трансасиатских контактов на протяжении многих столетий. Древним степным тюркским и монгольским племенам, а также, весьма вероятно, и их северным таежным соседям были известны, пусть и в искаженной мифологической форме, основные исторические и религиозные представления разных народов Южной Азии, живших вплоть до Месопотамии и Палестины.

Пожалуй, о еще более древних трансасиатских связях народов может свидетельствовать сходство похоронного ритуала иранских зороастрийцев, ламаистов Тибета, Монголии и Бурятии, а также эвенков и эвенов. У зороастрийцев принято не зарывать покойников в землю и не сжигать их, что считается осквернением земли и огня, а выставлять на специальных башнях для съедения хищными птицами [Бойс, 1987]. У монголов и бурят также существовал обычай оставлять тела умерших на могильных холмах в степи на съедение птицам и зверям [Чагдуров, 1980. С. 181; Пермская..., 2002]. “В лесистых местностях Тибета трупы сжигают. Жители обширных безлесных центральных и северных областей, которым служит топливом только навоз скота, оставляют своих покойников на терзание хищным зверям на специально отведенных для этого участках на окраине селений. Кочевники и жители некоторых районов уносят мертвецов куда-нибудь в горы” [Смерть..., 1998]. Эвенки и эвены вывешивали умерших на деревьях. “В XVII-XVIII вв. эвены одевали покойника в самое лучшее платье, сообразно времени года, укладывали в деревянную колоду и ставили ее на деревья или на столбы” [Эвены].

К северу от кыргызов, древних уйгуров и монгольских племен обитали **куруканы** - обладатели курумчинской культуры (IV-X вв.) [Племенные..., 2001]. Союз трех курыканов, или уч-курукан, в отличие от своих степных соседей, занимал южносибирские таежные уголья с границами по долине Баргузина, низовьям Селенги, Тункинской долине, Приангарью и верховьям Лены.

Основным занятием курыкан было скотоводство, в том числе они разводили превосходных коней, которые привозились ко двору китайского императора. Занимались также охотой, знали земледелие,

строили ирригационные сооружения. У них были развиты строительное дело, добыча и обработка металла. Исследованы укрепленные городища курыкан по долинам рр. Ангара, Лена, Анга, Оса, Куда. Примечательно, что курыканы, наряду со степными соседями, обладали орхоно-енисейской письменностью [БСЭ. Т. 18, с. 544].

“Этническая принадлежность курыкан вызывает споры - одни исследователи считают их тюркоязычными, другие - монголоязычными. Третьи полагают, что курыканы были племенным союзом, состоявшим из трех родов - тюрков, тунгусов (эвенков) и протобурят. В начале X в. в Забайкалье и Прибайкалье, под давлением агрессии киданей, вторглось монголоязычное племя хори-туматов. В результате долгой войны курыканы потерпели поражение. Большая часть их, в основном тюркские группы, ушла на север, дав там начало формированию якутского народа. Монголоязычные курыканы (булагачины-кэрэмучины), смешались с пришельцами, ассимилировав при этом часть оставшихся тюрков и тунгусов. В результате всех этих перемещений, слияний и других процессов движения племен стал складываться современный бурятский народ” [Племенные..., 2001]. Надо полагать, что при этом значительная часть тунгусов рассеялась по огромной восточносибирской тайге, продвигаясь со временем все далее на север, восток и северо-восток. В данной версии расселения тунгусов это был не первый импульс их миграции из Прибайкалья на север и северо-восток. Предыдущий произошел в первых веках н. э. А еще раньше - в конце неолита - миграционный поток прототунгусов, как полагают, прошел от Байкала на восток - в Приамурье, где расселились предки чжурчжэней и маньчжур [Эвены].

Курыканы, в результате прямого контактирования с манихейскими и несторианскими миссионерами, могли воспринять основные представления христианского учения, в том числе об *Армагеддоне* и *Магеддоне*. Свидетельством этого являются упомянутые орхоно-енисейские письменные памятники ленско-прибайкальской группы, принадлежавшие и курыканскому племенному союзу [БСЭ. Т. 18, с. 544]. Причем заимствование слов для обозначения понятия о *Магеддоне* как “месте сбора” и “месте сбора на битву”, вероятно, произошло в минимально искаженном фонетическом виде, о чем можно судить по большому количеству топонимов в форме *Магдон*, *Магдан*, *Магдана*, *Могда*, *Могды* в западной половине Тунгусского ареала, непосредственно прилегающей к Прибайкалью - области средневекового проживания союза курыкан (см. рис. 8, табл. 2).

Не менее вероятен и другой путь проникновения понятий об *Армагеддоне* и *Магеддоне* в пределы Тунгусского ареала - через чжурчжэней и маньчжуров. Они на протяжении многих веков не только были непосредственными соседями тунгусов восточной половины ареала, но и являются их ближайшими родственниками по языку.

Чжурчжэни, населявшие с древних времен восточную часть современного Северо-Восточного Китая (Маньчжурии) и Приморье, создали могущественное государство Цзинь (1115-1234), в состав которого входила значительная часть Внутренней Монголии, Северного Китая, включая Кайфын (Пекин). В зависимости от нее находились тангутское государство Си-Ся, Корея, Южная часть империи Сун. Цзинь было уничтожено монгольскими завоевателями [БСЭ. Т. 28, с. 547; Т. 29, с. 184; Всемирная история. Т. 3, с. 286-288]. Потомки чжурчжэней - маньчжуры сложились в единый народ в начале XVII в. Они основали империю Цин (1644-1912), завоевав Корею, Китай, Монголию, а в XVIII в. - Джунгарию и Тибет [БСЭ. Т. 15, с. 348; Т. 28, с. 568].

Свидетельством проникновения манихейских и несторианских проповедников в Маньчжурию являются не только исторические [Савва, 2001], но и топонимические данные. Так, в Северо-Восточном Китае известен многомиллионный город Шэньян - административный центр провинции Ляонин (см. рис. 8, табл. 2). Он возник во II в. до н. э. под названием Хоучен, в VIII-XIII вв. назывался Шэньчжоу, в XIII-XIV вв. получил название Шэньян. В 1621 г. он был захвачен маньчжурами и с 1625 до 1912 г. носил название *Мукден* [БСЭ. Т. 29, с. 525, 526; СИЭ. Т. 16, с. 377, 378], что происходит от маньчжурского географического термина *мукдэнь*, означающего “возвышенность” [Никонов, 1966. С. 481; Поспелов, 1988. С. 217]. *Мукден* весьма близок фонетически к палестинскому *Мегидадо*, *Магеддон*, *Магедон* и попадает в семантический пучок слова *майдан* Э. М. Мурзаева [1984. С. 358], в котором имеются значения “плато”, “возвышенное, открытое, широкое место”, которое может использоваться как “место сбора”. Кстати, “Шэньян - самый крупный железнодорожный узел Северо-Восточного Китая” [БСЭ. Т. 29, с. 525], что дополнительно свидетельствует о значении его маньчжурского названия *Мукден* как “место сбора”. В этом качестве - главного перекрестка Маньчжурии - он вполне мог существовать и до начала

строительства железных дорог. Так, в словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона *Мукден* характеризуется как “узловой пункт всех маньчжурских дорог и главный торговый центр края” [Малый..., 1994. Т. 3, с. 640]. Обретение Шэньяном названия *Мукден* в 1625 г. во время становления в Китае маньчжурской династии Цин не может служить доказательством непосредственного влияния на этот факт проникновения в Маньчжурию манихейских и несторианских проповедников. Их деятельность происходила ранее. Но это отражает то, что представление об *Армагеддоне* и *Магеддоне* к этому времени уже закрепилось в сознании и языке маньчжуров.

Отсутствие других топонимов фонетико-семантического пучка *Мегиддо - Майдан* в Северо-Восточном Китае просто объясняется усиленной китаизацией Маньчжурии в XX в., происходившей на волне антиманьчжурских настроений, вызванных почти трехсотлетним правлением в Китае маньчжурской династии Цин и союзом с японскими захватчиками марионеточного государства Маньчжоу-Го в 1932-1945 гг. Ныне маньчжуры на Северо-Востоке Китая составляют национальное меньшинство и даже сама Маньчжурия носит китайское название Дунбэй (Северо-Восток) [БСЭ. Т. 15, с. 346].

Маньчжуры, численностью 2,9 млн чел. [Атлас народов мира, 1964. С. 150], составляют 97% всех людей, принадлежащих к тунгусо-маньчжурской языковой группе. На 10 остальных малочисленных народов группы приходится всего 3% общего количества. Из них около половины (1,44%) насчитывают эвенки и эвены, рассеянные по огромной площади Тунгусского ареала. Маньчжуры и их предки чжурчжэни [Бурыкин, 2001], являясь непосредственными соседями китайской цивилизации и самым многочисленным народом тунгусо-маньчжурской группы, надо полагать, были и самым высокоразвитым ее народом. Следовательно, таежные тунгусы-оленоводы многое в культурном развитии могли заимствовать от своих маньчжурских родственников, в том числе и представление об *Армагеддоне* и *Магеддоне*.

Курыканский и маньчжурский варианты проникновения представления об *Армагеддоне* и *Магеддоне* в пределы Тунгусского ареала представляются равновероятными и, по-видимому, реализовавшимися параллельно. Об этом можно судить по некоторому различию топонимов западной половины и южной части восточной половины ареала, прилегающих соответственно к (куруканскому) Прибайкалью и к Маньчжурии. В западной половине многочисленны и хорошо выражены топонимы в форме *Магдон, Магдан, Магдана, Могда, Могды*. В юго-восточной (приамурской) части характерны топонимы в форме *Могот, Могды, Магдагачи*. Топонимы *Могот* и близкие к ним по звучанию *Мойготы, Могой-туй* довольно широко распространены в Монгольском ареале, что служит свидетельством монгольского влияния на топонимику как Маньчжурии, так и Северного Приамурья. Топонимы северо-восточной части Тунгусского ареала, территориально находящиеся “по соседству” с Приамурьем, тем не менее, фонетически ближе к западной половине ареала. Здесь характерны формы *Магдалычан, Магадавен (Магдывен), Магадан*. Но есть и топонимы на основе *Могот*, как вероятное свидетельство связей с Приамурьем и Монгольским ареалом. Сходство топонимов северо-восточной части Тунгусского ареала и западной его половины, по-видимому, может объясняться простотой коммуникаций между ними вдоль Вилюя и Лены. А обширный по площади разрыв между ними же (см. рис. 8), вероятно, обусловлен расселением здесь - в бассейне среднего течения Лены и ее крупнейших притоков - Вилюя и Алдана - основной части якутов [Атлас народов..., 1964. С. 24]. Еще большее влияние Приамурья на топонимику северо-восточной окраины ареала ограничено труднопроходимостью горной территории Западного Приохотья.

10. ТУНГУССКОЕ СЛОВО *МЭГДЫН* КАК АНАЛОГ *МАЙДАНА* И *РАНДЕВУ*

Охарактеризованные в разд. 9.2.1 пути вероятного проникновения представления об *Армагеддоне* и *Магеддоне* в пределы Тунгусского ареала представляются вполне реальными. Остаются сомнения относительно возможности распространения топонимов на их основе по такой огромной, труднопроходимой горно-таежной и малонаселенной территории. Площадь ареала топонимов с основами *магд-*,

могд-, *мугд-*, *мыгд-*, *мукд-*, *магад-*, *могот-* и др., показанная на рис. 8, достигает 6,5 млн км². Общая же площадь расселения народов тунгусо-маньчжурской языковой группы превышает 7 млн км². Плотность населения в Тунгусском ареале чрезвычайно мала. Так, в пределах Эвенкийского автономного округа она составляет лишь 3 чел. на 100 км². Это обстоятельство затрудняет и затрудняло непосредственные контакты между отдельными территориальными группами эвенков и эвенов, что привело к формированию, например, в эвенкийском языке трех наречий, включающих в общей сложности 34 (!) говора (диалекта) [Константинова, 1968. С. 68]. И это всего на несколько десятков тысяч человек. В эвенском языке выявлено 13 диалектов, разделяющихся на три [Новикова, 1968. С. 107] или две [Эвены] группы. К этому добавляется то, что эвенки на всей территории современного обитания нигде не составляют большинства населения, а живут в одних поселениях вместе с русскими, якутами и другими народами [Эвенки, 2001]. То же самое целиком относится и к эвенам. И прежде, в пору формирования тунгусских племен, их языков и диалектов, в этом процессе важную роль играли контакты с соседними племенами самодийской (на западе и северо-западе ареала), тюркской и монгольской языковых групп (на юго-западе, юге и в центре), маньчжуров (на юго-востоке), палеоазиатов на востоке и северо-востоке.

В таких условиях топонимическая целостность Тунгусского ареала выглядит проблематичной. Однако существование весьма близких форм топонимов в разных, в том числе в крайних, частях обширного ареала: 1) *Могды*, *Мугдэкэн* на северо-западе; 2) *Магдан*, *Магдон*, *Могда*, *Магадаево* на юго-западе; 3) *Магдывен*, *Магдалычан*, *Магадан* на северо-востоке; 4) *Могды*, *Магдагачи*, *Тахтамыгда* на юго-востоке; 5) *Мукден* в Маньчжурии - т. е. на расстояниях до 2,5 и 3 тыс. км между ними - не позволяет сомневаться в его целостности. Но, в то же время, принуждает искать объяснение этому феномену.

А объясняется это особенностями образа жизни тунгусских народов. Они удивительно естественно “вписаны” в горно-таежный ландшафт Восточной Сибири и Дальнего Востока. “Эвенк-охотник проводил верхом на олене добрую половину своей жизни” [Эвенки, 2001]. “Будучи народностью, сравнительно малочисленной, эвенки по размерам осваиваемой ими территории далеко превосходят все прочие коренные сибирские народы. И это вызывает естественное удивление. Кажется почти невероятным, как могли племена, стоявшие на таком уровне развития, покорять колоссальные пространства, преодолевать трудности многомесячного, а подчас и многолетнего пути. Но на самом деле, чем дальше в глубь истории, тем меньшее значение имеет фактор расстояния. Везде, куда бы ни приходил в таежных скитаниях эвенк, он находил ягель для своих оленей, зверя для промысла, кору и жерди для чумов; везде с равным успехом он мог удовлетворить свои несложные потребности. И тем легче было ему пускаться в дальний путь, так как в ту пору никакой роли не играл фактор времени, приобретающий столь большое значение с развитием цивилизации. Годы, проведенные в одном месте, годы, прошедшие в походах по новым местам, - все это ничего не изменяло в привычном образе жизни” [Эвенки]. “Оленеводство эвенков особое, таежное, вьючно-верховое. С оленеводством непосредственно связана и другая особенность этого народа. Эвенки - прирожденные кочевники. Кочевание - главное в жизни эвенка. Протяженность кочевков охотников-оленеводов достигала сотен километров в год. Отдельные семьи покрывали расстояния в тысячу километров” (выделено мною. - Б.В.) [Эвенки, 2001]. “Среди кочевых охотско-колымских эвенов различалась группа хозяйств с большим радиусом кочевков, охватывавшая бассейны Колымы, Омолона, Индигирки” [Эвены].

Именно экстремально-кочевой образ жизни снижал роль отмеченных преград на пути формирования, в целом общего, языка каждого из основных тунгусских народов, при сохранении субрегиональных внутренних различий, которые возникали, главным образом, в результате связей с различными народами в разных частях ареала. Природные же условия во всем Тунгусском ареале практически одинаковы - везде пригодны для кочевого оленеводства и охоты. Некоторое отличие имеет восточная окраина огромного ареала, где в результате смещения эвенков с юкагирами (в низовьях Лены, Индигирки и Колымы) и с коряками - оседлыми морскими промысловиками (в Северном Приохотье) - сформировалась новая тунгусская народность - эвены. Среди них выделились группы с малым радиусом кочевков, обитавшие близ побережья Охотского моря [Эвены], сочетавшие с оленеводством летний промысел нерестовых лососей. Это одна из вероятных схем генерации эвенской народности. Вообще же, в данном вопросе очень много неопределенности, о чем можно судить из обзора проблемы, выполненного А. И. Лебединцевым [2002].

Понятие об *Армагеддоне*, *Магеддоне* и, видимо, образовавшееся на этой основе слово *майдан*, в значении “место сбора” и “место сбора на битву” оказалось настолько нужным степным воинственным

кочевникам тюркам и монголам, что они разнесли его в качестве топонимов едва ли не по большей части Евразии. Таежным кочевникам тунгусам это слово, правда, в другой форме - *мэгдын, магдан, магдон, ...*, но с тем же смыслом, вероятно, также очень пригодились. Кочевой образ жизни основан на постоянных перемещениях и разделении родов и групп на части, для использования ими разных пастбищ, охотничьих и рыбных угодий с обязательным последующим сбором для совместных действий, решения каких-либо регулярно возникающих или экстраординарных проблем. Одним из побудительных мотивов ежегодных сборов оленеводов-кочевников, рассеянных по бескрайней тайге, была, по-видимому, особенно выраженная у них потребность “единения, коллективного разума, уверенности в преодолении невзгод” [Эвены]. А еще они несли важную функцию предотвращения генетического вырождения, оттого что на этих сборах, помимо товарного и культурного обмена, заключались брачные стоворы представителей разных (экзогамных) родов. У эвенов Тауйского побережья, как уже отмечалось, такие ежегодные весенние сборы носили название *дзялбу* [Попова, 1981. С. 135, 136]. Тем же словом обозначалось и само место сбора.

Можно предположить, что это многозначное эвенское слово имеет юкагирские или корякские корни, так как нигде в Тунгусском ареале оно не встречается в виде топонимов в такой или близких к нему формах. Более узкое понятие - только “место сбора” (без обозначения самого сбора) в формах *мэгдын, магдан, магдон, мэгды, мугдэкэн, мукдэн* и др. и топонимы на их основе распространены по всей восточносибирской и дальневосточной тайге, а также в Маньчжурии. Следовательно, можно предполагать, что этим словом обозначались места традиционных ежегодных сборов во всем Тунгусском ареале. Косвенным свидетельством этого способна служить сравнительная равномерность распределения подобных топонимов по площади, а также почти полное их исчезновение в местах резкого преобладания якутского населения в бассейне среднего течения Лены с Вилюем и Алданом. У якутов большой потребности в подобном слове не было, оттого что они вели не такой, как тунгусы, экстремально-кочевой, а полуоседлый образ жизни.

Потребность в слове, обозначающем “место сбора” и даже “место сбора на битву”, была у тунгусов и в военном аспекте их жизни. Несмотря на малочисленность (пожалуй, до 80-100 тыс. чел. в пределах Тунгусского ареала в лучшие времена [Эвенки, 2001; Эвены]), тунгусские племена не отличались абсолютным миролюбием. Так, “несколько десятилетий после формального вхождения в состав России (к середине XVII в.) различные группы эвенков неоднократно восставали, «побивая» служилых и промышленных людей. Вскоре, однако, период противостояния сменился мирными отношениями, поскольку эвенки были заинтересованы в расширении торговых связей с русскими” [Эвенки, 2001]. В XVII в. ближайшие предки эвенов закрепились на Тауйском побережье, во второй половине XVIII в. они вытеснили из Северного Приохотья большую часть коряков, а к середине XIX в. проникли на Чукотку и Камчатку [Попова, 1981. С. 4-10; Эвены]. Экспансия эвенов на северо-восток в течение нескольких столетий сопровождалась многочисленными межплеменными войнами и ассимиляцией прежних обитателей этих мест - палеоазиатов. Примечательным свидетельством тому может служить история, рассказанная в 1982 г. на р. Бол. Купка оленеводом Тахтоямского совхоза Эдуардом Крассовским (эвеном с примесью польской и еврейской крови), о том, как эвены в давние времена загнали коряков на гору в центре Верхнекупкинской впадины (в Северном Приохотье) и вынудили их сдаться. Отчего эта гора, обозначенная на картах под названием Октавка, именуется местными оленеводами как Капитуляция.

Следовательно, потребность и условия для заимствования и распространения слова со значением “место сбора” и “место сбора на битву” у тунгусских народностей были.

В эвенкийском [Константинова, 1968. С. 68-87] и эвенском [Новикова, 1968. С. 88-108] языках не указываются явные заимствования из греческого и языков Передней Азии, подобные тем, которые отмечены для бурятского и калмыцкого языков (разд. 9.2.1), что можно объяснить не тем, что таких заимствований не было, а тем, что ввиду экстремально-кочевого таежного образа жизни сибирских тунгусов в их (бесписьменных) языках сохранились лишь слова, соответствующие такому образу жизни. В то же время, наблюдается значительное влияние на лексический состав языка эвенов их древних и современных соседей - монголов и якутов [Новикова, 1968. С. 105-106].

Наиболее богата лексика эвенкийского и эвенского языков, связанная с охотой, оленеводством и особенно с передвижениями по тайге. В языке эвенков имеется большое количество глаголов движения, образованных от разных корней [Константинова, 1968. С. 86]. Их численность значительно больше, чем

в других языках, например, в русском. Так, для выражения движения вверх по реке употребляется слово *соло*, вниз - *хиты*. Имеются специальные слова для обозначения того, чтобы “идти напрямик (через мыс)” - *дугэ*, “перевалить через гору” - *дава*, “пройти мимо” - *илтэн* и т. д. Слово *магдан* в значении “место сбора” очень хорошо вписывается в этот богатый семантический пласт языков сибирских таежных кочевников.

Теперь надо бы попытаться убедиться в свершившейся реализации этого анализом лексикона тунгусо-маньчжурских языков. Так, даже в очень небольшом по объему “Русско-эвенском разговорнике” [Бурыкин, 1991. С. 57] имеется слово *мэгдын*, куда уж более близкое фонетически к тунгусским топонимам *Магдан*, *Магдана*, *Магдон*, *Мукден*, *Мугдэкэн*, *Мугдыкын*, *Могдыкан*, *Магадан*, распространенным от Оби до Тихого океана. И что замечательно, переводится оно на русский язык как “мыс”, т. е. “выступ суши в море”. В также небольшом “Кратком эвенско-русском и русско-эвенском словаре” [Роббек и др., 1988. С. 56], содержащем всего 4000 слов, *мэгдын* переводится как “мыс” и “выступ”. В “Словаре русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока” [Комаров, 1967. С. 59] *мэгдын* представлен в качестве многозначного географического термина: 1) эвенкийского - “залесенная пойма” (т. е. высокая, в отличие от низкой, часто затопливаемой и заболоченной), “берег”, “луг”, “терраса”; 2) эвенского - “мыс”, “выступ”, “высокий скалистый берег”. В сравнительно большом “Эвенкийско-русском словаре” [Болдырев, 2000. С. 370], содержащем 21 000 слов, для слова *мэгдын* указано несколько меньше значений из почти того же набора: “берег”, “пойма”, “часть острова с древесной растительностью”, а слово *мэгдыкэн* переводится как “горка”. Почти так же звучащее слово *мугдэкэн* [Там же. С. 359] означает уже нечто иное - “пень”. Такое же значение для него указано в “Словаре русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов...” [Комаров, 1967. С. 58], но имеется еще и другое, вероятно, иносказательное - “медвежье ухо”. *Мугдэн* и *мугдэкэн* в “Кратком словаре...” [Роббек и др., 1988. С. 55] переводится как “пень”. В маньчжурском языке, родственном тунгусским, практически то же самое слово *мукдэнь* означает “возвышенность” [Никонов, 1966. С. 481; Поспелов, 1988. С. 217]. То есть оно выступает как семантический аналог тунгусского *мэгдын*. Многозначность весьма близких по звучанию слов *мэгдын* и *мугдэн*, которые непросто различить на слух при бесписьменной передаче информации, несколько затрудняет интерпретацию их роли в формировании тунгусских географических названий. Однако имеются общие смысловые оттенки всех указанных значений этих слов, которые придают им генетическое единство. В данном случае все варианты перевода означают какой-либо географический объект (место), выделяющийся на фоне главным образом таежного ландшафта.

А выделяются они тем, что каждый из них имеет ценные утилитарные для таежных кочевников свойства: 1) представляет собой высокое открытое и - подразумевается - продуваемое ветрами место в тайге, где людей и животных (оленей, собак) меньше донимает гнус; 2) является заметным ориентиром в бескрайней сибирской тайге. А в сумме это - удобное место для сбора и стоянок лесных кочевников. В этой роли может выступать и пойма (возвышающаяся над рекой), и, тем более, высокая пойма, и терраса, и горка, и вообще выступ (чаще вертикальный, но также и существенно горизонтальный), например, мыс, выступающий в море и одновременно возвышающийся над ним, и высокий берег, и просто берег (обязательно, хотя бы немного, возвышающийся над водоемом), и луг (в таежной зоне располагающийся чаще всего на высокой пойме или террасе). Да и тот же пень также возвышается над поверхностью почвы. Это свойство и объединяет его со всеми перечисленными семантическими вариантами. Таким образом, все указанные географические объекты (за исключением, пожалуй, пня) могут выступать в роли места сбора таежных кочевников.

Дополнительно подтверждает версию о наличии в тунгусских языках слов в значении “место сбора”, созвучных топонимам с основами *магд-*, *мэгд-*, *могд-*, *мугд-*, *мыгд-*, *мукд-*, *магад-*, *могот-*, обнаружение в “Русско-эвенкийском словаре” [Болдырев, 1994. С. 193, 202, 410] целой серии сложных слов, в составе которых имеются компоненты: *мудангна* - “мыс”, *муденгэн* - “место”, *мудечэн* - “собрался”. Все они имеют тот же самый основной смысл - “место сбора”, как и слова *мэгдын*, *мугдэн* (из тунгусского лексикона), а также *майдан* (из тюркского и монголо-татарского лексикона) и *рандеву* (военно-морской термин французского происхождения). Наличие заметных фонетических отличий слов *муденгэн*, *мудангна* и *мудечэн* от слов *мэгдын* и *мугдэн*, при семантическом их единстве, можно объяснить существованием множества диалектов в тунгусских языках. Суммарное их количество в эвенкийском и эвенском

языках достигает 47 (!) [Константинова, 1968. С. 68; Новикова, 1968. С. 107]. Словари составляются, разумеется, на базе какого-то одного, преобладающего диалекта и не могут отобразить в полной мере всего феноменального многообразия тунгусских диалектов. Так, в основу литературного эвенского языка положен ольский говор [Новикова, 1968. С. 88]. Он же нашел отражение в одном из первых эвенских словарей, например, в “Кратком эвенско-русском словаре” В. И. Левина [1936]. “В первый период в качестве основы эвенкийского литературного языка был избран непский говор южного наречия. В 1952 г. было принято решение перебазировать эвенкийский литературный язык на говоры эвенков Подкаменной Тунгуски, и в качестве опорного был избран полигусовский говор” [Константинова, 1968. С. 68].

Несколько осложняет получающуюся почти идиллическую картину тунгусского топонимообразования на основах *магд-*, *могд-*, *мугд-*, *мыгд-*, *мукд-*, *магад-*, *могот-* с главным смыслом “место сбора” наличие в “Эвенкийско-русском словаре” [Болдырев, 2000. С. 354, 359] слов *могды* и *мугды*. Первое из них означает “огниво” и “трубка”, второе - “глубокий”, “текучий”, “жидкий”. Первое слово для массовой генерации географических названий на огромной территории Тунгусского ареала подходит мало, зато второе - *мугды* в значениях “глубокий”, “текучий” вполне уместно для именованя водотоков. Это может быть проиллюстрировано выявлением здесь трех рек и железнодорожной станции на БАМе (вероятно, названной по гидрониму) с названиями, правда, не *мугды*, а *Могды* и *Могда* и одной реки *Могдыкан* (см. табл. 2, 4; рис. 8).

Весьма вероятным представляется процесс переосмысления ряда топонимов к виду некоторых широко распространенных слов - из-за того, что слова в значении “место сбора” стали забываться в связи с переходом к оседлости и быстрым “обрусением” тунгусов в XX в., когда осуществлялось тотальное составление топокарт на обширные малонаселенные территории сибирской и дальневосточной тайги и, соответственно, проводилась массовая фиксация на них географических названий. При этом важно, что фиксация топонимов на картах выполнялась, разумеется, только на русском языке, к тому же, надо полагать, что многие топонимы в местах смешанного проживания тунгусов в Сибири и на Дальнем Востоке, с преобладанием русских и, тем более, русского языка, подверглись сильной адаптации к его фонетическим законам. В таких условиях могла произойти почти повсеместная замена сравнительно малоупотребительных в собственно русском языке (без поздних заимствований) гласных звуков “ы”, “э”, “у” главным образом на “а” и “о”. Следовательно, преобладание среди топонимов Тунгусского ареала с основами *магд-*, *могд-*, *магад-*, *мугд-*, *мыгд-*, *мукд-*, *могот-* географических названий на *магд-*, *магад-* и *могд-* (21 из 30, см. табл. 3) можно объяснить именно этим процессом повсеместной русскоязычной адаптации, а не образованием их от слова *могды* - “трубка”, “огниво”. Примером такой адаптации может служить уже отмечавшееся (разд. 2) преобразование названия речки *Магдывен* сначала в *Магадавен*, затем в название поселка *Мадаун*. При этом зафиксированное на первых картах название *Магдывен*, вероятно, не было исконным, а получилось, в свою очередь, преобразованием слова *мэгдын* или *мэгдывен*. Слова *могды* или *мугды* в значениях “трубка”, “огниво” или “глубокий” в качестве исходного для формирования данного названия не очень подходят: в первых двух значениях - как случайные, а во втором - из-за характерной мелководности речки *Магадавен*, изобилующей наледями. Слово же *мэгдын* в значении “место сбора” весьма подходит для этой долины, находившейся на пересечении местных кочевых коммуникаций и непригодной для обыденного использования как оленьего пастбища, из-за бедности ягельников и наличия прочих физико-географических особенностей (разд. 2).

В то же время встречаются и топонимы, избежавшие значительной русскоязычной адаптации. К таким можно отнести название небольшого островка-кекура *Камень-Мугдыкын* (высотой 19 м) в зал. Одян на востоке Тауйской губы (см. рис. 2). Хорошей сохранности исходной формы названия могла способствовать как точная фиксация топонима на навигационных картах первыми гидрографами, так и малоупотребительность его, поскольку островок находится вне сферы повседневной деятельности современного русского населения. В данном случае не исключается возможность образования названия от эвенского слова *мугдэкэн* в значении “пень” из-за вероятного сходства формы этого островка-кекура с пнем. Вместе с тем, слово *мугдыкын* похоже как на слово *мугдэкэн* [Болдырев, 2000. С. 359; Комаров, 1967. С. 58; Роббек и др., 1988. С. 55] в значении “пень”, так и на слова *мэгдын* и *мэгдыкэн* [Болдырев, 2000. С. 370; Комаров, 1967. С. 59; Роббек и др., 1988. С. 56] в значениях “горка”, “мыс”, “выступ”, “берег”, “терраса” и т. п., т. е. таких объектов, которые могли использоваться в качестве места сбора. И, что любопытно, *мугдыкын* несколько отличается по написанию от указанных фонетических

вариантов с различающимися значениями. Таким образом, надо признать, что в основе названия острова *Камень-Мукдыкын* может в равной мере быть как значение “выступ”, “горка”, так и “пень”, и даже их синтез. Похожее объяснение приводят В. В. Леонтьев и К. А. Новикова [1989. С. 259] для названия приметной скалы *Мукдыкан*, располагающейся к западу от устья р. Ола и известной современному населению Примагаданья как Сахарная Головка (скала и небольшой рыбацкий поселок): “Мукдыкын ~ Мукдэкэн - «камень», «пень», «продолговатая скала»”. Вероятно, по этой скале названа и ближайшая к ней из четырех протоков в приустьевом баре (песчано-галечной косе) р. Ола - *Мугдакин* (см. табл. 2). Название речки *Мугдосик*, впадающей в зал. Федора Охотского моря у подножия хр. Джугджур, по видимому, приобрело такой облик за счет русского или камчадалского искажения.

Примечательно, что в прошлом пространство между восточным берегом зал. Одян (бух. Мелководная) и бух. Сиглан было весьма густонаселенным. На карте 1950 г. издания здесь на участке поперечником до 65 км насчитывается 15 населенных пунктов. Причина такой экстремальной для Северо-Востока России густонаселенности - богатство рыбных и иных угодий. Благодаря этому о. *Камень-Мукдыкын* мог использоваться местным населением как приметный ориентир для сбора у места зимнего лова обильной здесь даже и теперь корюшки и наваги. Двойное - русско- и тунгусоязычное название острова, вероятно, можно объяснить преобладанием в окрестностях русскоязычных камчадалов, понимавших и эвенкий язык. Еще одним свидетельством активного использования этих угодий еще в XIX в. может служить донесение от местных жителей о разрушительном действии сильного Ямского землетрясения 28 ноября 1851 г. в устье р. Сиглан. “Толстые деревья заметно качались, и люди с трудом могли стоять на ногах. Земля в тундре растрескалась, и образовывались трещины шириною до двух аршин, а длиною до 1,5 сажен. Лед на реке оказался изломан” [Мушкетов, Орлов, 1893].

Достоин внимания некоторое смысловое различие слова *мэгдын* в эвенкийском и эвенском языках. В эвенкийском это - “залесенная пойма”, “берег”, “луг”, “терраса”, “часть острова с древесной растительностью”, “горка” (для слова *мэгдыкэн*) [Комаров, 1967. С. 59; Болдырев, 2000. С. 370]; в эвенском - “мыс”, “выступ”, “высокий скалистый берег” [Роббек В. А. и др., 1988. С. 56; Комаров, 1967. С. 59; Бурыкин, 1991. С. 57]. Общим для названных объектов служит то, что все они выделяются на общем фоне рельефа и вообще ландшафта. При этом для эвенкийского варианта характерно перечисление географических объектов, присущих главным образом лесному и, в том числе, таежному ландшафту и рельефу речных долин; а эвенские смысловые значения, хотя и не очень явно, но все же указывают на их прибрежно-морскую специфику. Так, “мыс” - это морской и отчасти озерный термин; “высокий скалистый берег” - и речной, и озерный, и морской; “выступ” - универсален по отношению к разным типам ландшафта и более всего относится к элементам рельефа разного генезиса - тектонического, склонового, аллювиального, морского и т. п. Отмеченные различия демонстрируют реализацию некоторого изменения семантики языка тунгусских кочевников при смене ими среды обитания в результате выхода к XVII в. на побережье Охотского моря. При этом звучание слова *мэгдын* и его основной смысл - “нечто выступающее, выделяющееся на фоне ландшафта, как в рельефе, так и общим обликом” - остались прежними, несколько переменялись только обозначаемые этим словом географические объекты, что произошло из-за смены таежного типа ландшафта на прибрежно-морской. Благодаря этому в семантическом пучке слова *мэгдын* появилось значение “мыс”, казалось бы, далекое по смыслу от таких географических объектов, как “пойма”, “залесенная часть острова”, “луг”.

Из этого следует, что *мэгдын* в значении “мыс” понимается как выделяющаяся, выступающая в море часть берега. Разумеется, она выступает как по горизонтали, так и по вертикали. Под это определение подходит и географический термин “полуостров”. Данное суждение получает особый смысл, если учесть, что такого слова, как «полуостров», нет даже в достаточно большом по объему “Русско-эвенкийском словаре” [Болдырев, 1994]. А из этого можно сделать вывод о том, что для обозначения морского полуострова эвены использовали тот же термин *мэгдын*, что и для мыса. Теперь уместно вспомнить, что г. Магадан расположен на перешейке п-ова Старицкого или вообще на полуострове. Причем этот полуостров довольно далеко выступает в море и возвышается над ним на 705 м (см. рис. 1, 2), а низким и узким перешейком еще и отделяется зрительно от материка, благодаря чему он хорошо виден почти со всех берегов Тауйской губы, и это место вполне могло в сознании местных жителей получить название со смыслом “выступ суши в море” или просто “полуостров”, которое из нарицательного *мэгдын* превратилось в собственное - *Мэгдын*. Подобные случаи нередки в топонимии. Так, названия рр. Дон, Днепр,

Днестр, Дунай большинство исследователей выводят из иранских слов *дон*, *дану* - “вода”, “река”, “поток” [Никонов, 1966. С. 124, 125, 127, 130; Мурзаев, 1984. С. 188, 189]. Принципиальная возможность применения одного и того же слова для обозначения и мыса и полуострова подтверждается подобным использованием слова *нос* в былых диалектах русских поморов и сибиряков, например, мысы Канин Нос и Святой Нос на Архангельском Севере, п-ов Святой Нос на Байкале. Примечательно, что слова “мыс” и “нос” в русском языке появились так же, как и в тунгусских, сравнительно поздно, “не раньше половины XVII в.” [Мурзаев, 1984. С. 383, 384, 396, 397]. Это объясняется поздним освоением морских побережий как русскими, так и тунгусами.

Более того, и в языках народов, издавна живших на морских берегах (тайцев, англичан, ненцев, коряков), имеются слова, одновременно обозначающие и мыс и полуостров [Словарь нерусских ..., 1968. С. 519-530]: *лэм* (тайск.) - “мыс”, “полуостров”; *нек* (англ.) - “мыс”, “полуостров”, “перешеек”; *хедленд* (англ.) - “мыс”, “полуостров”; *саля* (ненец.) - “мыс”, “полуостров”; *нотайнгыткын* (коряк.) - “мыс”, “полуостров”. Весьма часты в языках разных народов слова, обозначающие одновременно, подобно тунгусскому слову *мэгдын*, как “мыс”, так и другие географические объекты, выделяющиеся в рельефе: *атнык* (эскимос.) - “мыс”, “коса”; *бурун* (тюрк.) - “мыс”, “коса”; *морро* (исп.) - “мыс”, “холм”; *морру* (португ.) - “холм”, “гора”, “мыс”; *мурын* (казах.) - “выступ”, “мыс”; *неа* (эст.) - “мыс”, “верхушка”; *пунта* (исп., итал.) - “мыс”, “гора”; *хамар* - (бурят, монг.) - “мыс”, “утес”; *хушун* (бурят.) - “выступ”, “мыс”; *одде* (дат., норв.) - “мыс”, “нос”, “стрелка”; *рагас* (лит.) - “мыс”, “нос” [Там же. С. 509-529]. При этом в других и тех же самых языках имеются и более специализированные слова, обозначающие только мыс: *кап* (гол., дат., нем., норв., рум., фр., швед.), *капо* (итал.), *кейн* (англ.), *нонгдан* (эвенск.) [Там же. С. 517-521].

Благодаря регулярному использованию перешейка п-ова Старицкого в качестве места сбора эвенских экзогамных родов (*дзялбу*) вероятное название *Мэгдын* не только зафиксировалось в сознании местных жителей (как кочевых, так и оседлых), но и подверглось адаптации русскими и русскоязычными камчадалами к форме сначала, по-видимому, *Магдан*, а затем *Магадан*. Подтверждением тому, что формирование топонимов с основой *магад*- происходит вследствие трансформации тунгусских названий с основой *мэгд*- сначала заменой ее на *магд*-, а потом и на *магад*- может служить закономерность их пространственного размещения. Название р. *Мэгдын* в исконной тунгусской форме обнаружено только в Эвенкийском АО - в районе с редким и исключительно эвенкийским населением [Мурзаев, 1984. С. 384]. На северо-востоке Эвенкии, в местах также населенных только эвенками, имеются названия с основами *мугд*-, *могд*-. Топонимы с основой *магд*- закартированы в Иркутской, Амурской и Магаданской областях у границ ареала современного расселения тунгусов с преобладанием русских (см. рис. 8, табл. 2). А все известные топонимы Тунгусского ареала с основой *магад*-, так же как и *Магадан*, располагаются только на его окраинах в местах бывшего распространения тунгусов. Это и *Магадавен* в Примагданье с почти исключительно русским современным населением, и *Магадьяр* в окрестностях г. Ленск с якутским и русским населением, и *Магадаево*, находящееся южнее г. Томск, в местности с русским и отчасти татарским населением [Атлас народов..., 1964. С. 23, 24]. Трансформации наиболее вероятной исходной формы топонимов *Мэгдын* в другие, в том числе *Магдан* и *Магадан*, способствовала, помимо русификации коренных народов Сибири и Дальнего Востока и увеличения доли собственно русского населения, еще и фиксация географических названий на картах на русском языке и русскоязычными топографами и геологами.

Примечательно, что в эвенском лексиконе помимо *мэгдын* имеется еще одно слово для обозначения мыса - *нонгдан*, выявленное в “Словаре нерусских географических терминов и слов, встречающихся в географических названиях”, помещенном в Указателе географических названий “Атласа мира” [1968. С. 521]. Оно имеет заметное фонетическое сходство со словами *мэгдын*, и *магдан*. В связи с этим можно сделать предположение, что трансформация исходного топонима *Мэгдын* в *Магдан* и *Магадан* происходила под влиянием еще одного слова, обозначающего “мыс”, а именно - *нонгдан*. Любопытно, что такое же тайское слово *нонг*, означающее “озеро”, “болото” [Словарь нерусских ..., 1968. С. 521], послужило основой для образования целой серии географических названий в Таиланде и Лаосе [Атлас мира. Указатель..., 1968. С. 279].

Помимо близких по звучанию к слову *магдан* в словарях языков народов Сибири и Дальнего Востока и топонимических словарях проводился поиск слов, созвучных со словами *майдан*, *дзялбу*, *дялбу*, *зялбу* и др. В большом “Якутско-русском словаре”, содержащем 25 300 слов, обнаружено слово *майдаан*

с пометкой “устаревшее” [1972. С. 234]. Оно обозначает часть карточной колоды, оставшуюся после раздачи. В данном случае явно угадывается сравнительно позднее заимствование слова из русского языка в значении, близком к “базар”, “базарная площадь” (разд. 5.3). Кроме этого в якутском языке известно и другое упоминавшееся значение слова *майдан* - как “место сбора” и сортировки на льду пойманной рыбы [Мурзаев, 1984. С. 359]. Других отмеченных слов в словарях найти не удалось. Не обнаружены они и в качестве топонимов на всей территории Тунгусского ареала. На территории Сибири и Дальнего Востока и вне ее также нет топонимов, близких по звучанию к слову *монгодан* как предполагаемому исходному для формирования названия г. *Магадан* в соответствии с господствующей этимологической версией [Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239].

11. ИТОГИ ПРОВЕРКИ НОВОЙ ГИПОТЕЗЫ

Формирование слов со смыслом “место сбора” в форме *майдан* - *магдан* и множества топонимов на его основе в Евразийском суперареале представляется в виде весьма сложной, пожалуй, даже многомерной, этно-лингвистической и историко-географической сети с многочисленными пересечениями, с параллельными и разнонаправленными путями движения фонетических и семантических вариантов. Это определяет трудность, незавершенность и вероятностный характер ее распутывания и решения поставленной проблемы. В данной работе выполнен преимущественно этно-историко-географический анализ этимологии топонима *Магадан*. Элементарный лингвистический анализ произведен автором с использованием доступных словарей - без знания множества необходимых для этого языков, большей частью, алтайской семьи. Все же осуществленный экскурс к историческим истокам названия г. *Магадан* позволяет сделать некоторые выводы, подтверждающие или опровергающие высказанные догадки (разд. 4), послужившие путеводной нитью данного исследования.

Первая догадка о том, что топоним *Магадан* может быть лингвистической калькой по отношению к слову *дзялбу* [Важенин, 2002. С. 296, 297], возникшая на основе их частичного семантического сходства и смены этнического состава населения Тауйского побережья в течение последних столетий, не нашла подтверждения. Так, широкая распространенность географических названий на основах *магд-*, *мэгд-*, *могд-*, *мугд-*, *мыгд-*, *мукд-*, *магад-*, *могот-* по огромной площади Тунгусского ареала (см. рис. 8, табл. 2-4) позволяет судить о том, что слова с такими основами являются тунгусскими и даже тунгусо-маньчжурскими достаточно давно. При этом и слово *дзялбу* - также тунгусское [Попова, 1981. С. 135, 136]. А кроме того, общее для эвенкийского и эвенского языков слово *мэгдын* имеет несколько иной набор смысловых значений, нежели *дзялбу* (разд. 1, 10). То есть они не являются кальками по отношению друг к другу.

Теоретически вероятный вариант формирования кальки путем замены тунгусского слова *дзялбу* в его топонимическом аспекте, означавшем “место сбора”, на принесенное позже якутами, казаками-землепроходцами или русскоязычными ссыльными слово *майдан* с его возможным фонетическим вариантом *магдан* также не находит ни исторических, ни географических подтверждений.

Вторая догадка о вероятном разносе слова *майдан*, в том числе и в виде топонимов, по огромной территории Евразийского суперареала степными тюркскими и монгольскими кочевниками (разд. 4) подтверждается весьма жесткой пространственной привязанностью географических названий на основе *майдан* к трассам завоевательных походов монголо-татар в XIII в. в Туркестане, Афганистане, Иране, на Кавказе, в Юго-Восточной Европе (разд. 6.2, 6.3, 6.6, 6.8, 7). Местами они просто нанизаны, как бусинки на нитку, на маршруты основных рейдов войск Чингисхана, его нойонов и последователей.

Третья догадка - “не являлось ли слово *майдан* военным термином монголо-татарских завоевателей, аналогичным военно-морскому термину *рандеву*”, - и ответ на нее естественным образом следуют из предыдущего суждения. Весьма вероятно, что феноменальное распространение слова *майдан* по

территории и множеству языков Евразии обязано тому, что оно служило одним из основных военных терминов степных захватчиков, совершавших многотысячекилометровые военные экспедиции по неведомым странам, где им периодически приходилось разделять войска на части, а затем собирать в заранее назначенных местах. А при выполнении этого тактического приема использовалось слово *майдан*, такое же по смыслу “место сбора”, как и военно-морской термин *рандеву*.

Утвердительный ответ на четвертую догадку - о вероятном наличии у слова *майдан* более глубоких корней, чем тюркские, едва ли можно считать вполне доказанным. Но анализ истории Южной Азии позволяет судить, хотя и на вероятностном уровне, о том, что такие корни простираются в Иран и, пожалуй, даже в Палестину. Подтверждением такому суждению может служить феноменальная распространенность почти по всей Евразии топонимов на основах *майдан*, *майд-*, *магд-*, *мегд-* и т. п., причем и за пределами Монгольской империи XIII в. (см. рис. 18).

С этим положением связана пятая догадка - о наличии в истории Евразии не только военного монголо-татарского, но и религиозного миссионерского разнеса слова и топонимов со смыслом “место сбора”. Высокая вероятность действия такого механизма подтверждается историей мощных еретических течений: манихейства и несторианства, охвативших на рубеже I и II тысячелетий практически всю обитаемую Южную Азию (разд. 9). Представляется достаточно вероятным формирование в Восточном Средиземноморье на базе апокалипсического представления о *Армагеддоне* понятия *магедон*, *магедан* со смыслом “место сбора на битву” и “место сбора” вообще (разд. 8). Затем, вероятно, в просторах разноязыкой Персидской империи слово со смыслом “место сбора” обрело форму *мейдан* и *майдон*, а степные тюркские соседи персов в Туркестане, Джунгарии, Уйгурии и западной Монголии стали произносить его *майдан*. В Персии формы *мейдан* и *майдон*, по-видимому, обрели еще один дополнительный смысловой оттенок к значению “место сбора”, а именно “место стечения”. Это могло произойти под влиянием иранских слов *дон*, *дану* - “вода”, “река”, “поток” [Никонов, 1966. С. 124, 125, 127, 130; Мурзаев, 1984. С. 188, 189]. Одним из примеров может служить топоним *Майдон* в Таджикистане (см. рис. 4, табл. 2).

Слово со значением “место сбора”, вероятно, распространялось как эстафетно, т. е. по цепочке от одного соседнего региона к другому, меняя на каждом этапе свой фонетический облик и частично семантику, так и транзитно - из конца в конец Евразии, не изменяя при этом существенно звучание и написание. Например, в пределах Ирано-Тюрко-Славянского трансрегионального ареала среди топонимов господствуют формы *майдан* и отчасти *мейдан* (см. рис. 18). Основной современный смысл этих слов здесь - “место сбора вообще”, “площадь” как место сбора, “базарная площадь”, “базар” и сам “сбор” людей для различных целей. Однако большая часть топонимов с основами *майдан* и *мейдан* возникла здесь, по-видимому, как монголо-татарские “места сбора войск”. В Российско-Мордовском ареале, при строгом сохранении формы *майдан*, топонимы формировались с привнесением некоторых специфичных для данного региона смысловых оттенков - “поляны в тылу лесных засечных черт для сбора пограничной стражи в случаях угрозы вторжения кочевников” (по сути - “погранзаставы”) и те же самые лесные поляны позже - после смещения границы России к югу - как “места сбора поташа” (разд. 6.10).

В юго-западную часть Тунгусского ареала слово с основным значением “место сбора” принесено, вероятно, впервые манихейскими проповедниками, о чем свидетельствуют рунические памятники орхоно-енисейской письменности религиозного манихейского содержания, датируемые V-XI вв., распространенные в Минусинской котловине, в Прибайкалье и Забайкалье, где обитали енисейские кыргызы и курыканы [БСЭ. Т. 8, с. 490; Т. 18, с. 544]. Союз трех курыкан (разд. 9.2.1), распавшийся, как следует из работы [Племенные..., 2001], под давлением монгольских племен, послужил основой для формирования (в том числе) и тунгусских таежных кочевников. Тунгусские племена, естественно, могли сохранить часть культурного наследия курыкан, которая, очевидно, существенно видоизменилась вследствие резкой смены среды обитания и образа жизни таежных потомков курыкан. Курыканы - обладатели курумчинской культуры, датируемой IV-X вв. [Племенные..., 2001], жили на остепненных участках вдоль южной границы сибирской тайги. Помимо скотоводства они, как уже отмечалось (разд. 9.2.1), занимались земледелием, в том числе и орошаемым, знали строительное дело и металлургию, владели орхоно-енисейской письменностью [БСЭ. Т. 18, с. 544]. Их тунгусские наследники, перейдя от оседлого образа жизни, разведения коней и земледелия к экстремально-кочевому таежному оленеводству и охоте, утра-

тили ненужные в тайге навыки строительства, земледелия и даже письменность. Существенно изменился и лексический состав языка - в нем, в отсутствие письменной фиксации, осталась и развивалась только та часть, которая была нужна в повседневной кочевой жизни. Среди уцелевшей части курыканского культурного наследия заметное место, по-видимому, занимало понятие "место сбора", занесенное, вероятно, манихейскими, а затем несторианскими миссионерами с проповедями и даже в письменном виде. Транзитный перенос с Ближнего Востока в Прибайкалье понятия об *Армагеддоне* и *Магеддоне*, как о "месте сбора на решающую битву" в "великий день Вседержителя" [Малый..., 1994. Т. 1, с. 221] в минимально искаженном фонетическом виде - *магдан*, *мэгдын* мог реализоваться посредством прямой доставки миссионерами экземпляров христианского Священного писания. А это означает возможность положительного ответа на шестую догадку - о вероятности существования непосредственных религиозно-культурных влияний более развитых ближневосточных цивилизаций на древних жителей Восточной Сибири.

Слово, зафиксированное в современных словарях тунгусских языков в форме *мэгдын*, пришлось, по-видимому, как нельзя кстати таежным кочевникам - так же, как и их степным воинственным тюркским и монгольским собратьям. Оно стало обозначать не только "место сбора на битву", но и вообще любое "место сбора", как и в других регионах и языках. Однако конкретные объекты, способные выполнять функцию "мест сбора", в сибирской тайге были иными, нежели в других ландшафтных, этнолингвистических и культурных условиях. Так, в пределах Ирано-Тюрко-Славянского трансрегионального ареала это - "площадь", "базарная площадь", "поле", "поляна", "равнина", "плато", "возвышенное, открытое, широкое место", "каменистое место", "просека (вырубка) в лесу", "курган", "насыпи, оставшиеся от раскопанных курганов", "смолокурня", "место поташного производства" и т. п. [Мурзаев, 1989. С. 358, 359]. Все они способны исполнять роль "мест сбора" благодаря тому, что как-то выделяются на фоне природно-культурного ландшафта обширных окраин Великой Евразийской степи, а также являются заметными визуальными ориентирами и просто морфологически пригодны для сбора кого-либо или чего-либо, т. е. представляют собой обычно уплощенные и отчасти возвышенные участки местности.

В ландшафте бескрайней горной сибирской тайги для "мест сбора" оленеводов и охотников пригодны главным образом те географические объекты, которые и зафиксированы в словарях для обозначения смысла эвенкийского слова *мэгдын*, это - "залесенная (т. е. высокая) пойма", "берег", "луг", "терраса", "часть острова с древесной растительностью", "горка" (для слова *мэгдыкэн*) [Комаров, 1967. С. 59; Болдырев, 2000. С. 370]. Примечательно, что с изменением ландшафтных условий обитания тунгусов - после выхода их к Охотскому морю и формирования эвенской народности - смысловой состав слова *мэгдын* (сохранившего ту же форму, что и в эвенкийском языке) несколько изменяется. Здесь на фоне прибрежно-морского горно-таежного ландшафта выделяются уже несколько иные его элементы: "мыс", "выступ", "высокий скалистый берег" [Роббек и др., 1988. С. 56; Комаров, 1967. С. 59; Бурыкин, 1991. С. 57]. При этом появляются и новые фонетические и семантические варианты, как-то: *мугдэкэн*, *мукдэкэн*, *мугдыкын* - "пень" и "скала" (прибрежно-морская скала-кекур, напоминающая по форме пень) [Роббек и др., 1988. С. 55; Леонтьев, Новикова, 1989. С. 259].

Похожий процесс проникновения слова в значении "место сбора" в Тунгусский ареал мог параллельно реализоваться и на его юго-восточной границе - через посредство чжурчжэней и маньчжуров. Таким образом, можно считать достаточно высокой вероятностью существования тунгусского слова *мэгдын* в качестве термина таежных кочевников со смыслом "место сбора" как аналога военного термина степных кочевников *майдан* и военно-морского термина *рандеву*. А это означает положительный ответ на высказанную в начале данного исследования (разд. 4) седьмую догадку.

Подводя итог анализу лексики языков народов, живущих в пределах Тунгусского ареала, можно с большой вероятностью утверждать, что феноменальная распространенность по огромной его площади топонимов с основами *магд-*, *могд-*, *мугд-*, *мыгд-*, *мукд-*, *магад-*, *могот-* и др. не случайна и вызвана, скорее всего, активным использованием тунгусскими таежными кочевниками слов, созвучных с *мэгдын* и обозначающих разные географические объекты, выделяющиеся на фоне ландшафта и пригодные в качестве "мест сбора" и стоянок родов и других групп кочевников. После выхода тунгусов на морское побережье слово *мэгдын* обрело еще одно конкретное значение - "мыс", а также, по-видимому, и "полуостров". Этим словом наряду с *дзялбу*, обозначавшим и сам "сбор", и "место сбора" эвенских родов, стали называться современный п-ов Старицкого и особенно перешеек и речка, отсекающая его от мате-

рика. Таким образом, название полуострова и речки - *Мэгдын*, трансформировавшееся позднее (по-видимому, к началу XX в.) в местном диалекте русского языка оседлых камчадалов в *Магдан* и в *Магадан*, может одновременно означать “полуостров”, “место сбора” и “полуостров, пригодный для сбора людей”.

Реальность бытования промежуточного варианта между предполагаемым исходным *Мэгдын* и окончательным *Магадан* подтверждается не только существованием тунгусских топонимов *Магдан*, *Магдана* в Иркутской области (см. рис. 8, табл. 2) и других похожих названий в Тунгусском ареале, но и обнаружением документа (датированного 17.10.1932 г., когда окончательное название будущего города еще не устоялось), в котором трижды упоминается название нового пос. *Магдаган* [Козлов, 2002. С. 87]. Эта форма созвучна одновременно всем вариантам тунгусских слов со смыслом “выступ”, “мыс” и подразумеваемым - “место сбора”: *мэгдын*, *мэгдыкэн*, *мугдыкэн*, а также близка к написанию современных топонимов *Магдан* и *Магадан*.

В пользу новой гипотезы и против господствующей, а также практически всех известных свидетельствует сама логика возникновения и фиксации топонимов на территориях с бесписьменным населением, к каковым долго относилось Северное Приохотье. Данное обстоятельство вызывает необходимость постоянной регенерации одних и тех же названий для того, чтобы они надолго зафиксировались в сознании и памяти местных жителей. В связи с этим признаки для именованья крупных и значимых географических объектов должны быть очевидны и утилитарны. Какие-либо случайные и малозначимые признаки недолговечны. Требованию очевидности и утилитарности признаков полностью удовлетворяют свойства перешейка п-ова Старицкого (см. рис. 1, 2). Здесь правобережье р. *Магаданка* и ее водораздел с бух. Нагаева, имеющее характер пологой возвышенности высотой около 30-80 м над уровнем моря, было покрыто лиственничником (реликт которого сохранился в виде городского парка культуры). На левобережье расположен обширный массив *поймы* с большой поляной, известной ныне под названием Гороховое Поле, которая существовала, по-видимому, и до возникновения *Магадана*. Об этом может свидетельствовать факт “отвода сенокосов для Восточно-Эвенской культбазы по рекам *Магадан* и *Дукча*” в 1929 г. [Магадан. Конспект..., 1989. С. 37]. Она удобна как “место сбора” - *Дзялбу* - в зимнее время (в апреле) [Попова, 1981. С. 135, 136] большого количества людей. Тунгусское слово *мэгдын* как нельзя более подходит для обозначения максимально очевидного признака местности, на которой возник г. *Магадан*, - “выступ” (часть существенно выровненного северного берега Тауйской губы), “мыс” (выступающая в море часть берега) и, весьма вероятно, означающее также и “полуостров”.

Имеются и документальные доказательства того, что название *Магадан* возникло и обрело такую форму еще до нахлынувшей дальстроявской волны (разд. 3). Об этом свидетельствует решение Ольского райисполкома (состоявшего из местных жителей) еще от 3 августа 1929 г. об отводе сенокосов для Восточно-Эвенской культбазы по рр. *Магадан* и *Дукча* [Магадан. Конспект..., 1989. С. 37]. В отличие от этого, предполагаемое в традиционной версии как исходное название *Монгадан* впервые отмечено в документах лишь в 1933 г. и то не как находящееся в обиходе, а в качестве элемента, пожалуй, первой гипотезы, направленной на объяснение происхождения господствовавшего к тому времени топонима *Магадан* [Козлов, 2002. С. 112]. В связи с этим представляется проблематичной возможность находок новых документов для уточнения процесса фиксации топонима *Магадан*, поскольку эта работа выполнена А. Г. Козловым [Магадан. Конспект..., 1989; 2002], по-видимому, очень тщательно. Следовательно, не соответствует действительности известное [Леонтьев, Новикова, 1989. С. 239] и многократно повторенное мнение о “постепенной трансформации” исходного названия *Монгадан* в *Магадан*. На самом же деле зафиксированное в обиходе и во многих документах (начиная с 1929 г.) название *Магадан*, возникло, вероятно, в форме *Мэгдын*, а затем трансформировалось в *Магдын*, *Магдан* и *Магадан*. Это произошло, очевидно, в связи с количественным увеличением к концу XIX началу XX в. на Тауйском побережье оседлого, в том числе и грамотного, населения (русских, русскоязычных камчадалов) и увеличением его роли во всех сферах жизни.

Несмотря на убедительную логичность версии формирования названия г. *Магадан* из эвенского слова *мэгдын* и даже на отмеченное наличие документов, подтверждающих приоритет в фиксации топонима *Магадан*, а не *Монгадан*, остаются некоторые сомнения, вызванные суждениями первых исследователей этимологии, хотя и не категоричными. Так, В. В. Леонтьев и К. А. Новикова ссылаются на авторитетное мнение представителей коренного местного населения У. Г. Поповой и М. Н. Амамич о

том, что исходным для топонима *Магадан* является слово *Монгодан* ~ *Монгадан*. Здесь же приводится изложение самой версии его фиксации: “В одном месте встретили незнакомую речку, впадающую в бух. Гертнера. Здесь стояло несколько эвенских юрт. В устье речки и в самой бухте было много нанесенного морем плавника. Проводник объяснил попутчикам, что это место по-эвенски называется Манго, или *Монгодан*. Так В. А. Цареградский и нанес на свою карту речку с названием Монгодан, которое впоследствии трансформировалось в *Магадан*. В действительности же то место, где стоит сейчас город, называлось эвенами *Дзялбу*” [1989. С. 239].

Этому противоречию могут быть даны два объяснения. Первое из них то, что У. Г. Попова и М. Н. Амамич, вероятно, находились под влиянием уже неоднократно высказанного ранее данного мнения и в документе (Доклад “Дальстроя” за 1933 г. [Козлов, 2002. С. 112], и в книгах И. Е. Гехтмана (1937 г.) “Золотая Колыма” [Магадан. Конспект..., 1989. С. 10, 11] и Е. Юнги “Конец ольской тропы” [1937. С. 179]. Причем из поля зрения их и всех многочисленных последующих топонимистов разной квалификации загадочным образом выпало простое и весьма широко известное общетунгусское слово *мэгдын* - “мыс”, “выступ”, что может свидетельствовать о недостаточно критическом отношении исследователей к данной проблеме. Вторым объяснением может быть существование к началу XX в., помимо топонимов *Магадан* для обозначения перешейка п-ова Старицкого и речки, его ограничивающей, также и *Манго* или *Монгодан* для названия только устья речки *Магадан* и прилегающего участка берега бух. Гертнера.

Кроме того, отмеченный факт записи названия со слов проводника страдает существенным недостатком, заключающимся в случайности выполнения письменной фиксации. Не известны языковая принадлежность проводника, степень его эрудиции, наличие или отсутствие языкового барьера, а также то, к какому точно участку местности относился указанный топоним: только к части берега бух. Гертнера близ устья р. *Магаданка*, к самой реке, к перешейку или ко всему полуострову? Такие обстоятельства фиксации названия могли породить топонимическую путаницу, длящуюся до сих пор. В отличие от этого, упоминание в официальном документе Ольского РИКа сенокосов по речке *Магадан*, выделенных летом 1929 г. для Восточно-Эвенской культбазы [Магадан. Конспект..., 1989. С. 37], не имеет подобного недостатка. Он составлен местными и самыми осведомленными в названии угодий района людьми.

Фатальная топонимическая предопределенность перешейка п-ова Старицкого как “места сбора” реализовалась максимально - завершившись возникновением города - при первом удобном случае, когда появилась потребность в создании Восточно-Эвенской культбазы в 1929 г. В новообразованный пос. Нагаево в 1931 г. из Олы переехала администрация Ольско-Сеймчанского района. В том же году пос. Нагаево был объявлен центром Охотско-Эвенского национального округа, решением оргкомитета которого в конце 1931 г. была констатирована ликвидация Восточно-Эвенской культбазы. В 1933 г. руководство Охотско-Эвенского национального округа вытеснено гострестом “Дальстрой” (организованным в 1932 г.) в пос. Аян Хабаровского края [Козлов, 2002. С. 65, 291-295]. Как видно из этого, за четыре года на перешейке п-ова Старицкого, ставшем оживленным “местом сбора” (не только людей, но и добываемого на Колыме золота), сменились четыре различные властные структуры. В этой конкурентной борьбе на долгие годы победила сильнейшая - дирекция гостреста “Дальстрой”, упраздненная в 1953 г. А на части ее огромных владений указом Президиума Верховного Совета СССР от 3 декабря 1953 г. создана Магаданская область с центром в г. Магадан. Знание о такой притягательной силе “мест сбора” может быть использовано археологами при поисках стоянок древних людей. В качестве примера можно указать берега озера и речки с названием *Магдалычан* в Сусуманском районе Магаданской области (см. рис. 8, табл. 2).

Предлагаемая новая этимология названия г. *Магадан* не только удовлетворяет всем отмеченным критериям, в отличие от известных версий, но и является весьма символичной для “места сбора” людей, ехавших сюда в эпоху Дальстроя добровольно и не по своей воле со всего СССР и даже из Европы, Китая и Японии. Теперь к этому добавляется новый смысл - Магадан оказался на пересечении кратчайших авиатрасс, соединяющих Америку с Южной и Юго-Восточной Азией, Гавайские острова с Ближним Востоком и Африкой, Австралию и Новую Зеландию с Европой. Суммарное население стран, связанных этими трассами, превышает 2/3 от населения всей Земли (см. рисунок на обложке [Важенин, 1996]).

Выполненный анализ истории Южной Азии (разд. 6-9) позволяет прийти к выводу о наличии весьма тесных религиозно-лингвистических связей на всем ее огромном пространстве от Средиземноморья до Тихого океана. Более того, история слова *майдан* демонстрирует, пожалуй, более высокую былую степень евразийского единства, чем это наблюдается ныне. Теперь существуют резкие культурно-конфессиональные и экономические различия между преимущественно арабским и исламским Ближним и Средним Востоком; тюркской и исламской постсоветской Средней Азией; индуистским Индостаном; буддийскими Тибетом и Монголией; буддийско-конфуцианским и коммунистическим Китаем; постсоветской и отчасти христианской Россией. Хотя это, может быть, только кажущаяся идиллическая картина, в которой за вуалью многих веков не видны не менее острые, чем современные, антагонизмы.

Представленная в графическом виде схема этнолингвистической миграции напоминает движение огромного маятника с амплитудой около 6 тыс. км (рис. 19). Выделяются три фазы трансевразийских этнолингвистических колебаний в течение рассматриваемого периода: первая - манихейско-несторианская миссионерская экспансия преимущественно в восточном направлении в I - начале II тысячелетия; вторая - нашествие монголо-татар на Туркестан, Восточную Европу, Средний и Ближний Восток в XIII-XIV вв.; третья - русская колонизация Сибири и Дальнего Востока в XVI-XIX вв.

Причем полной аналогии с механизмом простых физических процессов нет. Когда первая фаза этнолингвистических колебаний (к востоку) уже закончилась (в основном) и началась мощнейшая вторая (в обратном направлении), а затем и третья, в таежных дебрях Восточной Сибири и Дальнего Востока продолжалось (вплоть до XX в.) медленное движение к востоку и северо-востоку кочевых тунгусских племен, распространявших, помимо прочего, и топонимы в форме, близкой к слову *мэгдын*, и со смыслом "место сбора". Были и другие фазы, в частности, известно вторжение хунну - гуннов в Европу из Центральной Азии и Приуралья в IV-V вв., давшее толчок так называемому Великому переселению народов. Возникший в Палестине топоним *Мегиद्धо* как имя собственное, по-видимому, стал, благодаря широкому распространению христианского Священного писания, именем нарица-

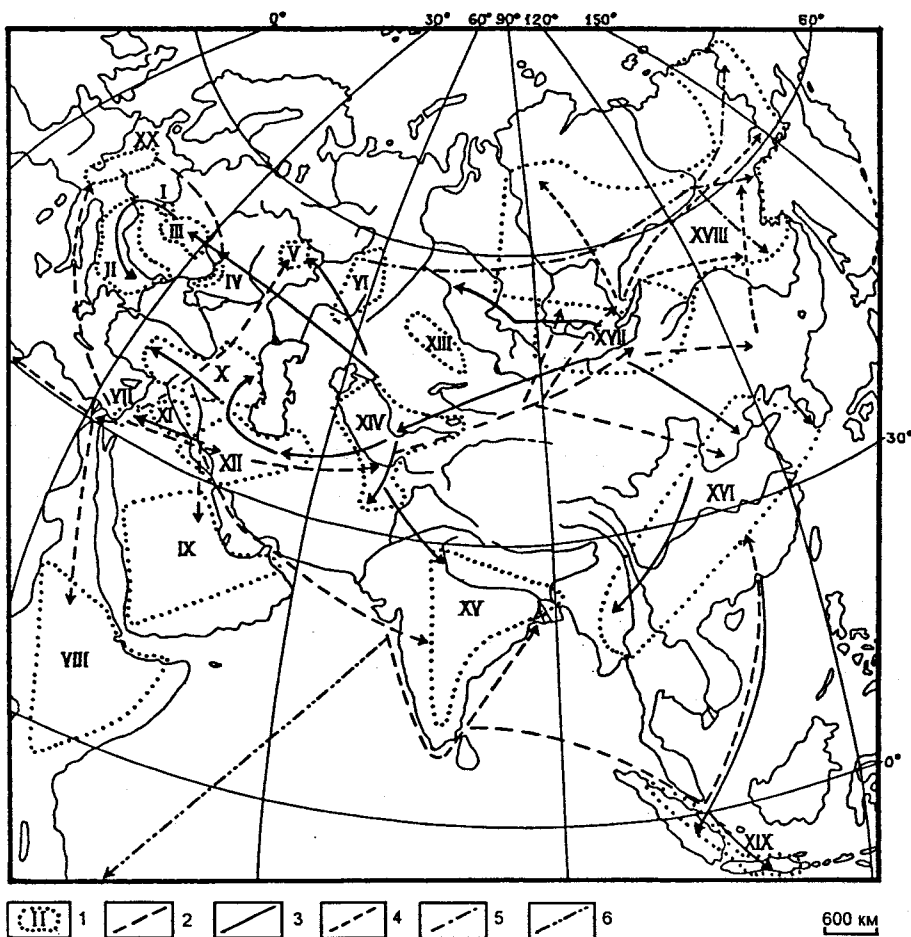

Рис. 19. Схема миграции топонимов на основе слова *майдан* и близких к нему слов в пределах Евразийского суперареала: 1 - региональные ареалы топонимов и их индексы, соответствующие названиям в табл. 2; 2-6 - вероятные пути разноса слов и топонимов на основе *майдан* в значении "место сбора", связанные: 2 - с христианским (главным образом еретическим, в том числе несторианским и манихейским) миссионерством (середина I - начало II тысячелетия), 3 - с тюрко-монгольскими завоеваниями (XIII-XIV вв.), 4 - с таежными тунгусскими кочевьями (X-XX вв.), 5 - с русской колонизацией Сибири (XVI-XIX вв.), 6 - с английской колонизацией Индии и Южной Африки (XIX-XX вв.)

тельным со смыслом “место сбора на битву” и вообще любое “место сбора” кого-либо или чего-либо. В таком семантическом виде оно, меняя фонетический облик, распространялось по всей обитаемой Евразии посредством религиозно-идеологической и военной экспансии и каждый раз, закрепляясь на новых территориях в виде топонимов, вновь становилось именем собственным.

Л и т е р а т у р а

- Амурская область* (южная часть): Топографическая карта. Масштаб 1:200 000. - Хабаровск: 488 ВКФ ВТУ ГШ, 1966. - 82 с.
- Ассирийская держава около 654 г. до н. э.* // Всемирная история: В 10 т. / Гл. ред. Е. М. Жуков.-М.: ГИПЛ, 1955. Т. 1. - (Карта к с. 556).
- Атеистический словарь* / А. И. Абдусамедов, Р. М. Алейник, Б. А. Алиева и др.; Под общ. ред. М. П. Новикова. - М.: Политиздат, 1983. - 559 с.
- Атлас автодорог России* (от западных границ до Новосибирска), стран Балтии и СНГ: 3-е изд. - Бад-Зоден: Таунус, М.: МАГП, б/г. - 192 с.
- Атлас автодорог Центральной России.* - М.: ПКО “Картография”, 2002. - 160 с.
- Атлас автомобильных дорог “От Атлантики до Тихого океана”.* - Минск: Изд-во “Тривиум”, 1999. - 384 с.
- Атлас автомобильных дорог. Россия, страны СНГ, Европа, Азия.* - М.: ПКО “Картография”, 1999. - 158 с.
- Атлас автомобильных дорог России. Сибирь и Дальний Восток.* - М.: Федеральная служба геодезии и картографии России, 1995. - 255 с.
- Атлас автомобильных дорог. Россия, страны СНГ, Европа, Азия.* - М.: ПКО “Картография”, 2002. - 328 с.
- Атлас Азербайджанской ССР.* - Баку; М.: ГУГК, 1963. - 214 с.
- Атлас Африки.* - М.: ГУГК, 1968. - 118 с.
- Атлас Африки. Государства и территории.* - М.: ГУГК, 1990. - 212 с.
- Атлас. Железные дороги. Россия, страны СНГ, Прибалтика.* - Омск: Омская картограф. ф-ка Роскартографии, 2002. - 256 с.
- Атлас Забайкалья* (Бурятская АССР и Читинская обл.). - М.; Иркутск: ГУГК, 1967. - 176 с.
- Атлас Латинской Америки.* - М.: ГУГК, 1968. - 94 с.
- Атлас мира.* - М.: ГУГК, 1954. - 284 с.
- Атлас мира: 2-е изд.* - М.: ГУГК, 1967. - 250 с.
- Атлас мира: Указатель географических названий. 2-е изд.* - М.: ГУГК, 1968. - 534 с.
- Атлас мира.* - М.: Госгеодезия СССР, 1991. - 337 с.
- Атлас народов мира.* - М.: ГУГК, 1964. - 184 с.
- Атлас России. Войны и революции* / Авт.-сост. М. И. Горчаков. - М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001. - 78 с.
- Атлас СССР.* - М.: ГУГК, 1962. - 186 с.
- Атлас СССР: 2-е изд.* - М.: ГУГК, 1969. - 200 с.
- Атлас СССР.* - М.: ГУГК, 1983. - 260 с.
- Атлас СССР.* - Омск: Картфабрика ГУГК, 1954. - 148 с.
- Атлас Таджикской ССР.* - Душанбе; М.: ГУГК, 1968. - 200 с.
- Афганистан: Карта масштаба 1:2 000 000. 2-е изд.* - М.: ГУГК, 1966.
- Ахманова О. С.* Словарь лингвистических терминов: Изд. 2-е, стереотип. - М.: Сов. энцикл., 1969. - 608 с.
- Безбородов М. А.* М. В. Ломоносов и его работа по химии и технологии силикатов // К 200-летию первой научной химической лаборатории в России 1748-1948. Гл. 5. Фабрика в Усть-Рудицах. - М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1948. - Интернет. <http://grokhovs1.chat.ru/lomonos/lomono5.html> - 109К - 15.12.2001.
- Бертагаев Т. А.* Бурятский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. - Л.: Наука, 1968. - С. 13-33.
- Библийская энциклопедия* // Иллюстрированная полная популярная библийская энциклопедия: Трудь и издание архимандрита Никифора. - М.: Типография А. И. Снегиревой, 1891 / Репринт. изд. Свято-Троице-Сергиевой Лавры, 1990. - 904 с.
- Биккнин И.* Татарская аристократия Темниковского княжества и ее потомки. - Интернет. <http://peoples.org.ru/tatar/176.html> - 71К - 12.08.2001.

Бойс М. Зороастрийцы. Верования и обычаи: Пер. с английского. - М.: Наука, 1987. - 304 с.

Болдырев Б. В. Русско-эвенкийский словарь. - Новосибирск: ВО Наука, Сибирская издат. фирма, 1994. - 499 с.

Болдырев Б. В. Эвенкийско-русский словарь: В 2 ч. - Новосибирск: Изд-во СО РАН, филиал "Гео", 2000. - Ч. 1: А-П. - 503 с.

Большой всемирный настольный атлас Маркса / Подъ ред. проф. Э. Ю. Петри и Ю. М. Шокальского. - СПб.: Картограф. заведение А. Ф. Маркса, 1905а. - 62 л.

Большой всемирный настольный атлас Маркса: Алфавитный указатель / Подъ ред. проф. Э. Ю. Петри и Ю. М. Шокальского. - СПб.: Картограф. заведение А. Ф. Маркса, 1905б. - 140 с.

Бонгард-Левин Г. М., Грантовский Э. А. От Скифии до Индии. Древние арии: мифы и история: 2-е изд., доп. и испр. - М.: Мысль, 1983. - 206 с.

БСЭ. Большая Советская Энциклопедия: В 30 т. / Гл. ред. А. М. Прохоров: 3-е изд. - М.: Сов. энцикл.

Т. 4. 1971. 600 с.; Т. 17. 1974. 616 с.;

Т. 8. 1972. 592 с.; Т. 18. 1974. 632 с.;

Т. 9. 1972. 624 с.; Т. 19. 1975. 648 с.;

Т. 10. 1972. 592 с.; Т. 26. 1977. 624 с.;

Т. 14. 1973. 624 с.; Т. 28. 1978. 616 с.;

Т. 15. 1974. 632 с.; Т. 29. 1978. 640 с.;

Т. 16. 1974. 616 с.; Т. 30. 1978. 632 с.

Бурыкин А. А. Заметки об этнониме "чжурчжэни" и наименовании "чжурчжэньский язык". - Интернет. <http://www.zaimka.ru/ethnography/burykin13.shtml> 2001.

Бурыкин А. А. Русско-эвенский разговорник. - Магадан: Кн. изд-во, 1991. - 134 с.

Бурыкин А. А. Топонимика Магадана как историко-этнографический источник // "Магадан: годы, события, люди / Гл. ред. Н. Б. Карпенко; Отв. ред. В. И. Гончаров, Е. М. Кокорев: Тез. докл. науч.-практ. конф., посвящ. 60-летию г. Магадана, Магадан, 15-16 июля 1999 г. - Магадан: Кордис, 1999. - С. 156, 157.

Бурыкин А. А. Роль изучения топонимики для археологических и историко-этнографических исследований // Диковские чтения: Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рожд. чл.-корр. РАН Н. Н. Дикова. - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. - С. 147-153.

Бурыкин А. А. Магадан // Русский язык в школе / Науч.-метод. журн. Мин. образ. РФ, ООО "Наш язык". - 2003. - № 2. - С. 97, 98.

Важенин Б. П. Магадан - край света? // Воздушный транспорт. - 1996. - № 29-30 (2316-2317).

Важенин Б. П. Новая гипотеза происхождения названия города Магадан // II Диковские чтения: Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. - С. 294-299.

Важенин Б. П., Лебединцев А. И. Обвалы морских берегов как объекты для археологических исследований // Диковские чтения: Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 75-летию со дня рожд. чл.-корр. РАН Н. Н. Дикова. - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2001. - С. 115-122.

Васильевский Р. С. Происхождение и древняя культура коряков. - Новосибирск: Наука, 1971. - 252 с.

Военно-морской словарь / Гл. ред. В. Н. Чернавин. - М.: Воениздат, 1989. - 511 с.

Всемирная история: В 10 т. / Гл. ред. Е. М. Жуков. - М.: ГИПЛ.

Т. 1. 1955. 748 с.;

Т. 2. 1956. 900 с.;

Т. 3. 1957. 896 с.

Вьетнам: Карта масштаба 1:2 000 000. - М.: ГУГК, 1972.

Галченко И. И. Геологи продолжают путь. - М.: Сов. Россия, 1963. - 136 с.

Географический атлас для учителей средней школы: 4-е изд. - М.: ГУГК, 1982. - 238 с.

Географический атлас России. - М.: Роскартография, 1997. - 194 с.

Горьковская область: Карта масштаба 1:600 000. - М.: ГУГК, 1970.

Греция: Карта масштаба 1:1 500 000: 3-е изд. - М.: ГУГК, 1974.

Гумилев Л. Н. Опыт описания исторического времени. Синхрония. - Интернет. <http://music.kulichki.net/~gumilev/synchron/synchro0-6.htm>.

Гумилев Л. Н. Черная легенда (историко-психологический этюд). - Интернет. <http://www.delo.elcat.kg/archiv2/7/22.htm>. 28.02.2001.

Гумилев Л. Н. Открытие Хазарии. - М.: Айрис-пресс, 2002. - 416 с.

Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. - М.: Айрис-пресс, 2003. - 768 с.

Даль В. Будовать // Толковый словарь живого великорусского языка. - Интернет. <http://www.booksite.ru/fulltext/dal/dall/00/109.htm> - 10К - 10.01.1999

- Даль В. Поташ* // Толковый словарь живого великорусского языка. - Интернет.
<http://www.booksite.ru/fulltext/dal/dall/01/1296.htm> - 11К - 10.01.1999
- Даль В. Селитра* // Толковый словарь Даля. - Интернет. <http://ibooks.h1.ru/books/ts/17/014.html> - 36К
- Даль В. И.* Толковый словарь русского языка. Современная версия. - М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, 2001. - 736 с.
- Дворянинов С. А.* К разгадке названия г. Магадан // II Диковские чтения: Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя. - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. - С. 299-303.
- Джин Н.* Учитель (Евангелие от Иосифа): Роман в ста картинах. - Интернет.
http://nodar.boom.ru/the_teacher_the_gospel_of_joseph.html, 2001.
- Европа:* Атлас автомобильных дорог. - Минск: Гос. ком. по земельным ресурсам, геодезии и картограф. Республики Беларусь; Тривиум, 2002. - 192 с.
- Железные дороги СССР.* Направления и станции: 4-е изд. - М.: ГУГК, 1969. - 151 с.
- Житомирская и Киевская области:* Карта масштаба 1:600 000. - М.: ГУГК, 1973.
- Иконникова О. А.* Гидронимы окрестностей Магадана. - Интернет.
<http://neisri.magadan.ru/academnet/smu/philolog/russian/ikonnikova/hydranim.html>, 1999.
- Иллюстрированный атлас мира.* - Лондон; Нью-Йорк; Монреаль; М.: Ридерс Дайджест, 2002. - 312 с.
- Ирак:* Карта масштаба 1:1 500 000: 2-е изд. - М.: ГУГК, 1966.
- Иркутская область, Усть-Ордынский Бурятский автономный округ.* Масштаб 1:1 000 000 // Общегеографические карты Российской Федерации. - М.: Роскартография, 1994.
- Испания и Португалия:* Карта масштаба 1:1 750 000. - М.: ГУГК, 1959.
- Исторический атлас школьника.* - М.: Изд-во ДИК; Дрофа, 2001. - 176 с.
- Кавказ:* Атлас туриста. - Тбилиси: Тбилис. картограф. ф-ка ГУГК СССР, 1989. - 128 с.
- Капица М. С.* Еще раз о роли Чингис-хана в истории. - Интернет.
<http://asiapacific.narod.ru/countries/mongolia/qingizhan1.htm> 16.12.2001
- Каргалов В. В.* Конец ордынского ига: 2-е изд. - М.: Наука, 1984. - 152 с.
- Каримов Д.* Невероятно, но... Татаро-монгольские крестоносцы? - Интернет.
<http://www.respublica.elcat.kg/arc/40/8.htm> 27.03.2001.
- Кино:* Энциклопедический словарь / Гл. ред. С. И. Юткевич. - М.: Сов. энцикл., 1987. - 640 с.
- Кирьянов И. А.* Старинные крепости Нижегородского Поволжья // Из истории развития системы обороны Нижегородского Поволжья в XII-XVII веках. - Горьковское кн. изд-во, 1961. - Интернет.
<http://fortress.vif2.ru/biblio/kiryanov/history.htm> - 47К - 24.02.2002.
- Козлов А. Г.* Магадан: история возникновения и развития. Ч. 1 (1929-1939). - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. - 349 с.
- Комаров Ф. К.* Словарь русской транскрипции эвенкийских и эвенских терминов и слов, встречающихся в географических названиях Сибири и Дальнего Востока. - М.: ГУГК, 1967. - 100 с.
- Константинова О. А.* Эвенкийский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. - Л.: Наука, 1968. - С. 68-87.
- Кочеров А. А.* Из истории основания Магадана. Воспоминания старожила // Краевед. зап. - Магадан: Кн. изд-во, 1959. - Вып. 2. - С. 106-109.
- Краткая химическая энциклопедия:* В 5 т. / Отв. ред. И. Л. Кнунянц. - М.: Сов. энцикл., 1963. - Т. 2. - 1087 с.
- Крейнович Е. А.* Юкагирский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки. - Л.: Наука, 1968. - С. 435-453.
- Крылов Л.* Засечная черта Московского государства. - Интернет.
<http://gazeta.priroda.ru/index.php?act=view&g=7&r=1292> - 13К 28.06.2002 г.
- Лебединцев А. И.* Древние приморские культуры Северо-Западного Приохотья. - Л.: Наука, 1990. - 260 с.
- Лебединцев А. И.* Исследования Ольского поселения на п-ове Старицкого в 1987 г. // История, археология и этнография Северо-Востока России. - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999а. - С. 77-96.
- Лебединцев А. И.* Становление и развитие приморского хозяйства в Северном Приохотье и на Камчатке // История, археология и этнография Северо-Востока России. - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 1999б. - С. 42-69.
- Лебединцев А. И.* К вопросу появления тунгусов на Охотском побережье // История и культура Востока Азии: Мат-лы междунар. науч. конф. Новосибирск, 9-11 дек. 2002 г. - Новосибирск: Ин-т археологии и этнографии СО РАН, 2002. - Т. 2. - С. 97-100.
- Левин В. И.* Краткий эвенско-русский словарь. - М.: Учпедгиз, 1936. - 224 с.
- Леонтьев В. В., Новикова К. А.* Топонимический словарь Северо-Востока СССР. - Магадан: Кн. изд-во, 1989. - 456 с.
- Лобанова Е. В.* Предпринимательское поведение крупного боярина XVII века (на материалах вотчинного архива боярина Б. И. Морозова). - Интернет. <http://www.hist.msu.ru/Labs/Ecohist/OB2/lobanova.htm> - 10К - 21.03.2001.

- Лоция Охотского моря.* - Л.: Изд. Гидрограф. упр. РККФ, 1938. - 509 с. - (Переиздание "Лоции побережий РСФСР Охотского моря и вост. берега п-ова Камчатки", сост. Б. В. Давыдовым в 1923 г.).
- Магадан и его окрестности: Карта масштаба 1:80 000.* ВКФ № 46 ВТУ Генштаба, 1992.
- Магадан. Конспект прошлого / Сост. и авт. вступ. статей А. Г. Козлов.* - Магадан: Кн. изд-во, 1989. - 286 с.
- Магадан: Путеводитель-справочник / Сост. Л. И. Комарова.* - Магадан: Кн. изд-во, 1989. - 219 с.
- Магаданская область. Масштаб 1:1 000 000 // Общегеографические карты Российской Федерации.* - М.: Роскартография, 1995.
- Малый энциклопедический словарь: В 4 т.: - М.: ТЕРРА, 1994. - Т. 1. 536 с. (1056 стлб.); - Т. 3. 536 с. (1056 стлб.).* - (Репринтное воспроизведение издания Брокгауза - Ефрона).
- Мифологический словарь / Гл. ред. Е. М. Мелетинский.* - М.: Сов. энцикл., 1990. - 672 с.
- Моисеев А. В.* Татары. - Интернет. <http://students.soros.karelia.ru/~moiseev/tatary.html> - 26К - 06.07.2000.
- Монголы - защитники гроба Господня? "Желтый крестовый поход".* Версия Льва Гумилева: за и против. - Интернет. <http://www.hist.ru/mongol.html> 16.10.2000.
- Монгольская держава Чингисхана / Сост. В. Румянцев // Даты, события.* - Интернет. <http://hgonos.km.ru/mong.html> 18.10.2001.
- Монгольская Народная Республика: Карта масштаба 1:3 000 000.* - М.: ГУГК, 1966.
- Монгольские завоевания и образование Монгольских государств (улусов) в XIII в.: Карта // Всемирная история: В 10 т. / Гл. ред. Е. М. Жуков.* - М.: ГИПЛ, 1957. - Т. 3.
- Мордовская АССР: Карта масштаба 1:600 000.* - М.: ГУГК, 1975.
- Мулладжанов Н.* Невероятно, но... не факт (к вопросу о публикации в газете "Дело №..." от 28.02.2001 о татаро-монгольских крестоносцах). - Интернет. <http://www.respublica.elcat.kg/arc/40/8.htm> - 14К - 27.03.2001.
- Мурзаев Э. М.* Словарь народных географических терминов. - М.: Мысль, 1984. - 653 с.
- Мушкетов И. В., Орлов А. П.* Каталог землетрясений Российской империи. - СПб., 1893. - 582 с. - (Зап. Рус. геогр. об-ва; Т. 26).
- Настольная книга атеиста / Под ред. С. Д. Сказкина.* - М.: Политиздат, 1968. - 512 с.
- Нехорошков Ю. Ф.* Скифский след в Магадане // Северная надбавка. - 2003. - № 9 (45).
- Никонов В. А.* Краткий топонимический словарь. - М.: Мысль, 1966. - 509 с.
- Новикова К. А.* Эвенский язык // Языки народов СССР. Т. 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палео-азиатские языки. - Л.: Наука, 1968. - С. 88-108.
- Объединенная Арабская Республика: Карта масштаба 1:2 000 000: 2-е изд.* - М.: ГУГК, 1965.
- Орлов А. М.* Нижегородские татары: этнические корни и исторические судьбы: Очерки. - Нижний Новгород: Изд-во Нижегород. ун-та, 2001. - Интернет. <http://mishare.narod.ru/index.htm> - 587К - 11.03.2002.
- Пермская Авестийская Школа Астрологии. Страничка Павла Глобы.* - Интернет. <http://perm-asha.chat.ru/mitra1.html> - 77К - 15.04.2002.
- Пермская область, Коми-Пермяцкий автономный округ. Масштаб 1:500 000 // Общегеографические карты Российской Федерации.* - М.: Роскартография, 1996.
- Петровский Н. А.* Словарь русских личных имен. - М.: Русский язык, 1984. - 384 с.
- Племенные союзы на территории Прибайкалья.* - Интернет. <http://ust-orda.narod.ru/kurikan.html>, 2001.
- Полховский Майдан.* - Интернет. <http://fio.novgorod.ru/projects/project798/toppage11.htm> - 4К - 29.08.2002.
- Польша: Карта масштаба 1:1 250 000: 2-е изд.* - М.: ГУГК, 1966.
- Попова У. Г.* Эвены Магаданской области: Очерки истории, хозяйства и культуры эвенов Охотского побережья. 1917-1977 гг. - М.: Наука, 1981. - 304 с.
- Поспелов Е. М.* Школьный топонимический словарь: Пособие для уч-ся сред. и ст. возраста. - М.: Просвещение, 1988. - 224 с.
- Поташные заводы.* - Интернет. <http://www.rbt.ru/encikl/pppp/potash.htm> - 1К - 18.03.1999.
- Преображенский А. Г.* Этимологический словарь русского языка. - М.: ГИИиНС, 1958. - 1284 с.
- Резиновский В. М.* Ола: Историко-краевед. очерк. - Магадан: Кн. изд-во, 1983. - 96 с. - (Серия "Города и поселки Магаданской области").
- Республика Бурятия. Масштаб 1:1 000 000 // Общегеографические карты Российской Федерации.* - М.: Роскартография, 1994.
- Республика Дагестан. Административные карты Российской Федерации. Масштаб 1:500 000.* - М.: Роскартография, 1998.
- Республика Тыва. Масштаб 1:1 000 000 // Общегеографические карты Российской Федерации.* - М.: Роскартография, 1993.
- Роббек В. А. и др.* Словарь эвенско-русский и русско-эвенский: Пособие для уч-ся начальной школы. - Л.: Просвещение, 1988. - 263 с.

- Российскому стеклоделению 365 лет: Из истории стеклоделия в России // Окна и двери.* - 2000. - № 6 (39). - Интернет. <http://www.glassfiles.ru/p39RSTKL.shtml> - 53К.
- Румыния:* Карта масштаба 1:1 000 000. - М.: ГУГК, 1972.
- Русь в конце XII - первой половине XIII века. Татаро-монгольское нашествие на страны Восточной и Средней Европы:* Карта // *Всемирная история: В 10 т. / Гл. ред. Е. М. Жуков.* - М.: ГИПЦ, 1957. - Т. 3.
- Савва А. В.* Наследники великих предков. - Интернет. <http://assyria.narod.ru/predok.html> - 19.10.2001.
- Савченко А.* Крестовый поход войска монгольского. - Интернет. <http://www.pets.kiev.ua/sd/sd5-01/krestovij-pohod.html> - 12К - 21.09.2001.
- Сергач.* - Интернет. <http://www.hist.nnov.ru:8102/towns/ser/ser1.htm> - 2К - 18.08.1999.
- Силантьев В. А.* Тайны Магадана. - Магадан: ОАО "МАОБТИ", 1997. - 144 с.
- Сирия:* Карта масштаба 1:1 000 000: 3-е изд. - М.: ГУГК, 1973.
- СИЭ. Советская историческая энциклопедия: В 16 т. / Гл. ред. Е. М. Жуков.* - М.: Сов. энцикл. Т. 4. 1963. 1072 с.; Т. 15. 1974. 1006 с.; Т. 16. 1976. 1002 с.
- Словарь географических названий ЯАССР.* - М.: ГУГК, 1987. - 316 с.
- Словарь нерусских географических терминов и слов, встречающихся в географических названиях // Указатель географических названий. Атлас мира: 2-е изд.* - М.: ГУГК, 1968. - С. 508-534.
- Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А. П. Евгеньевой.* - 3-е изд., стереотип. - М.: Русский язык, 1986. - Т. 2. - 736 с.
- Смерть и мир мертвых (по А. Давид-Ноэль: "Мистики и маги Тибета").* - Интернет. <http://bodywork.chat.ru/davinoel.htm> - 29К - 06.09.1998.
- Смолицкая Г. П.* Топонимический словарь Центральной России. - М.: Армада-пресс, 2002. - 416 с.
- Соловьев С. М.* Об истории древней России / Сост., авт. предисл. и примеч. А. И. Самсонов. - М.: Дрофа, 1997. - 544 с.
- СССР:* Карта масштаба 1:2 500 000. - М.: ГУГК, 1981.
- Стратиграфический словарь Северо-Востока СССР.* - Магадан: Кн. изд-во, 1959. - 168 с.
- Татары-мишари в многонациональной губернии. Истоки: Отрывок из книги М. З. Хафизова "Нижегородские татары".* - Интернет. <http://www.geocities.com/Athens/Oracle/3289/Mishar.html> - 7К - 11.06.1999.
- Тодаева Б. Х.* Калмыцкий язык // *Языки народов СССР. Т. 5. Монгольские, тунгусо-маньчжурские и палеоазиатские языки.* - Л.: Наука, 1968. - С. 34-52.
- Трифонов Д. Н., Харитонова А. Н.* Хроника развития химии в России. - Интернет. http://archive.1september.ru/him/2001/24/no24_01.htm - 17К - 11.01.2002.
- Турция:* Карта масштаба 1:2 000 000: 2-е изд. - М.: ГУГК, 1966.
- Устиев Е. К.* У истоков Золотой реки. - М.: Мысль, 1976. - 159 с.
- Усть-Мая:* Карта масштаба 1:1 000 000, Р-53, 54. - М.: ГУГК, 1956.
- Фанские горы: Туристская маршрутная схема.* - М.: ГУГК, 1972.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: В 4 т. - М.: Прогресс, 1967. - Т. 2. - 672 с.
- Физико-географический атлас мира.* - М.: ГУГК, 1964. - 298 с.
- Фортуатов Н. М.* Эффект Болдинской осени. Большое Болдино. Его жители и владельцы. - Интернет. <http://www.unn.ac.ru/rus/f9/k1/effect/page06.htm> - 24К - 19.03.2001.
- Хабаровский край (центральная часть) и Еврейская АО: Топографическая карта. Масштаб 1:200 000.* - Хабаровск: 488 ВКФ ВТУ ГШ, 1995. - 90 с.
- Хаховская Л. Н.* Метисы Охотского побережья (камчадалы) // *II Диковские чтения: Мат-лы науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Дальстроя.* - Магадан: СВКНИИ ДВО РАН, 2002. - С. 244-249.
- Хмельницкая область:* Карта масштаба 1:600 000. - М.: ГУГК, 1970.
- Хотко С.* Черкесское государство в Египте (1257-1517). Основные даты, события в истории Черкесского государства в Египте. - Интернет. <http://circassian.narod.ru/rus/circass/hist/egipet.htm> 04.07.2001.
- Хрестоматия по истории Древнего Востока: Учеб. пособие: В 2 ч. / Под ред. М. А. Коростовцева, И. С. Кацнельсона, В. И. Кузицина.* - М.: Высш. шк., 1980. - Ч. 2. - 256 с.
- Цареградский В. А.* По экрану памяти. Воспоминания о Второй Колымской экспедиции, 1930-1931 гг. - Магадан: Кн. изд-во, 1980. - 168 с.

- Цареградский В. А.* По экрану памяти // Колыма. - 1936. - № 4. - С. 76.
- Цыдендамбаев Ц. Б., Имехенов М. Н.* Русско-бурятский словарь. - М.: Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1962. - 618 с.
- Цымбурский В.* Армагеддон. Горы Македонские. - Интернет. www.russ.ru/politics/20011227-tzim.html 27.12.2001.
- Чагдуров С. Ш.* Происхождение Гэсэриады: Опыт сравнительно-исторического исследования древнего словарного фонда. - Новосибирск: Наука, 1980. - 272 с.
- Чивилихин В. А.* Память: Роман-эссе // Роман-газета. - 1982а. - № 16 (950). - 112 с.
- Чивилихин В. А.* Память: Роман-эссе // Роман-газета. - 1982б. - № 17 (951). - 112 с.
- Чиркина Д.* Баллада о Магадане // Колымский тракт. - 2003. - № 9 (204).
- Читинская область, Агинский Бурятский автономный округ.* Масштаб 1:1 000 000 // Общегеографические карты Российской Федерации. - М.: Роскартография, 1994.
- Шахбуз.* Азербайджанская ССР, Нахичеванская АССР и Армянская ССР: Карта масштаба 1:100 000. - М.: ГУГК, 1975.
- Швейцария:* Карта масштаба 1:500 000: 2-е изд. - М.: ГУГК, 1967.
- Щербинин Б. Г., Леонтьев В. В.* Там, где геологи прошли. - Магадан: Кн. изд-во, 1980. - 175 с.
- Эвенки.* - Интернет. http://www.raipon.org/db_peoples_rus/evenk.html 15.01.2001.
- Эвенки.* - Интернет. <http://www.ulan-ude.ru/culture/evenki.htm>.
- Эвены / Сост. А. А. Бурыкин.* - Интернет. <http://www.marpl.com/rus/eveny.html>.
- Эфиопия:* Карта масштаба 1:2 500 000: 3-е изд. - М.: ГУГК, 1973.
- Югославия:* Карта масштаба 1:1 250 000: 2-е изд. - М.: ГУГК, 1965.
- Юнга Е.* Конец ольской тропы: Очерки о Колыме. - М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ "Молодая гвардия", 1937. - 192 с.
- Якутско-русский словарь:* 25 300 слов / Под ред. П. А. Слепцова. - М.: Сов. энцикл., 1972. - 608 с.
- Ян В. Г.* Чингисхан. - М.: ИПА ВИТА, 1993. - 320 с.
- Atlas Historyczny Swiata.* - Wroclaw: PPWK, 1974. - 230 s.
- Atlas zur Geschichte:* In 2 Bänden. - Gotha; Leipzig: VEB Hermann Naak, 1976. - Band 1. - 258 s.
- Československo:* Soubor map "Poznááme Svět". 1:750 000. - Praha; Bratislava: Ústřední správa geodézie a kartografie, 1965.
- Europe:* Атлас автомобильных дорог Европы. - М.: Руссика, 1993. - 110 с.
- Haack Geographischer Atlas.* - Gotha; Leipzig: VEB Hermann Naak, Geographisch-Kartographische Anstalt, 1980. - 338 s.
- Haack Großer Weltatlas.* - Gotha: VEB Hermann Naak, Geographisch-Kartographische Anstalt, 1968-1971. - 1043 s.
- Powszechny Atlas Swiata.* - Warszawa: PPWK, 1973. - 240 s.
- Turkey:* Road map. Scale 1:1 700 000, 1:750 000. - Istanbul: Kartpostal Sanayi Tikaret ve Pazarlama Limited Şirketi, 1992.
- World Atlas: Universal Edition.* - N. Y.; Chicago; San Francisco: Rand M^c. Nally & Company, 1923; 1932. - 287 p.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БСЭ	-	Большая Советская Энциклопедия
ВКФ ВТУ ГШ	-	Военно-картографическая фабрика Военно-технического управления Генштаба
ГИИиНС	-	Государственное издательство иностранных и национальных словарей
ГИПЛ	-	Государственное издательство политической литературы
ГУГК	-	Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР
МАГП	-	Московское аэрогеодезическое предприятие
ПКО	-	Производственно-картографическое предприятие
СВКНИИ ДВО РАН	-	Северо-Восточный научно-исследовательский институт Дальневосточного отделения Российской академии наук
СИЭ	-	Советская историческая энциклопедия
СНГ	-	Содружество независимых государств
СО РАН	-	Сибирское отделение Российской академии наук
СПб.	-	Санкт-Петербург

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
1. КРАТКАЯ ИСТОРИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ И ЭТНИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИМАГАДАНЬЯ	4
2. ИЗВЕСТНЫЕ ВАРИАНТЫ ЭТИМОЛОГИИ	6
3. ВЕРСИЯ ФИКСАЦИИ ТОПОНИМА <i>МАГАДАН</i>	12
4. ДОГАДКИ К НОВОЙ ГИПОТЕЗЕ ЭТИМОЛОГИИ	15
5. ФОНЕТИЧЕСКАЯ И СЕМАНТИЧЕСКАЯ ИЗМЕНЧИВОСТЬ И ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЛОВА <i>МАЙДАН</i>	21
5.1. Распространенность слова <i>майдан</i> и близких к нему форм в разных языках	21
5.2. Фонетические варианты слова <i>майдан</i>	22
5.3. Семантическое многообразие слова <i>майдан</i>	22
5.4. Географическое размещение топонимов на основе слова <i>майдан</i>	22
6. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ И ИСТОРИЧЕСКАЯ КОРРЕЛЯЦИЯ ТОПОНИМОВ РОДСТВЕННЫХ СЛОВУ <i>МАЙДАН</i> , С МОНГОЛО-ТАТАРСКИМИ ЗАВОЕВАНИЯМИ И ИНЫМИ СОБЫТИЯМИ	47
6.1. Анализ карт	47
6.2. Афгано-Туркестанский ареал	48
6.3. Ирано-Иракский ареал	49
6.4. Казахстанский ареал	52
6.5. Турецко-Кавказский ареал	53
6.6. Украинский ареал	54
6.7. Приднепровский ареал	54
6.8. Балканский ареал	54
6.9. Польский ареал	55
6.10. Российско-Мордовский ареал	55
6.10.1. <i>Майданы</i> в системе обороны Московского государства	57
6.10.2. <i>Майданы</i> как места сбора поташа	62
6.11. Уральский ареал	65
6.12. Монгольский ареал	65
6.13. Китайский ареал	66
6.14. Индонезийский ареал	67
6.15. Индийский ареал	67
6.16. Палестинский ареал	68
6.17. Сирийский ареал	68
6.18. Аравийский ареал	69
6.19. Абиссинский ареал	69
6.20. Тунгусский ареал	70
6.21. Другие ареалы	71
7. МОНГОЛО-ТАТАРСКОЕ СЛОВО <i>МАЙДАН</i> - АНАЛОГ ВОЕННО-МОРСКОГО ТЕРМИНА <i>РАНДЕВУ</i>	72
8. <i>МАЙДАН</i> КАК СЕМАНТИЧЕСКИЙ АНАЛОГ АПОКАЛИПСИЧЕСКОГО <i>АРМАГЕДДОНА</i>	74
9. ПУТИ ТРАНСЕВРАЗИЙСКОГО ЛЕКСИЧЕСКОГО ОБМЕНА КАК СРЕДСТВО РАСПРОСТРАНЕНИЯ СЛОВА <i>АРМАГЕДДОН</i> И ТОПОНИМОВ НА ОСНОВЕ <i>МАЙДАН</i>	78
9.1. Информационно-идеологическая экспансия на Восток	78
9.2. Экспансия в других направлениях	83
9.2.1. Проникновение в Тунгусский ареал	83
10. ТУНГУССКОЕ СЛОВО <i>МЭГДЫН</i> КАК АНАЛОГ <i>МАЙДАНА</i> И <i>РАНДЕВУ</i>	86
11. ИТОГИ ПРОВЕРКИ НОВОЙ ГИПОТЕЗЫ	93
ЛИТЕРАТУРА	99
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	104

THE TABLE OF CONTENTS

PREFACE	3
1. A SHORT REVIEW OF THE HISTORY, GEOGRAPHY AND ETHNIC GROUPS OF THE MAGADAN AREA	4
2. ESTABLISHED ETYMOLOGICAL VARIANTS	6
3. THE FIRST REPORTED TOPONYM OF <i>MAGADAN</i>	12
4. THE UNDERLYING ASSUMPTIONS OF THE NEW TOPONYMIC HYPOTHESIS	15
5. PHONETIC AND SEMANTIC VARIABILITY AND GEOGRAPHIC DISTRIBUTION OF THE WORD <i>MAIDAN</i>	21
5.1. Frequency of the word <i>maidan</i> and close words in different languages	21
5.2. Phonetic variants of the word <i>maidan</i>	22
5.3. Semantic diversity of the word <i>maidan</i>	22
5.4. Geographic distribution of the <i>maidan</i> toponymic derivatives	22
6. TERRITORIAL AND HISTORIC RELATIONSHIPS OF THE <i>MAIDAN</i> TOPONYMIC DERIVATIVES WITH THE MONGOL-TARTAR CONQUEST AND OTHER HISTORIC EVENTS	47
6.1. Examining the historic and geographic maps	47
6.2. The Afghanistan-Turkistan area	48
6.3. The Iran-Iraq area	49
6.4. The Kazakhstan area	52
6.5. The Turkey-Caucasus area	53
6.6. The Ukraine area	54
6.7. The Dnieper River area	54
6.8. The Balkan area	54
6.9. The Poland area	55
6.10. The Russian-Mordovian area	55
6.10.1. The role of <i>maidans</i> in the defense system of the ancient Moscow State	57
6.10.2. The <i>maidans</i> as the areas of potash	62
6.11. The Urals area	65
6.12. The Mongolia area	65
6.13. The China area	66
6.14. The Indonesia area	67
6.15. The India area	67
6.16. The Palestine area	68
6.17. The Syria area	68
6.18. The Arabia area	69
6.19. The Abyssinia area	69
6.20. The Tunguss area	70
6.21. Other historic and geographic areas	71
7. THE MONGOLIAN-TARTARIAN WORD <i>MAIDAN</i> AS AN ANALOGUE OF THE NAVY TERM <i>RENDEZVOUS</i>	72
8. <i>MAIDAN</i> AS A SEMANTIC ANALOGUE OF THE APOCALYPTIC <i>ARMAGEDDON</i>	74
9. THE ROUTES OF THE TRANS-EURASIAN LEXICAL EXCHANGE AS THE MEANS OF DISTRIBUTING THE WORD <i>ARMAGEDDON</i> AND THE <i>MAIDAN</i> TOPONYMIC DERIVATIVES	78
9.1. Informative and ideological expansion over the East	78
9.2. Expansions in other directions	83
9.2.1. Entering the Tunguss area	83
10. THE TUNGUSS WORD <i>MEGDYN</i> AS AN ANALOGUE OF THE WORDS <i>MAIDAN</i> AND <i>RENDEZVOUS</i>	86
11. VERIFICATION OF THE NEW HYPOTHESIS	93
REFERENCES	99
LIST OF ABBREVIATIONS	104

Научное издание

Важенин Борис Павлович

МАГАДАН: К ИСТОРИЧЕСКИМ ИСТОКАМ НАЗВАНИЯ

Редактор, корректор **Т.А.Фокас**
Переводчик **Т.Н.Великода**
Техн. редактор **Л.М.Русакова**
Иллюстрации **Б.П.Важенина**
Компьютерный набор, правка **Б.П.Важенина**
Верстка, оригинал-макет **Г.В.Демной**

На обложке представлена схема кратчайших авиатрасс (ортодромий), соединяющих крупные города наиболее многолюдных регионов планеты и пересекающихся в Магадане [Важенин, 1996]

ИД № 05661 от 22.08.2001 г. Подписано к печати 05.11.2003 г. Формат 60×90/8. Бумага “Люкс”. Гарнитура “Таймс”.
Уч.-изд. л. 14,5. Усл. п. л. 13, 02. Тираж 200. Заказ 28.

Отпечатано в МПО СВНЦ ДВО РАН. 685000, Магадан, ул. Портовая, 16